

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

**75 лет Победы
в Великой Отечественной войне
1941–1945 годов**

**Академия
Министерства внутренних дел
в годы Великой Отечественной войны:
события и люди**

Москва • 2020

УДК 94(47).084.8
ББК 72.4(2)
Б44

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России.*

Рецензенты: *И. Д. Богатырев*, заместитель начальника полиции УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве – начальник отдела (оперативного), кандидат психологических наук; *И. Л. Раскин*, начальник ЛО МВД России в аэропорту Внуково, кандидат юридических наук.

Б44

Академия Министерства внутренних дел в годы Великой Отечественной войны: события и люди : историко-биографические очерки / [Л. И. Беляева, В. Б. Княжев; под общ. ред. А. Н. Конева]. – М. : Академия управления МВД России, 2020. – 472 с.
ISBN 978-5-907187-39-9

Книга подготовлена к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в целях сохранения для истории примеров беззаветного мужества и героизма сотрудников Академии. На страницах издания с использованием большого документального и фактического материала отражены биографии и личные воспоминания ветеранов, боевые и трудовые подвиги участников войны и тружеников тыла, посвятивших себя службе в образовательной организации, которая в настоящее время носит название «Академия управления МВД России».

Книга предназначена не только для специалистов ведомства, но также будет представлять интерес и для широкого круга читателей.

Выражаем слова глубокой благодарности и искренней признательности сотрудникам ФКУ «Государственного архива Российской Федерации», Центрального музея МВД России, Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России, Председателю Российского Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск МВД России И. Ф. Шилову, председателю совета ветеранов Академии управления МВД России А. С. Шаповалову, сотрудникам отдела делопроизводства и режима, а также членам экспертной комиссии Академии управления МВД России.

УДК 94(47).084.8
ББК 72.4(2)

ISBN 978-5-907187-39-9

© Академия управления МВД России, 2020

Авторы и составители:

Конев Андрей Николаевич, доктор технических наук, кандидат юридических наук, доцент, академик Российской академии юридических наук;

Беляева Лариса Ивановна, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Княжев Виктор Борисович, доктор юридических наук, кандидат военных наук, доцент.

В подготовке издания принимали участие:

Грищенко Леонид Леонидович, доктор юридических наук, профессор;

Дёмин Геннадий Иванович, доктор философских наук, профессор;

Дорофеев Сергей Викторович;

Егоров Константин Анатольевич;

Жарова Виктория Васильевна;

Искалиев Равиль Гарифуллаевич, кандидат юридических наук;

Корабельникова Юлия Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент;

Кретов Эдуард Александрович;

Майдыков Анатолий Федорович, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Милованов Антон Владимирович;

Селиверстов Кирилл Анатольевич;

Синодов Иван Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент;

Сухинин Петр Викторович;

Холостов Константин Михайлович, кандидат технических наук, доцент.

ВВЕДЕНИЕ

Все дальше уходят в прошлое годы Великой Отечественной войны, ставшие одними из самых героических и в то же время самых трагических периодов в истории нашей страны. Тогда Советский Союз вступил в смертельную схватку с германским фашизмом, в которой на карту было поставлено не только само существование нашей Родины, но и будущее всего человечества.

В результате неблагоприятного исхода приграничных сражений немецко-фашистские войска в течение нескольких недель продвинулись на 350–600 километров, захватили территорию Латвии, Литвы, часть Эстонии, Украины, почти всю Белоруссию и Молдавию, часть территории РСФСР, вышли к Ленинграду, Смоленску и Киеву.

История уготовила советскому народу в годы войны суровые испытания, но он смог выдержать их с честью. Великая Победа была выкована совместными усилиями фронта и тыла. Свой вклад в ее достижение внесли миллионы советских граждан, которые являлись представителями различных национальностей, социальных слоев и всех возрастов.

Первостепенной задачей для советского правительства в тот сложный период являлось формирование органов военно-политического управления, способных осуществить эффективное руководство вооруженной борьбой и организовать работу на фронте и в тылу.

Отметим, что подвергшаяся в период Великой Отечественной войны серьезному испытанию система советской высшей школы в основном выдержала его. И это было подтверждено ежегодными выпусками высококвалифицированных специалистов, которые так были нужны нашей стране в самый сложный период своего существования. При этом выпускники вузов полностью соответствовали требованиям, предъявляемым условиями военного времени. Работая в различных отраслях, они способствовали созданию мощного экономического и оборонного потенциала страны. Многие из них лично внесли значительный вклад в обеспечение правопорядка, развитие науки, культуры и духовной сферы общества, которое сплотилось в единое целое для достижения победы в смертельной схватке с фашизмом.

Наше издание посвящено деятельности академии Министерства внутренних дел, а также конкретным ее представителям из чис-

ла руководства, профессорско-преподавательского состава и служащих в годы Великой Отечественной войны.

Вашему вниманию предлагается издание, в котором приведены новые интересные факты, которые появились в нашей книге благодаря открытию и историческому анализу архивных материалов, посвященных деятельности академии Министерства внутренних дел в период 1941–1945 гг.

В первом разделе воспроизводятся и документально воссоздаются события, относящиеся к деятельности Академии по подготовке кадров для органов внутренних дел в предвоенный период и в ходе Великой Отечественной войны. Также в этом разделе на конкретных примерах представлена информация об участии сотрудников Академии Министерства внутренних дел и его руководителей в борьбе советского народа против фашистских захватчиков.

Остальные разделы книги посвящены людям-участникам Великой Отечественной войны, нынешним ветеранам.

Так, во втором разделе представлены фотодокументы и биографические материалы обо всех должностных лицах из числа руководящего состава Академии Министерства внутренних дел, которые возглавляли образовательную организацию не только в тот исторический период и принимали судьбоносные решения для ее деятельности, но и руководили ею в дальнейшем, являлись при этом ветеранами Великой Отечественной войны, участниками боевых действий или специалистами по оперативно-боевой работе в правоохранительных органах.

Третий раздел учебного издания посвящен сотрудникам Академии Министерства внутренних дел, которые за совершенные подвиги, особые заслуги и проявленное при этом мужество и героизм были удостоены в разные годы звания «Героя Советского Союза».

В четвертом разделе учебного издания приведены списки всех ветеранов Великой Отечественной войны, которые когда-либо проходили службу в образовательной организации, которая в настоящее время носит название «Академия управления МВД России».

Содержание пятого раздела учебного издания составляют фотографии, биографические материалы и воспоминания сотрудников Академии Министерства внутренних дел, являющихся ветеранами Великой Отечественной войны. Отдельные воспоминания ветеранов представлены в поэтической форме – так сильны давно пережитые эмоции.

Шестой раздел иллюстрирует все приведенные факты и рассмотренные события, сохраняя для нашей памяти облик ветеранов в фотографиях, датированных теми огненными годами.

В седьмом разделе мы отдаем дань уважения тем сотрудникам учебного заведения, которые погибли, защищая Родину в годы Великой Отечественной войны, и остались в памяти современников навечно молодыми.

Таким образом, получилась книга об истории и достоянии Академии – о ее лучших людях, которые с честью выполнили свой долг в годы военного лихолетья: о руководителях ведущего учебного заведения Министерства внутренних дел, о Героях Советского Союза, об участниках Великой Отечественной войны, о ветеранах. В нее включены их воспоминаниях, а также воспоминания тружеников тыла и «детей войны». И посвящены они сотрудникам академии, героически погибшим в боях с врагом, и тем, кто после войны посвятил себя передаче знаний и опыта оперативно-служебной деятельности молодому поколению сотрудников органов внутренних дел.

Эстафета поколений продолжается.

Уважаемые сотрудники и ветераны Академии!

Прошло 75 лет с того момента, когда закончилась Великая Отечественная война. Но День Победы – 9 мая был, есть и будет нашим главным национальным праздником. Это день народной гордости, радости, и, одновременно – скорби и памяти о тех, кто отдал свою жизнь ради светлого будущего нашей страны.

Советский Союз принял на себя основной удар фашистской Германии, которая бросила на Восточный фронт три четверти своих войск. Имея военно-техническое превосходство и поддержку большинства европейских государств, фашисты хотели испепелить нашу страну. Но встретили всеобщее сопротивление, беспримерное по мужеству и силе.

Оборона Москвы и Ленинграда, Сталинградская битва, Курская дуга, освобождение стран Восточной Европы – это не просто этапы войны. Это, с одной стороны, горечь поражений, кровь, слезы и гибель людей. А с другой – боевое братство, храбрость, мужество, безмерная благодарность спасенных и победный салют весной 1945 года.

Мы никогда не забудем тот подвиг народов Советского Союза, который стал решающим вкладом в дело разгрома фашизма и окончательной победы в кровопролитной войне.

Именно наша страна гнала нацистов до их логова, добилась их полного и окончательного разгрома.

Наш солдат отстоял свободу и независимость, защищая свою Родину, не жалея себя, освободил Европу и одержал Победу, величие которой навеки останется в истории.

В канун 75-летия Победы мы вспоминаем о том, какой дорогой ценой она была завоевана. Война уничтожила десятки миллионов человеческих жизней на фронтах и в тылу, в фашистских застенках и концлагерях. Общие потери Советского Союза составили 26,6 миллионов человек, судьбы сотен тысяч людей так и остались неизвестными, миллионы детей стали сиротами.

В огне войны были разрушены 1 710 советских городов, более 70 тысяч сел и деревень, уничтожены огромные материальные ценности, в том числе 32 тысячи заводов и фабрик – все то, что создавалось напряженным трудом многих поколений людей. Руины и пожарища, нескончаемые вереницы беженцев, голод и неисчислимые бедствия – это те следы, которые оставляла война на своем пути...

Сегодня мы все чаще сталкиваемся с попытками исказить, пересмотреть итоги Второй мировой войны, героизировать фашизм и его пособников, очернить память и доброе имя героев-освободителей.

Семь миллионов советских воинов участвовали в освобождении Румынии, Болгарии, Польши, Венгрии, Австрии, Чехословакии и Югославии. Более миллиона наших солдат и офицеров погибло на полях сражений за освобождение Центральной и Юго-Восточной Европы. Мы всегда будем беречь эту священную правду, не допустим предательства и забвения героев, всех тех, кто, не жалея себя, сохранил мир на планете. И на этот счет ни у кого не должно быть никаких сомнений.

Цель перелицовщиков истории прозрачна – подточить силу и моральный авторитет современной России, лишить ее статуса страны-победителя, разделить и рассорить народы, использовать исторические спекуляции в геополитических играх.

В 1945 году была одержана общая победа над фашизмом. За это боролись все народы бывшего СССР. И мы должны беречь эту память, содействовать тому, чтобы причастность к Великой Победе воспринималась как лучшая страница национальной истории стран, участвовавших в борьбе с нацистской агрессией.

Сегодня, отмечая 75-ю годовщину Великой Победы, мы обязаны вспомнить о храбрости и героизме сотрудников органов внутренних дел. С самого начала войны сотрудники милиции стали действующим резервом Красной Армии. В боевых действиях принимали участие 53 дивизии и 20 милицейских бригад. Только из московской милиции на фронт ушли 12 тысяч человек. Оставшиеся в тылу боролись с преступностью, выполняли свой служебный долг, погибая под пулями бандитов.

В годы войны 493 сотрудника и слушателя на тот момент Центральной школы милиции НКВД СССР были призваны на фронт, многие из них были направлены в истребительный мотострелковый

полк УНКВД Москвы и Московской области и Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения.

Слушатели и преподаватели школы милиции принимали участие в боях под Москвой и Сталинградом, воевали в составе подразделений 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, 1-го Украинского, Юго-Западного, Западного и других фронтов.

За проявленные мужество и героизм 629 сотрудников были награждены орденами и медалями, в том числе орденами Александра Невского, Суворова, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда». Пятерым сотрудникам были присвоены звания Героев Советского Союза: Михаилу Федоровичу Борисову, Алексею Петровичу Маресьеву, Ивану Александровичу Кондаурову, Александру Павловичу Косицыну, Киму Дмитриевичу Шатило.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками пали смертью храбрых 57 сотрудников и слушателей школы милиции.

Не все, кто вернулся с войны, дожили до 75-летия Победы. С каждым годом становится все меньше ветеранов, сражавшихся за свободу нашего Отечества.

Дорогие наши ветераны! Через всю войну вы прошли в едином строю, в едином братстве и вместе вынесли такие трудности и лишения, какие человек, казалось, выдержать не может. Вы черпали силы в славных традициях российского воинства, в истинных национальных ценностях и вновь доказали, что победить можно не только силой оружия, но и силой духа.

Каждый из вас – гордость России! Спасибо вам за тот подвиг, который вы совершили для всех поколений россиян. Низкий вам поклон!

***Начальник Академии управления МВД России
генерал-лейтенант полиции
А. Н. Конев***

Дорогие читатели, уважаемые коллеги, товарищи!

Одной из самых ярких, героических и, в то же время, трагических страниц истории нашей страны является Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Об этой войне написано немало. Казалось бы, все существенные эпизоды величайшего противостояния уже известны. Буквально по дням и часам отслежены пути тяжелого периода первых месяцев отступления, ожесточенных боев, легендарных сражений, блестящих операций, ошеломительного наступления и освобождения многих народов от «коричневой чумы».

Однако тема военных лет не исчерпана. Свидетельством тому является настоящее издание – Академия Министерства внутренних дел в годы Великой Отечественной войны: события и люди.

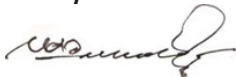
Эта книга – о сотрудниках той образовательной организации, которая в настоящее время именуется Академией управления МВД России. Она – о ветеранах органов внутренних дел и внутренних войск, среди которых те, кто в годы Великой Отечественной войны, не щадя своих сил, ковал победу на фронтах, а в суровые послевоенные годы самоотверженно нес нелегкую службу по охране правопорядка и созидательного труда граждан.

И сегодня, в год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., ветераны Академии принимают активное участие в нравственно-патриотическом воспитании молодой смены, передают свои профессиональные знания и богатый жизненный опыт молодым сотрудникам органов внутренних дел.

Книга уникальна тем, что она составлена на основе рассекреченных архивных документов, воспоминаний ветеранов Академии управления МВД России – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., их коллег и сослуживцев. В материалах этого издания тем самым освещаются события одного из самых судьбоносных этапов истории, от которого зависело будущее нашей страны, нашего общества, Министерства внутренних дел и Академии.

Поздравляю ветеранов и, в первую очередь, участников Великой Отечественной войны из числа профессорско-преподавательского состава, которые и сейчас находятся в боевом строю, а также весь личный состав Академии с 75-летием Победы. Желаю всем мира, благополучия, здоровья и успехов в решении общественных и служебных задач на благо нашей Родины.

**Помощник Министра,
председатель Российского совета ветеранов
ОВД и ВВ МВД России
генерал-полковник внутренней службы**

И. Ф. Шилов

Дорогие участники Великой Отечественной войны, наши ветераны!

Мы искренне признательны вам за ратный подвиг в годы Великой Отечественной войны и отдаем дань вашей стойкости, храбрости и героизму, которые были проявлены в жестоких сражениях с врагом на фронте, в партизанских отрядах и подполье. Мы высоко ценим вас за огромную самоотдачу и мужество в бою и на трудовом фронте – на заводах, фабриках и на колхозных полях.

Ваш личный вклад в приближение дня Великой Победы позволил остановить агрессора у стен Брестской крепости и златоглавой столицы, отстоять Ленинград, другие большие и малые города нашей Родины, разгромить отборные гитлеровские части под Сталинградом и на Курской дуге, взять Берлин и освободить многие страны Европы.

Вы достойно выполнили свою патриотическую миссию и спасли мир от чумы германского фашизма, с честью выполнили свой священный долг по защите Родины.

На вашем мужественном примере воспитано не одно поколение защитников Отечества, которые свято чтят славу российского воинства и следуют его примеру.

Ваш огромный вклад в патриотическое, интернациональное и профессиональное воспитание молодого поколения заслуживает высоких слов благодарности и уважения.

Мы выражаем вам признательность за ваш большой вклад в подготовку и переподготовку руководящих кадров МВД. За прошедшие

годы вами были подготовлены тысячи высококвалифицированных организаторов деятельности правоохранительной системы, и сегодня они достойно обеспечивают правопорядок в нашей стране и служат в высших органах государственного управления.

Мы гордимся вашей активной гражданской позицией, которую вы проявляете при защите правды о Священной, но одновременно, и самой трагической войне, которая унесла более 26 миллионов жизней советских граждан.

Эта книга посвящена вам и создана с вашей помощью, благодаря тем архивным документам и воспоминаниям, которые относятся ко временам вашей тревожной молодости, опаленной войной, тяжёлыми испытаниями и невзгодами.

Но вы всё преодолели и победили! И Великая Победа стала вашим достойным вкладом в дело процветания нашей Родины, укрепления ее обороноспособности и независимости.

Низкий вам поклон, дорогие ветераны!

Желаем вам, а также вашим родным и близким, здоровья, долголетия, благополучия, мира и спокойствия, большого человеческого счастья!

**Председатель Совета ветеранов
Академии управления МВД России
генерал-майор внутренней службы
А. С. Шаповалов**

Раздел I

**Деятельность учебного заведения
и его руководителей в предвоенный период
и годы Великой Отечественной войны**

Изучая по архивным документам образовательную деятельность Центральной школы рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР¹ за 1940 год, т. е. в самом преддверии Великой Отечественной войны, можно уверенно утверждать, что в соответствии с указаниями руководства НКВД СССР в образовательной организации осуществлялась не только полномасштабная подготовка специалистов для ведомственной системы, но также особое внимание было обращено на повышение военной подготовленности обучающихся.

Так, в 1940–1941 учебном году объем часов, выделяемых на военную подготовку, составил около 25 % всего учебного времени. А в целом подготовка слушателей ЦШ РКМ и Заочной ЦШ РКМ по специальным, общественным и военным дисциплинам была предусмотрена в следующих объемах: специальные дисциплины – организация охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью (260 часов), уголовное право (80 часов), уголовно-процессуальное право (60 часов); социально-экономические дисциплины – всеобщая история (110 часов), история СССР (140 часов), история ВКП(б) и ленинизм (300 часов), политическая экономия (200 часов), Конституция СССР (80 часов); военные дисциплины – строевая и физическая подготовка (80 часов), стрелковое дело и технические средства борьбы (100 часов), тактика (120 часов), топография (80 часов).

Кроме того, на общеобразовательном цикле изучались русский язык, математика и география. Факультативно проводились лекции по естествознанию. На переводные и выпускные испытания было отведено 160 часов.

За период обучения слушателей в Заочной ЦШ РКМ с ними дважды проводились полуторамесячные учебные сборы. Кроме того, на самостоятельную работу над заданиями им выделялось 9,5 месяцев (564 учебных часа) в год. Учебный период длился 299 рабочих дней. Из них 5 дней отводилось на каникулярный отпуск после первых 5–6 месяцев учебы слушателей, 2 дня – на выезд в лагеря и возвращение из лагерей, 10 дней – на проведение выпускных испытаний и подготовку к ним. Продолжительность учебного дня слушателей составляла 6 часов. Один раз в шестидневку проводились дополнительные двухчасовые занятия с преподавателем. В период нахождения слушателей на лагерных сборах (в течение месяца) продолжительность учебного дня составляла 8 часов.

Сверх учебного плана проводился краткий курс лекций по естествознанию и новейшей истории. Слушатели из числа политсостава по окончании учебы дополнительно изучали предмет «Партийное

¹ Далее – ЦШ РКМ.

С М Е Т А

РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ КАФЕДР И ОПЛАТУ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ.

в 1940/41 гг.

1. <u>СОДЕРЖАНИЕ КАФЕДР:</u>		
председатель - 5ч.х12х100	=	6000 р.
/кафедр 5/ секретарь - 5ч.х12х75	=	4500 р.
ИТОГО Рб.	=	10500.-
2. <u>СОДЕРЖАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ</u>		
Учебн.год - 20 уч.гр.х6ч.х25дн.х11мх12р	=	396000.-
/из расчета приватн.преподават.30%/	=	118800.-
Экспозич.лекции 40 х 2ч. х 100р.	=	8000.-
Консультации /10% общ.сум.зарпл.преподавателей/	=	39600.-
З а ч е т ы и перев.испыт.15 пред.х40х2х12р.	=	14400.-
Проверка письменн.зачет.раб. 200х20х4х50к.	=	8000.-
Приемные испытания по 3-4 предмет.250ч.х4х12р.	=	12000.-
ИТОГО Рб.	=	300800.-
3. <u>УЧЕБНЫЕ ЭКСКУРСИИ</u> - 20 эка.х400х1р.	=	8000.-
4. <u>КОМАНДИРСКАЯ УЧЕБА</u>		
2 гр. х 160 ч. х 12 р.	=	3840.-
Приобретение наглядн.учебных пособий	=	500.-
ИТОГО Рб.	=	4340.-
=====		
ВСЕГО Рб.	=	223640.-
=====		

Смета расходов Центральной школы РКМ НКВД СССР на 1941 год

строительство и партийно-политработа» на специально организуемом 10-дневном семинаре.

В тот предвоенный период исполняющим обязанности начальника ЦШ РКМ являлся капитан милиции Грудев Василий Андреевич. Это

удалось установить по сохранившимся в архивах Академии управления МВД России¹ документам. В частности, по подписанной им смете расходов ЦШ РКМ на 1941 год, составленной для направления в Главное управление РКМ НКВД СССР. Так, в сопроводительном листе к смете расходов ЦШ РКМ было изложено следующее: «Направляя при этом смету расходов по Школе на 1941 г. на сумму 6 334 741 руб. /шесть миллионов триста тридцать четыре тысячи семьсот сорок один рубль. 00 к./, просим об утверждении таковой. Приложение: 1. Смета расходов. 2. Расчеты по смете. 3. Приложение с № 1–7. И.О. начальника ЦШ РКМ милиции капитан милиции Грудев».

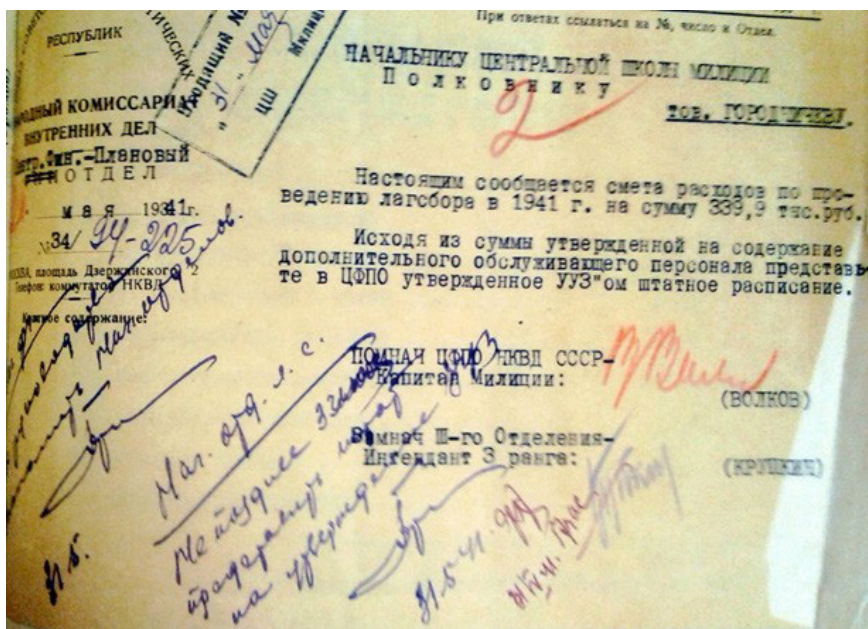
В приложении № 1 были отражены планируемые на 1940–1941 учебный год расходы на содержание кафедр и оплату труда преподавателей. По разделу 1 были запланированы расходы в объеме 10 500 руб. на содержание пяти кафедр. По разделу 2–396 тыс. руб. на содержание преподавателей. По разделу 3–8 тыс. руб. на учебные экскурсии. По разделу 4–3 840 руб. на командирскую учебу, а также 4 340 руб. на приобретение наглядных пособий.

Необходимо отметить, что капитан милиции Грудев Василий Андреевич в соответствии с Приказом НКВД СССР от 1938 г. № 2159 с 1938 года по 1941 год был заместителем начальника ЦШ РКМ и, одновременно в соответствии с Приказом НКВД СССР от 1940 г. № 376, начальником учебного отдела Заочной ЦШ РКМ. А с августа по октябрь 1940 года он исполнял обязанности начальника ЦШ РКМ.

В тот период в реальная численность сотрудников и работников ЦШ РКМ составляла 223 человека, т. к. согласно архивной описи по состоянию на ноябрь 1940 года именно такое количество личных дел находилось на хранении. Из них:

- командного состава – 21;
- преподавателей – 18;
- административно-хозяйственного состава – 42;
- музыкальной команды – 27;

¹ Далее – Академия.

*Письмо начальнику Центральной школы милиции НКВД СССР
о смете расходов на проведение лагерного сбора*

- санитарной части – 10;
- работников гаража – 14;
- обслуживающего состава – 22;
- работников комендатуры-рабочих по двору ЦШ РКМ – 26;
- работников столовой – 43.

В 1940–1941 учебном году все занятия со слушателями ЦШ РКМ проводились в плановом порядке. В частности, подтверждением о проведении лагерного сбора является письмом из центрального финансово-планового отдела НКВД СССР от 29 мая 1941 г. № 34/94-225 со сведениями о смете расходов на его проведение.

К этому времени руководство учебным заведением осуществлял полковник Городничев Иван Филиппович, который приступил к исполнению обязанностей начальника ЦШ РКМ с 1 октября 1940 г. и осуществлял свою управленческую деятельность до июля 1941 г.

Особое внимание в этот период И. Ф. Городничев уделял образовательному процессу, переподготовке преподавательских кадров и работников учебно-строевых частей школ милиции, а также институту аспирантов, находящемуся в составе ЦШ РКМ.

Но началась Великая Отечественная война. И в первые ее дни по всей стране до 25 % сотрудников милиции ушли на фронт, а на замену им пришли инвалиды, пенсионеры, женщины, которые не имели достаточной подготовленности к службе. Количество обучающихся

в школах милиции сократилось в 2,5 раза [39, с. 12]. Указанные обстоятельства стали причиной перестройки системы профессиональной подготовки кадров НКВД. 26 июня 1941 г. был издан приказ НКВД РСФСР «О перестройке работы учебных заведений НКВД РСФСР на период военного времени» [38].

Согласно этому документу сроки обучения во всех школах милиции, в том числе и ЦШ РКМ, были сокращены с двух лет до 9 месяцев. Главной задачей, которая была поставлена перед ведомственными учебными заведениями, являлось изменение работы «учебных заведений НКВД РСФСР в соответствии с задачами ускоренной подготовки кадров в военное время».

21 июля 1941 г. состоялся приказ ЦШ РКМ № 100 об окончании 8-месячных курсов и откомандировании в распоряжении УНКВД Московской области 38 слушателей [2, л. 14–15]. А 22 июля 1941 года согласно приказам ЦШ РКМ № 104 и 105 состоялись выпуски слушателей курсов двухгодичного обучения на отделениях среднего начальствующего состава в количестве 155 человек и научно-технического состава в количестве 13 человек с их откомандированием в распоряжение различных региональных УНКВД, а также НКВД СССР [3–4, л. 19–27].

В данный период начальник ЦШ РКМ много внимания уделял работе с планово-отчетными документами, на основании которых в дальнейшем осуществлялась перестройка работы учебного заведения по подготовке кадров для НКВД СССР на период военного времени. Поэтому большая часть учебного времени была отведена практическим занятиям. Главным управлением РКМ

НКВД СССР были разработаны специальные программы по тактико-боевой, противохимической подготовке, а также организованы занятия по использованию противогазов [40, с. 81]. Согласно разработанным планово-отчетным документам срок обучения на отделениях усовершенствования руководящего начальствующего и научно-технического составов был сокращен с двух лет до 9 месяцев.

Комплектование школы в период руководства И. Ф. Городничева осуществлялось за счет лиц начсостава номенклатуры Главного управления РКМ НКВД СССР.

Самые сложные испытания первых месяцев Великой Отечественной войны пришлось на период, когда руководство ЦШ РКМ осуществлял майор милиции Чарский Николай Густавович.

В предвоенный период профессиональные знания и способности к руководящей деятельности Н. Г. Чарского были востребованы.

20 марта 1941 г. состоялось его назначение на должность заместителя начальника, а затем – начальника ЦШ РКМ¹.

Несмотря на сложное военное положение подготовка кадров для НКВД осуществлялась в плановом порядке. Так, 12 июля 1941 г. состоялся очередной выпуск слушателей ЦШ РКМ. На торжественном построении личного состава, посвященном этому событию, приказом начальника ЦШ РКМ № 95 отдельным слушателям за отличные показатели в учебе и высокую дисциплину была объявлена благодарность. Среди поощренных был и Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Крайнов – участник боевых действий в период советско-финской войны.

Приказ начальника ЦШ РКМ заканчивался следующими словами:

«Товарищи, ваша учеба закончилась в дни, когда советский народ под руководством партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА ведет смертельную борьбу против извергов-фашистов, вероломно напавших на нашу Роди-

¹ Одновременно с этим наименованием образовательной организации существовало сокращенное наименование: «Центральная школа милиции НКВД СССР», которое в этот период стало активно использоваться при оформлении нормативных правовых актов и документов.

ну. В этот момент от всех требуется исключительная организованность, добросовестное отношение к порученному делу.

Поздравляю выпускников с окончанием учебы, выражаю твердую уверенность, что выпускники школы проявят на практической работе высокие качества, достойные сынов социалистической Родины: героизм и мужество, политическую бдительность и оперативность в борьбе с врагами нашего государства».

Всего было поощрено 27 человек [1, л. 6-7].

"УТВЕРЖДАЮ"
Нач. Школы милиции
НКВД СССР
Майор милиции
МАРКОВИЧ/

РАСПОРЯДОК ДНЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ
НКВД СССР

5

17 июля 1941 г.

Распорядок дня	Рабочий день	Предвыходн. день	Выходной день.
Подъем	6,55		8,00
Стирарядка	7.05= 7.25		
Туалет	7.25= 7.50		
Проверка	7.50=8.05		
Завтрак	8.05= 8.25		8.30-900
Подготовка к занятиям	8.25= 8.30		
1-й урок	8.30= 8.20		
2-й урок	9.25=10.15		
3-й урок	10.25=11.15		
4-й урок	11.20=12.10		
5-й урок	12.20=13.10		
6-й урок	13.15=14.05		
7-й урок	14.15=15.05		
8-й урок	15.10=16.00		
Обед	16.10=16.45		15.00-15.30
Послеобеденный отдых	16.45=17.45		
Самоподготовка	17.50=19.50	17.50=19.50	
Ужин	20.00=20.25	20.00=20.25	18.30
Стирарядка	20.30	20.30	19.00
Самоподготовка	20.30=22.30		
Стирарядка	-24.00	24.00 -	24.00

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. В понедельник 8-й урок используется для самоподготовки, а с 21 часа ограничивается посещение бань.
2. В понедельник 7-й урок, в среду и пятницу 7 и 8 уроки отводятся на физическую подготовку.

ВРИО. ЗАМ. НАЧ. УЧЕБ. ОТД. ШКОЛ
КАПИТАН МИЛИЦИИ -

Верно: СЕКРЕТАРЬ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ /ШУБИТОВ/
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ МИЛИЦИИ /МАРКОВИЧ/

17 июля 1941 г.

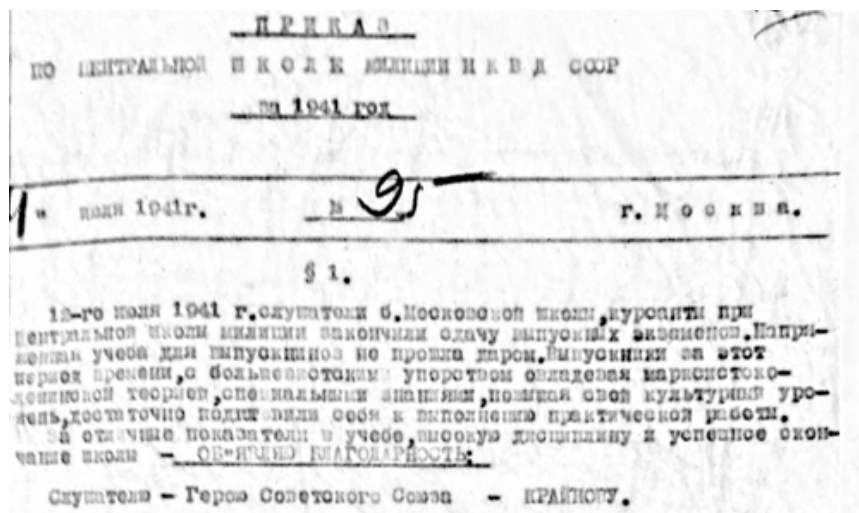
Распорядок дня Центральной школы милиции НКВД СССР

В первые месяцы Великой Отечественной войны по решению СНК СССР и в соответствии с приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804 при городских, районных и уездных органах НКВД СССР были сформированы истребительные батальоны, которыми руководили командиры воинских частей войск НКВД, оперативные работники или начальники отделений милиции [37, с. 59]. Часть слушателей и профессорско-преподавательского состава были направлены в состав воинских частей, сформированных НКВД: истребительного мотострелкового полка УНКВД Москвы и Московской области, который был сформирован в октябре 1941 года на территории Центральной школы милиции НКВД (Мало-Ивановский пер., д. 2), и Отдельной мотострелковой бригады особого назначения.

Было прекращено предоставление отпусков, осуществлен переход на занятия по учебным планам военного времени.

Приказом ЦШ РКМ № 94 с 14 июля 1941 г. был установлен распорядок дня по военному времени.

Согласно этому документу у слушателей было 8 уроков в день продолжительностью 50 минут и 4 часа самоподготовки. Три урока в неделю отводились на физическую подготовку [5, л. 5].

Фрагмент приказа по Центральной школе от 1 июля 1941 г. № 95

Изменению подверглась и учебная нагрузка преподавательского состава. В соответствии с приказом по ЦШ РКМ от 26 июля 1941 г. № 110 «О порядке расчета с преподавательским составом в 1940–1941 и 1941–1942 уч. г.» финансовый

П Р И К А З А Н И Е

ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ШКОЛЕ МИЛИЦИИ НКВД СССР
за 1941 год

АДРЕС : О дополнительных мероприятиях в условиях П В О.

0 июля 1941г. в 19 г. Москва.

Проверной работы унитарной команды и личного состава в условиях П В О установлено:

а/ Начальники отделов без особой надобности задерживают сотрудников в школе и тем самым лишают их возможности выполнять во время воздушной тревоги свои общегражданские обязанности в командах самозащиты при домоуправлениях или принять участие в работе милиции по охране порядка в городе;

б/ личный состав, находящийся в бомбоубежище не используется для противовоздушной обороны.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Начальникам отделов освобождать личный состав от работы не позднее 10 часов, за исключением действительно необходимых для выполнения неотложной работы.
2. Личному составу, состоящему в составе унитарной команды по сигналу «ВТ» являться в школу, всем остальным принимать активное участие в защите города от зажигательных бомб и в поддержании порядка на месте.
3. Сотрудникам, оказавшимся в школе в момент сигнала «ВТ» исполнять для усиления унитарной команды и постов, — на крыше, чердаке, 5-м этаже и во дворе. Для этого начальникам отделов /или следующим по старшинству/ — зарегистрировать в течение 5-ти минут всех сотрудников Отдела, оказавшихся в бомбоубежище, являющемся в Ш.М., для получения наряда.
4. На внешних дежурствах использовать состав всех команд в порядке взаимозаменяемости.

Фрагмент приказа по Центральной школе милиции НКВД СССР
от 30 июля 1941 г. № 19

и учебный отделы ЦШ РКМ в срок до 1 сентября 1941 года были обязаны произвести расчеты с преподавательским составом за 1940–1941 учебный год, а с 1 сентября 1941 г. установить новые нагрузки на 1941–1942 учебный год. Те преподаватели, которые не обеспечивались учебной нагрузкой, представлялись к сокращению [8, л. 30].

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 2 июля 1941 г. в школах милиции было введено обязательное обучение всего личного состава основам противовоздушной и противохимической обороны [10, л. 45–46]. Поэтому на слушателей и преподавателей, помимо учебы, были возложены другие, не менее важные, задачи, связанные с особенностями и угрозами военного времени. В частности – поддержка режима светомаскировки в здании школы [6, л. 8–9], а также постоянное ношение как на территории школы, так и в городе противогазов [7, л. 11].

Личный состав во внеучебное время принимал активное участие в мероприятиях противовоздушной обороны и охраны общественного порядка. Но с утра все возвращались на занятия и продолжали дальнейшее освоение учебной программы.

Приказание по ЦШ РКМ от 30 июля 1941 г. № 19 является подтверждением участия должностных лиц школы в данных мероприятиях.

В приказании на основании выявленных проверкой фактов нарушений требований ПВО было предписано провести следующие мероприятия: личному составу, состоящему в составе унитарной команды по сигналу «ВТ»¹ являться в школу, всем остальным принимать активное участие в защите города от зажигательных бомб; сотрудников, оказавшихся в школе в момент сигнала «ВТ» использовать для усиления унитарной команды и постов на крыше, чердаке, пятом этаже и во дворе; на внешних дежурствах использовать состав всех команд в порядке взаимозаменяемости. При этом было указано «начальникам отделов освобождать личный состав от работы не позднее 10 часов, за исключением действительно необходимых для исполнения потребностей работы» [9, л. 34–35].

Приобретенные знания, а также четкие действия по решению поставленных задач, инициатива и самоотверженность позволили пожарному отделению и слушателям из состава группы самозащиты, а также дежурному наряду ЦШ РКМ, быстро ликвидировать последствия от сброшенных в ходе очередно-

¹ «Воздушная тревога».

го налета вражеской авиации шести авиационных бомб, упавших на территорию ЦШ РКМ в ночь с 1 на 2 августа 1941 года. Лицам из указанных подразделений была объявлена благодарность и выдана денежная премия [40, с. 81–82].

С учетом призыва части преподавательского состава школы на фронт приказом по ЦШ РКМ НКВД СССР от 5 августа 1941 г. № 118 был объявлен временный штат и расстановка работников на военное время:

руководство – 2 чел. (начальник школы, заместитель начальника);

секретариат – 4 чел.;

учебный отдел – 63 чел.;

политотдел – 8 чел.;

отделение по кадрам – 4 чел.;

отдел материально-технического обеспечения – 69 чел.;

финчасть – 4 чел.;

санчасть – 11 чел.;

типография – 3 чел.;

музкоманда – 32 чел.;

столовая – 27 чел.

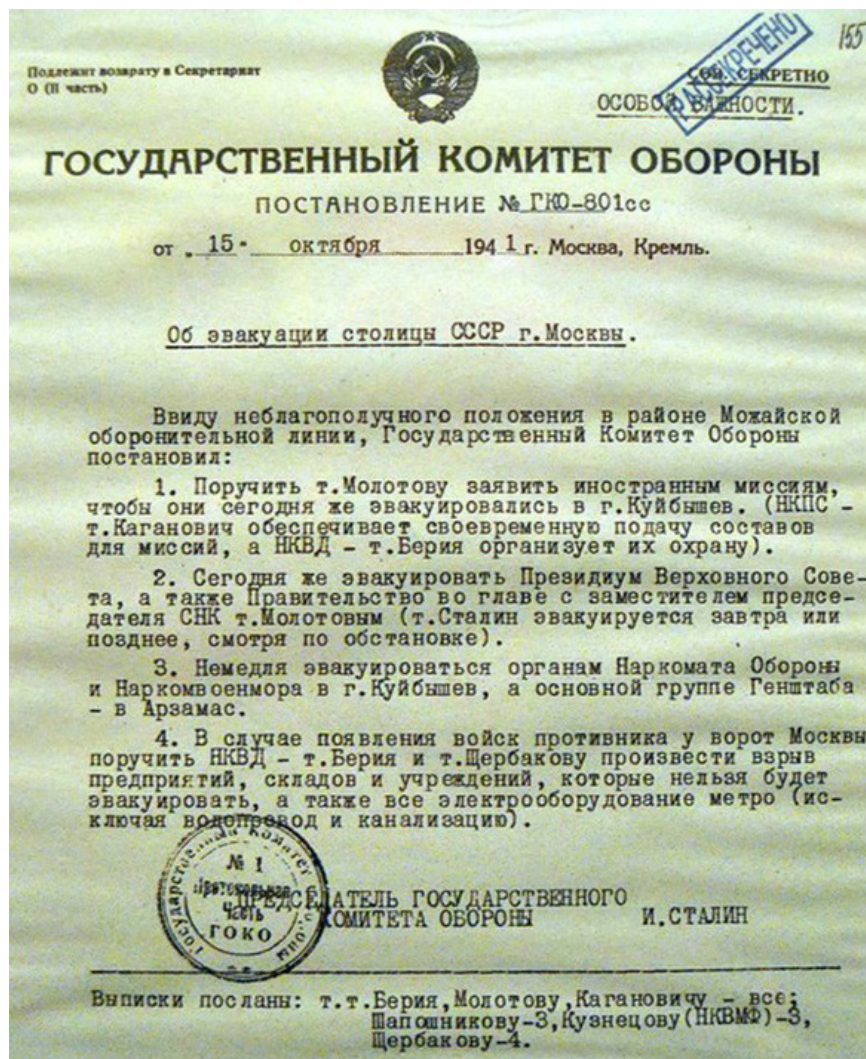
В соответствии с циркуляром заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР от 7 августа 1941 г. № 159 и на основании приказа ЦШ РКМ НКВД СССР от 14 августа 1941 г. № 124 большая часть руководителей и сотрудников школы были переведены на казарменное положение с выплатой 8 рублей в сутки [11, л. 64–65].

Кроме того, с 20 сентября 1941 г. из списков ЦШ РКМ были исключены 34 слушателя двух курсов школы в связи с их направлением на фронт. 26 сентября 1941 г. они убыли в состав подразделений Красной Армии [12, л. 80–81].

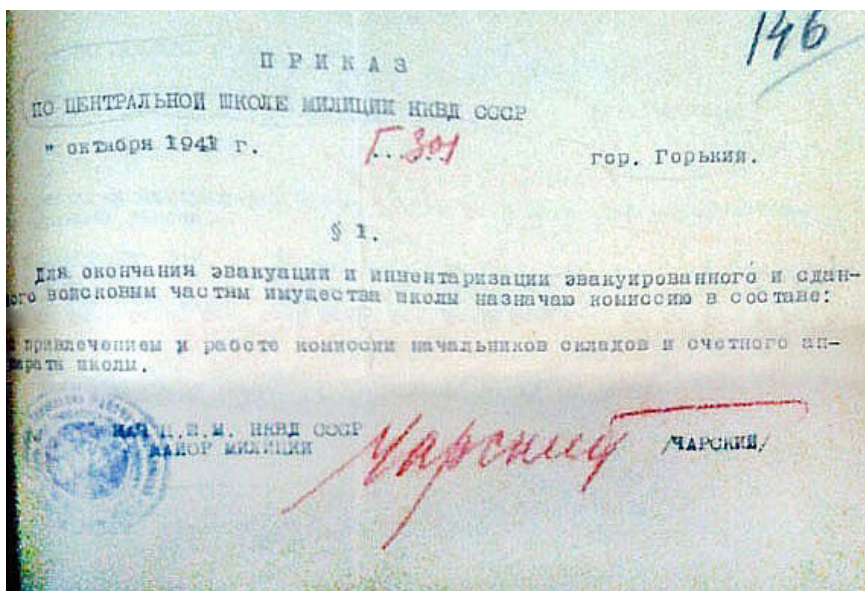
Несмотря на сложное военное положение в ЦШ РКМ состоялся очередной набор обучающихся, и с 1 сентября 1941 г. приступили к обучению 26 слушателей научно-технического отделения и 187 слушателей оперативного отделения [13, л. 121–129].

В связи с приближением линии фронта к г. Москве Государственный комитет обороны принял постановление от 15 октября 1941 г. № ГКО-801сс «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». Уже на следующий день начальник ЦШ РКМ майор милиции Н.Г. Чарский подписал приказ от 16 октября 1941 г. № 152 об исключении из списков школы по сокращению штатов в связи с эвакуацией 120 человек. В основном сокращения коснулись подразделений тылового обеспечения, столовой и санчасти.

Перед эвакуацией в г. Горький 16 октября 1941 г. майором милиции Н. Г. Чарским был издан приказ № 300, в соответствии с которым для охраны здания школы была создана команда в составе 6 сотрудников, которые постоянно находились при школе на казарменном положении. Ввиду особых условий службы сотрудникам команды было выплачено денежное довольствие за месяц вперед [14, с. 145].

Постановление ГКО об эвакуации столицы СССР

Приказ по Центральной школе милиции НКВД СССР № Г301

Уже с конца октября 1941 г. новым местом дислокации ЦШ РКМ стал г. Горький, где она продолжила осуществлять свою деятельность.

На территории этого региона личный состав школы, помимо учебы, нес службу по охране железнодорожных коммуникаций, обеспечивал контрольно-пропускной режим на шоссеиных дорогах, вокзале, в других объектах.

Опустевшие здания школы, находившиеся на территории бывшего Иоанно-Предтеченского женского монастыря и расположенные в г. Москве по адресу: Мало-Ивановский переулок, д. 2, стали местом временной дислокации Московского истребительного мотострелкового полка с подчинением УНКВД г. Москвы и Московской области, сформированного в соответствии с приказом НКВД СССР от 16 октября 1941 г. № 01515 из истребительных батальонов Коминтерновского, Красногвардейского районов г. Москвы, а также сотрудников УНКВД г. Москвы и Московской области [42, с. 7–10]. По данному адресу располагались управление полка, основные службы и штабные подразделения. Остальные подразделения полка были дислоцированы в других районах г. Москвы.

Оставшийся гражданский персонал эвакуированной ЦШ РКМ в количестве 19 человек: уборщицы – 7, дежурные вахтеры – 3, библиотечные работники – 2, слесари-истопники – 4, комендант здания, электромонтер и столяр, которые поддерживали здание в надлежащем порядке, были зачислены в состав полка в качестве вольнонаемных работников. С 15 марта 1942 года в связи с перемещением истребительного полка к месту новой дислокации они были возвращены в штат ЦШ РКМ [42, с. 15].

Под командованием командира полка полковника А. Я. Махонькова личный состав Московского истребительного мотострелкового полка принял участие в военном параде на Красной площади 7 ноября 1941 г.

В истребительном полку были сформированы разведывательные и диверсионные группы, которые действовали в тылу немецко-фашистских войск сначала на территории районов Московской, а позже – Калужской и Брянской областей.

Так, 6 февраля 1942 г. разведгруппа численностью 7 человек (Логинов, Куликов, Колобродов, Вольничков, Князев, Гусаров) под руководством С. Е. Акулина прошла на лыжах через боевые порядки противника из с. Извольск Калужской области в с. Замыцкое Смоленской области для передачи боевого приказа частям 9 Гвардей-

Полковник А.Я. Махоньков и майор госбезопасности М.А. Запевалин уточняют с командиром разведгруппы детали боевого задания. Деревня Морево, декабрь 1941 г.

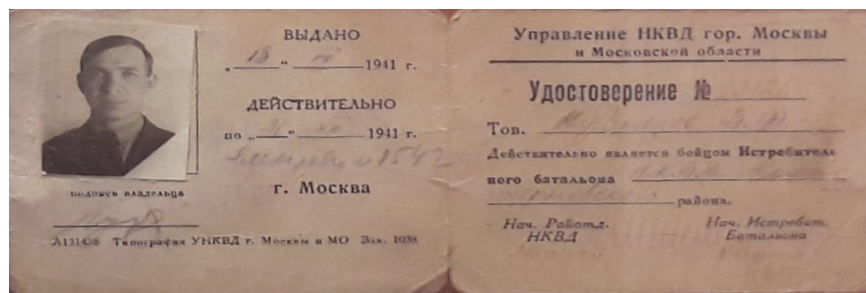

*Разведгруппа С.А. Акулина перед выходом на задание.
Мало-Ивановский пер., д. 2, 1942 г.*

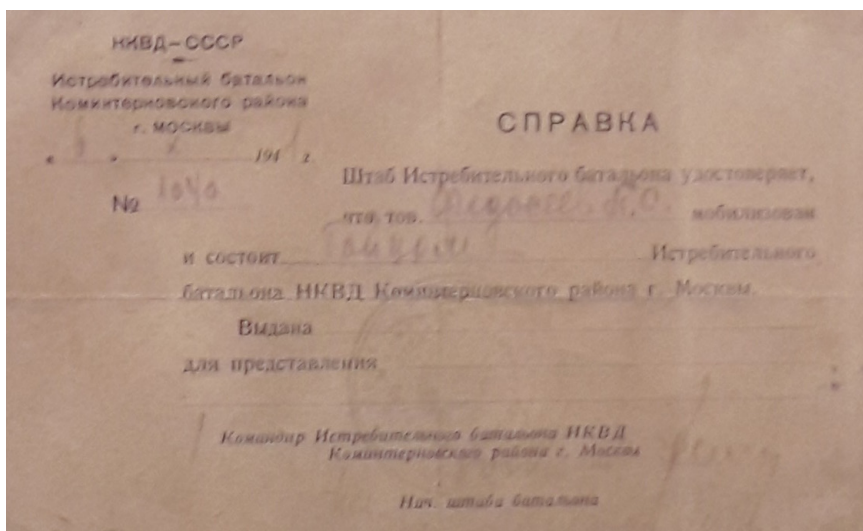
ской стрелковой дивизии, находившимся в окружении. Боевое задание было выполнено успешно.

На следующий день разведгруппа была направлена обратно с донесением в штаб. При возвращении группа уничтожила огневую точку противника, захватила пулемет, а также вывела из окружения, перейдя через линию фронта, несколько бойцов Красной Армии.

9 февраля группа без потерь вернулась в с. Извольск. В тот же день С. Е. Акулин доложил командиру 9 Гвардейской стрелковой дивизии генерал-майору А.П. Белобородову, а затем по его ука-

*Удостоверение бойца Истребительного батальона УНКВД
г. Москвы и Московской области В.Ф. Кузнецова, 1941 г.*

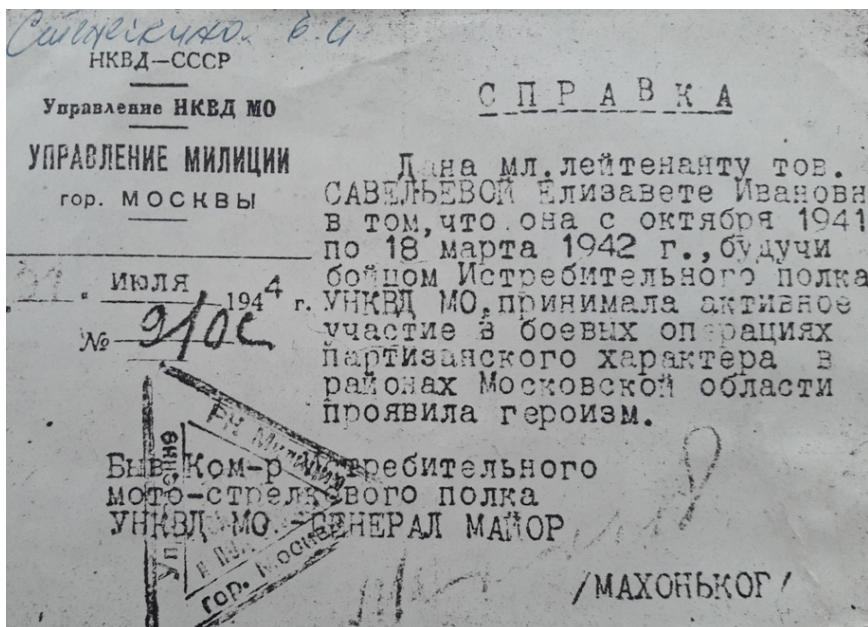
Справка бойцу Истребительного батальона НКВД П.О. Федосееву, 1941 г.

занию и Командующему Армией о выполнении задания и о всех собранных разведданных.

В этот же истребительный полк пошел добровольцем Серчугов Игорь Иванович. Он прошел всю войну, принимал участие в разведывательно-диверсионных операциях в тылу врага. За храбрость и мужество был неоднократно награжден. А в 1960-х гг. был старшим преподавателем кафедры философии ВШ МВД СССР [43].

Представленные на этих страницах документы, выданные бойцам истребительных батальонов г. Москвы и Московской области – В.Ф. Кузнецову и П. О. Федосееву, подтверждают факт нахождения в составе данных частей сотрудников НКВД, в том числе, Центральной школы НКВД СССР, на базе которой эти подразделения формировались.

Вот, еще один более поздний документ, подтверждающий изложенный выше факт. Это справка, которая была подписана бывшим командиром Истребительного мотострелкового полка УНКВД г. Москвы и Московской области генерал-майором А.Я. Махоньковым о том, что с октября 1941 г. по 18 марта 1942 г. младший лейтенант Е.И. Савельева «принимала активное участие в боевых операциях партизанского характера и проявила героизм».

Справка бойцу Истребительного полка УНКВД Е.И. Савельевой, 1944 г.

В феврале 1942 года после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой ЦШ РКМ снова была передислоцирована в столицу, где была продолжена напряженная работа по подготовке квалифицированных руководящих кадров для органов внутренних дел с учетом потребностей военного времени.

В послевоенный период в соответствии с решением Совета Министров РСФСР и МВД СССР на территории старого здания ЦШ РКМ по адресу: Мало-Ивановский переулок, д. 2, был воздвигнут памятник в честь героев-партизан, сотрудников органов внутренних дел, защищавших Москву в 1941–1942 гг.

Осенью 1977 г. состоялось его торжественное открытие, на котором присутствовали: начальник Академии МВД СССР – С.М. Крылов, заместитель председателя советского комитета ветеранов войны, Герой Советского Союза – генерал-полковник И.А. Кузнецов, бывший командир партизанского мотострелкового полка УНКВД г. Москвы и Московской области – С.Я. Сазонов, автор памятника – скульптор Ф.М. Сагоян, ветераны Великой Отечественной войны, профессорско-преподавательский состав и слушатели Академии [44].

В боях с немецко-фашистскими захватчиками пали смертью храбрых, выполнив свой воинский долг, 57 сотрудников ЦШ РКМ, в том числе, начальник военного цикла А. А. Ошуйко, заместитель начальника учебного отдела Ф. И. Гудков, преподаватели – Р. А. Кеворков, А. А. Дербилин, инструктор стрелкового дела А. П. Филин. Имена сотрудников и выпускников школы, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и при выполнении специальных заданий, высечены на мемориальной доске, установленной в здании Академии.

Памятник в честь героев-партизан, сотрудников органов внутренних дел, защищавших Москву в 1941–1942 гг., установленный во дворе дома № 2 по Мало-Ивановскому пер. (в настоящее время – Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя).

Памятная доска, установленная в здании Академии управления МВД России

Анализ документов, находящихся в электронных базах данных «ОБД-Мемориал» и «Подвиг народа» Министерства обороны Российской Федерации позволил выяснить следующее: большая часть погибших сотрудников и выпускников ЦШ РКМ, которые были направлены на фронт летом–осенью 1941 г. были зачисле-

*Место захоронения погибших в 1941–1942 гг. при обороне Ленинграда
(монумент «Часовня», 2 км. севернее п. Дубровка)*

ны в 20 стрелковую дивизию НКВД СССР, которая осенью 1941 г. и зимой 1942 г. обороняла г. Ленинград. В ходе ожесточенных боев здесь погибли тысячи бойцов Красной Армии.

В наше время во Всеволожском районе Ленинградской области недалеко от п. Дубровка был создан мемориал с братским захоронением, в котором покоятся более 42 тысяч солдат, из которых 6,5 тысяч – неизвестные. На мемориальных плитах этого захоронения высечены также и фамилии погибших сотрудников ЦШ РКМ, которые пали смертью храбрых во время боев в этой местности.

На основе архивных документов Центрального архива Министерства Обороны, МВД, КГБ СССР и Московского истребительно-диверсионного полка УНКВД г. Москвы и Московской области установлен список бойцов и командиров, погибших при выполнении специальных заданий командования Западного фронта в тылу немецко-фашистских войск в 1941–1942 гг. Их общее количество составляет 413 человек. Из них 251 числятся погибшими, 160 пропавшими без вести, 2 умерли от ран в госпитале.

СПИСОК

**бойцов и командиров
Московского
истребительно-диверсионного
мотострелкового полка
УНКВД Москвы и Московской области,
погибших и пропавших без вести
при выполнении специальных заданий
командования Западного фронта в тылу
немецко-фашистских войск в 1941—1942 гг.**

*Список погибших бойцов и командиров
Московского истребительно-диверсионного мотострелкового полка УНКВД
г. Москвы и Московской области*

В частности, следует привести некоторые конкретные данные о начальнике военного цикла ЦШ РКМ Александре Александровиче Ошуйко, который вскоре после начала войны убыл на фронт и дослужился до воинского звания «гвардии полковник».

За проявленное мужество, отвагу и умелое руководство частями при выполнении боевых приказов он был награжден двумя орденами Красного знамени, орденом Александра Невского. Приказом по Прибалтийскому фронту от 3 января 1944 г. № 7 заместитель командира 84 гвардейской ордена Суворова 2-й степени Карачевской стрелковой дивизии гвардии полковник А. А. Ошуйко был награжден орденом Суворова III степени. Из выписки этого приказа: «Гвардии полковник Ошуйко в декабрьских наступательных операциях на Витебском направлении выполнял наиболее ответственные задания командования на самых трудных участках боя.

Тов. Ошуйко умело руководил порученными ему отдельными операциями по разгрому группировки немцев во время прорыва оборонительной полосы противника 13 декабря 1943 г., а также отлично обеспечил проведение операции по расширению прорыва и преследованию противника.

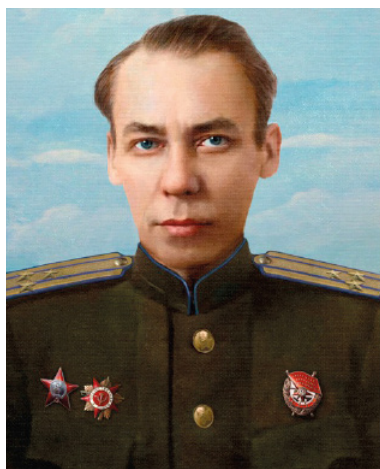
Памятный мемориал в г. Орша

Находясь в передовых подразделениях наступающих войск, проявляя личную храбрость, тов. Ошуйко использовал весь свой богатый опыт для того, чтобы разгромить врага с наименьшими потерями для своих войск.

Под руководством тов. Ошуйко были проведены операции, приведшие к освобождению от противника свыше 29 населенных пунктов».

Погиб Ошуйко А. А. в боях за освобождение г. Орши 27 июня 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1944 г. Александр Александрович Ошуйко был награжден орденом Ленина (посмертно).

В г. Орша имеется памятный мемориал, на котором захоронены погибшие в ходе освобождения города, в том числе и Ошуйко А. А., а также улица и переулок Александра Ошуйко.

С 1 июля 1942 г. по 16 декабря 1944 г. начальником ЦШ РКМ был Сергей Дмитриевич Соловьев.

В годы Великой Отечественной войны трудности в организации учебно-воспитательного процесса заключались прежде всего в том, что в ЦШ РКМ не было стабильных учебных планов: обучение проходило по индивидуальным планам в сроки от 1,5 до 9 месяцев в зависимости от категории обучающихся. Причем, эти планы подвергались постоянным изменениям непосредственно в ходе учебного процесса. Учебные занятия начина-

лись по мере комплектования отдельных потоков, а выпуски слушателей иногда производились досрочно.

Вот, один из примеров, касающийся постоянно меняющейся штатной численности образовательной организации. Так, если на 19 ноября 1940 г. штатная численность ЦШ РКМ в соответствии с архивными документами того времени составляла 246 человек, то на 1 июня 1942 г. – только 124 человека. Но уже годом позже, по состоянию на 26 июля 1943 г., ее штатная численность была увеличена до 450 человек.

Еще одной особенностью учебного процесса в ЦШ РКМ было то обстоятельство, что в начальный период Великой Отечественной войны занятия со слушателями проводили, главным образом, руководящие работники НКВД СССР, т. к. штат преподавательского состава школы был сведен к минимуму. Например, в 1942 году в школе было всего лишь 16 преподавателей, а выпуск слушателей в этом же году составил свыше тысячи человек. При этом качественные характеристики профессорско-преподавательского состава были следующим: из 16 преподавателей научные степени кандидата наук имели 2 человека (философских наук – 1; юридических наук – 1), научные звания доцента – 3 человека.

В тот же период слушателям ЦШ РКМ в зависимости от их специализации преподавались следующие дисциплины:

- История ВКП(б) и Великая Отечественная война;
- Административно-исполнительная деятельность милиции;
- Госправо;
- Уголовное право и процесс;

На содержание слушателей и обеспечение учебного процесса на 1942 г. было выделено 3734,0 тыс. руб. По «лекционным» и «стипендиям» размер кредита был установлен исходя из фактических расходов на апрель–май 1942 г. На операциональные расходы кредит был назначен из расчета 80 руб. в год на человека; на культпросвет расходы – 40 руб. на слушателя.

В период Великой Отечественной войны Правительством СССР был проведен ряд мероприятий по укреплению служебной дисциплины, единоначалия, повышения роли и авторитета командного состава НКВД СССР, как необходимых факторов успешного выполнения служебно-боевых и оперативных задач. Наряду с уже действовавшим Дисциплинарным уставом рабоче-крестьянской милиции, введенным в действие Постановлением СНК СССР от 22 июля 1931 г., Главным управлением милиции НКВД СССР 22 сентября 1941 г. было направлено письмо начальникам школ и курсов об укреплении служебной дисциплины, в котором особое внимание уделялось своевременному выполнению начальниками оперативных приказов при исполнении своих служебных обязанностей [40, с. 97–98].

О принципиальном отношении в годы войны начальника ЦШ РКМ к нарушителям служебной дисциплины могут свидетельствовать приказы: № 82 от 20 июня 1942 г. о наложении дисциплинарных взысканий на слушателей за самовольную отлучку из школы [16, л. 45], № 86 от 25 июня 1942 г. – за прогул без уважительной причины [17, л. 99], № 96 от 31 июля 1942 г. – за курение в неположенных для этого местах [18, л. 114], № 118 от 14 августа 1942 г. – за частные разговоры по оперативному телефону, несмотря на категорический запрет [19, л. 129], содержащийся в приказе по ЦШ РКМ от 8 июня 1942 г. № 78 [15, л. 36], а также за иные дисциплинарные проступки слушателей школы: нетактичное поведение и грубость, сон на посту при охране оружия, совершение товарообмена на рынке, будучи в служебной форме, за утерю служебного удостоверения.

Тем не менее тех слушателей, которые много внимания уделяли совершенствованию своего профессионального мастерства, учились настойчиво и эффективно, было значительное большинство. Об этом, в частности свидетельствует приказ начальника ЦШ РКМ от 13 октября 1942 г. № 134, в котором личному составу была объявлена благодарность от Народного Комиссариата внутренних дел СССР в связи с успешным окончанием учебы, а также выдана денежная премия [20, л. 136–138].

Представляют интерес и результаты обучения слушателей в этот период времени. Так, по итогам социалистического соревнования, посвященного 25-летию Красной Армии (текст из архивных материалов от 23 февраля 1943 г., терминология приводится без изменений), «количество слушателей-отличников учебы возросло с 3,4 % (в 1942 г.) до 8 % к общему количеству переменного состава; количество слушателей, имеющих хорошую успеваемость, возросло с 49,6 % до 66,4 %, совершенно отсутствуют слушатели с общей плохой успеваемостью. Количество учебных групп с общей хорошей успеваемостью выросло с 4 (в 1942 г.) до 13».

А вот так, выглядели итоги 1942–1943 учебного года:

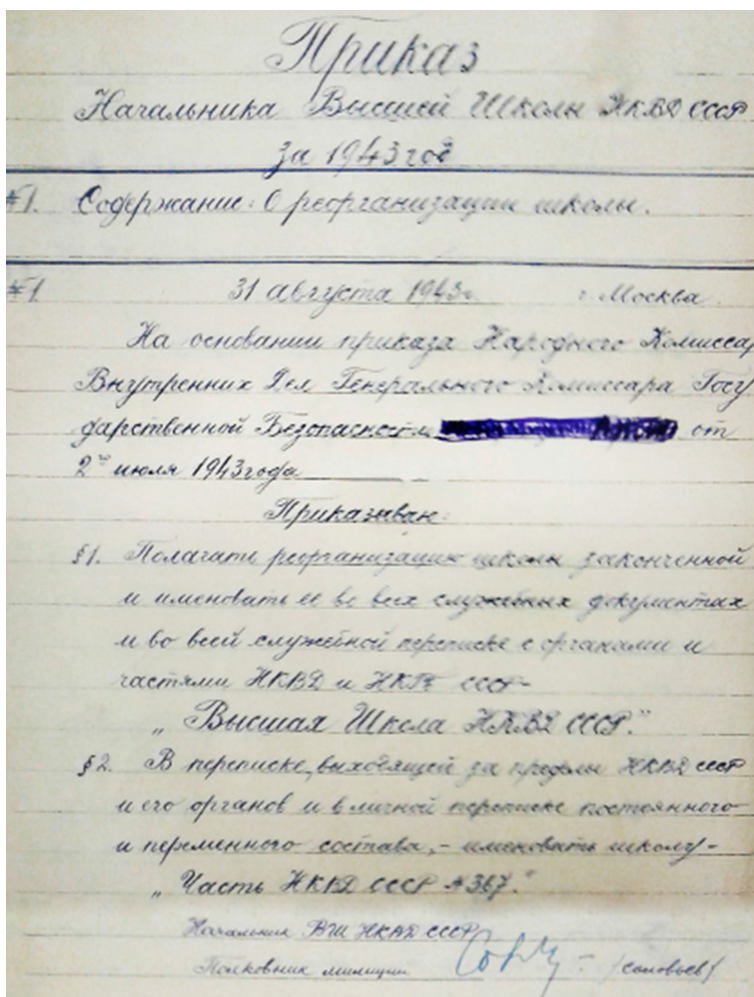
- количество слушателей, окончивших школу с общей отличной оценкой – 11,77 %;
- количество слушателей, окончивших школу с общей хорошей оценкой – 83,9 %.

Трудности в организации учебно-воспитательного процесса обуславливались и многопрофильностью подготовки. ЦШ РКМ готовила оперативный состав территориальной и транспортной милиции, политработников органов и частей милиции, экспертов-криминалистов, переводчиков и других специалистов.

Так, численность слушателей 1 курса отделения территориальной милиции, отобранных для обучения в марте 1942 года, составляла 223 человека. В то же самое время на 2 курсе проходили обучение 210 слушателей, но по трем специализациям на соответствующих отделениях: политотделение, отделение территориальной милиции, отделение железнодорожной милиции.

В целях стимулирования успешности обучения слушателей приказом начальника ЦШ РКМ от 30 ноября 1942 г. № 153 было учреждено переходящее Красное Знамя Центральной школы милиции НКВД СССР, которое вручалось учебной группе, показавшей наиболее высокие показатели и получившие в целом отличную оценку по учебе. Первый раз переходящее Красное знамя было вручено 31 декабря 1942 г. [21, л. 143].

Направленность подготовки кадров на базе ЦШ РКМ для органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны периодически изменялась. Так, в связи со служебной необходимостью в переподготовке сотрудников приказами ЦШ РКМ от 15 января 1943 г. № 13 [22, л. 6] и от 21 января 1943 г. № 19 [23, л. 8] были зачислены на краткосрочные курсы переподготовки руководящих работников государственной автомобильной инспекции 12 и 7 сотрудников ГАИ соответственно.

Фрагмент приказа начальника Высшей школы НКВД СССР
от 31 августа 1943 г. № 1

В связи с реорганизацией органов внутренних дел и государственной безопасности СССР 2 июля 1943 г. ЦШ РКМ была преобразована в Высшую школу НКВД СССР¹. При этом перед учебным заведением были поставлены дополнительные задачи – подготовка переводчиков для работы с военнопленными и в других сферах, где

¹ Далее – ВШ НКВД СССР.

требовалось знание иностранных языков, а также подготовка преподавателей специальных дисциплин для средних школ НКВД СССР.

В августе 1943 г. было утверждено Положение о ВШ НКВД СССР, перед которой ставилась цель – подготовка и усовершенствование руководящих кадров. ВШ НКВД СССР по своему положению являлась самостоятельной единицей и состояла в непосредственном ведении и распоряжении заместителя наркома внутренних дел по кадрам.

Отделение подготовки руководящего состава комплектовалось из работников НКВД (включая органы милиции), служащих в органах внутренних дел не менее двух лет, подлежащих выдвижению на руководящие должности начальников отделов и их заместителей, начальников отделений краевых, областных и республиканских аппаратов НКВД, начальников городских отделов, райотделов (отделений) НКВД, начальников транспортных отделов милиции и их заместителей.

ВШ НКВД СССР осуществляла подготовку слушателей, направленных на обучение из НКВД и УНКВД республик, краев и областей СССР, а также Московского флотского экипажа, Управления контрразведки «СМЕРШ» Приволжского и Северо-западного фронтов.

Кандидаты на учебу должны были иметь образование не ниже 7 классов средней школы, возраст – не старше 35 лет, по состоянию здоровья – быть пригодными к оперативной работе. На отделение усовершенствования начальствующего состава командировались работники НКВД, занимавшие руководящие должности, но нуждавшиеся в специальной подготовке или состоявшие в резерве для выдвижения на вышестоящую руководящую должность. Их возраст не должен был превышать 45 лет. Для обучения на спецотделении принимались кандидаты в возрасте от 20 до 25 лет, имеющие законченное среднее образование и выше.

По мере освобождения от врага западных областей и республик страны многие слушатели школы второго года обучения по приказам Наркомата направлялись на работу в освобожденные районы. Так, для организации работы на местах 21 февраля 1943 г. было откомандировано 77 слушателей, в марте и апреле 1944 г. в распоряжение НКВД Украинской ССР – 150 слушателей; 30 июня 1944 г. в распоряжение НКВД Белорусской ССР – 35, а через месяц – еще 99 слушателей; в 1944 г. в органы внутренних дел Молдавской ССР – 50 слушателей. Это была существенная помощь Наркомату в налаживании работы по охране общественного порядка в освобожденных от врага республиках нашей страны.

Кроме того, продолжая учебу, слушатели неоднократно в период 1943–1944 гг. вместе с преподавателями и руководством школы по приказам НКВД СССР направлялись на выполнение различных оперативных заданий. Размер групп определялся степенью сложности операций.

**Годовой отчет Высшей школы НКВД СССР за 1943 г.
о выполнении плана по обучению:**

№ строк	Показатели	Годовой план	Фактическое исполнение
1.	Прием	550	532
2.	Выпуск	450	457
3.	Число учащихся на начало отч. г.	450	434
4.	Число учащихся на конец отч. г.	550	532
5.	Среднегодовое число учащихся	479	420
6.	Число стипендиатов на конец отч. г.	550	532
7.	Среднегодовое количество групп	-	19
8.	Количество групп на конец отч. г.	20	20
9.	Среднегодовое число административно-управленческого и хозяйственно-обслуживающего персонала	-	112
10.	Число административно-управленческого и хозяйственно-обслуживающего персонала на конец отчетного г.	148	115
11.	Количество педагогических часов	15 478	10873
12.	Зароботная плата педагогическому персоналу за обучение (почасовая оплата) в средн.	14	16
13.	Начислено платы за обучение	-	-

Часть слушателей вошла в оперативные группы, которые выявляли среди местного населения лиц, сотрудничавших с немецко-фашистскими захватчиками.

При этом в период командировки профессорско-преподавательский состав осуществлял проведение плановых занятий со слушателями по изучению учебных дисциплин.

В свободное от оперативных мероприятий и учебных занятий время личный состав части НКВД № 367 в течение осени 1943 г. неоднократно оказывал помощь местным колхозам в уборке урожая сельскохозяйственных культур, в частности – кукурузы.

Приказ
Командира части НКВД СССР № 367
30 1943 г.

№ 1 5 октября 1943 г. Москва

С сего числа вверенную мне часть
№ 367 полагать в следственной командировке.

Приказы всего:

Заставить моему майору, Заброду
и произвести расчёт личного состава на
команды по 40 человек для посадки в вагоны,
выделить в каждой команде старшего по вагону
и своевременно обеспечить посадку.

Командирам рот, по указанию
начальника штаба выделить
наряд для охраны эшелона

Командир части НКВД
СССР № 367. полковник

/Владов/

Фрагмент приказа командира части НКВД СССР № 367
от 5 октября 1943 г. № 1

В данном приказе ставилась задача на проведение расчета личного состава на команды по 40 человек для посадки в вагоны. В каждой команде следовало назначить старшего по вагону и своевременно обеспечить посадку. Командирам рот предписывалось выделить наряд для охраны эшелона.

Предписание 625

Народному комиссару Высшей Московской школы НКВД
Микловскому инициалы тов. Соловьеву

По распоряжению Сам Наркома НКВД СССР Комиссара 2-го ранга тов. Серова 24 ноября в 5,00 часа утра на 25 автомашинных составов в составе в числе 450 человек оперативников направляется Вам выехать в село Крикуновое (Райзенбург) где связаться с Нач-ком РО НКВД, который инициалы соответствующие указание

Сам Нарком НКВД
подполковник 2-го ранга
И. Ковалев

Предписание начальнику Высшей школы НКВД СССР
от 3 ноября 1943 г. № 11-2

При подведении итогов оперативной командировки в марте 1944 года заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР комиссар госбезопасности 2-го ранга И.А. Серов, обратив внимание на достигнутые высокие результаты деятельности части НКВД № 367, отметил успешное выполнение личным составом школы оперативных заданий, особенно подготовку оперативных документов, а также поставил ее в пример другим частям.

Начальник Центральной школы милиции НКВД СССР
майор милиции *Б. Л. Гусовский*

Приказ

Начальника Центральной Школы милиции
НКВД СССР за 1943 год

№ 27 Содержание: Об объявлении благодарности слушателю Большакову В. Г.

№ 27 4 февраля 1943 года г. Москва

Слушателем школы слушаний милиции
Большаков В. Г., находясь в городском отделе
изъял у несовершеннолетних детей халатное
оружие

приказываю:

Слушателю 1ой учебной группы слушаний
милиции Большакову В. Г. за проявленную
бдительность - объявить благодарность.

Начальник Центральной школы милиции НКВД СССР
майор милиции *Б. Л. Гусовский*

Приказ начальника Центральной Школы милиции НКВД СССР
от 4 февраля 1943 г.

Любые профессионально правильные и юридически обоснованные действия слушателей школы, способствующие поддержанию общественного порядка и общественной безопасности, профилактике правонарушений среди граждан (или «несовершеннолетних детей», как следует из фрагмента приказа от 4 февраля 1943 г. № 27 «Об объявлении благодарности слушателю Большакову В. Г.») всегда были в центре внимания руководителя школы,

подлежали незамедлительному оглашению в целях их популяризации и поощрения [24, л. 12].

Приказ
Командира части НКВД СССР № 367
за 1943 г.

7 15 ноября 1943 г. г. Пермь

За отличные выполнения специальных заданий по оперативной работе, дисциплинарное отношение „выговор“ каменного мастера приказа № 4 от 11.10.43 г. на курсах 2-го года работы с. лейтенанта Жуковича С.И. с его женой С.И. Ж.

Командир части НКВД СССР № 367 - Соловьев
15 ноября 1943 г.

Приказ командира части НКВД СССР № 367 от 15 ноября 1943 г. № 7

Приказ
Командира части НКВД СССР № 367
за 1943 г.

№ 13 20 декабря 1943 г. с. Пермское

§ 1

Положить налицо прибывших из служебной командировки из г. Ставрополя: подполковника т. Кельмина В.С., мл. л-та т. Медведева Н.С., мл. л-та Венедиктова А.С., л-та Рудикова З.И., ст. л-та Калова З.С. - с 19 декабря 1943 г. и майора т. Александрова М.И. - с 20 декабря 1943 г.

Командир части НКВД СССР № 367 - Соловьев
20 декабря 1943 г.

Приказ командира части НКВД СССР № 367
от 20 декабря 1943 г. № 13

Приказ

Начальника Центральной школы милиции
НКВД СССР за 1943г.

№46 Содержит: о объявлении благодарности слушателя
школы Исмагилову Э.И.

№46. 23 февраля 1943г. г. Москва

Слушатель школы капитан милиции
Исмагилов Э.И., находясь в городском отделе,
задержал грабедашку Самова похитившего
хлеб и доставил задержанного в 26 Уч.г. Москвы

приказываю:

слушателю №46 №46 группы капитану милиции
Исмагилову Э.И. за проявленную бдительность
объявить благодарности.

Нач. ЦШШ НКВД СССР *Соловьев*
Соловьев

Приказ начальника Центральной школы милиции НКВД СССР
от 23 февраля 1943 г. № 46

Другим примером, подтверждающим преобладание позитивных методов у руководства учебного заведения для создания в военное время у слушателей мотивации к активным действиям по поддержанию общественной безопасности и обеспечению общественного порядка, является приказ начальника Центральной школы милиции НКВД СССР от 23 февраля 1943 г. № 46 «Об объявлении благодарности слушателю Исмагилову Э. И.» [26, л. 23].

Вместе с тем, согласно Положению о рабоче-крестьянской милиции, принятому постановлением СНК СССР от 26 мая 1931 г., одной из мер дисциплинарного взыскания, налагаемых на сотрудников милиции может являться арест до 20 суток [36].

Указанная мера к слушателям, являвшимся сотрудниками милиции, применялась непосредственно в ЦШ РКМ. Для отбывания слушателями ареста в дисциплинарном порядке в соответствии с прика-

зом начальника ЦШ РКМ от 13 февраля 1943 г. № 36 при дежурной части было организовано арестное помещение. Арестованные могли содержаться как с исполнением служебных обязанностей, так и без исполнения служебных обязанностей. В выходные дни содержание арестованного в арестном помещении осуществлялось в круглосуточном режиме, за исключением времени принятия пищи.

В первом случае арестованный согласно расписанию дня с утра присутствовал на учебных занятиях, а после 15.00 поступал в распоряжение дежурного по школе и выполнял по его указанию хозяйственные работы до начала самоподготовки. С 21.30 до 7.00 он содержался в арестном помещении.

Во втором случае арестованный с 9.00 до 14.00 и с 15.00 до 18.00 выполнял хозяйственные работы по указанию дежурного по школе, а в остальное время он содержался в арестном помещении, где ему разрешалось заниматься самоподготовкой [25, с. 17].

39

Приказ

Начальника Вятской школы НКВД СССР.

за 1943 год

№ 53 Содержание: по предметному составу

№ 53 13 октября 1943 г. г. Москва

Снять с койки Курсантов убитых в служебную
Федосеевский с 11 октября командировку в колл. 455 человек
по приложению списку.

Увеличить на Котлован На 13 октября 1943 г. - 55 чел.
добавочный

Начальник ВШ НКВД СССР
Подполковник гос. безопасности

Кочков

Приказ начальника ВШ НКВД СССР от 13 октября 1943 г. № 53

Точный учет курсантов, находящихся на котловом довольствии, особенно в трудное время Великой Отечественной войны, являлся одной из важных задач школы. Поскольку продовольствие – это одна из стратегических составляющих материально-технического обеспечения органов внутренних дел, а его доступность – один из компонентов поддержания высокого уровня физического и морально-политического состояния сотрудников.

Приказ
 Командира части НКВД СССР № 367
 за 1944 г.

12 17 февраля 1944 г. г. Свердловск

31.
 Подполковник из списков части на отпущенный в отпуск в г. Дзержинск - капитан гв. Сидоров С. П. с 17 февраля с.г.

32.
 Подполковник из списков части в командировку в Алма-Ату капитан гв. Толкачев С. П. и подполковник с отпуском при убытке части с 16/2 с.г.

Командир части № 367
 Толкачев С. П.

Фрагмент приказа командира части НКВД СССР № 367 от 17 февраля 1944 г. № 12

Приказ
 Начальника ВШ НКВД СССР
 за 1943 год.

№ 43. Содержание: по предложенному составу.

№ 43 5 октября 1943 г. г. Москва

Выбрано сего числа в командировку по делам службы. Заместителем моего назначен на время моего отсутствия зам. начальника школы подполковник гв. Подполковник т. Толкачев С. П.

Начальник ВШ НКВД СССР
 Толкачев С. П.

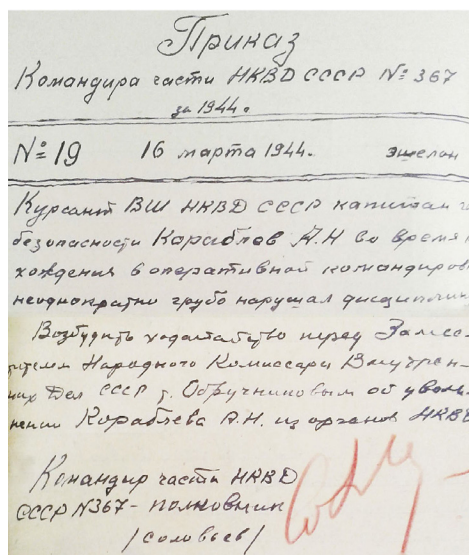
Приказ начальника ВШ НКВД СССР от 5 октября 1943 г. № 43

В период Великой Отечественной войны в ВШ НКВД СССР все нормативные правовые акты издавались рукописным варианте, но очень разборчивым почерком. Из текста приказа, приведенного на этой странице, следует, что на момент его подписания С. Д. Соловьев был аттестован как полковник милиции. А несколько позже – полковник госбезопасности.

**Строевая записка части НКВД СССР № 367
по состоянию на 16 марта 1944 г.**

Подразделения	По списку	В отпуске	Отстали	Налицо
1-я рота	105	16	2	87
2-я рота	86	18	-	68
3-я рота	110	10	2	98
Итого в эшелоне	301	44	4	253

Примечание: в штате: 10 чел.: полковник Соловьев, ст. л-т Фурсов, майор Забродин, л-т Бельский, капитан Ковригин, л-т Финягин, ст. л-т Гринин, л-т Рылов, л-т Корнилов, мл. л-т Челидзе.

Фрагмент приказа командира части НКВД СССР № 367
от 16 марта 1944 г. № 19

Решение служебных вопросов в период военного времени в некоторых случаях требовал со стороны руководителя школы (командира части НКВД СССР № 367, как в данном приказе) проявления жесткой принципиальности, непримиримости и активной борьбы с нарушителями дисциплины.

Стиль изложения содержания отдельных приказов ВШ НКВД СССР может в настоящее время вызывать определенные вопросы, но соблюдение точной хронологии событий и изложение юридических деталей нормативного правового акта, размещенного, в частности, на этой странице, не вызывают сомнений. А, между тем, это было военное время.

Представленный ниже учебный план командирской учебы командно-преподавательского и административно-хозяйственного состава ВШ НКВД СССР свидетельствовал о том, какое большое значение придавал С. Д. Соловьев профессиональной подготовке не только обучаемых слушателей, но и самих обучающихся, а также административно-хозяйственного персонала школы. Сроки обучения, а также набор учебных дисциплин и формы занятий убедительно это подтверждают.

93

Приказ
Начальника ВШ НКВД СССР за 1944 год

№ 190/67 Содержание: О возвращении из командировки
№ 190/67 18 марта 1944.. г. Москва

Сего числа возвратившийся из командировки и присутствовавший в исполнении ^{Службы} обязанностей, Заместителем имену - подполковнику госбезопасности тов. Роговцу В.В. с сего числа возвратившись в исполнении обязанностей Заместителем начальника школы и начальником учебного отдела.

Начальник ВШ НКВД СССР
Полковник госбезопасн. *Соловьев* /Соловьев/

Приказ начальника ВШ НКВД СССР от 18 марта 1944 г.
№ 190/67

"УТВЕРЖДАЮ"
НАЧАЛЬНИК ВШ НКВД СССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(СОЛОВЬЕВ)

" сентября 1944 года

УЧЕБНЫЙ ПЛАН

командирской учебы командно-преподавательского и административно-хозяйственного состава Высшей Школы НКВД СССР
(1-ая и 2-я учебные группы)

Наименование учебных дисциплин	Общее колич. часов	И з н и х		Примечан.
		на лекции	на семинары	
История ВКП/б/	86	52	34	
Политическая карта мира	20	20	-	Эпизод. лекц.
История народов СССР	20	20	-	- " -
Организация органов НКВД их структура и функции	12	12	-	
Военная подготовка	20	20	-	Только для аттестован.
ВСЕГО:	178	144	34	

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Срок обучения с 14 сентября 1944 г. по 1 ноября 1945 г. занятия проходят один раз в неделю по 2 - 4 часа в день через неделю, что составляет 178 часов из которых:
а) на лекционный курс - 144 часа
б) на семинарские занятия - 34 часа

2. Зачетные испытания проводятся по истории ВКП/б/.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НКВД СССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (подпись)

Учебный план командирской учебы командно-преподавательского и административно-хозяйственного состава Высшей Школы НКВД СССР

Также значительное внимание было уделено физической подготовке слушателей ВШ НКВД СССР. Личный состав активно участвовал в спортивных соревнованиях и неоднократно занимал призовые места. Так, 7 мая 1944 г. женская команда школы на соревнованиях по стрельбе из боевой винтовки на дистанции 100 метров, организованных 1-м райсоветом общества «Динамо» г. Москвы, заняла 2 место. Участникам соревнований в соответствии с приказом ВШ НКВД СССР от 14 мая 1944 г. № 108 была объявлена благодарность [27, л. 30-31].

А 1 и 2 июля 1944 г. команда физкультурников № 80, включавшая мужскую сборную ВШ НКВД СССР, на легкоатлетических соревнованиях на первенство среди оперативных отделов НКВД СССР заняла 1 место по сумме баллов по семи видам соревнований. Личный

состав, принимавший участие в спортивном мероприятии был поощрен в соответствии с приказом ВШ НКВД СССР от 31 июля 1944 г. № 174 [28, л. 89].

Один из обнаруженных в архиве Академии документов военного периода позволяет выяснить какой автотранспорт был в эксплуатации в тот период времени в ВШ НКВД СССР. Так, согласно приказу начальника ВШ НКВД СССР от 2 декабря 1944 г. № 284 «О работе автотранспорта ВШ НКВД СССР» за учебным заведением были закреплены пять автомашин: «ГАЗ-АА», «Форд-8», «ЗИС-8», «Пикап» и «М-1» [29, л. 17].

16 декабря 1944 г. начальником ВШ НКВД СССР был назначен Александр Николаевич Пнев. Численность переменного состава ВШ НКВД СССР на 25 декабря 1944 г. составляла 319 человек.

В последние годы Великой Отечественной войны обучение курсантов в ВШ НКВД СССР осуществлялось на трех курсах: на первом оперативном курсе, на втором оперативном курсе и на спецкурсах иностранных языков. На спецкурсах иностранных языков курсантами изучались немецкий, английский, польский, румынский, финский, турецкий, а также персидский язык. При этом творческое отношение к изучению языков и инициатива со стороны преподавателей нашли свое воплощение, в том числе, при проведении мероприятий художественной самодеятельности на иностранных языках [30, л. 92].

Такая ориентация учебного заведения на изучение иностранных языков была неслучайной. Советские войска вели активные боевые действия с противником, все более и более углубляясь на вражескую территорию. Они подавляли его способность к сопротивлению, окружали и брали в плен большое количество военнослужащих из подразделений стран фашистской оси: Германии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Турции.

И, вот, наступили победные дни мая 1945 г. Сначала – красные флаги над поверженным рейхстагом, штурм рейхсканцелярии и пленение высшего фашистского руководства. Несколько позже – подписание документов о безоговорочной капитуляции Германии в г. Потсдаме и помощь повстанцам г. Праги в подавлении и уничтожении остатков частей немецко-фашистской армии. И – конец самой кровопролитной войне всех времен. Долгожданный мир.

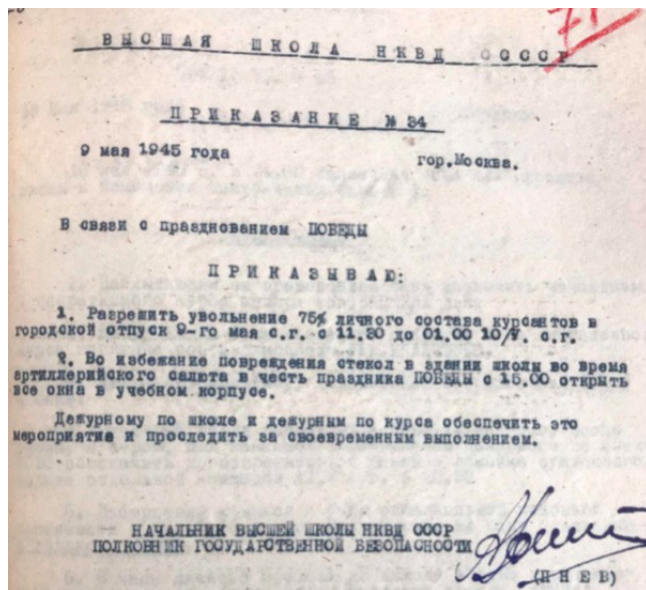
Ликование людей. Слезы на глазах от радости, что победили и в тяжелых боях одолели вероломного врага... и от воспоминаний о тех, кто не смог дожить до этого самого радостного дня.

Но сильный эмоциональный подъем коллективного настроения советских людей чувствовался в каждом уголке огромной страны.

Поэтому 9 мая 1945 г. начальником ВШ НКВД СССР А. Н. Пневым был подписан приказ, разрешавший в связи с празднованием дня Победы, увольнение 75 % личного состава из числа курсантов в городской отпуск с 11:30 часов до 01:00 10 мая 1945 года, также было предписано 9 мая с 15:00 открыть все окна в учебном корпусе во избежание повреждения стекол во время артиллерийского салюта в честь праздника Победы.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. и приказами начальника ВШ НКВД СССР от 12 октября 1945 г. № 168 [34, л. 264–275] и от 5 ноября 1945 г. № 183 [35, л. 303–304] медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» были награждены участники боевых действий в количестве 361 курсант и 33 преподавателя.

В связи с завершением разгрома фашистских войск и стран-сателлитов, пленением большого количества иностранных солдат и офицеров одной из основных задач, поставленных руководством

Фрагмент приказа Высшей школы от 9 мая 1945 г. № 84

НКВД СССР перед учебными заведениями, стала задача профессиональной подготовки специалистов-переводчиков для работы с пленными. Поэтому в этот период времени руководством ВШ НКВД СССР было уделено особое внимание подготовке этой категории специалистов, для чего были предприняты меры, способствовавшие более эффективному изучению курсантами иностранных языков, особенно необходимых для практической работы. Заметим, что среди изучаемых иностранных языков были представлены и такие, которые относятся к категории трудно усваиваемых – так называемые «восточные языки».

Так, в соответствии с приказом начальника ВШ НКВД СССР от 6 июня 1945 г. № 117 слушатели, проходившие обучение на курсах иностранных языков (немецкого, румынского, польского) были направлены для прохождения языковой практики в лагерь для военнопленных [31, л. 183–184].

Кроме того, в соответствии с приказом начальника ВШ НКВД СССР от 30 июля 1945 г. № 132 в целях более эффективного обучения курсантов в группах специалистов-переводчиков и оказания им систематической помощи, а также изучения личных качеств обучаемых и проведения с ними воспитательной работы классными руководителями в учебных группах иностранных языков были назначены преподаватели персидского, турецкого, финского, английского, немецкого и румынского языков.

При этом в обязанности назначенных классных руководителей было вменено проведение учебной работы в группах и осуществление контроля за успеваемостью курсантов. А также оказание помощи в организации самостоятельной работы, проведение консультаций и дополнительных занятий по всем предметам совместно с преподавателями соответствующих дисциплин [33, л. 203–204].

Для использования в учебном процессе наиболее качественной литературы на иностранных языках в ВШ НКВД СССР в соответствии с приказом начальника школы от 11 июня 1945 г. № 99 была создана комиссия, которая занималась отбором такой литературы. В результате библиотечные фонды ВШ НКВД СССР в короткие сроки были пополнены необходимыми изданиями, книгами и периодической печатью – газетами и журналами [32, л. 157].

После окончания Великой Отечественной войны появились необходимые условия для дальнейшего развития организационно-учебной, методической и научной работы. В мае 1945 г. при ВШ НКВД СССР был создан Учебный совет. В него вошли: начальник Главного управления НКВД СССР по борьбе с бандитизмом комиссар госбезопасности 3 ранга А.М. Леонтьев, начальник отдела контрразведки НКВД СССР «СМЕРШ» комиссар госбезопасности В.И. Смирнов,

заместитель начальника Главного управления милиции НКВД СССР комиссар милиции 2 ранга П.И. Антонов, начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР полковник госбезопасности М.В. Кузнецов, начальник ВШ НКВД СССР полковник госбезопасности А.Н. Пнев (председатель), заместитель начальника секретариата НКВД СССР полковник госбезопасности Б.А. Людвигов, помощник начальника отдела кадров НКВД СССР полковник госбезопасности П.П. Смирнов, заместитель начальника ВШ НКВД СССР подполковник госбезопасности Клочков (заместитель председателя).

На Учебный совет возлагались обязанности по рассмотрению учебных материалов и пособий по спецдисциплинам, учебных планов и программ по социально-экономическим, юридическим, специальным и военным дисциплинам, тематических планов, методических разработок и указаний, планов и отчетов о работе предметно-методических комиссий по спецдисциплинам и их одобрению.

В ноябре 1945 г. в целях повышения качества подготовки и переподготовки оперативного состава в ВШ НКВД СССР были установлены следующие профили и сроки подготовки и переподготовки слушателей:

- курс подготовки оперативного состава органов НКВД СССР численностью 200 человек со сроком обучения 2 года (принимались лица с законченным средним образованием);

- курс подготовки преподавательского состава по спецдисциплинам для межобластных школ НКВД и милиции численностью 50 человек со сроком обучения 2 года (принимались лица с высшим образованием и опытом оперативной работы);

- курс переподготовки руководящего состава органов НКВД и милиции численностью 100 человек со сроком обучения 6 месяцев;

- курс переподготовки преподавательского состава спецдисциплин межобластных школ НКВД и милиции численностью 25 человек со сроком обучения 6 месяцев;

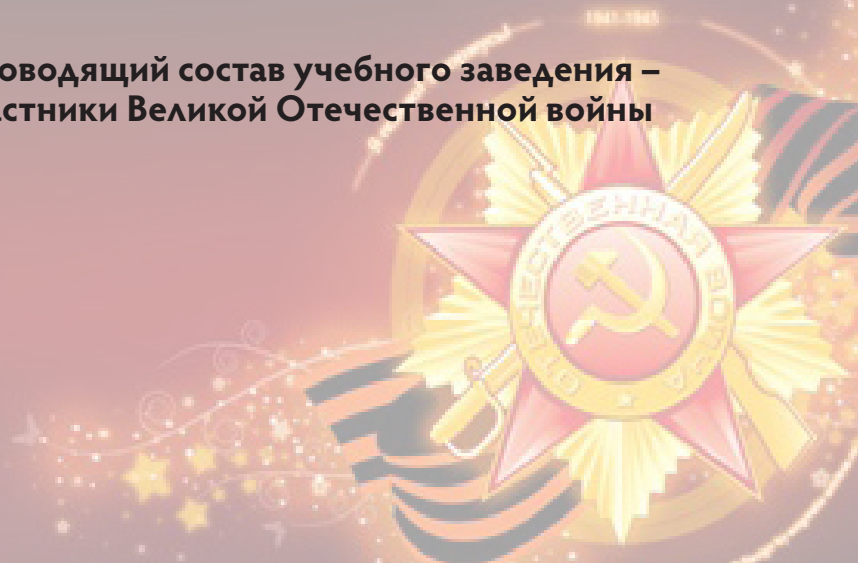
- курс подготовки экспертов-криминалистов численностью 60 человек со сроком обучения 2 года (принимались лица с законченным средним образованием).

Возраст всех кандидатов, поступающих для обучения в ВШ НКВД СССР, не должен был превышать 35 лет.

В марте 1946 г. ВШ НКВД СССР в силу осуществленных государственных преобразований получила новое наименование – «Высшая школа МВД СССР», а в ноябре 1946 г. она была переименована в Высшую офицерскую школу МВД СССР, которая являлась самостоятельным учреждением и в правовом отношении приравнивалась к самостоятельному оперативному управлению МВД СССР.

Раздел II

**Руководящий состав учебного заведения –
участники Великой Отечественной войны**

Свой личный вклад в победу советского народа над «коричневой чумой» внесли многие руководители образовательной организации, подавляющая часть профессорско-преподавательского состава школы. В их числе и первый начальник школы – Знаменский Евгений Владимирович.

ЗНАМЕНСКИЙ
Евгений Владимирович

**начальник Высших курсов усовершенствования
старшего начальствующего состава
административно-милицейского аппарата,
капитан милиции
(сентябрь 1929 г. – март 1931 г.)**

Евгений Владимирович Знаменский родился в 1895 году. Он являлся уроженцем г. Коломна Московской губернии. Русский. Образование среднее. Член РКП(б) с 1920 года (партибилет № 0141510).

В 1906 году окончил трехклассное городское училище в г. Москве. В 1910 году – московскую Коммерческую школу при Сергиевском

детском приюте. В 1911–1915 гг. работал конторщиком, затем – бухгалтером в частной фирме «Торговля мясом и дичью С.В. Сибирякова» в г. Москве. В июне 1915 года был призван в армию. С июля 1915 года по январь 1916 года проходил обучение в мотоциклетной школе при 2-й запасной автомобильной роте в г. Москве. По окончании обучения был направлен в действующую армию, а именно в 44-е мотоциклетное отделение при штабе 7-й армии Юго-Западного фронта, в июле 1916 года был переведен во 2-й Брест-Литовский Отдельный тяжелый артиллерийский дивизион, в качестве рядового-мотоциклиста. В марте 1917 года на основании запроса начальника 44-го мотоциклетного отделения, как опытный работник, был возвращен в 44-е мотоциклетное отделение. Демобилизован 1 марта 1918 года. После демобилизации работал в советских организациях и выборных органах: с ноября 1918 года по март 1920 года – бухгалтер Московского продовольственного комитета 1-го Мясницкого участка, уполномоченный Наркомпочтеля по заготовке топлива Тамбовской губернии; с марта 1920 года – уполномоченный гублескома по заготовкам топлива Сосновского района Моршанского уезда Тамбовской губернии; с сентября 1920 года – член коллегии и заместитель заведующего Моршанского уездного исполкома; с января 1921 года – член Моршанского уездного исполкома; с марта 1921 года – член 6-й выездной сессии Реввоентрибунала Орловского военного округа при командующем войсками Тамбовской губернии; с 27 мая 1921 года – председатель Кирсановского уездного исполкома, по совместительству председатель уездного комитета помощи голодающим; со 2 ноября 1921 года – председатель уездной комиссии по борьбе с бандитизмом Кирсановского уездного исполкома; с декабря 1921 года – член президиума губернского исполкома, член президиума горсовета в г. Тамбове; с декабря 1922 года – заместитель председателя губисполкома по административно-строевой части и заведующий отделом управления Тамбовского губисполкома.

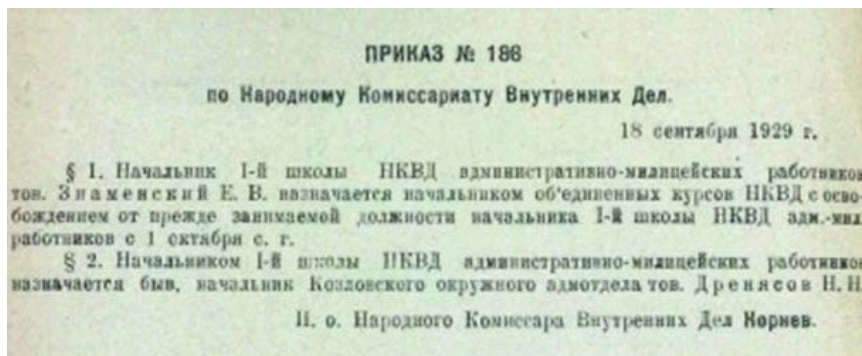
В «Личном листке» в графе 27 «Специальные поручения, участие в комиссиях, обследованиях и т. п.» значится: «Организовывал 9-й уездный съезд Советов, чрезвычайный уполномоченный по улучшению жизни детей, председатель уездного экономического совещания, председатель уполномоченный».

На службу в милицию поступил в 1923 году. С декабря 1923 года – начальник административного отдела Губисполкома, г. Тамбова. Одновременно с исполнением обязанностей начальника Административного отдела Тамбовского Губисполкома Знаменский Е.В. Постановлением Президиума Тамбовского Губисполкома от 22 апреля 1925 года был утвержден в должности

начальника милиции Тамбовской губернии. В январе 1926 года направлен в распоряжение НКВД РСФСР.

С апреля 1926 года – начальник 1-й Ленинградской школы среднего начсостава милиции НКВД. 19 мая 1928 года приказом МВД РСФСР деление милицейских учебных заведений на школы среднего и младшего начальствующего состава в РСФСР было отменено. Все госбюджетные школы преобразовывались в школы административно-милицейских работников НКВД.

С 1 октября 1929 года по март 1931 года Евгений Владимирович Знаменский – начальник Высших курсов милиции, Уголовного розыска и мест заключения так записано в послужном списке, составленном 21 апреля 1931 года. В послужном списке от 26 апреля 1945 года записано, что в этот период он – начальник Высших объединенных курсов административных работников (ВКУАР), а в послужном списке от 5 февраля 1947 года – он начальник Высших курсов НКВД РСФСР усовершенствования начальствующего состава милиции, Уголовного розыска и мест заключения.

Фрагмент приказа по НКВД от 19 октября 1929 г. № 188

С этого времени и следует считать его первым начальником названного учебного заведения, ставшего впоследствии, как известно, Академией управления МВД России.

С сентября 1931 года по май 1932 года Е.В. Знаменский обучался и впоследствии окончил вечернее отделение курсов Марксизма-Ленинизма при ЦК ВКП(б).

С 13 марта 1931 года по май 1932 года Евгений Владимирович Знаменский проходил службу на должности старшего инспектора наружной службы ГУРКМ при СНК РСФСР.

С мая 1932 года по апрель 1935 год он – заместитель начальника УРКМ Татарской АССР.

С апреля 1935 года по ноябрь 1937 года – начальник УРКМ АССР Немцев-Поволжья.

С ноября 1937 года по ноябрь 1939 года – помощник начальника УНКВД по Омской области, затем – начальник УРКМ Омской области.

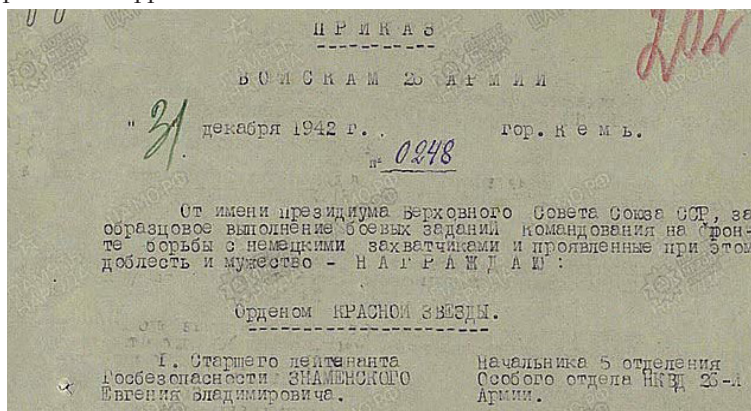
С ноября 1939 года по апрель 1940 года – заместитель начальника отдела службы и подготовки ГУРКМ НКВД СССР в г. Москве.

С 1939 по 1941 гг. проходил обучение и впоследствии окончил вечернее отделение Всесоюзной правовой академии. После выхода в отставку с передачей документов на пенсию 29 апреля 1940 года поступил на работу в ГУЛАГ НКВД СССР. С мая 1940 года по июль 1941 года Е. В. Знаменский являлся старшим юрисконсультантом, затем – начальником группы отдела трудовых пенсий ГУЛАГ НКВД СССР. В июле 1941 года согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года был мобилизован в Красную Армию.

С июля 1941 года по октябрь 1941 года – командир отделения истребительного батальона Дзержинского района г. Москвы.

С октября 1941 года по декабрь 1941 года он находился в народном ополчении ГУЛАГ НКВД СССР в качестве командира комендантского взвода и коменданта штаба 5-го стрелкового полка 2-й бригады Московских рабочих.

5 декабря 1941 года Е. В. Знаменский был откомандирован в распоряжение УНКВД Архангельской области, где с декабря 1941 года по октябрь 1943 года проходил службу на командных должностях в органах безопасности в войсках Архангельского военного округа и Карельского фронта.

Фрагмент приказа по войскам 26 Армии от 31 декабря 1942 г.

С октября 1943 года по август 1946 года проходил службу в органах «СМЕРШ», а с августа 1946 года по ноябрь 1948 года – на руководящих должностях в УМГБ СССР Московского военного округа.

25 ноября 1948 года он был уволен в запас МГБ СССР по состоянию здоровья с правом ношения формы «полковник в запасе».

С 1948 года по 1951 год проходил обучение в Московском юридическом институте. По окончании образовательной организации ему была присвоена квалификация – «юрист».

Звания: капитан милиции (1936 г.); старший лейтенант госбезопасности (1942 г.); майор госбезопасности (1943 г.); подполковник (1946 г.); полковник (1948 г.).

За период трудовой деятельности Е.В. Знаменский имел следующие награды и поощрения: благодарность от Председателя СНК В.И. Ленина – объявлена в 1921 г. «за присыл отчета УЭКосо ранее других»; револьвер системы «Наган» – награжден в 1925 г. «за умелую и преданную работу в рядах милиции»; орден Трудового Красного Знамени РСФСР – награжден в 1927 г. «за образцовую организацию постановки 1-й Ленинградской школы РК Милиции»; знак «Почетный работник Милиции» – награжден в 1932 г.; почетная грамота ЦИК Татарской АССР – награжден в 1933 г. «за образцовую работу в органах РКМ»; орден Красной Звезды – награжден в 1942 г.; орден Красного Знамени – награжден в 1944 году; медаль «За оборону Москвы» – награжден в 1944 г.; орден Красной Звезды – награжден в 1945 г.; медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» – награжден в 1945 г.; орден Отечественной войны степени – награжден в 1945 г.; орден Ленина – награжден в 1946 г.

АУДАРИН
Вольдемар Матвеевич

**начальник Центральной высшей школы
для усовершенствования старшего начсостава
и переподготовки высшего начсостава НКВД,
майор милиции
(март 1931 г. – август 1938 г.)**

Вольдемар Матвеевич Аударин родился 21 апреля 1901 года в латвийском городе Либава Курляндской губернии, в семье фабричного рабочего. Латыш. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1926 года (партийный билет № 1244464). В 1918 году окончил 8 классов Саранской школы 2 ступени (бывшая Рижская гимназия).

С ноября 1918 года по апрель 1920 года проходил службу в должности красноармейца караульного батальона в г. Люцин, позднее – в должности красноармейца и делопроизводителя в Военном комиссариате Латвии.

С апреля 1920 года работал в органах милиции. С апреля 1920 года по февраль 1922 года – инспектор, позднее – начальник Инспекции Сибирского управления милиции.

С 1-го февраля 1922 года по 27-е августа 1923 года – начальник учебной части Высших командных курсов Сибирской милиции в г. Омске.

С 27-го августа 1923 года по август 1927 года – начальник 2-й Омской школы среднего начсостава РКМ.

С августа 1927 года по 27-е мая 1930 года – начальник 3-й Новочеркасской школы среднего начсостава РКМ.

С 27-го мая 1930 года по 15-е февраля 1931 года – начальник инспекции подготовки, заместитель начальника Управления милиции НКВД СССР в г. Москве.

С 15 февраля 1931 года по 11 октября 1938 года – начальник Центральной Высшей школы РКМ ОГПУ-НКВД СССР.

В октябре 1938 года В. М. Аударин поступил на учебу в гражданское учебное заведение и в соответствии с приказом НКВД СССР от 11 октября 1938 г. № 2287 в звании майора милиции был отправлен в отставку.

Награды, которыми были отмечены успехи в службе В. М. Аударина: орден Трудового Красного Знамени (1926 г.); знак «Почетный работник РКМ» (1932 г.); орден Красной Звезды (13 ноября 1937 г.).

АКСЕНОВ
Сергей Иванович

**начальник Центральной
школы усовершенствования начсостава РК милиции,
полковник милиции
(август 1938 г. – август 1940 г.)**

Сергей Иванович родился 7 октября 1896 года в деревне Марково Меленковского района Ярославской губернии области в семье крестьянина-бедняка. Окончил сельскую школу.

С 1915 года по 1917 год служил в Русской армии на Австро-германском и Румынском фронтах рядовым, взводным командиром, старшим унтер-офицером, а в 1918–1922 гг. – командиром взвода в РККА, начальником полковой школы 499-го Лефортовского полка 56-й Московской дивизии. В 1920 году он воевал против белополяков, в 1921 году участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

С 1922 года С.И. Аксенов служил в РКМ. Был следователем, помощником начальника и начальником раймилиции, командиром дивизиона городского управления милиции в г. Ярославле.

В 1932–1934 гг. он учился в Центральной высшей школе РКМ, а в 1938 г. окончил при ней курсы усовершенствования руководящего состава. Окончил Военно-политическую академию им. В. И. Ленина.

В августе 1938 года полковник милиции Аксенов был назначен начальником Центральной школы усовершенствования начсостава РК милиции, которая в августе 1940 г. была преобразована в Центральную школу милиции НКВД СССР с двухгодичным сроком обучения слушателей.

С августа 1940 года по январь 1941 года он работал начальником управления милиции НКВД Латвийской ССР.

В январе 1941 года перенес тяжелую операцию (следствие ранения), затем еще одну – за месяц до начала войны ему ампутировали ногу. 20 июня родственники привезли его в Ригу, а через два дня началась война. Эвакуация – Москва, Казань, Чкалов (ныне – Оренбург), Бугуруслан. Здесь ему предложили возглавить Центральное справочное бюро. На этом посту Сергей Иванович находился до 1948 года.

В первые месяцы войны в тяжелых кровопролитных боях советские войска отступали в глубь страны. Тысячи предприятий со своими коллективами перебазировались на Урал, в Сибирь, республики Средней Азии. Из-за опасности немецкой оккупации сотни тысяч советских граждан были эвакуированы на восток страны. В это же время миллионы добровольцев и мобилизованных воинов отправлялись в действующую армию. На огромной территории шли боевые действия.

В этой очень сложной обстановке многие неизбежно теряли связь с родными и близкими. Им требовалась помощь государства. В составе паспортного отдела Главного управления милиции НКВД СССР было создано Центральное справочное бюро (ЦСБ), которое разместили в Бугуруслане, тогдашней Чкаловской области. Об этом сообщило Всесоюзное радио, написали центральные газеты. В публикациях назывался адрес ЦСБ: гор. Бугуруслан, ул. Комсомольская, 6. Там, а также в здании на углу улиц Московская и Коммунистическая, размещалась главная картотека бюро.

В те годы в любом почтовом отделении нашей страны не задавали вопроса о местонахождении Бугуруслана. Не было ни одного почтамта, телеграфа, отделения связи, откуда бы ни шли письма с просьбой помочь. Люди, потерявшие на суровых дорогах войны близких, надеялись узнать о них хоть что-нибудь. И тонкая ниточка надежды вела в Бугуруслан.

Огромную напряженную работу вел коллектив ЦСБ. Количество писем из всех уголков Советского Союза и из-за рубежа росло с каждым днем и доходило до 20 тысяч в день! Штат был увеличен

до 500 человек – самая крупная организация Бугуруслана той поры. Ей было предоставлено дополнительное помещение бывшего нефтяного техникума на углу улиц имени Фрунзе и Революционная.

За годы войны тысячи благодарностей получили работники Центрального справочного бюро. Им писали воины Красной Армии, нашедшие свои семьи; жители страны, воссоединившиеся с родными и близкими; дети, нашедшие своих родителей. Эти письма, написанные при свете коптилок в блиндажах, в глухом таежном селе или горном кишлаке, нельзя было читать без волнения.

Они читали письма, полные драматических подробностей, переживаний и, несмотря ни на что, надежды на лучшее. Эти истории могли стать сюжетами захватывающих книг и фильмов, бередящих душу стихов. Но этим людям было не до того. Здесь, в тылу, в Бугуруслане Оренбургской области, для них пролегла передовая, здесь был их фронт.

Основная тяжесть работы лежала на хрупких женских плечах. В бюро работали всего трое мужчин. Один из них – начальник, полковник милиции Сергей Иванович Аксенов.

В бюро была почти военная дисциплина. Сотрудники знали, что за каждым запросом, за каждым письмом стоят горе, боль и надежда людей, разлученных войной. Работали по 12, 14, а то и 16 часов.

В августе 1949 г. Сергей Иванович был уволен в отставку по болезни. Будучи тяжело больным, уехал в Москву. В декабре 1951 г. он умер.

Осенью 1984 года, в преддверии 40-летия Великой Победы, в редакции «Бугурусланской правды» прошел «круглый стол» с женщинами, работавшими в ЦСБ. Вот о чем они тогда рассказали.

Н. Н. Кириллова была самой взрослой в коллективе. У нее была большая семья, много детей – приходилось еще труднее. Но и в этих условиях она опекала девушек, помогала им словом и делом, была для них как мать. Надежда Николаевна с благодарностью вспоминала, как начальник ЦСБ С. И. Аксенов помог ее семье выжить.

«Сергей Иванович был строгим человеком, во всем любил порядок и дисциплину, а к людям был отзывчивый, внимательный. Кроме того, что работали в бюро, мы собирали посылки на фронт, шефствовали над ранеными, участвовали в художественной самодеятельности, были агитаторами».

Да, на все им хватало времени. И, казалось, сутки удлинялись, вмещая в себя все дела и заботы.

Было что вспомнить К. А. Соколовой, Е. М. Михальченковой, А. З. Смехновой, Д. З. Дисметовой. А сколько они получали писем со словами благодарности от тех, кому помогли найти семью, родных и близких!

«Мне припоминается случай», – рассказывала А.З. Смехнова, – «когда одна из наших сотрудниц помогла фронтовику найти ребенка (жена у него погибла). И такое, видно, теплое письмо ему написала, что он ответил. Завязалась переписка. Затем они создали семью».

К каждому письму нужно было относиться внимательно. О допущенном браке в работе не могло быть и речи. Никто не хотел, чтобы в его адрес были сказаны слова: «Допустила брак – помогла врагу». Тогда именно так определяли недоработки и упущения.

С особым уважением и благодарностью все участницы беседы вспоминали своего руководителя Сергея Ивановича Аксенова.

С.И. Аксенов награжден орденами Ленина (1945 г.), Красного Знамени (1944 г.), Отечественной войны II степени (1946 г.), «Знак Почета» (1937 г.), медалями. За борьбу с преступностью и бандитизмом дважды – в 1923 году и 1931 году награждался именными серебряными часами.

ГРУДЕВ
Василий Андреевич

**начальник Центральной школы милиции НКВД СССР,
полковник милиции
(август 1940 г. – март 1941 г.)**

Василий Андреевич родился в 1891 году в селе Спасском Нерехтинского района Ярославской области.

После окончания учительской семинарии с августа 1911 года по август 1914 года работал сельским учителем в Костромской области.

С 1914 года по 1917 год В. А. Грудев служил в Русской армии солдатом запасного батальона, был слушателем Московской школы прапорщиков, командиром роты 81-го Апшеронского пехотного полка.

С 1918 года по 1932 год состоял в РККА. Окончил Московский военно-педагогический институт, вечернее отделение Высшей военной академии им. М. В. Фрунзе. Проходил службу помощником начальника штаба дивизии и начальником снабжения кавалерийской бригады 10-й армии под Царицыном, помощником начальника школы военной маскировки, начальником снабжения и комиссаром

курсантского батальона на Карело-Финском фронте, комиссаром Московской курсантской бригады.

С 1932 года работал в Объединенном государственном политическом управлении (ОГПУ) инспектором отдела строевой и наружной службы Главной инспекции милиции, старшим инспектором отдела подготовки Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ), начальником 1-й Московской школы РКМ.

В 1938–1941 гг. занимал должность заместителя начальника Центральной школы РКМ и начальника учебного отдела Заочной центральной школы РКМ. А с августа 1940 года по март 1941 года исполнял обязанности начальника Центральной школы милиции НКВД СССР.

В 1940–1941 учебном году слушатели Центральной школы милиции и Заочной ЦШМ изучали: специальные дисциплины – организацию охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью, уголовное право, уголовно-процессуальное право; социально-экономические дисциплины – всеобщую историю, историю СССР, историю ВКП(б) и ленинизм, на которые отводилось больше всего часов – 300, политическую, экономическую, Конституцию СССР; военные дисциплины – строевую и физическую подготовку, стрелковое дело и технические средства борьбы, тактику, топографию.

Со слушателями Заочной Центральной школы милиции за период обучения дважды организовывались полуторамесячные учебные сборы. Курс политсостава по окончании учебы в специально организуемом 10-дневном семинаре изучал предмет «Партийное строительство и партполитработа».

В дальнейшем В.А. Грудев проходил службу заместителем командира 94-го запасного полка по строевой части, временно исполняющим должность комбрига 3-й стрелковой бригады Московского военного округа, начальником курса Московского филиала Высших военных курсов «Выстрел», старшим инспектором отдела всеобуча штаба Московского военного округа, начальником военной кафедры Государственного музыкального института, заместителем начальника 1-го отделения отдела боевой подготовки и заместителем начальника отдела актов гражданского состояния Главного управления милиции МВД СССР.

В.А. Грудев награжден орденами Красного Знамени (1950 г.), Красной Звезды (1944 г.), медалью «За оборону Москвы» и другими.

В октябре 1951 года Василий Андреевич в звании полковника был уволен в отставку по состоянию здоровья.

ГОРОДНИЧЕВ
Иван Филиппович

**начальник Центральной школы РКМ НКВД СССР,
генерал-майор
(с октября 1940 г. по июль 1941 г.)**

Городничев Иван Филиппович родился в 1906 году. Уроженец деревни Харитоновка Николаевского уезда Саратовской губернии. По происхождению – из крестьян. По национальности – русский.

Начал свою трудовую деятельность в 1922 году в г. Саратове с работы практикантом материального склада Городского отдела народного образования.

С июля 1922 года по март 1924 года являлся учеником переплетной мастерской Городского отдела народного образования в г. Саратове.

С марта по август 1924 года в г. Саратове работал комсомольским работником в детской колонии Городского отдела народного образования.

Дальше была служба в Рабоче-крестьянской Красной Армии (далее РККА): 20 сентября 1924 году он поступил, а 1 сентября 1927 года окончил обучение в Саратовской пехотной школе РККА.

После выпуска из пехотной школы – служба в Рабоче-крестьянской милиции. Со 2 сентября по 25 октября 1927 года И. Ф. Городничев проходил службу в должности командира взвода 31 отдельного дивизиона войск ОГПУ в г. Куйбышеве.

25 октября 1927 года он был откомандирован в г. Саратов для дальнейшего прохождения службы в должности командира взвода 34 отдельного дивизиона войск ОГПУ.

15 марта 1930 года был назначен на должность командира взвода 7-го полка войск ОГПУ в г. Саратове, а с 28 мая 1931 года он был назначен на должность помощника начальника штаба этого же полка. В этом же году И. Ф. Городничев вступил в ВКП(б), и ему был выдан партийный билет № 1013347.

С 15 октября 1932 года по 10 апреля 1933 года И. Ф. Городничев временно исполнял обязанности по должности начальника штаба 13-го железнодорожного полка войск ОГПУ в г. Саратове.

10 апреля 1933 года он был назначен начальником полковой школы 13-го железнодорожного полка войск НКВД в г. Саратове.

С этой должности 22 апреля 1935 года он поступил в Военную академию им. М. В. Фрунзе РККА в г. Москве. 8 сентября 1938 года майор И. Ф. Городничев успешно закончил обучение в этом учебном заведении.

С 14 ноября 1938 года по 5 апреля 1939 года он работал преподавателем военных дисциплин в ордена В. И. Ленина школе усовершенствования командного состава пограничной и внутренней охраны НКВД СССР в г. Москве.

С 5 апреля 1939 года по 1 октября 1940 года подполковник И. Ф. Городничев временно исполнял обязанности по должности начальника учебного отдела, а, затем, был назначен начальником учебного отдела ордена В. И. Ленина Высшей школы войск НКВД СССР в г. Москве.

С 1 октября 1940 года подполковник И. Ф. Городничев приступил к исполнению обязанностей начальника Центральной школы Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР в г. Москве.

Особое внимание в этот период он уделял образовательному процессу, переподготовке преподавательских кадров и работников учебно-строевых частей школы милиции, а также институту аспирантов, находящихся в составе Центральной школы милиции НКВД СССР.

Укомплектование школы в период руководства И. Ф. Городничева осуществлялось за счет лиц начсостава номенклатуры Главного управления РКМ НКВД СССР.

Полковник милиции И.Ф. Городничев руководил деятельностью Центральной школы РКМ НКВД СССР по июль 1941 года.

С августа по октябрь 1941 года он являлся помощником начальника оперативного отдела штаба 31-й армии с дислокацией в г. Москве.

С октября 1941 года по 16 марта 1942 года исполнял обязанности офицера для особых поручений при Военном совете Калининского фронта.

С 16 марта 1942 года по 18 октября 1950 года генерал-майор И. Ф. Городничев был начальником Саратовского военного училища войск НКВД-МГБ СССР.

Звания: майор (1938 г.); подполковник (1940 г.); полковник (1941 г.); генерал-майор (1944 г.).

Награды: два ордена Красного Знамени (1943 г.; 1944 г.); орден Красной Звезды (1944 г.); орден Кутузова II степени (1945 г.); медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.); медаль «За победу над Японией» (1945 г.); медаль «За доблестный труд» (1947 г.); медаль «XXX лет Советской Армии и Флота» (1948 г.).

**ЧАРСКИЙ (Пеннерт)
Николай Густавович**

**начальник Центральной школы милиции НКВД СССР,
подполковник внутренней службы
(март 1941 г. – март 1942 г.)**

Николай Густавович родился в 1901 году в селе Бугры Мало-вишерского района Новгородской области.

В органах НКВД (ВЧК-ОГПУ) служил с марта 1920 года. Занимал должности заместителя уполномоченного Витебского губотдела ОГПУ, уполномоченного контрразведывательного отдела полномочного представительства Объединенного государственного политического управления (ПП ОГПУ) Ленинградского военного округа, уполномоченного погранохраны Ленинградского военного округа, помощника начальника ГПУ Калмыцкой Автономной Советской Социалистической Республики (КАССР), помощника начальника иностранного отдела ПП ОГПУ Ленинградского военного округа, заместителя начальника полномочного представительства ОГПУ по Крыму, начальника политотдела Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР,

начальника УРКМ УНКВД по Курской, Смоленской и Воронежской областям.

В 1925 году Николай Густавович участвовал в операциях по предотвращению ряда диверсий на Ленинградском водопроводе, Гатчинском аэродроме и Октябрьской железной дороге. 1 августа 1925 года опергруппа из шести человек под его руководством задержала семерых вооруженных диверсантов. Благодаря решительным действиям и примененной военной хитрости чекисты не понесли потерь.

В 1933–1934 гг. Николай Густавович руководил кафедрой партийно-политической работы в Центральной школе милиции. В 1937–1939 гг. преподавал в Воронежской школе милиции.

В 1941 году Чарский окончил аспирантуру Московского историко-философского института им. Н.Г. Чернышевского и в марте был назначен начальником Центральной школы милиции НКВД СССР.

В марте 1942 года Николай Густавович Чарский был назначен заместителем начальника управления Усть-Вымского исправительно-трудового лагеря НКВД.

В дальнейшем Н.Г. Чарский проходил службу заместителем начальника управления Исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) и строительства Лобвинского гидролизного завода НКВД, заместителем начальника управления Богословского ИТЛ и строительства алюминиевого завода НКВД, заместителем начальника контрольно-инспекторского отдела ГУЛАГа МВД СССР, заместителем начальника коммунально-эксплуатационного отдела 3-го управления ГУЛАГа и ответственным инспектором ГУЛАГа Министерства юстиции СССР.

В январе 1954 года Н.Г. Чарский был уволен в запас в звании подполковника внутренней службы.

Николай Густавович Чарский награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями. Дважды (в 1927 г. и 1932 г.) награждался личным боевым оружием. В 1929 году он был награжден знаком «Почетный чекист». В 1937 году – золотыми часами.

СОЛОВЬЕВ
Сергей Дмитриевич

**начальник Центральной школы милиции НКВД СССР,
полковник
(март 1942 г. – декабрь 1944 г.)**

Сергей Дмитриевич родился в 1903 году в г. Саратове. Окончил Бакинское реальное училище, затем с 1920 года находился на политической работе в Закавказье, Белоруссии, Управлении пограничной военной охраны (УПВО), Куйбышевском горуправлении милиции и в Главном управлении рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР.

В 1941 году был назначен заместителем начальника Высшей школы МВД СССР, он же – начальник учебного отдела, а впоследствии с марта 1942 года по декабрь 1944 года – начальник Центральной школы милиции НКВД СССР.

В 1945 году был заместителем начальника политотдела 31-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог, а с марта 1946 года – инспектором для особых поручений при начальнике Главного управления милиции НКВД СССР.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны Школа была переведена на казарменное положение. По решению Правительства и в соответствии с приказом наркомата внутренних дел часть слушателей, преподавателей и персонала Школы были призваны на фронт.

В годы Великой Отечественной войны Сергею Дмитриевичу как руководителю Школы приходилось нелегко: возникали трудности в организации учебно-воспитательного процесса, штат преподавателей школы был сведен до минимума (в 1942 году в школе было всего лишь 16 преподавателей, а выпустила она свыше тысячи слушателей).

В связи с реорганизацией органов внутренних дел и государственной безопасности СССР 2 июля 1943 года Центральная школа милиции была преобразована в Высшую школу НКВД СССР. На нее была возложена дополнительная обязанность – подготовка переводчиков для работы с военнопленными и на других участках, где требовалось знание иностранных языков.

По мере освобождения от врага западных областей и республик страны многие слушатели Школы второго года обучения по приказам наркомата направлялись на работу в освобожденные районы.

Так, для организации работы на местах 21 февраля 1943 года 77 слушателей Школы, а в марте и апреле 1944 года 150 человек были откомандированы в распоряжение НКВД Украинской ССР; 30 июня 1944 года в распоряжение НКВД Белорусской ССР – 35 слушателей, а через месяц – еще 99 человек; в 1944 г. в органы внутренних дел Молдавской ССР было откомандировано 50 слушателей.

Продолжая учебу, слушатели неоднократно в период 1943–1944 гг. вместе с преподавателями и руководством Школы по приказам НКВД СССР направлялись на выполнение различных оперативных заданий.

Так, с 5 октября 1943 года по 16 марта 1944 года личный состав Высшей школы НКВД СССР находился в оперативной командировке как часть НКВД № 367 в Карачаевской АО, Калмыкской АССР, Чечено-Ингушской АССР и Кабардино-Балкарской АССР.

Во время оперативной командировки в соответствии с расписанием проводились занятия. Личный состав школы оказывал помощь местным колхозам в уборке урожая кукурузы. Часть слушателей вошла в оперативные группы, которые выявляли среди

местного населения лиц, сотрудничавших с немецко-фашистскими захватчиками.

Для покрытия некомплекта шифровальщиков 2-го спецотдела НКВД СССР в феврале 1944 года при Высшей школе были организованы единовременные двухмесячные курсы шифровальщиков.

Сергей Дмитриевич Соловьев награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени (1944 г.), Красной Звезды (1943 г.), «Знак Почета» (1939 г.), медалью «За оборону Москвы» и другими.

В 1949 году С. Д. Соловьев в звании полковника был уволен в запас по состоянию здоровья (в связи с болезнью).

ПНЕВ
Александр Николаевич

начальник Высшей школы НКВД СССР, полковник
(декабрь 1944 г. – январь 1948 г.)

Александр Николаевич родился 1 ноября 1906 года в деревне Быстрово Сусанинского района Ярославской области.

С мая 1924 года он находился на комсомольской, а с 1929 года – на партийной работе: был председателем волостного, уездного и районного бюро пионеров, секретарем сельской партийной ячейки, заведующим культпропотделом райкома партии, заведующим районным партийным комитетом.

В июне 1939 года после окончания Высшей школы пропагандистов при ЦК ВКП(б), Оргбюро ЦК ВКП(б) откомандировало его на работу в органы НКВД. Был избран секретарем партийного комитета Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР, а в апреле 1942 года – заместителем секретаря парткома НКВД СССР.

С декабря 1944 года по январь 1948 года полковник А. Н. Пнев был начальником Высшей школы НКВД СССР (с марта

1946 года стала называться Высшей школой МВД СССР, а с ноября 1946 года – Высшей офицерской школой МВД СССР).

После окончания войны появились необходимые условия для дальнейшей организационно-учебной, методической и научной работы. В мае 1945 года при Высшей школе НКВД СССР был создан Учебный совет, председателем которого он был избран.

Школа стала готовить специалистов по агентурно-оперативной и следственной работе органов МВД СССР, преподавателей специальных дисциплин для офицерских школ МВД и милиции, экспертов-криминалистов для научно-технических отделов милиции.

Затем работал заместителем начальника Высшей офицерской школы МВД СССР по заочному обучению. В мае 1949 года А. Н. Пнев был назначен заместителем начальника Главного управления милиции МВД СССР по кадрам.

В ноябре 1951 года в звании полковника А. Н. Пнев был уволен в запас по состоянию здоровья.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы» и другими.

АНИСИМОВ
Сергей Васильевич

**начальник Высшей офицерской школы МВД СССР,
генерал-майор
(январь 1948 г. – апрель 1952 г.)**

Сергей Васильевич родился в 1902 году в селе Малые Яльчики Тетюшского уезда Казанской губернии (в настоящее время – Республика Татарстан).

В 1938 году С.В. Анисимов окончил Военно-политическую академию им. В. И. Ленина. А в 1942 году ему было присвоено звание генерал-майора.

До назначения начальником Высшей офицерской школы МВД СССР исполнял обязанности начальника политотдела войск МВД СССР по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог.

В январе 1948 года генерал-майор Анисимов был назначен начальником Высшей офицерской школы МВД СССР.

В октябре 1949 года в МГБ СССР из МВД СССР были переданы пограничные войска и органы милиции. В связи с этим Высшая офицерская школа МВД СССР была разделена на два учебных

заведения: в МГБ СССР была создана Высшая школа милиции, а в МВД СССР продолжала функционировать Высшая офицерская школа.

Сотрудники, перешедшие из органов МВД в органы МГБ, ранее состоявшие слушателями-заочниками Высшей офицерской школы МВД, были зачислены на заочное обучение Высшей школы милиции МГБ СССР.

В начале 50-х гг. в Высшей офицерской школе были образованы кафедры истории КПСС, марксистско-ленинской философии и основ научного коммунизма, уголовного права и другие.

В апреле 1952 года С. В. Анисимов был переведен на должность заместителя начальника Главного управления по добыче и переработке слюды МВД СССР.

Сергей Васильевич Анисимов был награжден тремя орденами Красного Знамени (в 1943, 1944, 1945 гг.), орденом «Знак Почета» (1941 г.), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.), «За победу над Японией» (1946 г.) и другими.

БОРИСОГЛЕБСКИЙ
Евгений Иванович

**начальник Высшей офицерской школы МВД СССР,
генерал-майор
(апрель 1952 г. – май 1953 г.)**

Евгений Иванович родился в 1903 году в Москве. В 1938 году он окончил Военно-политическую академию им. В. И. Ленина. Служил в должности офицера для особых поручений Группы контроля и особых поручений при МВД СССР, на которую были возложены задачи переподготовки кадров по двум профилям: первый – заместители министров внутренних дел союзных и автономных республик, начальники и заместители начальников УМВД краев и областей, начальники исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и их заместители, второй – начальники предприятий горной и горно-металлургической промышленности МВД СССР и их заместители (от начальников участков, приисков и выше).

В 1942 году ему было присвоено звание «генерал-майор».

В апреле 1952 года генерал-майор Е.И. Борисоглебский был назначен начальником Высшей офицерской школы МВД СССР,

которая в июле 1952 года была переименована в Высшую школу усовершенствования руководящего состава МВД СССР.

Евгений Иванович Борисоглебский был награжден орденом Ленина (1946 г.), орденом Красного Знамени (1944 г.), орденом Кутузова II степени, двумя орденами Красной Звезды (1941 г. и 1943 г.), медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1957 г.) и некоторыми другими.

МАЙОРОВ
Фёдор Сергеевич

**начальник Высшей школы усовершенствования
руководящего состава МВД СССР,
генерал-майор
(май – август 1953 г.)**

Фёдор Сергеевич родился 2 февраля 1906 года в поселке фабрики им. Я. М. Свердлова Щелковского района Московской области.

В 1925 году он окончил рабфак в г. Ленинграде, в 1928 году – Ленинградскую кавалерийскую школу РККА, в 1931 году – два курса Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова, в 1936 году – Высшую пограничную школу войск НКВД СССР, в 1939 году – два курса Института востоковедения, в 1941 году – Военную академию им. М. В. Фрунзе, в 1947 году – один курс Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова.

Ф. С. Майоров служил командиром кавалерийского взвода, помощником начальника и начальником заставы, старшим инструктором по боевой подготовке пограничного отряда войск Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), начальником маневренной группы погранотряда, начальником полковой школы

младшего начсостава кавалерийского полка войск НКВД, старшим помощником начальника отдела Управления вузов НКВД, помощником начальников Московского и Ленинградского пехотных училищ войск НКВД, старшим кодификатором оперативной группы войск НКВД, начальником штаба стрелковой и мотострелковой дивизий внутренних войск НКВД, заместителем начальника оперативного отдела Главного управления внутренних войск НКВД, начальником Ташкентского суворовского военного училища войск НКВД, командиром дивизии войск НКВД по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог, командиром корпуса Главного управления охраны МГБ на железнодорожном и водном транспорте, заместителем начальника Управления конвойных войск МВД СССР по кадрам.

В 1941 году Ф.С. Майоров занимал должность заместителя начальника Московского пехотного училища в г. Алма-Ате.

В 1943 году он был назначен начальником только что созданного в г. Ташкенте Суворовского военного училища, где провел большую работу по становлению училища, сумел в короткие сроки наладить деловые контакты с руководством Республики, правильно организовать учебно-воспитательный процесс и, вместе с тем, помочь местным властям в сборе хлопка.

В 1944 году постановлением СНК СССР ему было присвоено звание «генерал-майор».

По окончании Академии Генерального штаба был назначен командиром отдельного корпуса Главного управления охраны на транспорте, а затем – начальником спецфакультета и начальником учебного отдела Военного института КГБ при СМ СССР.

С мая по август 1953 года генерал-майор Ф.С. Майоров исполнял обязанности начальника Высшей школы усовершенствования руководящего состава МВД СССР.

В августе 1953 года Высшая школа усовершенствования руководящего состава МВД СССР была расформирована. Личный состав был направлен на укомплектование формируемой Московской школы подготовки начальствующего состава милиции. Учебно-материальная база была передана Высшей школе милиции МГБ СССР. Ф.С. Майоров был направлен в Краснознаменный институт МВД СССР, где стал заместителем начальника кафедры службы войск и начальником спецфакультета.

Скончался Федор Сергеевич в 1987 году в г. Москве.

Ф.С. Майоров награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За оборону Москвы» и другими.

ЛОГВИНОВ
Аркадий Павлович

начальник Высшей школы МВД СССР, полковник
(октябрь 1954 г. – ноябрь 1957 г.)

Аркадий Павлович родился в 1909 году в г. Борисоглебске Воронежской области. В 1930 году окончил Воронежский государственный университет. С 1930 года по 1932 год работал преподавателем и заведующим отделением Тамбовского педагогического техникума. С 1933 года по 1939 год – директор учебного комбината завода им. Маленкова.

С мая 1939 года по январь 1941 года работал уполномоченным 10-го отделения, а затем оперуполномоченным 9-го отделения 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С января 1941 года по май 1948 года А. П. Логвинов находился на партийной работе: заместитель секретаря парткома 1-го отдела НКВД СССР, заместитель секретаря по пропаганде, а затем секретарь парткома 6-го Управления НКГБ СССР.

С мая 1948 года по январь 1951 года был начальником 4-го отдела Управления кадров МГБ СССР.

С января 1951 года по март 1953 года занимал должность начальника Высшей школы милиции МГБ СССР; с марта 1953 года по сентябрь 1954 года – Высшей школы милиции МВД СССР; с октября 1954 года по ноябрь 1957 года – Высшей школы МВД СССР.

В декабре 1957 года был направлен в распоряжение Управления кадров МВД СССР.

А. П. Логвинов награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и некоторыми другими.

СТУДЕНИКИН
Семён Севастьянович

**заместитель начальника Высшей школы МВД СССР
по научной работе,
полковник юстиции
(июль 1956 г. – август 1957 г.)**

Семён Севастьянович родился 15 февраля 1905 года в г. Екатеринодаре (в настоящее время – г. Краснодар). В 1930 году окончил юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова¹.

С 1931 года непрерывно вел преподавательскую и научную работу в области административного права в ряде учебных и научных учреждений г. Москвы: Институте советского строительства при Президиуме ВЦИК, Институте государства и права АН СССР, Всесоюзном институте юридических наук, Военно-юридической академии, Высшей школе МВД СССР.

¹ Материал любезно предоставлен дочерью ученого – заслуженным юристом Российской Федерации, кандидатом юридических наук, старшим научным сотрудником Мариной Семёновной Студеникиной.

В 1932 году появилась первая работа С.С. Студеникина – «Добровольные общества и вовлечение масс в управление государством». Глубиной постановки вопроса эта публикация долгие годы привлекала внимание юристов, работавших в области политико-правовой теории общественных организаций.

Последующие публикации были связаны с проблемами рационализации госаппарата. Статьи и брошюры следовали одна за другой: «Советский федерализм и демократический централизм» (1933 г.); «Проблемы реконструкции госаппарата» (1933 г.); «О рационализации государственного аппарата» (1934 г.). Причем такая работа, как «Реконструкция госаппарата», обладала характером монографического исследования. А затем на несколько лет наступило вынужденное молчание – курс административного права был запрещен для преподавания в вузах. «Табу» сказалось и на монографических работах. И только после принятия Конституции СССР (1936 г.) начался постепенный процесс по воссозданию науки административного права. С.С. Студеникин одним из первых включился в эту работу.

В январе 1938 года появилась его статья, наметившая принципиальные подходы к этому вопросу – «Некоторые вопросы советского административного права» («Советское государство», 1938 г., № 1), а в 1939 году – статья, в которой он развивал контуры всей концепции советского административного права: обосновывал широкое понимание предмета административного права, ограничивал его от предмета смежных отраслей, принимая за основу содержание регулируемых общественных отношений – «О предмете и системе советского административного права» («Советское государство и право», 1939 г., № 3).

В 1940 году С.С. Студеникин защитил кандидатскую диссертацию. Это была первая в СССР диссертация по административному праву. Сама ее тема – «Основные принципы советского административного права» – была актуальна и политически острая, утверждала совершенно новый подход к предмету исследования. То, что сейчас представляется аксиомой, тогда было открытием.

Великая Отечественная война не прервала научно-педагогической деятельности С.С. Студеникина, но несколько изменила ее направление – поставила на службу военным задачам.

В июле 1941 года Семена Севастьяновича призвали в армию, и он стал преподавателем административного и военно-административного права в Военно-юридической академии, а в 1942 году вышел из печати столь необходимый тогда для военных юристов учебник военно-административного права. Одним из его авторов был доцент, майор юстиции С.С. Сту-

деникин. При переиздании он уже не только был соавтором, но и редактором данного учебника.

После войны С.С. Студеникин издал серию учебников по советскому административному праву для юридических школ и вузов. В те годы, когда наука административного права только складывалась, а монографические исследования были редкостью, работа над учебниками не только способствовала развитию этой отрасли науки, но также, с ее помощью создавалась сама наука. И Семён Севастьянович был одним из лидеров в этой работе.

В числе первых он защитил и докторскую диссертацию (1949 г.) на тему: «Советская административно-правовая норма и ее применение». В этой работе нашли глубокое освещение многие наиболее важные проблемы теории административного права, обосновывались его доктрина и принципы.

После защиты докторской диссертации С.С. Студеникин продолжил монографическую разработку таких важных вопросов административного права, как усмотрение и законность в государственном управлении, средства повышения эффективности норм административного права, устранение пробелов в административном законодательстве, государственно-служебные отношения.

Много трудов и сил Семён Севастьянович Студеникин отдал делу собирания, систематизации и научной обработке государственных актов советского государства. Неоспоримо значение таких сборников законодательных актов, как «История Советской Конституции» (1936 г.), «Первая Советская Конституция» (1948 г.), «История Советской Конституции в документах, 1917–1956 гг.».

По результатам того, что успел сделать профессор С.С. Студеникин, можно с полным правом назвать его одним из основоположников советского административного права.

В последние годы своей жизни Семен Севастьянович вел плодотворную научно-педагогическую и общественную работу в Высшей школе МВД СССР в должности заместителя начальника Школы по научной работе (1956–1957 гг.).

Семен Севастьянович Студеникин умер 25 октября 1957 года.

БУЛАНОВ
Николай Михайлович

**начальник Высшей школы МВД СССР,
генерал-майор внутренней службы
(ноябрь 1957 г. – май 1961 г.)**

Николай Михайлович родился 17 декабря 1915 года в пос. Шарья Костромской губернии.

С октября 1935 года по май 1936 года проходил службу в должности красноармейца 175-го полка внутренней охраны НКВД.

С мая 1936 года был курсантом Ново-Петергофского, а с мая 1938 года – Орджоникидзевского военного училища войск НКВД. С января 1939 года по август 1941 года проходил службу в пограничных отрядах войск НКВД помощником начальника заставы, младшим помощником начальника 2-го отделения 20-го и 94-го погранотрядов, начальником заставы, а затем старшим помощником начальника 1-го отделения штаба 94-го погранотряда войск НКВД Украинского округа. С августа по октябрь 1941 года был начальником оперативного отделения штаба охраны тыла 26-й армии Юго-Западного фронта.

В годы Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях в составе Юго-Западного фронта. С сентября по октябрь 1941 года находился в окружении в районе г. Лубны Полтавской области. С 1942 года по 1943 год участвовал в обороне Кавказа.

В 1941 году Н. М. Буланов был дважды контужен. С октября 1941 года по март 1942 года находился на излечении в госпитале г. Энгельса.

С марта по август 1942 года состоял в резерве Главного управления пограничных войск НКВД.

С 1942 года по декабрь 1944 года проходил службу во внутренних войсках НКВД помощником начальника 1-го отделения штаба управления, а затем начальником штаба полка Махачкалинской дивизии, начальником штаба 284-го полка Грозненской дивизии, командиром 176-го отдельного стрелкового батальона, начальником штаба 284-го стрелкового полка, начальником штаба 141-го горно-стрелкового полка Грозненской дивизии, начальником 1-го отделения Управления 8-й стрелковой дивизии и начальником штаба 198-го отдельного мотострелкового батальона внутренних войск НКВД.

С декабря 1944 года по декабрь 1947 года он работал в Главном управлении внутренних войск НКВД старшим помощником начальника 1-го отделения оперативного отдела, заместителем начальника 1-го отделения оперативного отдела, начальником 2-го отделения оперативного отдела.

В 1951 году Н. М. Буланов с отличием окончил Краснознаменную военную академию им. М. В. Фрунзе. С января по октябрь 1951 года он был начальником учебного отдела Сортавальской школы усовершенствования офицерского состава войск МГБ, а затем – помощником начальника Сортавальского военного училища ВВ МГБ СССР по строевой части.

С октября 1952 года по март 1953 года работал преподавателем кафедры службы войск Краснознаменного военного института МГБ СССР, с марта 1953 года по апрель 1955 года – старшим преподавателем, ординарным профессором, заместителем начальника кафедры службы войск Краснознаменного военного института МВД СССР.

С апреля 1955 года по ноябрь 1957 года проходил службу в Управлении учебных заведений МВД СССР в должности начальника 1-го отдела, затем – заместителя начальника Управления.

В ноябре 1957 года кандидат военных наук, полковник внутренней службы Н. М. Буланов стал начальником Высшей школы МВД СССР.

В мае 1961 года Николай Михайлович Буланов был откомандирован в распоряжение Управления кадров МВД РСФСР.

Николай Михайлович Буланов награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, семью медалями, в частности «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За Победу над Японией», знаком «Заслуженный работник МВД».

ЛУКОЯНОВ
Леонид Дмитриевич

**начальник Высшей школы МВД РСФСР,
генерал внутренней службы 3 ранга
(май 1961 г. – сентябрь 1967 г.)**

Леонид Дмитриевич родился 29 апреля 1912 года в поселке завода «Талица» Свердловской области.

После окончания лесотехникума с 1931 года по 1934 год работал начальником Лесстроймеханизации Леспромхоза, лесотехником Лесотрансхоза в Свердловской области, начальником лесозаготовительного участка Лесного транспортного хозяйства в Челябинской области.

В 1934 году был призван в войска НКВД. Окончил Школу младшего начсостава погранотряда, Ново-Петергофскую пограничную школу НКВД им. К. Е. Ворошилова, военно-педагогический факультет Военно-политической академии им. В. И. Ленина. Служил начальником отделения организационно-инструкторского отдела Политуправления пограничных войск НКВД, сотрудником оперативно-чекистской группы на Западной Украине, начальником отдела кадров Управления НКВД по Станиславской области,

начальником отделения организационно-инструкторского отдела Главного управления политической пропаганды войск НКВД СССР, военным комиссаром бригады Отдельной ордена Ленина мотострелковой дивизии особого назначения войск НКВД СССР, заместителем начальника отдела кадров Политуправления войск НКВД СССР, первым заместителем начальника Управления кадров МГБ СССР, заместителем начальника Управления военно-учебных заведений МВД СССР, начальником политического отдела ГУЛАГа МВД СССР, заместителем начальника Управления учебных заведений МВД СССР и МВД РСФСР.

В 1942–1948 гг. работал в аппарате ЦК КПСС инструктором, заведующим сектором, заместителем заведующего отделом Управления кадров.

С мая 1961 года по сентябрь 1967 года генерал внутренней службы 3 ранга Л. Д. Лукоянов был начальником Высшей школы МВД РСФСР (с сентября 1962 года – Высшей школы Министерства охраны общественного порядка РСФСР, с декабря 1966 года по сентябрь 1967 года – Высшей школы Министерства охраны общественного порядка СССР).

Л. Д. Лукоянов награжден орденом Отечественной войны I степени (1945 г.), двумя орденами Красной Звезды (1943 г. и 1951 г.), медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», знаком «Заслуженный работник МООП» и другими.

В декабре 1967 года в звании генерала внутренней службы 3 ранга он ушел в отставку по болезни.

ЗАГОРОДНИКОВ
Николай Иванович

**начальник Высшей школы МВД СССР,
генерал-майор внутренней службы
(сентябрь 1967 г. – январь 1974 г.)**

Николай Иванович родился 22 марта 1918 года в селе Ламки Ламского района Тамбовской области.

Военную службу он начал в августе 1936 года курсантом летной школы младших командиров Харьковского военного округа. С августа 1942 года после окончания Военно-юридической академии проходил службу военным следователем прокуратуры войск НКВД Туркменской ССР, прокуратуры Сталинского района г. Москвы, а затем с января по май 1944 года – военным следователем прокуратуры 378-й стрелковой Новгородской Краснознаменной дивизии, принимавшей участие в боевых действиях в составе Волховского и Ленинградского фронтов.

В 1944 году начал активную научно-педагогическую деятельность. С июня 1944 года по май 1948 года был адъюнктом Военно-юридической академии, а с мая 1948 года по август 1956 года – преподавателем, старшим преподавателем, заместителем начальника

кафедры Военно-юридической академии. Большой вклад он внес в становление и развитие высшего юридического образования в системе Министерства внутренних дел страны.

С сентября 1956 года по сентябрь 1960 года проходил службу в должности доцента кафедры уголовного права и процесса Высшей школы МВД СССР, а с 1960 года по 1967 год – заместителя начальника Школы по научной и учебной работе.

В сентябре 1967 года доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы Н. И. Загородников был назначен начальником Высшей школы МВД СССР. В сентябре 1973 года было принято решение о преобразовании Школы в Академию МВД СССР, которую он возглавлял до января 1974 года.

С февраля 1974 года по июнь 1975 года был заместителем начальника Академии МВД СССР (он же – начальник специального факультета).

В июне 1975 года Н. И. Загородников был отозван в распоряжение Управления учебных заведений МВД СССР.

Несомненная заслуга Н. И. Загородникова в том, что в период его руководства из малоизвестного ведомственного вуза Высшая школа МВД СССР превратилась в признанное высшее юридическое учебное заведение.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и 10 медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Заслуженный работник МООП», нагрудным знаком «За отличные успехи в работе в области высшего образования СССР», ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР», «Заслуженный работник МВД СССР», также награжден многими советскими медалями, орденами и медалями ряда зарубежных государств.

В течение последних 15 лет жизни он являлся членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде СССР. До конца своих дней работал профессором кафедры уголовного права Московской высшей школы милиции МВД СССР.

СТРУЧКОВ
Николай Алексеевич

**заместитель начальника по научной работе
Высшей школы МООП СССР,
генерал-майор внутренней службы
(сентябрь 1967 г. – февраль 1974 г.)**

Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор, крупнейший специалист в области исправительно-трудового права.

Николай Алексеевич родился 13 февраля 1922 года в г. Москве в семье потомственных русских интеллигентов. Его отец, Алексей Иванович Стручков, был профессиональным военным, офицером, участником Первой мировой войны, весьма образованным человеком. После Октябрьской революции отец Николая Алексеевича вступил в Красную Армию и служил в войсках связи. В последние годы жизни он занимал должность начальника учебного отдела Московского Краснознаменного училища связи ВВС РККА. Отец рано ушел из жизни, когда сыну Николаю не было и 15 лет. Все заботы о воспитании сына легли на плечи его матери – Елены Владимировны Стручковой (урожденной Чибисовой). Она была

коренной москвичкой, еще до революции окончила городскую гимназию, после чего работала в различных советских учреждениях: заведующей библиотекой, секретарем учебной части электромеханического техникума и т. д. Она уделяла большое внимание воспитанию сына, особенно когда он учился в старших классах средней школы.

Николай Алексеевич очень любил своих родителей, с глубокой нежностью, теплотой и признательностью вспоминал о них. Он, например, был убежден, что от смерти во время войны его спасла молитва матери. И действительно... Пока шла долгая война, ежедневно, в любую погоду и при любом самочувствии, Елена Владимировна приходила в церковь Николы Кузнеця, что на Пятницкой улице, и молила Бога даровать спасение сыну. Видимо, ее молитвы были услышаны – сын уцелел в этой кровавой бойне.

От родителей Николай Алексеевич унаследовал глубокий интерес к отечественной художественной литературе, истории и философии, православию и обычаям русской старины. Они заложили в него такой нравственный стержень, которому он остался верен всю свою жизнь.

Большое влияние на воспитание Николая Алексеевича в юные годы, на формирование его личности оказал также его дядя по материнской линии – Сергей Владимирович Чибицов, полковник инженерной службы, доктор физико-математических наук, профессор Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. Он оказывал в то тяжелое время материальную и моральную поддержку сестре, рано потерявшей мужа, и ее сыну. Николай Алексеевич был к нему очень привязан, и когда дядя стал стар, проявлял о нем большую заботу.

Окончилась война. 24-летний старший техник-лейтенант, помощник начальника политотдела 11-й гвардейской дивизии 16-й воздушной армии Н.А. Стручков, пройдя нешуточный конкурс (20 человек на одно место), поступил на учебу в Военно-юридическую академию. В то время это было одно из лучших высших юридических учебных заведений страны. В Академии преподавали такие видные ученые, доктора юридических наук, как В.М. Чхиквадзе (начальник Академии), А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский, М.С. Строгович, А.Ф. Клейман, А.И. Винберг, доктор медицинских наук М.И. Авдеев и другие. Каждый из них оставил значительный след в истории российской юридической мысли, внес вклад в формирование мировоззрения слушателей.

Учился Николай Алексеевич успешно, активно участвовал в общественной жизни коллектива Академии и научной работе слушателей. Здесь же он встретился с преподавателем кафедры иностранных языков Татьяной Алексеевной Гребенщиковой, которая стала его женой.

В 1951 году Н. А. Стручков с отличием окончил Академию. Учитывая его ярко проявившиеся способности к научной и педагогической деятельности, ему было предложено остаться в адъюнктуре при кафедре уголовного и военно-уголовного права. Его научным руководителем был назначен профессор В. Д. Меньшагин. Успешно защитив диссертацию, Николай Алексеевич стал кандидатом юридических наук. Еще два года после этого он проработал в качестве преподавателя кафедры уголовного права ВЮА.

В 1956 году после упразднения Военно-юридической академии, Н. А. Стручков перешел на должность старшего преподавателя кафедры уголовного права и процесса Высшей школы МВД СССР. Примерно с этого времени в своей научной работе Николай Алексеевич обратился к разработке теоретических проблем учения об уголовном наказании, его отдельных видов, назначения наказания по совокупности преступлений.

В 1958 году он возглавил кафедру исправительно-трудового права Высшей школы МВД СССР и внес огромный вклад в развитие этой научной дисциплины, которая сейчас называется уголовно-исполнительным правом.

В 1963 году Н. А. Стручков успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Правовое регулирование наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права)».

На всех административных постах, которые занимал Николай Алексеевич, он проявил себя как замечательный руководитель и заботливый наставник молодых кадров.

В 1967–1974 гг. он занимал должность заместителя начальника Высшей школы МВД СССР по научной работе. Ему было присвоено звание генерал-майора внутренней службы. В 1975–1984 гг. – заместитель начальника ВНИИ МВД СССР. В последние годы жизни (1987–1989 гг.) работал профессором кафедры управления органами, исполняющими наказания, в Академии МВД СССР.

Научно-педагогическая деятельность Н. А. Стручкова широко известна юридической общественности и сотрудникам органов внутренних дел, она освещена во многих научных и учебных работах. Его творческое наследие, состоящее более чем из 300 работ, стало весомым вкладом российской юридической науки в сфере криминологии, уголовного права и особенно исправительно-трудового

(уголовно-исполнительного права). Н. А. Стручкову принадлежит несомненный приоритет в разработке большей части современных теоретических основ исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права с учетом реальных процессов исполнения наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ. Доказательность и обоснованность научно-теоретических концепций, выдвинутых Н. А. Стручковым в области специфической отрасли права, способствовали утверждению исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права как самостоятельной отрасли права и глубокой разработке таких проблем, как структура этой отрасли права, ее взаимосвязь и взаимозависимость с исправительно-трудовой (уголовно-исполнительной) политикой, определение юридической природы основных институтов отрасли права, выявление и установление правового статуса осужденных, технология правового регулирования исполнения наказания и процесса воспитательно-го воздействия на осужденных, а также целого ряда других проблем и положений, которые нашли прямое юридическое закрепление в исправительно-трудовом (уголовно-исполнительном) законодательстве и, в частности, в таких фундаментальных законах, как Основы исправительно-трудового законодательства (1969 г.) и исправительно-трудовые кодексы союзных республик (1970 – 1971 гг.), а также в очень многих ведомственных правовых нормативных актах органов, исполняющих наказания.

Он подготовил целую плеяду ученых специалистов в области проблем борьбы с преступностью. Под его научным руководством защитили докторские диссертации Г. А. Туманов, Г. А. Аванесов, Л. В. Багрий-Шахматов, С. И. Кузьмин.

Н. А. Стручков был блестящим лектором и умелым организатором, настоящим интеллигентом, обладал удивительной способностью разрешать самые сложные ситуации.

Выдержка из воспоминаний Н. И. Загородникова о своем друге Н. А. Стручкове «Генерал в науке, генерал в строю (Николай Алексеевич Стручков: воспоминания о настоящем)»:

«Летом 1940 года Николай Алексеевич окончил 556-ю московскую среднюю школу и в октябре того же года был зачислен курсантом в 29-ю Московскую авиационную школу авиамехаников ВВС РККА. Обучение в этой школе закончилось досрочно. Началась Великая Отечественная война...

В июле 1941 года Н. А. Стручков был направлен авиамехаником по авиационному электрооборудованию в авиаэскадрилью 243-го штурмового полка 2-й гвардейской штурмовой дивизии 16-й воздушной армии. В составе этого полка Николай Алексеевич участво-

вал в сражениях под Сталинградом и Курском, при освобождении Варшавы, взятии Берлина. Ратный труд молодого воина был высоко оценен Родиной. Он был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды, пятью боевыми медалями.

Он не ограничивал свою службу только тем, что обеспечивал надежность электрооборудования самолетов. Под артобстрелом и бомбежкой, в зной и в холод, ночью и днем, не считаясь с недоеданием и недосыпанием, он неоднократно занимал место (хотя это и не входило в его обязанности) стрелка-радиста на штурмовике и отправлялся на выполнение боевого задания. Одно это уже было подвигом. Свидетельством тому – боевые награды».

Герой Советского Союза, прославленный летчик, а затем известный профессор МГУ Ю. М. Ткачевский вспоминает:

«...Вот в чем заключалась сложность работы штурмовой авиации – летчик сидит в бронированном колпаке, у него мощная бронезащита, которую даже пуля крупнокалиберного пулемета не пробивает. У него под сидением бронь, а стрелок-радист не защищен, поэтому истребительная авиация очень большой урон причиняла стрелкам-радистам, и их постоянно не хватало в авиационных штурмовых полках. На одного погибшего летчика приходилось четыре погибших стрелка-радиста. Вот, примерно, такая статистика существовала. Летать без стрелка-радиста было нельзя. Самолет готов к взлету, а стрелка-радиста нет. Тогда обращались к добровольцам, техническому составу: «Есть желающие?». Иногда таковые обнаруживались, и характерно то, что очень часто изъявлял такое желание Н. А. Стручков. Итак, техник по профессии, он практически выполнял функции и техника, и стрелка самолета. Он совершил немало таких вылетов. Это уникальный случай, который свидетельствует не только о его гражданской доблести, но и о великом мужестве. Великий был человек».

СМУРОВ

Анатолий Николаевич

**заместитель начальника Высшей школы МВД СССР,
генерал-майор внутренней службы
(май 1969 г. – январь 1974 г.)**

Выдающийся пожарный деятель, основатель и первый руководитель Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР.

Анатолий Николаевич родился 8 ноября 1914 года в г. Петрограде. Трудовую деятельность начал электромонтажником на заводе им. лейтенанта Шмидта. В 1933 году окончил рабфак.

Специальное образование получил на факультете инженеров противопожарной обороны НКВД СССР, который с отличием окончил в 1940 году. Проходя обучение, продемонстрировал не только великолепные знания, являясь Сталинским стипендиатом, но и прекрасную физическую подготовку, добившись лучших результатов в институте по конькобежному и стрелковому спорту.

После окончания обучения Анатолий Николаевич продолжил службу в Главном управлении погранвойск НКВД СССР. В 1941 году он стал инспектором отдела профилактики Управления пожарной охраны УНКВД г. Куйбышева.

Показав отличные управленческие способности, глубокие теоретические знания, Анатолий Николаевич был назначен начальником отдела и практически сразу, в 1944 году, был откомандирован в г. Москву.

В столице Анатолий Николаевич Смуров занял должность начальника отделения отдела госпожарнадзора, а затем начальника спецотдела Главного управления пожарной охраны МВД СССР. В разные годы занимал должности начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР Центрального научно-исследовательского института противопожарной обороны МВД СССР, оперативно-технического Управления Министерства охраны общественного порядка СССР.

С 1969 года Анатолий Николаевич полностью посвятил себя задаче организации пожарного обучения, подготовке специалистов по пожарной безопасности. Он возглавил факультет инженеров противопожарной техники и безопасности Высшей школы МВД СССР. При нем факультет развился в Высшую инженерную пожарно-техническую школу МВД СССР.

Активная, целенаправленная деятельность по совершенствованию образовательного процесса на факультете привела Анатолия Николаевича к созданию Высшей инженерной пожарно-технической школы. В годы его руководства были организованы отделения и факультеты по подготовке пожарных специалистов в Ленинграде, Ташкенте, Иркутске.

Период руководства Смурова характеризовался практически полной перестройкой учебного процесса, реорганизацией учебного заведения, сопровождался созданием новых кафедр, как общеобразовательных, так и специальных, путем совершенствования материальной базы. При нем в вузе была создана адъюнктура, которая и сейчас осуществляет подготовку научно-педагогических кадров, кандидатов и докторов наук. Именно при нем в Школу пришли профессора, доктора наук, которые подняли науку и преподавание на высокий профессиональный уровень. Именно при нем формировались научные школы под руководством профессоров М. Д. Безбородько, Ю. А. Полякова и многих других.

Расширение деятельности специального факультета, новая концепция подготовки инженеров пожарной безопасности – вот далеко не полный перечень того, что удалось сделать Анатолию Николаевичу на посту начальника Высшей инженерной пожарно-технической школы.

В 1983 году генерал-майор внутренней службы Анатолий Николаевич Смуров вышел на пенсию.

СЕРЕГИН
Алексей Васильевич

**первый заместитель начальника Академии МВД СССР
по учебно-методической работе, генерал-майор милиции
(январь 1974 г. – февраль 1975 г.)**

Профессор, доктор юридических наук Алексей Васильевич родился 20 февраля 1921 года в селе Менчаково Суздальского района Владимирской области.

В 1936–1939 гг. проходил обучение в педагогическом училище в г. Владимире. После окончания училища работал учителем в сельской школе в своем родном селе.

С 1941 года по 1942 год работал секретарем РК ВЛКСМ.

В 1942–1943 гг. занимал должность старшего инструктора политотдела УМ НКВД Ивановской области.

С 1943 года по 1946 год был помощником начальника политотдела УМ НКВД Курской области.

В годы войны занимался обезвреживанием шпионов на Курской дуге. После войны был зачислен курсантом в Высшую школу НКВД СССР.

В 1947–1957 гг. А. В. Серегин проходил службу на различных должностях в Управлении кадров МВД СССР.

В 1952 году он экстерном окончил Московский юридический институт.

С 1957 года по 1963 год работал в должности заместителя начальника факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР по учебной работе.

С 1963 года по 1966 год был начальником факультета заочного обучения Высшей школы МООП СССР.

В 1966–1974 гг. А. В. Серегин проходил службу в должности заместителя начальника УУЗ МООП-МВД СССР.

1 января 1974 года Алексей Васильевич был назначен на должность первого заместителя начальника Академии МВД СССР по учебно-методической работе и в этом качестве осуществлял свою деятельность до 1975 года.

С 1975 года по 1979 год состоял в должности заместителя начальника Московской высшей школы милиции МВД СССР по учебной работе.

В 1979 году Алексей Васильевич вновь вернулся в Академию и стал работать на профессорско-преподавательских должностях – сначала на кафедре управленческих дисциплин специального факультета, а затем на кафедре организации охраны общественного порядка и безопасности.

2 июня 1989 года А. В. Серегин ушел из жизни.

Награжден орденом Полярной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», и многими другими.

КРЫЛОВ
Сергей Михайлович

**начальник Академии МВД СССР,
генерал-лейтенант внутренней службы
(февраль 1974 г. – апрель 1979 г.)**

Сергей Михайлович Крылов родился 31 декабря 1919 года в деревне Олешено Могилевской области Белорусской ССР.

В 1939 году с отличием окончил Саратовское военное училище войск НКВД. В 1941 – 1942 гг. был командиром особой снайперской группы войск НКВД. В 1942 году в составе 49-й действующей армии Западного фронта участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. В этом же году за успешные действия во главе группы снайперов на Западном фронте приказом 49-й армии был награжден медалью «За отвагу».

Выписка из наградного листа:

«За период пребывания в 616-м стрелковом полку, с 12 сентября 1942 г. по 25 сентября 1942 г., на практической боевой снайперской стажировке показал себя мужественным, хладнокровным, дисциплинированным и стойким защитником Родины.

Будучи старшим команды, состоящей из 27 человек, умело организовал стажировку, личным примером показывая образцы дисциплинированности, храбрости, выдержки и военной находчивости в выходе и маскировке огневых позиций, в истреблении врага.

Тов. Крылов своей снайперской винтовкой уничтожил 16 фашистов. Бойцы его команды, следуя его примеру, уничтожили 386 немецких солдат и офицеров.

Крылов удостоен правительственной награды «За отвагу».

С 1943 года до октября 1945 года проходил службу в должности командира взвода, позднее – командира роты полка специального назначения Управления коменданта Московского Кремля. Неоднократно выезжал в специальные командировки на фронт.

Выписка из наградного листа С. М. Крылова:

«В боях по прорыву второй оборонительной полосы финнов на Карельском перешейке, при выполнении боевых задач подразделением, показал тактическую зрелость, образцы мужества и отваги.

Много и постоянно готовил личный состав батальона к предстоящим боям в условиях лесисто-болотистой местности, правильно и умело, с учетом опыта предыдущих боев части, планировал боевую учебу в подразделении.

С получением боевого приказа и выходом подразделения на исходный рубеж для наступления лично уточнил обстановку и проверил знание задач командирами рот и взводов. В ночь с 14 на 15 июня 1944 года в результате хорошо разработанной и подготовленной операции, батальон фланговым ударом выбил противника с его опорного пункта, чем обеспечил успех левому «соседу» по форсированию реки Райволанйоки. Действуя в сложных условиях лесисто-болотистой местности с открытым флангом, батальон благодаря гибкому, бесперебойному управлению, хорошо организованной разведке выполнил боевую задачу по форсированию реки Райволанйоки и выбил противника с незначительными потерями в личном составе и материальной части, нанеся противнику большие потери в живой силе.

За умелые действия, мужество и отвагу достоин награждения орденом Отечественной войны I степени».

В 1944 году за участие в героической обороне столицы нашей Родины был награжден медалью «За оборону Москвы».

Окончив в 1949 году Академию им. М. В. Фрунзе, Сергей Михайлович проходил службу в должности старшего помощника начальника 3-го отделения спецотдела, старшего помощника начальника 1-го отделения спецотдела и оперативного отдела ГУВВ МГБ СССР, был старшим преподавателем кафедры службы войск МВД Военного института МВД им. Ф. Э. Дзержинского.

В 1956 году окончил адъюнктуру Академии им. М. В. Фрунзе. С апреля 1956 года по март 1967 года он являлся старшим преподавателем кафедры тактики и оперативного использования пограничных и внутренних войск, старшим научным сотрудником научно-издательского отдела, заместителем начальника научно-издательского отдела Военного института КГБ при Совете Министров СССР, старшим редактором по военной литературе редакционно-издательского отдела, старшим преподавателем, доцентом специальной кафедры № 5, старшим научным сотрудником научно-издательского отдела Высшей школы КГБ при Совете Министров СССР.

С марта 1967 года по январь 1974 года С. М. Крылов являлся начальником Контрольно-инспекторского отдела МООП СССР, позже – начальником Организационно-инспекторского управления МВД СССР, начальником Штаба МВД СССР.

С. М. Крылов (третий ряд, второй слева) с сослуживцами

Будучи на этой должности С. М. Крылов при поддержке Министра внутренних дел СССР М. А. Щелокова реализовал идею о создании первого в истории правоохранительных органов управленческого вуза. В сентябре 1973 года была образована Академия МВД СССР, а в 1974 году ее первым начальником был назначен кандидат военных наук, профессор, генерал-лейтенант внутренней службы С. М. Крылов.

В штабе и академии рядом с Сергеем Михайловичем Крыловым работали сотрудники, составлявшие интеллектуальную элиту органов внутренних дел. Деятельность Крылова значительно повлияла на мировоззрение руководителей и сотрудников органов внутренних дел, обеспечила рост их профессиональной квалификации.

При жизни С.М. Крылова его работы в открытой печати не издавались. Вместе с тем его творческое наследие достаточно обширно: доклады и выступления, лекции, служебные записки, адресованные руководителям ОВД, штабных аппаратов, профессорско-преподавательскому составу и слушателям Академии МВД.

На сегодняшний день основным источником изучения наследия С. М. Крылова является изданный к 25-летию Академии управления сборник трудов.

С.М. Крылов награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, 12 медалями, в том числе «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы».

ЗУЙКОВ
Георгий Георгиевич

**заместитель начальника Академии МВД СССР,
полковник внутренней службы
(февраль 1974 г. – ноябрь 1976 г., февраль 1984 г. – июль 1987 г.)**

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР Г.Г. Зуйков внес значительный вклад в становление и развитие Академии МВД СССР.

Георгий Георгиевич родился 22 ноября 1918 года в г. Перово Московской области.

В 1942 году Г.Г. Зуйков окончил Московский юридический институт.

В годы Великой Отечественной войны (1942–1945 гг.) состоял в резерве военной прокуратуры Среднеазиатского военного округа, работал в должности военного следователя прокуратуры Алма-Атинского военного гарнизона, военного следователя военной прокуратуры 39-й Кавказской дивизии 4-й армии Закавказского фронта, военного следователя военной прокуратуры войск МВД Латвийской ССР.

С 1948 году Георгий Георгиевич занимался преподавательской и руководящей работой в системе учебных заведений МГБ – МВД СССР.

В 1948–1951 гг. был начальником цикла Рижской специальной средней школы милиции МВД СССР.

С 1951 года по 1952 год он проходил службу в должности оперуполномоченного 4-го отделения учебного отдела ГУМ МГБ СССР в г. Москве, а в 1952 году стал старшим оперуполномоченным 5-го отделения учебного отдела ГУМ МГБ СССР.

В 1952–1957 гг. Георгий Георгиевич занимал должность ответственного работника Управления учебных заведений МВД СССР.

В 1957–1960 гг. Г.Г. Зуйков работал в должности начальника Московской специальной средней школы милиции МВД СССР.

В 1960 году он был зачислен адъюнктом кафедры криминалистики Высшей школы МВД РСФСР.

В 1963 году началась трудовая деятельность Георгия Георгиевича Зуйкова в академии с должности старшего преподавателя кафедры криминалистики ВШ МООН РСФСР. Около 30 лет трудился в Высшей школе и Академии МВД СССР, сыграл большую роль в становлении этого управленческого вуза, в подготовке высококвалифицированных руководителей органов внутренних дел, ученых-юристов.

В 1969 году он был назначен начальником кафедры научных основ управления и организации труда в органах внутренних дел в Высшей школе МВД СССР, затем Академии МВД СССР. Продолжительное время Георгий Георгиевич руководил рядом кафедр, а в 1974–1976 гг., 1984–1987 гг. был заместителем начальника академии.

Видный ученый в области криминологии и социального управления, в 1970 году Г.Г. Зуйков защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Криминалистическое учение о способе совершения преступления». Главными направлениями его научных исследований были научная организация управления и труда в органах внутренних дел, проблемы установления способа совершения преступлений.

В 1987 году Г.Г. Зуйков был уволен со службы, но продолжал работать профессором на кафедре теории управления и социологии Академии МВД СССР.

8 октября 1988 года Георгий Георгиевич ушел из жизни.

За боевые заслуги Георгий Георгиевич Зуйков был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За безупречную службу» I и II степеней и другими.

ДОРОХОВ
Евгений Фёдорович

**заместитель начальника Высшей школы МВД СССР
по материально-техническому и хозяйственному обеспечению,
генерал-майор милиции
(март 1974 г. – февраль 1976 г.)**

Евгений Федорович родился в 1924 году в с. Морчихе Алтайской губернии в крестьянской семье. Еще школьником ему пришлось поработать и на промывке россыпного золота, и на перегоне плотов по реке Бии. Его неплохой по тем временам приработок очень помогал семье. В марте 1942 году ушел добровольцем на фронт: был направлен в одну из частей, осваивающую реактивную артиллерию – знаменитые «Катюши». В боях под Сталинградом получил тяжелое ранение.

Окончил Алтайский институт сельхозмашиностроения. В 1948 г. был направлен на Красноярский завод самоходных комбайнов, где работал инженером, начальником цеха. С 1949 года – заведующий промышленно-транспортным отделом Бийского горкома ВКП(б).

В 1951 году был рекомендован в г. Москву в одну из спецшкол Комитета государственной безопасности. После окончания учебы в 1954 году был назначен заместителем начальника Управления КГБ по Горно-Алтайской автономной области, затем заместителем начальника Управления КГБ по Алтайскому краю, заместителем начальника Управления КГБ по Иркутской области. Спустя почти 15 лет работы в органах КГБ Дорохов уходит из КГБ в милицию на должность начальника краевого управления МВД. Незадолго до этого ему исполнился 41 год. Он стал самым молодым в то время комиссаром милиции. С 1965 года по 1972 год был начальником Управления охраны общественного порядка внутренних дел Алтайского крайисполкома. За время его работы в Алтайском крае дополнительно открылись 48 отделов внутренних дел Алтайского края. Именно при Дорохове практически была решена жилищная проблема всех сотрудников органов внутренних дел. По его инициативе в Барнауле была открыта школа милиции, была осуществлена реконструкция стадиона «Динамо» и создана высококлассная футбольная команда.

После отъезда с Алтая Евгений Федорович еще много лет продолжал работать в органах милиции, только теперь эта работа была в разных структурах МВД, в том числе и в Академии МВД, в создании которой он принимал самое непосредственное участие. С 1974 года Е. Ф. Дорохов трудился в должности заместителя начальника Академии МВД СССР.

За заслуги перед страной Евгений Федорович удостоен орденов Отечественной войны I, II степеней, Трудового Красного Знамени и более 20 медалей.

Из воспоминаний Е. Ф. Дорохова о войне:

«В январе 1942 года я с группой одноклассников-добровольцев, большинству из которых было лишь по 17 лет, отправился на фронт. Мы спешили на фронт, потому что боялись, что немцы вот-вот разобьют и повоевать не удастся!

Перед боями была учеба в полковой школе артиллерии, где мы изучали реактивные минометы РС – «Катюши» в городе Кстово Горьковской области. Вся учеба длилась 45 дней, после чего нам всем присвоили звание старшего сержанта.

Затем марш в самое пекло – в район г. Сталинграда. На взятие этого города Гитлер давал своим генералам 7–10 дней, хотя и понимал, что город носит имя советского руководителя и русские будут сражаться здесь с особым упорством. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Навстречу врагу двинулись артиллерийские полки и дивизионы «Катюш», встреча с которыми

резко сокращала численность вражеских соединений, способных наступать. Потери в кровавых схватках с обеих сторон были страшные. В одном из боев погиб мой лучший друг – Костя Шубкин-Суликовский. Тяжело раненный в спину и обе ноги, он умер у меня на руках, не приходя в сознание. Вскоре из бийчан в 372-м отдельном гвардейском минометном дивизионе я остался в живых один...

Фронт вокруг Сталинграда сжимался. В бомбардировках города принимали участие сотни вражеских самолетов. В течение нескольких августовских дней 1942 года город был практически разрушен. Немцы непрерывно атаковали, но наши бойцы не только отбивали вражеские атаки, но и при первой возможности переходили в контратаки.

В одном из ожесточенных боев в районе я был ранен осколками мины в обе ноги. Немецкие танки шли напролом, давя наших раненых бойцов и стреляя из пулеметов. Один из танков пошел в мою сторону. Что было дальше, я не помню, так как пришел в сознание уже в полевом госпитале за Волгой. Кроме осколочного ранения одна нога была еще и сломана проехавшим по ней немецким танком. Меня спасло только то, что бой происходил на арбузном поле – почва была рыхлая, и танк не смог меня раздавить. Но близкий разрыв вызвал еще и сильную контузию. Как бы то ни было, я, тяжело раненный, контуженный, все же остался жив. После двух с половиной месяцев лечения меня выписали из госпиталя и списали из армии».

СОБОЛЕВ
Валерий Михайлович

**заместитель начальника Академии МВД СССР
по материально-техническому и хозяйственному обеспечению,
генерал-полковник
(май 1975 г. – январь 1977 г.)**

Заслуженный работник МВД, доктор юридических наук, профессор, лауреат премии им. Ю. В. Андропова за выдающийся вклад в обеспечение безопасности Российской Федерации. Валерий Михайлович родился 25 октября 1927 года в г. Днепро-дзержинске.

С началом войны остался сиротой. По дороге в детский дом сбежал из эшелона, и стал всеми возможными способами стремиться на фронт. И своего добился, служил во взводе разведки. При переправе через Днепр был ранен. После лечения служил в 193-м запасном стрелковом полку.

С 1953 года по 1955 год был секретарем комсомольской организации на строительстве Кременчугской ГЭС.

С 1955 года проходил службу в органах внутренних дел: помощник оперуполномоченного отдела по борьбе с бандитизмом, стар-

ший оперуполномоченный, заместитель начальника Уголовного розыска отделения милиции.

В 1968 году В. М. Соболев был назначен на должность начальника УВД Калининградской области.

В 1975 году он перешел на службу в Академию МВД СССР, где был назначен на должность заместителя начальника Академии МВД СССР, осуществляя свою профессиональную деятельность до 1977 года.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими.

Из воспоминаний В. М. Соболева:

«Войну я начал разведчиком в родном Днепродзержинске. После гибели моей мамы, вместе с эшелонами, в котором эвакуировали завод, меня отправили в детский дом. Но вместе с другим мальчишкой я сбежал. Вдвоем мы двинулись на запад искать воинскую часть, идущую на фронт. Через пять дней, промотавшись по поездам, голодные, на одной из станций украли буханку хлеба. Нас заметили и начали преследовать вохровцы, стреляя по нам вдогонку. Моему спутнику удалось скрыться, а мне не повезло, я споткнулся и меня схватили. В отделении поставили в круг и стали избивать, спрашивая: «Где сообщник?». Били долго и жестоко, выбили все передние зубы. Оставалось одно из двух: либо умереть, либо попытаться спастись. Другого выбора не было.

Попросившись в уборную, я обратил внимание, что дырка в деревянном туалете слишком большая. Недолго думая, пролез в дырку и вылез на другой стороне в женском отсеке, и уже оттуда бросился бежать через пути. К моему счастью, в это время проходил наливной состав, и под одну из цистерн я влез на ходу.

Через три часа на какой-то станции, замерзший, я выбрался и сразу наткнулся на командира инженерно-саперного батальона полковника Кашурко, наводившего понтонную переправу через Днепр. Сначала комбат хотел меня отправить в тыл. Но его сын Степан, оказавшийся рядом, уговорил отца оставить меня в части. Решено было направить меня во взвод разведки особого батальона. Моим боевым командиром был лейтенант В. М. Павлов.

При переправе через Днепр получил ранение в ногу. Причем, все, кто плыл со мной на том плоту, погибли. Попал в медсанбат. Вскоре сбежал оттуда догонять свой разведвзвод, но так и не догнал. Пришлось идти в военкомат. Оттуда, приписав себе в документах лишний год, пошел на фронт уже во второй раз.

На этот раз попасть в разведку не удалось. Меня зачислили в 193-й запасной стрелковый полк, в рядах которого и прошла моя служба до окончания войны».

Из воспоминаний Степана Кашурко, сына командира В. М. Соболева:

«В самом конце лета 1943 года я приехал в г. Харьков к отцу с "тайной миссией" – передать ему от матери иконку-хранительницу Пресвятой Богородицы. Отец командовал отдельным инженерно-саперным батальоном особого назначения, который должен был обеспечить переправу больших сил. 1 сентября в г. Харьков с Урала прибыл состав с техникой. Я был рядом с отцом. При разгрузке на одной из платформ из-под брезента выскочил мальчишка. Это и был Валерка Соболев.

Увидев его, отец спросил у сопровождающего:

– А это что за чудо? Как он сюда попал?

– Да прицепился где-то в пути.

Валерка стал упрашивать отца:

– Возьмите меня, я из детдома сбежал на фронт, у меня бабушка слепая. Я еду ее спасать.

– С первой okazji обоих в тыл, – отрезал отец.

Но мальчишка не сдавался:

– Я танцевать умею, я петь умею.

И запел:

«Чтобы Сталину родному все богатства показать,

Показать и похвалиться нашей славой боевой,

Приезжай, товарищ Сталин, приезжай отец родной».

Офицеры переглянулись.

– Папа, ну он же сирота. Оставь его, – сказал я, зная, что если его оставят, то и меня тоже.

– Ладно. Пусть будет тебе братом. Держите котелок один на двоих.

Помню, как присутствовавший при этой сцене лейтенант Павлов поинтересовался у Валерки: «В разведку пойдешь?». На что тут же получил ответ: «Да, я с детства разведчик!».

Соболев вообще был парень шустрый. Он добыл котелок, где-то доставал хлеб, сало, через какое-то время притащил немецкий автомат...

28 сентября войска Степного фронта под командованием Конева начали форсирование Днепра. Трое суток нам не удавалось зацепиться на правом берегу. И тогда батальону было приказано ночью выдвинуться к Днепру в широком течении и начать тайно готовиться к переброске на тот берег 62-й гвардейской мотострелковой дивизии. На подготовку к форсированию отводилось 2 дня. За это

время надо было разведать обстановку на том берегу. Но как? «Я знаю! – сказал Соболенок. – Я был на селе, там живет дед Синий огонь. Он сказал, что сегодня поедет на тот берег в село Мишурин Рог к своей сестре на престольный праздник Воздвижение. Там у него племянник полицей».

Разыскали деда. В Первую мировую он был военным, а перед войной – переправщиком. «Меня ваша политика не касается, – сказал дед, – престольный праздник! Через три дня приеду, расскажу, что узнаю. А коли срочно надо, пусть со мной кто-то плывет. Вот, малец пусть».

Соболенка переодели, и он отправился с дедом на лодке на тот берег. Дед остался гулять, а Валера вернулся на лодке обратно. «Дед передает: с племянником все договорено. Если ему простят, то он с полицией поможет тихо перебить небольшой гарнизон – 21 человек». «Молодчина! – сказал отец. – А теперь, оба спать!».

На рассвете началось форсирование Днепра. Первые три батальона ушли еще в тумане. Плацдарм захватили без единого выстрела: племянник Синего огня сдержал обещание. Вторым эшелонам на тот берег пошли плоты с орудиями: надо было готовиться отражать танковую контратаку. И тут на один из плотов неожиданно прыгнул Соболенок. Плот уже начал отплывать, и он крикнул: «Степка, давай со мной, прыгай!». Но я остался, не мог послушаться отца. Я смотрел вслед уплывающему на плоту Валерке и читал молитву Пресвятой Богородицы. Туман рассеялся, и, как только показалось солнце, над руслом появились немецкие штурмовики. Первый раз они прошли на бреющем полете, развернулись и начали бомбить водное зеркало. Я видел, как бомба попала в плот с Соболенком, солдат подбросило вверх, а орудие соскользнуло в воду и пошло ко дну. Я плакал: молитва не помогала, мой братишка погиб. Через несколько часов я все рассказал отцу. Он связался по рации с тем берегом, и ему сообщили, что спасшийся с того плота солдат сказал, что погибли все. О том, что солдат ошибся, я узнал спустя 60 лет.

За форсирование Днепра присваивали звание Героя Советского Союза. Если бы Соболенка не посчитали тогда погибшим, то он наверняка был бы представлен к этой высокой награде».

КОРЯЧКИН
Иван Михайлович

**Заслуженный работник МВД СССР, заместитель начальника
Академии, генерал-майор
(октябрь 1975 г. – февраль 1982 г.)**

Иван Михайлович родился 15 февраля 1923 года в Орловской области.

С 1941 года по 1942 год был курсантом Барнаульского военно-пехотного училища.

В 1942–1945 гг. проходил службу в Барнаульском военно-пехотном училище.

С 1945 года по 1947 год работал в отделе по делам военнопленных и интернированных.

В 1947–1950 гг. был слушателем Высшей офицерской школы МВД СССР.

С 1950 года по 1951 год проходил службу в Калининградской офицерской школе МВД СССР. С 1951 года по 1953 год – в Высшей офицерской школе МВД СССР, Высшей школе усовершенствования руководящего состава МВД СССР.

В 1953–1956 гг. работал в Управлении учебных заведений МВД СССР.

С 15 мая 1956 года по 14 мая 1958 года И. М. Корячкин являлся заместителем начальника учебного отдела Высшей школы МВД СССР.

С 1958 года по 1962 год Иван Михайлович проходил службу на различных руководящих должностях в Высшей школе МВД СССР, в том числе на должности начальника кафедры административного права, начальника учебного отдела, научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

С 1962 года по 1967 год он был главным редактором журнала «Советская милиция».

В 1967–1969 гг. Иван Михайлович занимал должность секретаря Парткома МООП-МВД СССР.

С 1969 по 1975 гг. проходил службу в должности заместителя начальника Главспецлес МВД СССР. В 1975 году Иван Михайлович вернулся в Академию и с 28 октября 1975 года по 23 февраля 1982 года проходил службу в должности заместителя начальника Академии – начальника специального факультета.

И. М. Корячкин был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими другими наградами.

БЕЛЯЕВ
Алексей Александрович

**заместитель начальника Академии по общественным наукам
и политико-воспитательной работе, доктор философских наук,
профессор, полковник внутренней службы
(октябрь 1976 г. – август 1979 г.)**

Алексей Александрович Беляев родился 22 февраля 1927 г. в деревне Рычково Кадыйского района Костромской области.

В период с 1941 года по 1944 год он работал кузнецом в полеводческой бригаде колхоза им. К. Е. Ворошилова.

Но его призванием стала служба в военно-морском флоте. Поэтому, пройдя в 1944–1945 гг. обучение в Центральной школе связи военно-воздушных сил ВМФ СССР, А. А. Беляев прибыл в одно из подразделений Краснознаменного Балтийского Флота.

В 1945–1946 гг. Алексей Александрович был радиотелеграфистом 1-й авиационной роты связи военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского Флота.

В 1946 году А. А. Беляев был назначен на должность старшины радиостанции батальона связи 23-го авиатехнического полка военно-воздушных сил ВМФ.

С 1949 года по 1953 год Алексей Александрович проходил обучение курсантом 2-го Военно-морского политического училища ВМФ СССР.

В 1953 году А.А. Беляев был назначен на должность заместителя командира по политчасти большого морского охотника за подводными лодками «БО-2» 318-го отдельного дивизиона больших морских охотников 64-й дивизии ВМФ.

С 1955 года по 1956 год он являлся заместителем командира по политчасти подводной лодки С-292 27-й дивизии подводных лодок ВМФ.

В 1956–1958 гг. А.А. Беляев занимал должность заместителя командира по политчасти подводной лодки С-285 162-й бригады подводных лодок подводных сил Северного флота.

С 1958 года по 1962 год А.А. Беляев был слушателем Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

В 1962 году А.А. Беляев был назначен на должность заместителя командира по политчасти подводной лодки К-47 на Северном флоте.

С 1965 года по 1967 год был адъюнктом кафедры научного коммунизма Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

В 1967–1976 гг. проходил службу на различных научно-педагогических должностях в Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

В 1976 году Алексей Александрович перешел на службу в Академию МВД СССР. С 1976 года по 1979 год он являлся заместителем начальника Академии МВД СССР по общественным наукам и политико-воспитательной работе.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Кенигсберга» и многими другими наградами.

СКАЧКО
Павел Григорьевич

**заместитель начальника Академии МВД СССР
по научной разработке и изучению проблем управления,
доктор военных наук, профессор, генерал-майор
(октябрь 1976 г. – октябрь 1979 г.)**

Павел Григорьевич родился 24 января 1924 года в селе Киевке Новоузенского района Саратовской области.

Окончил три курса индустриального техникума и Харьковское пехотное училище с отличием в мае 1941 года.

7 июля 1941 года прибыл под г. Быхов в составе подразделений 132-й стрелковой дивизией. 8 июля лейтенант Скачко в составе 498-го стрелкового полка вступил в бой. После ранения и выписки из госпиталя в октябре 1941 года был направлен в 798-й стрелковый полк, воевавший под г. Курском. Там был назначен командиром взвода, а в ноябре 1941 года – командиром роты. В конце декабря 1941 года был ранен и контужен. В мае 1942 года, выйдя из госпиталя, был направлен в 1-й запасной парашютно-десантный полк под г. Энгельсом.

После командирских курсов в г. Нахабино в августе 1942 года был направлен на должность заместителя командира батальона в воздушно-десантную бригаду. В 1943 году был назначен начальником разведки 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В этой должности воевал до мая 1945 года.

С этой же дивизией освобождал города: Белгород, Харьков, Кременчуг, форсировал реки Днепр, Днестр, Вислу, Одер. После тяжелого ранения догнал свою дивизию в Германии под г. Дрезденом. Закончил войну 8 мая 1945 года в звании капитана.

После войны окончил Академию бронетанковых войск, был начальником кафедры, потом работал начальником оперативного отдела танковой армии.

С 1976 года по 1979 год занимал должность заместителя начальника Академии МВД СССР по научной разработке и изучению проблем управления.

Последние 25 лет генерал-майор П.Г. Скачко, профессор кафедры оперативного искусства, руководил ведущей научной школой в Академии Генштаба, которая была удостоена гранта Президента России. И это все говорит о научно-преподавательском потенциале доктора военных наук. Есть в его военно-научной летописи особая строка: во время службы в ЦНИИ Минобороны он был ведущим разработчиком систем автоматизации всех главных командных пунктов.

Из воспоминаний П.Г. Скачко о войне:

«Было мне тогда чуть за 17 лет. "Лишние" годы, как тогда частенько бывало, мы себе из патриотизма прибавляли и боевым задором были переполнены. Впрочем, тогда мы почти все такими были. Зато перед военным училищем я успел и аэроклуб окончить, и даже индустриальный техникум.

7 июля, прибыв из-под Полтавы под белорусский Быхов, около 40 эшелонов с частями 132-й стрелковой дивизии разгружались и занимали позиции по широкому фронту. А уже 8 июля 498-й стрелковый полк, а в его составе и я – свеженький выпускник Харьковского пехотного училища, со своим взводом прямо с платформ вступил в бой.

Через несколько дней, когда полк перешел к обороне, заняв свои позиции в лесу, командир полка полковник Рухленко направил меня к комбату Гаркуше, чтобы уточнить положение батальона, за которым находилась санрота. Задание было не из простых: позиции полка постоянно бомбила немецкая авиация и обстреливала артиллерия. И было неясно, что за противник перед нами, каковы его силы и планы, как в соответствии с этим действовать командирам?

Пробираясь через лес, который рассекали пули и минометные осколки, я увидел, как на поляну, где расположилась полковая санрота, выскочили 3 огнемётных танка Т-2 и огненными струями сожгли палатки с ранеными... Мой автомат не был способен остановить бронированных убийц. Но зато, когда мне на глаза неожиданно попались 2 немецких солдата, мой автомат не дал осечки.

С добытыми документами и сведениями я вернулся к полковнику. Выяснилось, наконец, что против нас действует 48-й моторизованный корпус 2-й танковой группы генерала Гудериана. Это были едва ли не первые сведения о противнике. Полковник Рухленко приказал мне доставить их в штаб дивизии, хотя его расположение не было точно известно. И все же я справился с этой задачей. По просекам, ориентируясь больше интуицией, чем по карте, мы с водителем полторки каким-то чудом добрались до штаба дивизии и своим прибытием удивили буквально всех. Ведь 12 километров одолели по лесному путаному маршруту! Выслушав мой доклад, комдив задал несколько вопросов, а потом приказал выдать снаряды для полковой батареи и выделил 6 солдат в сопровождение. И, разумеется, передал распоряжение командиру полка на дальнейшие действия.

Обратный путь тоже был не из легких. По дороге наткнулись на батарею, в которой оставалось лишь одно исправное орудие и в живых – старшина с номером расчета. Пожилой и, видно, бывалый старшина брился, установив зеркальце на пушечном лафете. Снарядам обрадовался: у них осталось только два выстрела. И тогда я оставил ему в подмогу еще и 4-х солдат.

Такие поездки мне пришлось совершать еще дважды. Вернувшись из последней, я передал командиру полка приказ комдива – пробиваться к основным силам дивизии. Выводить полк полковник поручил мне, потому что я лучше других знал местность и представлял, как и где действуют немцы.

Полк с боями ночью вышел из окружения, но при прорыве я был ранен, и меня отправили в лазарет. Там я узнал от знакомых офицеров штаба, что комдив очень по-доброму отзывался обо мне и объявил всем: «Воевать надо, как лейтенант Скачко!». Он вроде бы даже распорядился подготовить представление к званию Героя Советского Союза на меня за вывод полка из окружения. Но в те дни всей дивизии пришлось прорываться из окружения, и было не до наградений...

Из лазарета меня перевели в госпиталь, после выписки в октябре 1941 года направили в другую часть – в 798-й стрелковый полк, воевавший под Курском. Там в октябре сначала назначили командиром взвода, а в ноябре доверили роту. Полк занимал позиции восточнее Прохоровки. От немцев нас отделяла нейтральная полоса

километров 25 шириной – с обеих сторон заминированная, перегороженная рядами колючей проволоки, покрытая, как контрольно-следовая полоса, снегом, простреливаемая, как говорится, насквозь... В конце ноября – начале декабря в дивизии стали формировать охотничьи отряды. В полку я вызвался возглавить "охотников". Моей роте придали взвод из обстрелянных бойцов, всех экипировали ватными штанами и куртками, белыми маскхалатами, выдали лыжи, два станковых пулемета, автоматы ППД, гранаты, бутылки с горючей смесью, термитные шарики. И еще, все были добровольцами. Готовил я их тщательно, репетируя действия каждого и отряда в целом, чтобы предусмотреть все по максимуму и не допустить промахов.

Ночью мы скрытно преодолели заграждения, впереди каждой группы двигались саперы, прокладывая проход в минных полях. Удалось скрытно выйти к сторожевому охранению в окопах и без шума уничтожить его. Затем так же скрытно пробрались в деревню, где в избах расположились немцы. Удалось застать их врасплох: из хат фрицы на мороз выпрыгивали в кальсонах... В ходе операции было уничтожено до двух рот гитлеровцев с пушками, пулеметами, автоматами, машинами и мотоциклами, лошадьми, боеприпасами, провиантом и фуражом. Вернулись без потерь. Успех был, что называется, громким.

Через неделю комполка приказал повторить налет, и на этот раз ничего не получилось: не могли немцы не учесть прежнего урока. На мой отряд обрушили огонь до двух батальонов противника. Еле ноги унесли... В конце декабря 1941 года в тяжелых боях удалось овладеть Прохоровкой, но при этом я был ранен и контужен у элеватора. Четыре месяца пролежал в саратовском госпитале.

В мае 1942 года меня выписали и направили в 1-й запасный парашютно-десантный полк под г. Энгельсом, за Волгой. Был я в нем старшим адъютантом (начальником штаба, если по-современному) батальона.

После командирских курсов в г. Нахабино в августе направили заместителем командира батальона в воздушно-десантную бригаду. Там, на аэродроме севернее Люберец, продолжали учиться по-десантному грамотно воевать.

К концу года прибыло пополнение – часть морской пехоты с Тихоокеанского флота. Новое соединение получило наименование 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В начале 1943 г. она была переброшена на Северо-Западный фронт для участия в ликвидации противника в "демянском котле". А в апреле дивизию отрядили на Степной фронт генерала Конева.

5 июля 1943 года 4-я танковая армия немцев перешла в наступление. На рубеже Обоянь – Прохоровка в составе 5-й армии сражалась их 9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. 11 июля позиции 9-й были атакованы танковой дивизией СС "Мертвая голова". Рядом наступали танковые дивизии "Адольф Гитлер" и "Райх".

Командный пункт моего полка располагался под тем самым элеватором, у которого я был ранен в 1941 году. Теперь на элеваторе разместили наблюдательный пункт, на нем находился и я, уже как офицер разведки, поскольку занимал в полку должность пнш-2¹. В моем подчинении было по взводу пешей и конной разведки, а также по одному отделению разведки в батальонах.

Ну так вот, ведем мы наблюдение за немцами. Видно, они засекли блик от моей стереотрубы, и "Тигр" тут же ударил по элеватору бронейбойным... Но обошлось. А с утра авианалет, с 8 часов началось сближение, в ходе встречного боя боевые порядки перемешались. Все в дыму – ничего не видно. С офицером разведки артполка Львом Ницбергом мы пробрались в подбитый танк, чтобы корректировать действия своих частей. У обоих проводная связь. Короче говоря, делаем мы свое дело, а тут я смотрю: пушка-то у немцев, расположенная впереди, все еще живая! И не выдержал, сел на место командира танка, прицелился и врезал по ней. Но и по нам немцы сразу открыли огонь. В общем, глупо мы потеряли тогда НП на передовой... Но ведь и пушку уничтожили, которая стопорила наши танки. Так что командир не стал меня ругать. Вскоре назначили меня начальником разведки 9-й гвардейской ВДД. В этой должности воевал я до мая 1945 г.

9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия освобождала города: Белгород, Харьков, Кременчуг, форсировала реки: Днепр, Днестр, Вислу, Одер.

Запомнился мне сентябрь 1943 года, когда г. Полтаву обороняли 3 танковые дивизии. Мы "оприходовали" у фрицев мотоцикл БМВ с коляской и провели у них на виду (в комбинезонах были) разведку вдоль реки Ворсклы. Установили броды, а в ночь на 21 сентября переправились на другой берег. На БМВ с пулеметом МГ-42 (у него лента с патронами 7,6 мм почти бесконечная) в разгар боя ворвались в город и направились к немецкому штабу.

Полтаву-то я знал. Забросали штаб гранатами. Затем пробились к памятнику в честь героев Полтавской битвы. И на нем я водрузил красный флаг – знак нашей новой победы (в послевоенные годы

¹ Помощник начальника штаба.

полтавчане удостоили Павла Скачко звания почетного гражданина города – прим. ред.).

В мае 1944 года наша дивизия освободила от немцев город Григориополь. Разведка, естественно, была впереди, ворвалась в немецкий штаб. В одном из кабинетов я увидел убитого полковника с телефонной трубкой, из которой еще слышалось звуки. Взглянув на документы убитого, я начал говорить по-немецки. На Волге наша деревня соседствовала с поселком немцев-колонистов, так что я с детства немецким владел. Ну, я и гаркнул: «Здесь оберст Энкель, повторяю: что у вас происходит?».

Какой-то унтер Шульц стал докладывать мне, какая у них обстановка и какие потери, что предпринимает командование и т. д. Тут трубку берет кто-то другой, видно, командир повыше и поначалу также докладывает о происходящем. Потом, поняв, наконец, что с ним говорит совсем не оберст Энкель, бросает трубку и начинает ругать Шульца... Смешно все сложилось. И, тем не менее, была получена определенная информация, которую даже не требовалось перепроверять.

После тяжелого ранения я догнал свою дивизию уже в Германии, под г. Дрезденом. И финал войны был у меня тоже, можно сказать, достойным победного салюта.

Под Дрезденом есть городок Кенигсштайн со старинным замком, в казематах которого всю войну содержались около 400 пленных бельгийских, голландских офицеров и генералов. Их при подходе русских готовились уничтожить. Там была не только тюремная охрана, но и довольно сильный гарнизон из эсэсовцев. Так вот, я со своими разведчиками сумел совершить практически невероятное – отбить у эсэсовцев замок.

Я прошел свой боевой путь с 7 июля 1941 года по 8 мая 1945 года.

И за эти годы оборонял города – Могилев и Смоленск, участвовал в ликвидации "демянского котла" и в сражении под Прохоровкой на Курской дуге, освобождении городов: Белгород, Харьков, Полтава, Кременчуг, форсировании рек: Днепр, Днестр, Висла, Одер и других водных преград, взятии оборонительных рубежей у городов: Ченстохова, Шпремберг, Бреслау и Дрезден».

Павел Григорьевич Скачко был удостоен различных наград и званий, в том числе «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», «Почетный работник высшего образования Российской Федерации», академик Академии военных наук и Международной академии информатизации при ООН, а также он являлся кавалером семи боевых орденов – трех Красного Знамени, двух Отечественной войны I степени и двух Красной Звезды.

КИТОВ
Ахмед Исмаилович

**Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заместитель начальника Академии по учебно-методической
работе, доктор психологических наук,
профессор, полковник внутренней службы
(ноябрь 1976 г. – ноябрь 1979 г.)**

Ахмед Исмаилович родился 31 августа 1928 года в ауле Зеюко Хабезского района Черкесской автономной области Ставропольского края.

С 1943 года по 1946 год он работал учетчиком в колхозе.

С 1946 года по 1948 год был студентом Черкесского учительского института, после окончания которого работал учителем в Зеюкской семилетней школе.

С 1948 году Ахмед Исмаилович проходил службу в Вооруженных Силах. В 1954 году он окончил Калининградский педагогический институт, а в 1968 году был зачислен в адъюнктуру при Военно-политической академии им. В. И. Ленина, где защитил диссертацию кандидата педагогических наук (по психологии), впервые

в нашей стране заложив основы новых отраслей психологической науки – психологии управления и экономической психологии.

С 1971 года по 1974 год он проходил службу в Военно-политической академии им. В. И. Ленина.

В 1974 году перешел на службу в систему МВД СССР на должность начальника кафедры психологии управления Академии МВД СССР.

С 1976 года до 1979 год Ахмед Исмаилович занимал должность заместителя начальника Академии по учебно-методической работе.

С 1979 года он работал профессором в Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации.

В 1984 году вышла его научная работа «Психология хозяйственного управления», а в 1987 году – «Экономическая психология». Всего профессором А.И. Китовым было подготовлено и выпущено 150 публикаций, многие из которых были переведены на другие языки и изданы за рубежом. Отзвук его идей сохраняется и сегодня в умах его последователей и учеников.

До последних дней жизни Ахмед Исмаилович работал заведующим кафедрой менеджмента и маркетинга Карачаево-Черкесской государственной технологической академии (КГТА), являлся президентом Научного общества Карачаево-Черкесской Республики.

А.И. Китов ушел из жизни 9 ноября 2005 года.

Ахмед Исмаилович Китов известен как видный советский ученый – психолог, основатель направления экономической психологии в отечественной психологии. Автор многочисленных трудов по психологии управления и экономической психологии.

Он был награжден медалями «За воинскую доблесть», «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «За отличие в охране государственной границы СССР», «За отличие в охране госбезопасности и общественного порядка», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «40 лет Вооруженных Сил СССР», «За безупречную службу» I, II, III степеней и другими.

ЛУКАШОВ
Владимир Андреевич

**Заслуженный юрист РСФСР, заместитель начальника Академии
МВД СССР, доктор юридических наук, профессор,
полковник внутренней службы
(1979 г. – 1983 г.)**

Владимир Андреевич родился в 1925 году в г. Изюме Харьковской области.

На оперативной работе в органах внутренних дел В. А. Лукашов находился с 1946 года по 1956 год. За это время прошел путь от инспектора районного отдела внутренних дел до начальника отдела уголовного розыска УВД одной из областей Украины.

В 1956 году он окончил Высшую школу МВД СССР, после чего там же проходил службу преподавателем, а затем старшим преподавателем кафедры оперативной работы.

В 1963 году В. А. Лукашов был назначен начальником отдела методики и тактики борьбы с преступностью НИИ милиции МВД РСФСР.

В 1968–1969 гг. работал начальником отдела штаба МВД СССР. В период своей работы во ВНИИ и в центральном аппарате Министерства внутренних дел В. А. Лукашов не прерывал педагогической деятель-

ности, а продолжал выступать с курсами лекций в Высшей школе, активно участвовал в подготовке учебных пособий для системы органов внутренних дел.

С 1969 года до 1972 года В.А. Лукашов находился в докторантуре ВШ МВД СССР.

С 1972 года по 1974 год он являлся начальником кафедры ОРД ОВД ВШ МВД СССР, а с 1974 года по 1976 год возглавлял кафедру общей теории ОРД и управления оперативными аппаратами ОВД Академии МВД СССР.

В 1976–1979 гг. работал заместителем начальника ВНИИ МВД СССР, а в 1979 году был назначен на должность заместителя начальника Академии МВД СССР, на которой осуществлял свою профессиональную деятельность вплоть до 1983 года. В последующие годы, после увольнения в отставку, работал профессором кафедры организации оперативно-розыскной деятельности.

В.А. Лукашов – крупный ученый, один из основоположников теории оперативно-розыскной деятельности, осуществивший фундаментальные исследования вопросов организации этой деятельности. Является автором более 200 научных работ. Его научные труды основаны на глубоком знании правоохранительной практики. В.А. Лукашов много внимания уделял исследованию вопросов возникновения и развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, методологическим проблемам этой теории, методам научных исследований. Ему удалось сформулировать свой, отличающийся от позиций других авторов, подход к определению объекта, предмета, принципов названной теории и ее места в системе правовых наук. Особого внимания заслуживает взгляд В.А. Лукашова на сущность оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, понимание ее социальной значимости, формулирование новых представлений о содержании этой деятельности, уточнение объекта, предмета, принципов и других институтов оперативно-розыскной теории. Во многих трудах В.А. Лукашова значительное внимание уделено разработке отдельных оперативно-розыскных институтов.

В.А. Лукашов является соавтором ряда учебных пособий и изданий, их заменяющих, по Общей и Особенной частям курса «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» для высших и средних специальных образовательных учреждений МВД СССР. По некоторым из них он выступал научным редактором.

Несомненной заслугой В.А. Лукашова является создание им своей научной школы. Под его руководством были подготовлены и защищены десятки диссертаций, в которых получили развитие многие идеи, высказанные им.

В 2000 году Владимир Андреевич ушел из жизни.

БОРОДИН
Станислав Владимирович

**начальник Академии МВД СССР,
генерал-лейтенант внутренней службы
(май 1979 г. – август 1983 г.)**

Станислав Владимирович родился 18 сентября 1924 года в г. Вятка.

В период Великой Отечественной войны, в 1943–1945 гг. С.В. Бородин принимал участие в боевых действиях за освобождение от немецко-фашистских захватчиков Белоруссии в составе 129-й стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта, а также Литовской ССР и Восточной Пруссии в составе 4-й гвардейской артиллерийской дивизии 3-го Белорусского фронта. В боях под г. Витебск был контужен.

С декабря 1944 года по август 1946 год проходил службу в должности оперуполномоченного ОКР «СМЕРШ» 11-й гвардейской артиллерийской бригады 4-й гвардейской артиллерийской дивизии.

С 1946 года по 1952 год С.В. Бородин трудился в судебной системе. Он прошел путь от секретаря судебного заседания до судьи, а с 1952 года по 1961 год он был судьей Верховного Суда РСФСР.

В период с 1956 года по 1958 год Станислав Владимирович был членом комиссии Президиума Верховного Совета СССР по реабилитации лиц, осужденных за «контрреволюционные» преступления, хищения социалистической собственности, должностные преступления.

С 1961 года трудовая деятельность Станислава Владимировича была связана с педагогической работой и системой Министерства внутренних дел. С 1961 года по 1965 год он являлся начальником кафедры уголовного права и процесса Высшей школы МВД СССР, с 1965 года по 1979 год – заместителем начальника, позднее – начальником ВНИИ МВД СССР.

В 1969–1997 гг. С. В. Бородин являлся членом Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии по присуждению ученых степеней и званий, с 1963 года по 2001 год Станислав Владимирович был членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде РСФСР и Верховном Суде Российской Федерации, в 1977–1984 гг. – представитель в Комитете ООН по предупреждению преступности и эксперт от СССР в ООН.

В мае 1979 года заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант внутренней службы Бородин был назначен начальником Академии МВД СССР. Он состоял в этой должности до августа 1983 года, а также являлся членом коллегии МВД СССР.

Как начальник Академии МВД СССР С. В. Бородин много внимания уделял совершенствованию учебно-воспитательного процесса, укреплению кафедр и ведущих отделов кадрами высокой квалификации, повышению научного потенциала, развитию материально-технической базы академии и решению социально-бытовых вопросов сотрудников и слушателей. Так, в 1979–1980 гг. были введены в действие жилой дом и общежитие на 1 000 мест.

В 1981 году за успехи в подготовке руководящих кадров для органов внутренних дел Академия МВД СССР была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В ноябре 1983 года по личной просьбе он был уволен из органов внутренних дел в запас по болезни.

С 1984 года и до конца своей жизни С. В. Бородин работал в должности главного научного сотрудника Института государства и права РАН СССР, а затем – Российской Федерации.

Станислав Владимирович Бородин был награжден орденами Трудового Красного Знамени (1977 г.), Красной Звезды (1945 г.) и медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Кенигсберга» и другими.

КОРЕШКОВ
Николай Александрович

**заместитель начальника Академии по строевой части,
полковник внутренней службы
(май 1980 г. – август 1983 г.)**

Николай Александрович родился 23 февраля 1929 года в Тамбовской области.

В 1951 году окончил Саратовское военное училище войск МГБ, в 1962 году – Белорусский государственный университет (юридический факультет), в 1971 году – Военную академию им. М. В. Фрунзе.

В 1952 году участвовал в боевых действиях по ликвидации бандитов.

С 1953 года по 1960 год проходил службу в ВКО МВД СССР.

В 1960–1971 гг. работал в ВКО МООП (МВД) БССР.

С 1971 года по 1973 год являлся заместителем командира 362-го мотострелкового полка 43-й конвойной дивизии МВД СССР.

В 1973–1980 гг. работал начальником отдела боевой подготовки отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского МВД СССР.

В мае 1980 года пришел на службу в Академию, где до 1983 года являлся заместителем начальника Академии по строевой части. А с 1983 года по 1987 год был помощником начальника Академии по строевой части.

Николай Александрович награжден орденом Отечественной войны II степени и 9 медалями.

КУДРЯВЦЕВ
Алексей Яковлевич

**начальник Академии МВД СССР,
генерал-лейтенант милиции
(август 1983 г. – июль 1987 г.)**

Алексей Яковлевич родился 25 марта 1922 года в деревне Харнево, Буйского района, Костромской области.

С сентября 1939 года по октябрь 1941 года он проходил обучение в Рыбинском авиационном институте. В годы Великой Отечественной войны с октября по декабрь 1941 года был курсантом 252-го запасного лыжного полка, затем – с декабря 1941 года по июнь 1942 года проходил службу на должности заместителя командира роты по политической части 10-го Запасного стрелкового полка.

С июня 1942 года по 1947 год являлся оперуполномоченным 3-го отделения, оперуполномоченным оперотряда, временно исполняющим обязанности начальника 1-го отделения, заместителем начальника оперативного отделения УНКВД по Свердловской области.

После окончания в 1951 году Военного института МГБ СССР А. Я. Кудрявцев проходил службу в должности заместителя начальника отделения 4-го отдела, заместителем начальника отделения тюремного отдела УМВД Свердловского областного совета, заместителем начальника Управления милиции, заместителем начальника УВД Свердловского облисполкома.

С 1962 года (до назначения начальником Академии) он был начальником Главного управления милиции МВД РСФСР, заместителем Министра охраны общественного порядка РСФСР, начальником ГУМ МООП СССР, заместителем руководителя Представительства КГБ СССР при МВД Республики Куба, первым заместителем начальника 8-го Главного управления МВД СССР.

В августе 1983 года генерал-лейтенант А.Я. Кудрявцев был назначен начальником Академии МВД СССР.

А.Я. Кудрявцев большое внимание уделял укреплению материально-технической базы академии, решению социально-бытовых вопросов сотрудников и слушателей. В годы его руководства был введен в действие жилой дом для профессорско-преподавательского состава и было начато строительство семейного общежития для слушателей.

В 1987 году А.Я. Кудрявцев был уволен из органов внутренних дел в связи с уходом на пенсию.

А.Я. Кудрявцев награжден орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета» и еще 21 медалью.

ПАТАЛОВ
Евгений Гургенович

**заместитель начальника Академии МВД СССР,
Заслуженный работник МВД СССР,
генерал-лейтенант внутренней службы
(декабрь 1983 г. – декабрь 1985 г.)**

Евгений Гургенович родился 20 ноября 1925 года. В 1941 году с семьей был эвакуирован в г. Омск. В годы Великой Отечественной войны был командиром саперного взвода, затем – роты. Участвовал в ликвидации бандформирований в Западной Белоруссии. Участник парада Победы 1945 года на Красной площади.

Из воспоминаний Евгения Гургеновича Паталова:

«Такое вовек не забудешь. Сердце заходило от радости и величия этого события. Мимо трибун мы не шли, а летели! Все мысли были о том, как не нарушить строй, не споткнуться, ведь на нас смотрели руководители государства, военачальники, самые знаменитые люди страны...

Стены Кремля помнят много военных парадов, и каждый был по-своему уникален. И все же торжественное прохождение войск по Красной площади 24 июня 1945 года стало особенным. Как отмечал писатель Всеволод Иванов, за плечами его участников остались

"нахмуренная сталинградская пурга, сердитые топи под Корсунь-Шевченковским, глубокие серебристые струи Днепра, неистово холодные скалы Заполярья, жаркие берега Черного моря, тягостные леса Белоруссии, угрюмые дамбы возле Одера, злобные хутора Восточной Пруссии, каждый из которых – ДОТ!".

В одной из парадных коробок, будучи 19-летним сержантом, я чеканил шаг – курсант Московского Краснознаменного военно-инженерного училища, которое дислоцировалось в Болшеве. Меньше часа длился парад, а сколько оставил впечатлений! До сих пор памятно, как скакали по брусчатке Красной площади маршал Жуков на серебристо-белом красавце по кличке Кумир и маршал Рокоссовский на вороном красавце Полюсе. А вокруг было столько прославленных людей с золотыми звездами на кителях!

Именно накануне парада в моей жизни произошла встреча, о которой я вспоминаю с особой теплотой. Еще бы: я услышал напутствие от прославленного полководца!

На территории военно-инженерного училища располагался сводный парадный полк 3-го Украинского фронта, вот командующий фронтом Маршал Советского Союза Федор Иванович Толбухин и приехал проверить, как идет подготовка его подчиненных к торжественному маршу. Строевой подготовкой занимались по 8–10 часов в сутки, и мне запомнилось как нелегко это давалось: бойцы и командиры всю войну окапывались, ходили в атаку и разведку, ползали по-пластунски, отражали яростные атаки врага, совершали марш-броски, брали в плен, схлестывались врукопашную, но вот строевой подготовкой, естественно, не занимались. А надо было показать высокую выучку без всяких скидок на ратные заслуги и награды...

В день приезда маршала я был помощником дежурного по училищу. Дежурный – мой командир роты капитан Владимир Васильевич Балабанов, блестящий офицер, которого мы очень уважали, ждал полководца на КПП, но тот проехал сразу к палаткам, в которых разместились его подчиненные. А там была моя "зона ответственности". Естественно, маршала встречали, но почему-то он обратил на меня внимание. Я представился, а когда военачальник задал несколько вопросов, не растерялся и четко ответил на них. Когда Толбухин уезжал, то подозвал меня и, обращаясь к окружающим, сказал: "Быть ему хорошим офицером!" и со словами «Желаю успеха!» крепко пожал руку».

В 1946 году окончил Болшевское военное училище. Получил направление в Западную Белоруссию.

Из воспоминаний Е. Г. Паталова о военных годах:

«Наше подразделение располагалось в деревне Новоселки, что в 18 километрах от города Лида, от которого остались лишь печные трубы. В саперном взводе, который я принял, было немало солдат, которые прошли войну. Они были старше и относились ко мне по-отечески. Мы вели взрывные работы в интересах строителей. Но запомнилось не это. Обстановка в тех местах была сложная, действовали организованные банды, и потому у нас был приказ поодиночке не ходить, в группе должно быть не менее пяти человек. С оружием не расставались, приходилось даже спать с пистолетом под подушкой, но все равно люди гибли. Нас то и дело поднимали по тревоге в помощь местной милиции. Для ликвидации бандитских группировок мы выезжали в Гродно, Барановичи, другие города Белоруссии».

Потом пришлось строить аэродромы в городах Казани и Вазияни близ Тбилиси, вести инженерные работы в подмосковных Луховицах, в г. Омске и под г. Пермью. В 24 года Паталов принял командование ротой, численностью более ста человек, и, по его словам, это была серьезная ответственность за людей и порученное дело.

В середине 50-х гг. в армии начались массовые сокращения, и в 1956 году Паталов вернулся в Москву, где родился и учился и откуда в 1941 г. с семьей был эвакуирован в Омск.

А вскоре у бывшего военного инженера началась служба другого рода – в милиции. Первая должность была оперуполномоченного угрозыска 126-го ОВД Ленинского района.

Позднее служил в угрозыске Фрунзенского района и по просьбе руководства района вернулся руководить сыщиками в Ленинский. Рос в должностях и званиях. Когда возглавил ОВД Тимирязевского района, получил звание подполковника. На любом месте службы подходил к делу не только грамотно и ответственно, но и с инициативой.

Из воспоминаний Е. Г. Паталова о службе:

«Как-то к нам попали трое студентов. Неудачно сдали сессию, вот и набузили. Им грозила 206-я статья – "хулиганство", но стало жалко отдавать в общем-то нормальных ребят под суд и ломать им жизнь. И я определил студентов на две недели "стажироваться" в дежурную часть. Все, что им поручали, ребята выполняли на совесть и, естественно, насмотрелись на ту работу милиции, которая скрыта от посторонних глаз. Поделались со мной, а я предложил им обо всем увиденном рассказать по радио и пригласил знакомого журналиста. Ребята говорили о том, что они милицию ругали, но, когда увидели повседневные заботы

сотрудников и то, с каким контингентом зачастую приходится иметь дело милиции, изменили свое мнение.

Студентов не стали привлекать к уголовной ответственности. Как оказалось, передачу, которая получилась очень интересной, жизненной, услышал тогдашний Министр охраны общественного порядка РСФСР Вадим Тикунов. Он позвонил и сказал теплые слова о программе. А через некоторое время приехал подполковник и привез пакет от Министра с моим месячным окладом – 120 рублей».

Евгений Гургенович курировал несколько направлений работы по особо тяжким преступлениям – убийствам, разбоям, грабежам, преступлениям против личности и против иностранцев, а также совершенных иностранцами. Часто, вспоминает генерал, приходилось выезжать по ночам, и потому на сон оставалось часа четыре.

Евгений Гургенович продолжал бы служить в столичном угрозыске и, возможно, со временем возглавил бы Управление, но в 1971 году, через пять МУРОВских лет, последовало новое назначение. Глава МВД СССР Н.А. Щелоков, вызвав его к себе, сказал о решении Коллегии МВД назначить Паталова начальником УВД Кировской области.

Как отметил Министр, нынешний руководитель пришел из профсоюзов и специфики службы не знает, а на такую сложную область нужен профессионал и желательно – из уголовного розыска: «3–4 года поработаете, и я вас верну в Москву», – прощаясь, произнес Министр.

Положение в области выправить удалось, но напрасно Евгений Гургенович ожидал возвращения в МУР. Помнил о своем обещании и Министр, о чем он сказал при очередной встрече. Однако ситуация складывалась таким образом, что необходимо было заменить главу МВД Армении. Кандидатуру Паталова поддержали в ЦК КПСС, а это означало, что вопрос решен. Евгений Гургенович отказываться не стал: «Мне нравилось заниматься своим делом, был накоплен приличный опыт, возрастной ресурс позволял мне с полной отдачей трудиться еще не один год. Мне ж тогда было всего 48 лет».

Назначение состоялось в конце 1974 года.

Система функционировала в неоправданно расслабленном режиме, и потому пришлось подтянуть дисциплину и «почистить» органы, в которых не место людям, уступающим по уму и сообразительности преступникам.

Чтобы его приняли и поняли в Республике, Евгений Гургенович первым делом собрал руководителей местных СМИ. Потом были встречи с интеллигенцией, рабочими коллективами...

Е.Г. Паталов (в центре) на службе

Пожалуй, самым серьезным испытанием, выпавшим на долю Министра Паталова, стало дело о хищении 5 августа 1977 года из республиканского Госбанка, расположенного в центре Еревана, астрономической по тем временам суммы – полутора миллионов рублей. Таких громких преступлений в СССР еще не было – преступники в основном нападали на сберегательные кассы, поскольку те не так тщательно охранялись.

В столицу Армении, ввиду особой важности дела, вылетел заместитель Министра внутренних дел СССР Борис Шумилин. Разумеется, «ереванское дело» сразу же попало на контроль всех возможных начальственных инстанций.

Так как большая часть похищенной суммы была новыми 100-рублевыми купюрами, необходимо было установить их серию. Но оказалось, что, отправляя деньги по республиканским банкам, никто не вел учета их номеров. Однако двум командированным в Москву ереванским сыщикам с помощью коллег из МУРа в результате напряженной работы улыбнулась удача: они нашли пожилого работника Госбанка, который по старой привычке записывал в школьной тетрадке номера купюр, отправленных в тот или иной регион. Оказались у него и ценные записи по Армении, что позволило дать директиву с необходимыми данными по похищенным купюрам.

В г. Москве в местах возможного появления ереванских грабителей или их пособников – в основном возле крупных магазинов – работали более сотни оперативных групп. Прошла в столице и секретная операция под кодовым названием «Ереван», в ходе которой были проверены 40 ювелирных, мебельных и комиссионных магазинов, скупок и центральных универмагов.

Предположения Паталова о том, что деньги «отправятся» в Москву, оказались верными: братья Калачяны, совершившие хищение денег, именно в столице попытались через знакомого скупить облигации трехпроцентного займа. Однако в одной из сберкасс их сообщник на сбыте крупной партии 100-рублевых купюр и попался. В ночь с 6 на 7 июня 1978 года МУРовцы скрутили братьев. В машине, на которой те намеревались выехать на юг, было обнаружено более 800 тысяч рублей. Нашлись и остальные деньги. Преступники по приговору суда были расстреляны.

В 1983 году Е. Г. Паталов был назначен на должность заместителя начальника Академии МВД СССР. А в 1985 году он вышел в отставку.

Е. Г. Паталов был Министром внутренних дел Армянской ССР, также являлся видным советским военным инженером.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, «Дружбы народов», «Почета» и «Знак почета» и еще 37 медалями, в том числе других государств.

НЕКРАСОВ
Владимир Филиппович

**заместитель начальника Академии МВД СССР,
Заслуженный работник МВД,
доктор исторических наук, профессор,
генерал-майор внутренней службы
(июль 1987 г. – февраль 1992 г.)**

Владимир Филиппович родился 22 октября 1931 г. в с. Таловке Саратовской области.

Окончил с отличием Казанское военно-политическое училище МВД СССР, Глазовский государственный педагогический институт и Военно-политическую академию им. В.И. Ленина с золотой медалью.

Свыше 20 лет В.Ф. Некрасов проходил службу во внутренних войсках МВД СССР, охраняя ядерные производства. Служил в Елабуге Татарской АССР, Мадоне Латвийской ССР, в Глазове Удмуртской АССР, в закрытых ядерных городах: Свердловске-45 (ныне – г. Лесной), Пензе-19 (ныне – г. Заречный). В последующем, оставаясь в кадрах МВД, был инструктором отдела административных органов ЦК КПСС, заместителем заведующего отде-

лом военных и административных органов Комитета народного контроля СССР.

Позже Владимир Филиппович занимал должности начальника Центрального архива внутренних войск МВД СССР, профессора и заместителя начальника Академии МВД СССР, главного научного сотрудника, заместителя начальника ВНИИ МВД России, заведующего отделом исторической литературы и разработки Энциклопедии МВД в Объединенной редакции МВД России.

Из воспоминаний В. Ф. Некрасова о войне:

«Войну я встретил в своем родном селе Таловке Ней-Вальтерского района Саратовской области на десятом году жизни, заканчивая второй класс сельской школы. Как только пришла страшная весть, все вокруг разом переменялось. Ушли на войну мужчины. Посуровели люди и отношения между ними. Из простых мальчишек мы мгновенно превратились в маленьких мужичков.

Беззаботное время детства сменилось порой тяжелого труда, который лег на плечи всех, кого не взяли на линию фронта. Вместе с другими мальчишками мы косили на колхозных полях сено, пшеницу, рожь косами с деревянными лесенками-гребешками, чтобы скошенные хлеба ложились ровными рядами. Сами становились штурвальными и прицепщиками, а женщины – трактористами, комбайнерами и шоферами. Поскольку большое количество техники отправили на фронт, то в сельхозработах начали использовать коров, управиться с которыми было не так-то просто. Животные метались, бодались и никак не хотели ходить в упряжке, пахать землю.

Основным источником существования на тот момент стало личное приусадебное хозяйство. К этому добавились и суровые обязательные налоги на войну. На фоне этих событий жизнь оказалась очень непростой, многие стали недоедать. Война отложила отпечаток на жизнь огромной страны.

С приближением войны к Сталинграду через село круглые сутки шли наши войска, останавливаясь ночью на постой по избам. Сталинградская битва, длившаяся 200 дней, была настолько ожесточенной, что на село со сталинградской стороны двинулись полчища мышей, принося с собой тяжелую для людей болезнь – туляремию.

Результатом продвижения немецких войск стало большое число беженцев, которых приютили жители нашего села. Война стала тяжелым испытанием для всех, закалила и научила жизни даже самых маленьких. Так, например, к соседям с Кубани приехал мальчонка с семьей. Звали его Вячеслав Черноиванов. Спустя много лет он стал Министром сельского хозяйства СССР. Вот таких людей воспитала война.

Когда пришла долгожданная Победа, ликование не было предела. Однако радость соседствовала с горем. Из Таловского сельсовета ушли на войну 237 мужчин, а вернулось только 69. Многие покалеченными. 168 человек (более 70 процентов ушедших) погибли или пропали без вести.

Израженной и обескровленной оказалась наша страна. У всех обострилось желание жить, развивать и поднимать страну. Энтузиазм победившего народа был таким, что к 1950 г. народное хозяйство было восстановлено. Постепенно СССР стал второй державой мира по уровню экономического развития».

В. Ф. Некрасов – почетный сотрудник органов внутренних дел и внутренних войск Саратовской области, сопредседатель Некрасовского комитета Союза писателей России, лауреат и победитель многочисленных премий в области литературы и искусства (в том числе и ведомственных).

ПОПОВ
Лев Леонидович

**заместитель начальника Академии МВД СССР
по учебной работе, генерал-майор милиции
(июль 1987 г. – август 1992 г.)**

Лев Леонидович родился 26 июля 1930 года в г. Ленинграде.

Во время войны в эвакуации работал в колхозе. В 1944 году вернулся в Ленинград, окончил школу и в 1949 году поступил на юридический факультет Ленинградского университета, по окончании которого в 1954 году был принят на работу в милицию г. Ленинграда в качестве следователя.

В органах внутренних дел в различных подразделениях проработал свыше 40 лет.

В 1959 году переехал в г. Москву и поступил в адъюнктуру Высшей школы МВД СССР на кафедру административного права, где прошел путь от адъюнкта до заместителя начальника Академии по учебной работе.

В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию.

В 1969 году был назначен начальником отдела проблем административной деятельности органов внутренних дел ВНИИ МВД СССР.

В 1976 году был назначен заместителем начальника Московской высшей школы милиции по научной работе, в формировании которой принимал участие, защитил докторскую диссертацию.

За время работы в высших учебных заведениях и научно-исследовательском институте МВД Л.Л. Попову были присвоены звания заслуженного юриста РСФСР, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника МВД СССР, звание генерал-майора милиции. Был избран академиком РАЕН, академиком Академии военных наук Российской Федерации.

Из воспоминаний Л.Л. Попова:

«Жили мы на Васильевском острове на 2-й линии в доме напротив Невы, а окна выходили на здание Академии художеств и Соловьевский сквер, в центре которого императрица Екатерина II поставила обелиск с надписью: "Румянцева победам". В нем и прошло мое детство.

Отец, Леонид Васильевич, добровольцем пошел на финскую войну, командовал батальоном и водил его в атаку. Там он получил и первый орден Красной Звезды. После окончания этой войны отец работал в Ленинграде директором средней специальной (артиллерийской) школы. С началом Великой Отечественной войны ушел добровольцем на Ленинградский фронт и всю блокаду защищал Ленинград в районе самого страшного места "Синявинские высоты", от которых в 1943 году его часть вместе с Волховским фронтом прорывала блокаду и вышла на город Любань – уже в 100 километрах от г. Ленинграда. За освобождение этого города отцу было присвоено звание "Почетный гражданин города Любань". Отец, будучи стратегически мыслящим военным человеком, понимал, что нам с мамой, а она была в положении, в блокаду не выжить. И на последнем поезде 27 августа 1941 года отправил нас в эвакуацию в Тверской районный центр город Красный Холм, где жила моя бабушка Евдокия Васильевна и дед Василий Иванович Гусевы. Там в 1941 году моя мама Клавдия Васильевна и родила моего брата Владимира в доме у своих родителей.

Жизнь моя в Красном Холме началась с рытья противотанкового рва вместе с жителями города и окрестных деревень. Мне, 11-летнему мальчику, да еще из фортепянного кружка районного дома пионеров Ленинграда, этот ров, огромный по глубине и ширине, да еще вырытый лопатами, казался гигантским сооружением, которое я помню до сегодняшних дней. Немцы в это время заняли город Калинин (ныне – Тверь) и были от нас в 140 километрах. Предполагалось, что они пойдут через Красный Холм на Ленинград с востока на соединение с финнами. Этот план немцев был сорван, им не уда-

лось прорваться на Красный Холм, и мы не были оккупированы. Однако немцы бомбили станцию Красный Холм, и мы, мальчишки, на станции обследовали сбитые немецкие самолеты. Мама закончила курсы счетоводов и уехала вместе с маленьким братом работать бухгалтером в колхоз, расположенный в деревне Машино, что в 16 километрах от нашего города, где до революции была гимназия, церковь, базар и тюрьма. Зима была очень голодная (300 граммов хлеба на человека по карточкам и все), а в доме еды, даже картошки и капусты, у бабушки не было, даже картофельных очисток не было. Все время хотелось есть.

И, тем не менее, чтобы ходить в школу в 4 класс, я остался дома у бабушки вместе с двоюродной сестрой моего возраста. Никто меня идти в школу, несмотря на голод, не заставлял, я сам так решил.

Зимой, чтобы спастись от голода, я в субботу после школы, когда уже темнело, одевал лыжи на валенки и 16 километров шел один к маме в деревню Машино, а, подкормившись, в воскресенье шел обратно. Страх от того, что иду один, часто в потемках через поля и лес, не было, дорогу я хорошо знал, особенно если не было пурги или метели.

После школы в начале лета мы с сестрой жили у мамы в Машино. Но и там еды не было. Колхоз все продовольствие сдавал на фронт. Все вещи, которые мы привезли из Ленинграда, мама обменивала на еду. За счет миллионов людей, эвакуированных из городов, деревня в то время немного "приоделась".

Наша бабушка нас с сестрой научила, что без помощи деревенских жителей мы все время будем голодать, поэтому говорила – "идите и Христа ради просите". Мы так и делали. Брали котомки и шли по глухим окрестным деревням. Приходили в деревню, стучали в окно первого дома и просили "Христа ради" чего-нибудь из еды. Иногда подавали. Когда шли грибы, бабушка в 3 часа утра выгоняла меня босиком в лес за грибами. Роса жгла ноги, но грибы я все же приносил.

Когда в колхозе наступали полевые работы, работали бабы, подростки, девушки и старики. Я научился обращаться с лошадьми: надевать сбрую, особенно тяжело было одевать хомут и затягивать его ремнем – силенок было маловато, затем впрягать лошадей в телеги, розвальни и управлять ими. Лошади тоже были голодные и слабые.

Первая колхозная работа – вывоз навоза на поля, работа физически очень тяжелая для подростка, да и неумение мешало. Я дважды прокалывал ступни навозными вилами, после чего меня отвозили в больницу, промывали раны, к счастью, обходилось без заражения. Много работы было связано с вывозкой для колхоза дров

из леса. Дорог там не было, лошадь, да еще и слабая, по лесу не шла, приходилось сеном заманивать ее, чтобы тащила воз с дровами из леса. В общем, каждый день в колхозе находилась какая-то работа, за которую начисляли трудодни.

Когда поспевал лен для теребления, многие колхозники выходили на эту, как оказалось, труднейшую для меня работу. С раннего утра и до вечера согнувшись пополам, двумя руками выдирали из земли пучок льна и связывал в снопы. К вечеру спина и руки сильно болели, а утром кисти рук и особенно пальцы разогнуть было невозможно. Тем не менее работу продолжал и получал достаточно много трудодней.

Когда поспевала рожь, я вместе с другими колхозниками отвезил мешки с зерном на мельницу, а в основном зерно отправляли на фронт. Однажды мы привезли на мельницу несколько подвод с зерном, но его у нас не приняли, так как не хватало каких-то документов. Меня, городского мальчишку, посадили верхом на лошадь без седла и подкладки и сказали: «Скачи в деревню Машино в правление колхоза и привези необходимые бумаги». И я, держась за гриву лошади, проскакал 34 километра в оба конца и привез то, что требовалось. С меня капала кровь, кожа была стерта до мяса, несколько дней я ни сидеть, ни лежать не мог, потом все обошлось.

Хотелось бы вспомнить еще один эпизод. Была вторая зима эвакуации, видимо, зимние школьные каникулы. Я жил у мамы в Машино. Меня уже хорошо знали в правлении колхоза, где летом я работал почтальоном. Мне одному поручили из Машино отвезти в Красный Холм целые сани мешков с зерном в заготовительную контору. Утром я выехал, днем сдал зерно и поехал обратно. Уже темнело. В середине пути начался снежный буран, стало совсем темно, чувствую, лошадь сбивается с дороги, где-то вдаль завывали волки. Что делать? Я остановил лошадь, вышел из саней и голой рукой стал на ощупь искать дорогу, утоптанную лошадьми и умятую ползьями саней, занесенную снегом. Все-таки я нашел ее, вывел на нее лошадь, и мы медленно поехали дальше. Повезло, что лошадь была из деревни Машино, и она лучше меня знала и чувствовала дорогу, а волки нас, видимо, не учуяли. В кромешной тьме и снежном буране мы все же добрались до дома. Прошло много лет, а помнится этот случай, как будто было это вчера.

Итак, я завершаю воспоминания о своем участии в трудовом фронте.

В августе 1944 года мы возвратились всей семьей в Ленинград, поскольку к этому времени блокада города силами Красной Армии была снята.

День Победы я встретил в полностью освобожденном Ленинграде. В 1949 году окончил школу с медалью и поступил на юридический факультет ЛГУ, который окончил в 1954 году. А 21 августа начал работать старшим следователем в 41-м отделении милиции города Ленинграда, затем был переведен на работу в УВД Леноблгорисполкомов в Особую инспекцию по личному составу, а с момента образования в стране в составе МВД СССР специальной милиции по оперативному обслуживанию секретных объектов начал работать в качестве оперативного уполномоченного Ленинградского отдела № 5 (специальная милиция), руководство которого находилось в Москве. Будучи на практической работе, меня постоянно тянуло в юридическую науку. Поскольку на юридическом факультете ЛГУ аспирантура была ликвидирована (Н. С. Хрущев говорил, что ученые юристы стране не нужны), я с большими трудностями оставил практическую работу, поехал в Москву и в 1959 году поступил в адъюнктуру тогда единственного вуза в системе МВД – Высшую школу МВД СССР (ныне – Академия управления МВД России). После защиты кандидатской диссертации работал на кафедре административного права преподавателем, затем доцентом и с этой должности был по инициативе М. И. Еропкина приглашен на работу во ВНИИ МВД СССР, где возглавил отдел административной деятельности органов внутренних дел – первое научное подразделение административно-правовой направленности в системе МВД СССР. Результаты работы отдела обсуждались на коллегии МВД СССР, высоко оценивались Министром, а я был награжден знаком "Почетный работник МВД СССР", и документ об этом был подписан Н. А. Щелоковым. После защиты докторской диссертации меня опять по инициативе генерала М. И. Еропкина пригласили на работу в качестве заместителя начальника по научной работе только что созданной Московской высшей школы милиции (ныне – Московский университет МВД России). Работая в Высшей школе милиции, я как руководитель, в период Московской Олимпиады 1980 года, за организацию охраны общественного порядка и безопасности Олимпийской деревни был награжден орденом "Знак Почета". Спустя четыре года, начальник Академии управления МВД России профессор С. В. Бородин пригласил меня на работу в академию на должность начальника кафедры административного права, и я с радостью согласился, поскольку возвращался на родную кафедру, с которой начиналась моя научная и педагогическая деятельность в Москве. Через некоторое время кафедра стала в академии самой крупной и по итогам работы несколько лет держала первое место среди других кафедр нашего замечательного управ-

ленческого вуза. Видимо, такие успехи кафедры заметили, и мне предложили занять должность заместителя начальника академии по учебной работе. Здесь я получил все почетные научные звания и звание генерал-майора милиции.

Прошло несколько лет, и пришло время уходить в отставку по возрасту, но после этого я остался на своей родной кафедре в качестве вольнонаемного профессора.

Неожиданно в 1997 году я получил звонок по телефону, и мне сообщили, что меня приглашает к себе ректор МГЮА академик РАН Олег Емельянович Кутафин. Я приехал, мы встретились как старые знакомые по юридическому факультету МГУ, где он ранее работал заместителем декана по научной работе. Он предложил мне занять должность проректора по научной работе и должность заведующего кафедрой административного права, которые занимал только что ушедший из жизни хорошо известный в МВД доктор юридических наук, профессор Геннадий Анисимович Туманов. Я думал над предложением два месяца, трудно было оставить родную стихию, которой отдано более 40 лет жизни. Основательно подумав, я отказался от проректорства и согласился занять должность заведующего кафедрой».

ОНОПКО
Яков Васильевич

**заместитель начальника Академии МВД СССР по тылу,
полковник внутренней службы
(июль 1990 г. – август 1994 г.)**

Яков Васильевич родился 6 декабря 1936 года. В 1956 году окончил Харьковский строительный техникум, а в 1963 году – Харьковский инженерно-строительный институт.

Трудовую деятельность в Академии начал в 1976 году в должности заместителя начальника отдела оптимизации структур и систем управления органами внутренних дел, разработки штатных нормативов Научного центра исследований проблем управления. Впоследствии занимал должности заместителя начальника эксплуатационно-комендантского отдела, начальника хозяйственного отдела, начальника отдела тылового обеспечения, помощника начальника Академии МВД СССР по строительству.

В 1990–1994 гг. Яков Васильевич работал заместителем начальника Академии управления МВД СССР, потом Академии управления МВД России. В 1994 году был уволен из органов внутренних дел по болезни.

Из воспоминаний Я. В. Онопко о военных годах:

«Наша семья проживала в Луганской области, Сватовском районе, в селе Стельмаховке. В семье было 10 детей, из которых трое умерло от голода в 1933 году. Старшей сестре в 1941 году было 14 лет. Когда началась война, мужское население уходило на фронт воевать с немецко-фашистскими захватчиками. Я помню, мне пошел пятый год. Отец поднял меня, обнял, поцеловал, попрощался с семьей и уехал. Везде царил плач и крики. Из Севастополя, где отец служил матросом и где шли ожесточенные бои, в начале зимы 1942 года мы получили похоронку о том, что отец погиб смертью храбрых.

Я прекрасно помню, как отступали наши военные части, плохо одетые, плохо вооруженные, полуголодные, а через пару дней хорошо вооруженные, хорошо одетые шли немецкие части в сторону Сталинграда. Украина была оккупирована немцами. Никто не церемонился с нашим населением, кто не выполнял немецкие приказы – смерть. Всю живность и лучшее, что было, отбирали немцы. Весь 1943 год жили в холоде, голоде и лишениях. 27 семей (семьи коммунистов) в том числе и мою семью приказано было повесить. Спасла наша армия. В марте 1943 года я был ранен. После разгрома немецких войск под Сталинградом от итальянских и румынских войск ничего не осталось, а части немецких войск "драпали" назад в Германию. Все-таки немцы были вооружены хорошо, одеты и питание у них было положенным. Что касается наших войск, армия была до зубов вооружена, одета, с боевым настроем, но питание желало быть лучшим.

В марте 1943 года все с радостью встречали нашу армию и радовались их победам.

Мы верили в то, что немцы будут разбиты, а в 1945 году это свершилось. То, что пришлось пережить за эти годы, многим не верится. В семье во время войны была бабушка, мать и семеро детей, из которых самой старшей сестре было 14 лет, все выжили, окончили школы и училища. Мне удалось окончить строительный техникум, затем инженерно-строительный институт. Остальные трудились над восстановлением г. Харькова. Наши отцы и матери достойны всяческих похвал и являются лучшим примером будущим поколениям».

Яков Васильевич Онопко награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За безупречную службу» III степени и другими.

Раздел III

**Герои Советского Союза – сотрудники Академии,
участники Советско-финской
и Великой Отечественной войн**

МАРЕСЬЕВ
Алексей Петрович
(1916–2001 гг.)

Родился 20 мая 1916 года. В 1940 году окончил военно-авиационную школу. На фронте – с августа 1941 года. После тяжелого ранения и ампутации голени обеих ног в 1942 году вернулся в строй.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 23 августа 1943 года А. И. Маресьев награжден Орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза за героизм и отличие в воздушных боях на Курской дуге.

В представлении к награждению говорилось: «На фронтах Отечественной войны находится с августа 1941 года. В воздушных боях уничтожил 6 самолетов противника. Будучи на Северо-Западном фронте, был сбит. 18 дней находился в лесу без пищи и общения с людьми, отморозил обе ноги, которые были ампутированы. Беспредельно преданный партии Ленина-Сталина и своей Советской Родине, не имея двух ног, не покидает летной работы, а всеми силами и средствами стремится допущения к ней. Получив разрешение, он осваивает скоростной истребитель ЛА-5, на котором

с успехом сейчас бьет немецко-фашистских захватчиков в воздухе... За 20 штурмовок и лично сбитых 3 самолета противника награжден орденом Красного Знамени...».

В 1960–1961 гг. работал старшим преподавателем в Высшей школе МВД РСФСР. Долгое время возглавлял Всесоюзный совет ветеранов Великой Отечественной войны.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской революции, орденами Дружбы и Красной Звезды, орденом Почета, орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени, многими медалями.

А. И. Маресьев скончался в 2001 году.

БОРИСОВ
Михаил Федорович
(1924–2010 гг.)

Родился 22 марта 1924 года. На войну ушел добровольцем в 1941 году и до окончания войны находился в действующей Армии, на Южном, 1-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах, имел 4 ранения и контузию. Окончив артиллерийское училище, в декабре 1941 года участвовал в десантной операции советских войск в Крыму, где получил первое ранение.

Героический подвиг совершил на всемирно известной Курской дуге под селом Прохоровка, летом 1943 года. 11 июня ударная группа танков «Тигр» дивизии СС «Адольф Гитлер» в количестве 19 танков подошла к позициям расположения истребительного противотанкового артдивизиона. В этом сражении батарея уничтожила 16 немецких танков, семь из них уничтожил комсорг, сержант М. Ф. Борисов. В бою он получил многочисленные ранения и контузию.

За проявленный героизм и мужество в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР в январе 1944 года М. Ф. Борисов был награжден Орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза.

В 1948 году окончил Новосибирскую юридическую школу, Всесоюзный юридический институт. В 1965 году выпустил первую книгу стихотворений. Работал в журнале внутренних войск «На боевом посту». В академии – с 1975 года. В августе 1986 года вышел на пенсию с должности старшего редактора редакционно-издательского отдела. Член Союза писателей. Автор многих поэтических сборников. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах», многими медалями.

М. Ф. Борисов скончался в 2010 году.

ШАТИЛО
Ким Дмитриевич
(1924–1964 гг.)

Родился 30 октября 1924 года. С 1942 года работал слесарем на Московском авиазаводе. В РККА – с сентября 1942 года. В 1943 году окончил Пушкинское танковое училище.

В действующей армии – с 3 января 1943 года. В составе подразделений и частей 2-го Украинского фронта К. Д. Шатило участвовал в боевых действиях, был командиром танка 84-го отдельного танкового полка 63-й механизированной бригады 7-го механизированного корпуса.

8 января 1944 года в бою за г. Кировоград, ворвавшись на танке в скопление войск противника, уничтожил до роты солдат и несколько танков. Огнем и гусеницами экипаж танка уничтожил около пятидесяти автомашин. Но противнику после попадания в танк удалось его поджечь, при этом погиб почти весь экипаж. Собрав последние силы, раненый и обгоревший младший лейтенант К. Д. Шатило на горящем танке прорвался в расположение своих войск.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 марта 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками, и прояв-

ленные при этом мужество и героизм младшему лейтенанту Шатило Киму Дмитриевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он стал первым Героем Советского Союза в 7-м механизированном корпусе.

В 1947 году лейтенант К.Д. Шатило был уволен в запас. В 1952 году он с отличием окончил юридическую школу. Позже – работал в прокуратуре г. Ростова-на-Дону.

Затем окончил юридический институт и проходил службу в Министерстве внутренних дел СССР. Затем была адъюнктура при Высшей школе МВД СССР с защитой кандидатской диссертации в 1960 году.

Поле выпуска из Высшей школы МВД СССР Ким Дмитриевич работал в ней старшим преподавателем кафедры с 1961 года по 1964 год.

10 января 1964 года Ким Дмитриевич Шатило скончался от фронтовых ран в г. Москве.

ШАРЕНКО
Василий Петрович
(1911–1985 гг.)

Василий Петрович родился 4 апреля 1911 года. Окончил педагогический техникум. С 1937 года работал токарем на заводе в г. Москве. В Красной Армии – с 1932 года по 1937 год. В 1939–1940 гг. участвовал в советско-финской войне. С сентября 1941 года принимал участие в боевых действиях на полях сражений Великой Отечественной войны. Командовал взводом противотанковых орудий. В октябре 1941 года в бою на Можайском направлении в одном из боев взводом В. П. Шаренко было уничтожено 3 из 22 танков, во время другого – были убиты 6 переодетых в форму красноармейцев немецких солдат, захвачены трофейные автоматы.

В ходе Тулоксинской десантной операции канонерские лодки и бронекатера высадили 70-ю морскую бригаду в междуречье рек Тулоксы и Видлицы, где расчет В. П. Шаренко, заняв выгодную позицию на левом фланге, отбивал контратаки врага. Двое артиллеристов из расчета были ранены, двое погибли, у орудия остался один В. П. Шаренко. Он сам заряжал орудие, производил его наводку, стрелял, отразив еще 4 контратаки. Пустив в ход ручные гранаты, обратил врага в бегство. Всего В. П. Шаренко отбил 16 кон-

трак, остановил фашистский бронепоезд, не пропустил по шоссе ни одной машины противника, уничтожив при этом около 150 солдат неприятеля.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм старшине Шаренко Василию Петровичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4399).

На Параде Победы в г. Москве В. П. Шаренко пронес по Красной площади знамя 70-й отдельной морской стрелковой Печенгской Краснознаменной ордена Красной Звезды бригады. В. П. Шаренко награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

После войны демобилизовался, служил в органах внутренних дел. В 1947 году окончил Ленинградскую офицерскую школу МВД СССР. В конце 1952 года прошел курс обучения в Высшей школе усовершенствования руководящего состава МВД СССР в г. Москве.

КОСИЦИН
Александр Павлович
(1925–1988 гг.)

Александр Павлович родился 3 сентября 1925 г. В 1944 году окончил Чкаловское пулеметное училище Южно-Уральского военного округа в г. Оренбурге. В годы Великой Отечественной войны участвовал в боях в составе 1-го Украинского фронта командиром пулеметного взвода на территории Украины, в Польше, Венгрии и Австрии.

За героизм и умелые действия при командовании пулеметным взводом во время форсирования в декабре 1944 года реки Дунай Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. А. П. Косицин был награжден Орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза. В 1952 году окончил Военно-юридическую академию и адъюнктуру при ней. Проходил службу в Оперативном Управлении Главного штаба ВМФ СССР.

На протяжении ряда лет вел научно-педагогическую работу в Военно-юридической Академии, Высшей школе МВД СССР, был заместителем директора Института государства и права Академии наук СССР, руководителем кафедры советского государственного строительства и права Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

С июля 1975 года работал в Академии МВД СССР: профессор кафедры, начальник отдела, заместитель начальника Научного Центра исследования проблем управления, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, истории органов внутренних дел и зарубежного опыта. Доктор наук. Член Союза журналистов СССР. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I и II степени.

А. П. Косицин скончался в 1988 году.

КОНДАУРОВ
Иван Александрович
(1926–2000 гг.)

И. А. Кондауров родился 20 сентября 1926 года. После окончания школы и ремесленного училища работал монтером на Кизеловской ГРЭС.

На войну ушел добровольцем в 17 лет. Был зачислен в полковую школу по подготовке механиков-водителей танка. По ее окончании в 1943 году был направлен на фронт механиком-водителем танка в составе Южно-Уральского Гвардейского добровольческого танкового корпуса. До участия в Львовско-Сандомирской операции сменил пять боевых машин, четыре раза покидая горящий танк.

За мужество и умелые действия в боях при форсировании в январе 1945 года реки Одер механик-водитель танка И. А. Кондауров Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны окончил техникум, Пермский педагогический институт. Стал историком. В 1962 году защитил кандидатскую диссертацию, работал в Пермском университете. С 1972 года работал профессором Пермского отделения заочного обучения ВШ МВД СССР.

В 1975 году был переведен в г. Москву профессором кафедры идеологической работы в органах внутренних дел Академии МВД СССР, а затем – начальником кафедры истории КПСС МФЮЗО при Академии МВД СССР. Доктор исторических наук, профессор.

И. А. Кондауров также был награжден орденами Ленина, Славы III степени, Великой Отечественной войны и многими медалями.

Скончался Иван Александрович Кондауров в 2000 году.

РАЗИН
Виктор Ефимович
(1925–1997 гг.)

Виктор Ефимович родился 2 сентября 1925 года в с. Кожачки в крестьянской семье.

Окончил шесть классов средней школы. Работал в колхозе. Учился в школе фабрично-заводского обучения в г. Омске, затем – работал на заводе.

Летом 1943 года добровольцем убыл на фронт для ведения вооруженной борьбы с врагом в рядах РККА. Окончил школу снайперов в звании младшего сержанта. В боях Великой Отечественной войны – с октября 1943 года. Воевал в составе подразделений 1-го Украинского фронта. Боевое крещение получил под Шепетовкой и Волочиским, а затем участвовал в освобождении г. Львова.

26 января 1945 года командир отделения 16-й гвардейской механизированной бригады комсомолец гвардии сержант Виктор Разин при форсировании реки Одер в районе населенного пункта Кёбен в числе первых преодолел реку.

В.Е. Разин отличился также в боях на плацдарме на западном берегу реки Одер. Его отделение блокировало и уничтожило ДОТ, препятствовавший продвижению наступавших советских частей.

Отделением под командованием гвардии сержанта В.Е. Разина были захвачены три станковых и два ручных пулемета, уничтожено много гитлеровцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. за умелое командование отделением и проявленные при этом мужество и героизм гвардии сержанту Виктору Ефимовичу Разину было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 8703).

После завершения Великой Отечественной войны В.Е. Разин демобилизовался. В 1948 году В.Е. Разин вступил в КПСС. Окончил партийную школу в г. Калуге. Работал в Мосальском райкоме комсомола.

В 1952 году окончил пожарно-техническое училище Министерства внутренних дел СССР. В 1961 году – Высшую школу Министерства внутренних дел РСФСР и до 1982 года осуществлял профессиональную деятельность в органах внутренних дел.

В 1982 году в звании полковника милиции В.Е. Разин был уволен из органов внутренних дел. Жил в г. Киеве.

В.Е. Разин был также награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и медалями, среди которых «За доблестный труд».

Скончался 22 января 1997 года. Похоронен в г. Киеве на Байковом кладбище.

КРУТОГОЛОВ
Алексей Романович
(1917–1994 гг.)

Алексей Крутоголов родился 12 марта 1917 года в с. Александровка, Павловского уезда Воронежской губернии. Окончил среднюю школу и автомобильный техникум, после чего работал трактористом.

В 1936–1938 гг. проходил службу в Рабоче-крестьянской Красной Армии. В 1939 году А.Р. Крутоголов повторно был призван в армию. Участвовал в боях советско-финской войны, будучи командиром отделения 234-го отдельного саперного батальона 50-го стрелкового корпуса 7-й армии Северо-Западного фронта.

3 февраля 1940 года во время прорыва финской обороны в районе населенного пункта Хотинен в 26-ти километрах к юго-востоку от г. Выборг отделение А.Р. Крутогорова успешно взорвало вражеский ДОТ. 6–9 февраля оно обезвредило 364 фугасы и мины в районе железнодорожной станции «Перо». 2 марта 1940 года, пытаясь обезвредить очередную мину, А.Р. Крутоголов получил тяжелое ранение.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1940 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при

этом отвагу и героизм младший командир Алексей Крутоголов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 376).

В 1940 году А. Р. Крутоголов был уволен в запас. В 1940–1941 гг. обучался в Центральной школе милиции НКВД СССР. В третий раз был призван в армию в 1941 году и направлен на фронт для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на полях сражений Великой Отечественной войны. Участвовал в битве за г. Москву, был тяжело ранен.

В 1942 году А. Р. Крутоголов был уволен из армии. Работал в органах внутренних дел СССР. В 1954 году в звании лейтенанта он вышел в отставку. Проживал в г. Крымске Краснодарского края.

Был также награжден орденом Отечественной войны I степени и рядом медалей.

Алексей Романович Крутоголов скончался 16 мая 1994 года.

ИЛЬИНЫХ
Иван Михайлович
(1914–1987 гг.)

Ильиных Иван Михайлович родился 13 ноября 1914 года в деревне Комарово Осинского уезда Пермской губернии.

В Красной Армии – с 1936 года. Служил шофером-санитаром медико-санитарного батальона мотострелковой дивизии. Первое боевое крещение получил в 1938 году во время боев с частями 23-й пехотной дивизии 6-й отдельной армии Японии у реки Халхин-Гол в Монголии. За смелость и решительность И. М. Ильиных был награжден командованием Почетной грамотой. В декабре 1938 года он демобилизовался. В сентябре 1939 года снова был призван в Красную Армию и с декабря 1939 года участвовал в боях советско-финской войны.

7 декабря 1939 года Иван Михайлович Ильиных в районе незамерзающей реки Таппокен-Йоки под огнем противника по наведенному советскими воинами понтонному мосту доставлял раненых с поля боя к местам дислокации медицинских пунктов. Рискуя своей жизнью, совершил четыре рейса. В ночь на 19 декабря 1939 года И. М. Ильиных получил задание вместе с санитарями добраться на автомашине до полуразрушенного ДЗОТа и доставить в тыл нахо-

дившихся в нем тяжелораненых советских бойцов. Выехав на передовую, вынужден был оставить свою машину около противотанкового рва и ползком пробираться к ДЗОТу, освещаемому и обстреливаемому противником. Первому он оказал медицинскую помощь тяжелораненому командиру, а затем, несмотря на сложную обстановку, много раз переползал от ДЗОТа к санитарной автомашине.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 года «за героический подвиг, проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной», красноармейцу Ильиных Ивану Михайловичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 400).

После советско-финской войны Иван Михайлович был направлен в школу Министерства внутренних дел, по окончании которой в октябре 1941 года он получил звание старшего лейтенанта милиции, и работал старшим госавтоинспектором в г. Москве весь период Великой Отечественной войны.

КРАЙНОВ
Иван Дмитриевич
(1911–1974 гг.)

В 1927 году окончил 9 классов школы. В 1927–1931 гг. работал продавцом магазина на фабрике им. Красной Армии и Флота в поселке Красноармейский Московской области, в 1931–1933 гг. – счетоводом на складе № 1 Московского союза потребительских обществ. В 1933 году окончил курсы шоферов при Московской автошколе. В апреле–сентябре 1933 года работал шофером МТС в г. Зарайск Московской области.

В Красной Армии – с сентября 1933 года. Служил шофером в артиллерийских частях. В январе 1936 года был демобилизован.

В 1936 году устроился на работу шофером в ту же организацию, в которой работал сразу после окончания школы – на фабрику им. Красной Армии и Флота в поселке Красноармейский. Работал до января 1940 года.

В сентябре–октябре 1939 года в качестве шофера медико-санитарного батальона Белорусского военного округа участвовал в походе Красной Армии в Польшу.

Вновь в армии – с января 1940 года. Участник советско-финской войны: в январе-марте 1940 года – шофер 74-го артиллерийского полка.

Во время следования к новому пункту сосредоточения колонна, в составе которой был грузовик с боевым Знаменем части и секретными документами, подвергся нападению вражеской диверсионной группы. Из-за того, что кабина грузовика находилась под сильнейшим обстрелом, И. Д. Крайнов, лежа на крыле автомобиля, одной рукой управлял грузовиком и вывел его из-под обстрела противника. Спас при этом боевое Знамя части.

За мужество и героизм, проявленные в боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 апреля 1940 года красноармейцу Крайнову Ивану Дмитриевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 388).

С ноября 1940 года И. Д. Крайнов служил в милиции. До декабря 1940 года был старшим инспектором автонадзора Управления милиции Московской области. В 1941 году окончил спецкурсы при Центральной школе милиции.

Раздел IV

**Ветераны Великой Отечественной войны –
сотрудники и служащие Академии**

СОТРУДНИКИ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Абишев Джунус
2. Аблизин Николай Федорович
3. Аблязов Насир Аблязович
4. Абросимов Владимир Петрович
5. Аванесян Вера Ивановна
6. Аверин Валентин Петрович
7. Аверин Валерий Георгиевич
8. Аверин Дмитрий Дмитриевич
9. Аверкиев Юрий Михайлович
10. Айдаров Петр Павлович
11. Акимов Евгений Васильевич
12. Акинъшин Дмитрий Степанович
13. Аксенов Василий Иванович
14. Аксенов Сергей Иванович
15. Алейникова Дарья Васильевна
16. Алейникова Дарья Захаровна
17. Александрова Галина Ивановна
18. Алексахин Виктор Васильевич
19. Алексеева Дарья Васильевна
20. Алхимов Николай Иванович
21. Альшевский Тимофей Васильевич
22. Алошников Ефим Степанович
23. Амренов Мухит
24. Андреев Евгений Ильич
25. Андреев Евгений Петрович
26. Андреев Николай Семенович
27. Андреева Антонина Федоровна
28. Андреева Евдокия Ивановна
29. Андреева Лидия Васильевна
30. Аникеева Мария Ивановна
31. Анисимов Сергей Васильевич
32. Анохина Надежда Федоровна
33. Антонов Анатолий Владимирович
34. Арбекова Антонина Алексеевна
35. Арефьев Ян Васильевич
36. Артамонов Виктор Петрович
37. Артамонов Павел Васильевич
38. Арфанов Александр Александрович
39. Архипов Лев Константинович
40. Асонкин Петр Григорьевич
41. Асонкина Евдокия Егоровна
42. Аударин Вольдемар Матвеевич
43. Афанасьева Анна Михайловна
44. Афонин Василий Николаевич
45. Аханов Владимир Сергеевич
46. Ащеулов Андрей Тихонович
47. Бабашкин Дмитрий Павлович
48. Бабкин Владимир Дмитриевич
49. Баграмянц Гоарик Саркисовна
50. Багрий-Шахматов Леонид Васильевич
51. Бадорин Михаил Федорович
52. Базунов Александр Петрович
53. Байбак Лидия Васильевна
54. Баканов Александр Александрович
55. Баклажец Юрий Александрович
56. Бакланов Александр Алексеевич
57. Бакулина Софья Савельевна
58. Баландин Иван Михайлович
59. Баландина Ия Константиновна
60. Балтина Ия Николаевна
61. Бандурин Александр Васильевич
62. Банников Илья Романович
63. Банников Федор Григорьевич
64. Баранов Михаил Иванович
65. Баранчиков Михаил Васильевич
66. Баринов Николай Николаевич
67. Барьнин Федор Васильевич
68. Барышников Дмитрий Федорович
69. Барышников Иван Михайлович
70. Батаригин Иван Владимирович
71. Бахов Анатолий Сергеевич
72. Башков Георгий Петрович
73. Безбородько Михаил Дмитриевич
74. Безкоровайний Василий Семенович
75. Безутлый Петр Матвеевич
76. Белкин Рафаил Самуилович
77. Белов Василий Никитич
78. Белов Евгений Иванович
79. Белоусов Николай Михайлович
80. Белохвостиков Виктор Дмитриевич
81. Бельсон Яков Михайлович
82. Беляев Александр Абрамович
83. Беляев Алексей Александрович
84. Бердова Нина Михайловна
85. Бережкова Вера Федоровна
86. Березкин Иван Григорьевич
87. Березовский Василий Дмитриевич
88. Берекшвили Лев Шалвович
89. Берз Леонид Израйлевич
90. Берзин Анатолий Иванович
91. Бессонов Михаил Яковлевич
92. Бесчастнов Владимир Григорьевич
93. Биленко Семен Владимирович
94. Битеряков Михаил Константинович

95. Блинков Арон Моисеевич
96. Блинов Владимир Тимофеевич
97. Блюдов Александр Павлович
98. Бобков Иван Иванович
99. Бован Василий Николаевич
100. Бовкунов Владимир Фомич
101. Богданов Борис Ермолаевич
102. Богомоллов Александр Тимофеевич
103. Бодунова Мария Григорьевна
104. Бокарева Зинаида Георгиевна
105. Болтенков Сергей Григорьевич
106. Борисенко Василий Яковлевич
107. Борисов Александр Григорьевич
108. Борисов Михаил Федорович
109. Борисов Николай Сергеевич
110. Борисова Анна Сергеевна
111. Борисоглебский Евгений Иванович
112. Бородин Станислав Владимирович
113. Бочарова Александра Пименовна
114. Бояркин Николай Кондратьевич
115. Братчикова Прасковья Андроновна
116. Бронников Аркадий Григорьевич
117. Брызгалов Владимир Николаевич
118. Буассонад Александр Владимирович
119. Букова Галина Александровна
120. Буланов Николай Михайлович
121. Булатов Алексей Алексеевич
122. Бульчева Александра Никитична
123. Бураков Иван Петрович
124. Бурда Борис Прокофьевич
125. Бурдакова Мария Петровна
126. Буряков Алексей Дмитриевич
127. Бусарев Петр Степанович
128. Буторова Александра Алексеевна
129. Бушуев Борис Сергеевич
130. Бычков Николай Иванович
131. Вакуловский Анатолий Николаевич
132. Ваничев Николай Александрович
133. Варешина Елизавета Александровна
134. Васильева Мария Ивановна
135. Веселов Владимир Федорович
136. Веселов Иван Александрович
137. Викторин Георгий Иванович
138. Винберг Абрам Ильич
139. Виноградская Александра Яковлевна
140. Владимиров Владимир Александрович
141. Владимирова Галина Иосифовна
142. Власов Михаил Григорьевич
143. Воеводский Николай Васильевич
144. Волков Анатолий Иванович
145. Волков Борис Иванович
146. Волков Борис Степанович
147. Волошин Николай Иванович
148. Волошин Николай Петрович
149. Воронин Михаил Федорович
150. Воскресенский Герман Михайлович
151. Гавриленко Демьян Александрович
152. Гавриленко Илья Никифорович
153. Гаврилина Зинаида Трофимовна
154. Газиянц Лев Исаакович
155. Галкин Геннадий Семенович
156. Галкина Лидия Николаевна
157. Ганина Анна Алексеевна
158. Ганихин Анатолий Кириллович
159. Герасимов Николай Иванович
160. Гинзбург Александр Яковлевич
161. Глебов Иван Александрович
162. Глухина Анастасия Сергеевна
163. Гольфман Владимир Сергеевич
164. Горбаконь Иван Гаврилович
165. Горбачева Вера Николаевна
166. Горелов Геннадий Васильевич
167. Горин Василий Григорьевич
168. Горин Иван Иванович
169. Горковенкова Любовь Дмитриевна
170. Горлинский Иван Венедиктович
171. Горюнов Федор Спиридонович
172. Грачев Анатолий Николаевич
173. Гребельский Дмитрий Владимирович
174. Греков Михаил Андреевич
175. Гречинина Надежда Платоновна
176. Гриднев Сергей Дмитриевич
177. Гринев Олег Леонидович
178. Гришанин Петр Феохтистович
179. Грудев Василий Андреевич
180. Грязнов Николай Иванович
181. Губин Николай Ефимович
182. Гудков Михаил Акимович
183. Гузь Александр Васильевич
184. Гуляев Виктор Ефимович
185. Гусак Наталья Яковлевна
186. Гусев Владимир Михайлович
187. Гуткин Иосиф Моисеевич
188. Двоешкина Екатерина Филипповна
189. Дегтярев Лев Михайлович
190. Декшне Владимир Игнатьевич
191. Долгов Леонид Васильевич
192. Дорофеев Кузьма Фомич
193. Дорофеев Николай Кузьмич
194. Дорохов Евгений Федорович

195. Дорошенко Илья Акимович
196. Дубский Андрей Павлович
197. Дюкарев Владимир Иванович
198. Дятлов Борис Владимирович
199. Евграфов Александр Прокофьевич
200. Елманов Григорий Федорович
201. Емельянова Тамара Сергеевна
202. Епишкин Василий Артемьевич
203. Ермаков Константин Константинович
204. Ерохина Наталья Трофимовна
205. Ершова Генриетта Илларионовна
206. Ефимичев Сергей Петрович
207. Жарский Владилен Евгеньевич
208. Жданов Михаил Егорович
209. Желудкова Тамара Ивановна
210. Журавлев Владимир Александрович
211. Жучкова Ольга Ивановна
212. Загородников Николай Иванович
213. Задирко Анатолий Кириллович
214. Зазулин Алексей Митрофанович
215. Зайцев Анатолий Иванович
216. Залешин Алексей Иванович
217. Запрягаева Ангелина Викторовна
218. Зеленцов Валентин Николаевич
219. Зимин Сергей Николаевич
220. Знаменский Евгений Владимирович
221. Золоторев Виля Николаевич
222. Зоренко Яков Игнатьевич
223. Зуйков Георгий Георгиевич
224. Иванов Василий Тимофеевич
225. Иванов Николай Николаевич
226. Иващенко Михаил Андреевич
227. Игнатьев Валентин Георгиевич
228. Игнатюк Зинаида Федоровна
229. Изотов Дмитрий Афанасьевич
230. Иленов Василий Федорович
231. Илларионов Павел Михайлович
232. Ильин Дмитрий Дмитриевич
233. Кабдукова Нина Федоровна
234. Калашников Константин Артамонович
235. Калгин Иван Иванович
236. Калинина Анна Николаевна
237. Калинин Иван Николаевич
238. Калугин Виктор Ефимович
239. Калчагин Иван Иванович
240. Канушкина Мария Ильинична
241. Канцарин Федор Григорьевич
242. Карамышенский Александр Семенович
243. Каченовский Ефим Игнатьевич
244. Кашеев Аркадий Степанович
245. Кислик Валентина Георгиевна
246. Киссис Михаил Петрович
247. Китов Ахмед Исмаилович
248. Кичина Надежда Ивановна
249. Ковалевская Тамара Васильевна
250. Ковальчук Виктор Степанович
251. Ковригин Константин Константинович
252. Козин Николай Федорович
253. Козловский Ростислав Леонидович
254. Колесников Иван Иванович
255. Колонтаевский Федор Ефимович
256. Комков Анатолий Николаевич
257. Кондауров Иван Александрович
258. Кондратенко Николай Петрович
259. Коняшкина Евдокия Павловна
260. Корешков Николай Александрович
261. Коршунов Василий Георгиевич
262. Корячкин Иван Михайлович
263. Косачев Алексей Григорьевич
264. Косенко Яков Иванович
265. Косицын Александр Павлович
266. Кочетков Дмитрий Васильевич
267. Кошиль Евдокия Акимовна
268. Кравцова Маргарита Федоровна
269. Кравчун Николай Сергеевич
270. Кречет Евгений Иванович
271. Кржижановский Павел Игнатьевич
272. Кривонос Алексей Тимофеевич
273. Круглов Валентин Васильевич
274. Крылов Александр Данилович
275. Крылов Борис Сергеевич
276. Крылов Василий Данилович
277. Крылов Сергей Михайлович
278. Крылова Галина Александровна
279. Крысаков Иван Кузьмич
280. Кусофонтов Андрей Игнатьевич
281. Кудрявцев Алексей Яковлевич
282. Кудрявцев Григорий Степанович
283. Кудряшов Василий Александрович
284. Кудряшов Николай Иванович
285. Кузин Сергей Захарович
286. Кузнецов Александр Васильевич
287. Кузнецова Антонина Евдокимовна
288. Кузьмин Анатолий Алексеевич
289. Кулакова Нина Максимовна
290. Кун Виктор Варфоломеевич
291. Кунеева Надежда Евдокимовна
292. Куршиков Евгений Лаврентьевич
293. Кусков Герман Сергеевич
294. Ландер Августина Дмитриевна

295. Лебедева Александра Васильевна
296. Лебин Дмитрий Ефремович
297. Лекарь Антон Григорьевич
298. Литинецкий Виктор Александрович
299. Лифшиц Ефим Маркович
300. Лихачев Борис Сергеевич
301. Логвинов Аркадий Павлович
302. Ложкин Игорь Евлампиевич
303. Лузгин Игорь Михайлович
304. Лукашенко Лидия Ивановна
305. Лукашин Василий Васильевич
306. Лукашов Владимир Андреевич
307. Лукоянов Леонид Дмитриевич
308. Лукьянов Валерий Витальевич
309. Лушпаев Александр Никитович
310. Львов Николай Федорович
311. Ляпунов Юрий Игнатъевич
312. Майоров Федор Сергеевич
313. Майорова Надежда Васильевна
314. Макаров Иван Дмитриевич
315. Макаров Илья Васильевич
316. Максименко Нелисса Павловна
317. Максимовский Михаил Васильевич
318. Маландин Игорь Георгиевич
319. Малюбердин Абдулла Курбаналиевич
320. Маньков Станислав Прокофьевич
321. Маресьев Алексей Петрович
322. Маринян Григорий Егорович
323. Мартынов Владимир Григорьевич
324. Маслов Василий Игнатъевич
325. Маслов Василий Павлович
326. Меликян Сурен Георгиевич
327. Мельников Иван Григорьевич
328. Мельниченко Иван Захарович
329. Мешалкин Александр Васильевич
330. Миньковский Генрих Михайлович
331. Миронов Анатолий Иванович
332. Михайлов Владимир Николаевич
333. Михайлов Иван Алексеевич
334. Михалин Алексей Иванович
335. Мозгалин Федор Иванович
336. Моисеев Борис Владимирович
337. Моргунов Василий Васильевич
338. Морохин Борис Георгиевич
339. Москвин Александр Иванович
340. Мягих Ким Владимирович
341. Неверов Виктор Васильевич
342. Некрасов Владимир Филиппович
343. Ненахов Митрофан Матвеевич
344. Нетрусов Иван Павлович
345. Нечевин Дмитрий Константинович
346. Никитин Евгений Николаевич
347. Николаева Анна Васильевна
348. Никольский Виктор Иванович
349. Новиков Борис Васильевич
350. Овсянников Николай Афанасьевич
351. Овчинский Семен Самуилович
352. Околович Лев Янович
353. Олейникова Елена Михайловна
354. Онопко Яков Васильевич
355. Опарев Григорий Иванович
356. Осипов Андрей Фадеевич
357. Павлинов Николай Егорович
358. Папулов Павел Александрович
359. Паргала Наум Павлович
360. Паталов Евгений Гурганович
361. Пафнутова Евдокия Георгиевна
362. Пахаев Василий Макарович
363. Перевалок Виталий Петрович
364. Переселков Митрофан Иванович
365. Петелин Борис Яковлевич
366. Петрухин Анатолий Николаевич
367. Петрухно Нина Михайловна
368. Пикалова Зинаида Ивановна
369. Пильщиков Владимир Никифорович
370. Пименова Мария Яковлевна
371. Пирожков Виктор Федорович
372. Пискунов Марк Гурьевич
373. Пичко Константин Сидорович
374. Плотникова Клавдия Михайловна
375. Пнев Александр Николаевич
376. Подставкин Федор Дмитриевич
377. Подставков Сергей Петрович
378. Полевой Николай Степанович
379. Полежаев Алексей Петрович
380. Полохин Петр Никифорович
381. Поляков Ульян Леонтьевич
382. Пономарев Николай Андреевич
383. Попов Лев Леонидович
384. Потапкин Александр Ефимович
385. Приймак Мелентий Мартынович
386. Пристанский Лев Иванович
387. Прозоровский Ростислав Владимирович
388. Прокуденков Виталий Иванович
389. Пророков Иван Иванович
390. Разаренов Федор Савельевич
391. Раздобудько Александр Петрович
392. Ракушин Павел Александрович
393. Ратков Виктор Мефодьевич
394. Репкин Григорий Иванович

395. Роговцев Леонид Стефанович
396. Розанов Моисей Григорьевич
397. Розин Лев Михайлович
398. Романов Николай Филиппович
399. Рыбаков Валерий Иванович
400. Рябик Иван Ильич
401. Рябоконт Владимир Иванович
402. Савелий Михаил Федорович
403. Савинский Лев Исаакович
404. Савицкий Николай Иванович
405. Савушкина Антонина Николаевна
406. Сад Михаил Львович
407. Саенко Галина Владимировна
408. Самарин Юрий Никанорович
409. Самборская Галина Фоминична
410. Самков Алексей Андреевич
411. Самойлов Владимир Георгиевич
412. Самойлов Геннадий Александрович
413. Самончик Анатолий Николаевич
414. Самохина Елена Ивановна
415. Самсонов Лев Михайлович
416. Сафронов Павел Васильевич
417. Сахаров Николай Алексеевич
418. Сахно Иван Антонович
419. Сачкова Ангелина Игнатьевна
420. Севидов Николай Акимович
421. Сейфуллин Миннигалим Якупович
422. Селезнев Иван Федорович
423. Семенов Александр Степанович
424. Семенов Иван Нилович
425. Семенова Зинаида Михайловна
426. Семериков Игорь Иванович
427. Сердюк Михаил Артемович
428. Серегин Алексей Васильевич
429. Серегин Алексей Федорович
430. Серегина Акулина Дмитриевна
431. Сивкович Владимир Васильевич
432. Сивой Филарет Федорович
433. Сидельников Михаил Федорович
434. Сидорина Нина Ивановна
435. Сидоров Георгий Сергеевич
436. Сидоров Николай Андреевич
437. Силин Владимир Николаевич
438. Силкин Петр Филиппович
439. Симанович Сергей Семенович
440. Ситник Владимир Никифорович
441. Ситюк Вера Александровна
442. Скачко Павел Григорьевич
443. Скоробогатова Таисия Андреевна
444. Скородумова Мария Алексеевна
445. Скрипцов Василий Яковлевич
446. Скулчанов Гавриил Михайлович
447. Смалцев Федор Николаевич
448. Сманцер Алексей Владимирович
449. Смирнов Александр Григорьевич
450. Смирнов Василий Михайлович
451. Смирнов Степан Федорович
452. Смолярчук Василий Иванович
453. Смотров Александр Васильевич
454. Смуров Анатолий Николаевич
455. Соболев Валерий Михайлович
456. Соболева Ксения Петровна
457. Сова Федор Пантелеевич
458. Советов Николай Иванович
459. Соков Анатолий Васильевич
460. Соколов Александр Петрович
461. Соколов Александр Семенович
462. Соколов Игорь Владимирович
463. Соколов Константин Васильевич
464. Солдатов Степан Максимович
465. Соловьев Сергей Дмитриевич
466. Солодовников Николай Сергеевич
467. Сорокин Василий Васильевич
468. Сосунов Михаил Гаврилович
469. Сперанский Игорь Андреевич
470. Стальгевич Альфред Кришьянович
471. Староверов Иван Георгиевич
472. Степанов Георгий Иванович
473. Степанов Иван Афанасьевич
474. Столяренко Алексей Михайлович
475. Столяров Александр Прохорович
476. Стригунова Татьяна Васильевна
477. Струсова Тамара Михайловна
478. Стручков Николай Алексеевич
479. Студеникин Семен Севастьянович
480. Ступин Александр Михайлович
481. Сугак Валентин Пантелеймонович
482. Сурина Валентина Григорьевна
483. Сухарев Николай Степанович
484. Сучков Иван Иванович
485. Сучкова Мария Яковлевна
486. Сысоев Анатолий Алексеевич
487. Сысоев Федор Александрович
488. Тарабрин Илья Акимович
489. Тараненко Павел Никандрович
490. Тарасов Иван Федорович
491. Тарасов Михаил Дмитриевич
492. Тарасова Глафира Васильевна
493. Таскин Борис Иванович
494. Теплов Виктор Иванович

495. Тешабаев Гани
496. Тимохина Мария Георгиевна
497. Титов Петр Ефимович
498. Тищенко Иван Данилович
499. Толмачев Евгений Федорович
500. Толстолес Михаил Деметрьевич
501. Топчеев Иван Степанович
502. Трегубов Самарий Григорьевич
503. Троскин Ефим Ильич
504. Трофимчук Дмитрий Анатольевич
505. Трусов Александр Евгеньевич
506. Труфанов Василий Никифорович
507. Трухачев Евгений Петрович
508. Трухачева Татьяна Касьяновна
509. Трушин Василий Иванович
510. Трушкин Кузьма Иванович
511. Тульчина Вера Семеновна
512. Туляков Михаил Николаевич
513. Туманов Алексей Константинович
514. Тупицын Петр Николаевич
515. Туркин Федор Ефимович
516. Турмилов Алексей Иванович
517. Тыклина Тамара Степановна
518. Тюрин Федор Иванович
519. Тюркин Александр Николаевич
520. Уваров Василий Алексеевич
521. Уваров Василий Андреевич
522. Улько Григорий Степанович
523. Уляшенко Василий Евгеньевич
524. Усенко Борис Иванович
525. Устинова Аграфена Федоровна
526. Утешева Евдокия Степановна
527. Уханова Пелагея Тихоновна
528. Федин Александр Иванович
529. Федоров Александр Петрович
530. Федоров Владимир Иванович
531. Федоров Владимир Иванович
532. Федоров Михаил Андреевич
533. Федоров Михаил Никитич
534. Федоров Сергей Яковлевич
535. Федорова Наталья Яковлевна
536. Федюкин Иван Федорович
537. Федюкин Константин Федорович
538. Филатов Василий Иванович
539. Филиппов Владимир Романович
540. Филиппов Николай Арсеньевич
541. Филиппова Любовь Николаевна
542. Фоминых Пелагея Семеновна
543. Фортинский Сергей Петрович
544. Фрадкин Иосиф Семенович
545. Франтов Николай Семенович
546. Френкель Август Моисеевич
547. Фролов Владимир Васильевич
548. Фролов Иван Семенович
549. Халабудин Павел Алексеевич
550. Хватов Александр Николаевич
551. Хибриков Николай Григорьевич
552. Хижный Иван Степанович
553. Хитродумова Нина Георгиевна
554. Хлякин Антон Афанасьевич
555. Холенков Иван Германович
556. Холива Ульяна Яковлевна
557. Хома Петр Филиппович
558. Хопта Георгий Иванович
559. Хохлова Евгения Николаевна
560. Худоминский Борис Ильич
561. Хуснутдинов Фазлы Мулюкович
562. Хуторный Николай Мартынович
563. Цвелодуб Иван Петрович
564. Цикулин Андрей Яковлевич
565. Чарский Николай Густавович
566. Чеботарева Екатерина Алексеевна
567. Черепанов Иван Сергеевич
568. Черникова Александра Михайловна
569. Чернов Николай Николаевич
570. Чернова Надежда Михайловна
571. Чесноков Сергей Васильевич
572. Чикин Владимир Михайлович
573. Чирина Мария Николаевна
574. Чугаев Александр Петрович
575. Чугунов Владимир Евгеньевич
576. Шабанов Афанасий Степанович
577. Шабловский Василий Никандрович
578. Шапкин Афанасий Савельевич
579. Шапкина Тамара Михайловна
580. Шаповалов Николай Иванович
581. Шатило Ким Дмитриевич
582. Шатунова Варвара Васильевна
583. Шашкин Евгений Иванович
584. Швин Дмитрий Павлович
585. Швелев Алексей Андреевич
586. Шенин Константин Васильевич
587. Шейхет Матвей Наумович
588. Шелухина Мария Николаевна
589. Шельтов Семен Иванович
590. Шемберев Константин Григорьевич
591. Шерменев Николай Иванович
592. Шершиков Александр Васильевич
593. Шестеркин Николай Васильевич
594. Шибуня Вацлав Антонович

595. Шилов Александр Николаевич
596. Шленов Анатолий Сергеевич
597. Шлойак Александр Петрович
598. Шоригев Лев Федорович
599. Шорохов Сергей Тихонович
600. Шпак Леонид Кириллович
601. Шпитонов Александр Григорьевич
602. Штатнов Дмитрий Александрович
603. Штельмух Парфен Федорович
604. Штернштейн Алексей Алексеевич
605. Штырков Николай Сидорович
606. Шубина Прасковья Матвеевна
607. Шуленкова Мария Ивановна
608. Шумейко Иван Яковлевич
609. Шумских Александр Иванович
610. Шураев Борис Семенович
611. Шуткин Петр Алексеевич
612. Щепотьев Андрей Сергеевич
613. Щербаков Иван Максимович
614. Эдельмант Любовь Яковлевна
615. Южаков Анатолий Федорович
616. Юргенева Анна Григорьевна
617. Юценкова Анна Андреевна
618. Явич Лев Самойлович
619. Язев Виталий Васильевич
620. Яковлев Николай Иванович
621. Якубович Марк Иосифович
622. Якубовский Дмитрий Владимирович
623. Якунин Кузьма Федорович
624. Якушин Яков Семенович
625. Янголенко Павел Антонович
626. Яновская Марина Евгеньевна
627. Яновский Евгений Александрович
628. Япеев Салих Зелялетдинович
629. Яськов Евгений Фаддеевич

Раздел V

Воспоминания о Великой Отечественной войне
сотрудников и служащих Академии –
ветеранов войны и тружеников тыла

АКИМОВ
Евгений Васильевич

полковник внутренней службы
(25 декабря 1924 г. – 30 марта 2015 г.)

В 17 лет Евгений Васильевич был призван на фронт из г. Куйбышева. Проучившись две недели в Арзамасском военно-пехотном училище, Е. В. Акимов был отправлен на 1-й Прибалтийский фронт.

Из былых воспоминаний Е. В. Акимова:

«В моем отряде было 3 человека. Мы проводили в Москве специальные мероприятия, направленные на выявление преступной деятельности агентуры иностранных разведок».

За большие заслуги в деле обороны Союза ССР был награжден орденом Красной Звезды, был знаменосцем 634-го стрелкового полка 119-й стрелковой дивизии.

Также участвовал в боях на Воронежском фронте. В июле 1942 года Воронежский фронт принимал участие в Воронежско-Ворошиловградской операции, затем сковывал противостоящие войска противника, срывая переброску их для усиления группировок, наступавших на г. Сталинград и Кавказ.

Из былых воспоминаний Е. В. Акимова:

«С 1 по 21 ноября 1943 года войска фронта вели наступление на Витебско-Полоцком направлении. При поддержке 2-го Прибалтийского фронта удалось вклиниться в оборону немцев на глубину 45–55 километров и глубоко охватить Гродненскую и Витебскую группировки немецких войск. В результате проведенной Гродненской операции в 1943 году была разгромлена группировка немцев и уничтожен выступ в обороне противника. В результате была занята выгодная позиция около г. Витебска».

Около года проработал в отделе контрразведки «СМЕРШ» НКВД.

Выписка из наградного листа:

«В период обороны со своим отделением участвовал в 4-х операциях по захвату "языка".

17 ноября 1943 г. тов. Акимов участвовал в захвате контрольного пленного, который был убит, и взял у него документы.

20 ноября 1943 г. – также убил часового и взял его документы.

23 ноября 1943 г. тов. Акимов командовал группой прикрытия слева и обеспечил успех взвода по захвату одного пленного.

21 декабря 1943 г. тов. Акимов, участвуя в левофланговой группе захвата, совместно с группой ворвался в немецкую траншею, где лично убил в рукопашной схватке трех немцев и вместе с бойцом Зенцовым вынес раненого немца и доставил его в расположение полка.

Во всех операциях в период боевых действий полка на 1-м Прибалтийском фронте тов. Акимов огнем своего автомата истребил 15 немецких солдат и унтер-офицеров.

За мужество и отвагу представляется к правительственной награде орденом Отечественной войны II степени».

В период контрнаступления под Сталинградом войска фронта совместно с войсками Юго-Западного фронта во второй половине декабря в ходе Среднедонской операции разгромили 8-ю итальянскую армию.

Из воспоминаний Е. В. Акимова:

«Моя судьба сложилась так, что День Победы я встретил в г. Москве. 9 мая на Центральный аэродром им. М. В. Фрунзе приземлился самолет Ли-2 с экипажем А. И. Семенкова, доставившим в г. Москву акт о капитуляции нацистской Германии.

24 июня на Красной площади состоялся Парад Победы. Командовал парадом К. К. Рокоссовский, принимал парад Г. К. Жуков. На параде торжественным маршем прошли сводные полки фронтов следующим порядком: Карельского, Ленинградского, 1-го Прибал-

тийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских, 1-го, 4-го, 2-го и 3-го Украинских, сводный полк ВМФ. В составе полка 1-го Белорусского фронта особой колонной прошли представители Войска Польского. Впереди сводных полков фронтов шли командующие фронтами и армиями, Герои Советского Союза несли знамена прославленных частей и соединений. Парад завершился маршем 200 знаменосцев, бросавших знамена побежденных немецких войск на помост у подножия Мавзолея».

Е. В. Акимов является кавалером орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Славы III степени, имеет медаль «За боевые заслуги» и другие.

В Академии Е. В. Акимов работал на кафедре управления органами внутренних дел в особых условиях.

АРТАМОНОВ
Павел Васильевич

**полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук, доцент
(9 июня 1922 г. – 25 октября 2012 г.)**

Павел Васильевич родился в г. Аркадаке Саратовской области. С 9 октября 1942 года по 1 декабря 1943 года находился в 28-й гвардейской дивизии в качестве стрелка-автоматчика, с декабря 1943 года по июль 1943 года – стрелок-автоматчик 31-й стрелковой бригады на Калининском фронте в районе городов Великие Луки и Невель. В боях получил тяжелое ранение. Участвовал в боях в составе 3-й ударной армии на Калининском, 2-м Прибалтийском фронтах в районе городов Великие Луки и Невель. С 1944 года по 1945 год в составе войск НКВД участвовал в боевых операциях по ликвидации националистических формирований в Западной Украине.

Воспоминания внука П. В. Артамонова:

«Как и все фронтовики, дед мало говорил о войне, но некоторыми впечатлениями, особенно врезавшимися в память, поделился со мной.

Осенью 1942 года дед оказался на Калининском фронте, где был зачислен в противотанковый расчет. Вступить в бой со знаменитыми немецкими танками не довелось – противник держал оборону, но однажды Павлу с напарником удалось огнем из противотанкового ружья подавить пулеметную точку, устроенную на чердаке деревенской баньки. В районе города Великие Луки, где воевала его часть, шли, выражаясь языком информационных сводок, "бои местного значения", но потери наши войска несли очень серьезные. Немцы хорошо укрепились, и при попытке выбить их с занимаемых позиций вели огонь не прицельно, а по пристрелянным квадратам. Солдаты вели свою "статистику", согласно которой боец не поднимался в атаку более трех раз, шансы дотянуть невредимым до четвертой были минимальными. Деда ранило во второй. Пуля раздробила щиколотку, грозила ампутация, но хирург в военно-полевом госпитале совершил почти невозможное, собрав кость буквально по частям. После ранения Павел Васильевич долго лечился в городе Галиче Костромской области, где летом 1943 года на танцах познакомился с моей бабушкой – Варварой Ивановной, учившейся в городе на курсах трактористов-механизаторов.

По завершении лечения Павел Васильевич был в 1944 году направлен для дальнейшего прохождения службы в войска НКВД в Западную Украину, откуда накануне были выбиты немецкие войска и где шла борьба с формированиями националистов-бандеровцев, действовавших партизанскими методами. Там не было фронта, бомбежек и артобстрелов, да и служить выпало на станции техобслуживания автомобилей, но выстрелить в спину могли в любой момент».

Павел Васильевич награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими.

На кафедру административного права Высшей школы МВД СССР П. В. Артамонов пришел в 1956 г. из аппарата московской милиции. Окончил адъюнктуру и успешно защитил кандидатскую диссертацию. С 1 августа 1961 года находился на преподавательских должностях в Высшей школе МВД СССР.

В Высшей школе и Академии опубликовал более 40 научных и научно-методических работ по проблемам административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Является соавтором первого учебника по специальной части курса советского административного права (1971 г.).

С образованием Академии был назначен на должность доцента кафедры оперативно-розыскной деятельности и административного

права МФЮЗО при Академии МВД СССР, а в 1975 году – на должность заместителя начальника этой кафедры. В декабре 1978 года Павел Васильевич назначается исполняющим обязанности начальника кафедры административного права и НОУ ОВД МФЮЗО, впоследствии – на должность начальника кафедры. П. В. Артамонов научно-педагогическую работу совмещал с общественной: являлся членом Специализированного совета Академии МВД СССР по присуждению ученой степени кандидата юридических наук, избирался в состав партийного комитета Высшей школы, партбюро МФЮЗО, был секретарем партийной организации кафедры.

В 1983 году П. В. Артамонов ушел в отставку с должности доцента кафедры организации охраны общественного порядка Академии МВД СССР.

АРФАНОВ

Александр Александрович

**кандидат военных наук, профессор, полковник,
участник Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г.
(21 июня 1915 г. – 13 августа 2011 г.)**

Родился А. А. Арфанов 21 июня 1915 г. в Крыму в г. Феодосии, в рабочей семье. Уже с 15 лет начал трудиться. Учился в железнодорожном техникуме, который окончил в 1936 году с отличием, и получил направление на станцию «Ясиноватая» Донецкой области.

Из воспоминаний А. А. Арфанова:

«После призыва в армию я проходил службу в Саратове в учебном батальоне пограничного училища. Именно там родилась моя мечта посвятить всю свою жизнь защите Родины, стать настоящим офицером.

После окончания училища в 1939 году, будучи молодым офицером, я был оставлен там же в должности секретаря комсомольской организации училища. Одновременно являлся депутатом районного Совета Кировского района Саратова и членом бюро райкома ВЛКСМ. Обстановка накануне войны требовала усиления войск НКВД в приграничных районах. Я, как активист, был направлен

в Оршу Белорусской ССР на должность помощника командира роты 76-го полка НКВД.

С началом войны я был в действующей армии. В 1943 году как офицера, имеющего боевой опыт, соответствующую должность и прошедшего специальный отбор, меня приняли в Военную академию имени М. В. Фрунзе, которую я с отличием окончил в 1946 году».

После этого Александр Александрович последовательно занимал должности начальника кафедры Московского пограничного училища, старшего преподавателя Военного института МГБ, старшего преподавателя Высшей Краснознаменной школы КГБ при Совете министров СССР.

В июне 1976 года А. А. Арфанов был уволен в отставку в звании полковника, отдав обеспечению безопасности страны 40 лет.

С 1976 года по 1982 год А. А. Арфанов работал на должности доцента кафедры военно-мобилизационной, боевой и физической подготовки Академии МВД СССР. Без отрыва от основной деятельности он одним из первых в структуре органов госбезопасности защитил профильную диссертацию.

Особая глава в жизни Александра Александровича связана с КУОС (Курсы усовершенствования офицерского состава), где он отработал с момента их возникновения и до ликвидации. Десятки и сотни специалистов разведки прошли через заботливые руки педагога, а лучшие из них стали бойцами легендарного подразделения «Вымпел».

За заслуги перед государством, долгую и безупречную службу Отечеству, успешное выполнение боевых задач и специальных заданий А. А. Арфанов награжден тремя орденами и многими медалями. До последнего дня являлся Почетным членом Фонда «КУОС-Вымпел».

АФОНИН
Василий Николаевич

полковник внутренней службы
(1 января 1921 г. – 2013 г.)

Полковник внутренней службы Афонин Василий Николаевич родился 1 января 1921 г. в г. Туле.

Для Василия Николаевича война началась, когда он в Донецке проходил действительную военную службу солдатом в 73-м отдельном батальоне войск по охране особо важных объектов. Затем он был переведен в г. Ворошиловград в 71-ю бригаду войск НКВД. Боевое крещение 71-я бригада приняла в начале октября 1941 года под г. Ровеньки.

В конце февраля 1942 года бригада была переформирована в 19-ю дивизию войск НКВД. Перед ней была поставлена задача – оборона города Ворошиловграда. В декабре 1942 года и до начала 1943 года в составе дивизии В.Н. Афонин освобождал города: Минеральные Воды, Прохладное, Георгиевск, Армавир, Кропоткин, Краснодар. В составе 1-й особой дивизии внутренних войск НКВД, а затем в 169-м стрелковом полку войск НКВД, и далее – в отдельном минометном

В. Н. Афонин (первый слева). Берлин, 1945 г.

батальоне он принимал участие в десятках операциях против украинских националистов.

После расформирования батальона В.Н. Афонин получил направление на оперативную работу оперуполномоченным в аппарате заместителя командующего группы войск и уполномоченного НКВД по советской зоне оккупации Германии генерал-полковника И.А. Серова. Это подразделение продолжало вести активную борьбу с замаскировавшимися фашистами, в оперативном отношении обеспечивало Потсдамскую конференцию союзных держав и всячески способствовало строительству мирной жизни в Германии.

В Берлине Василий Николаевич получил свое второе воинское звание старшего лейтенанта.

Из воспоминаний В.Н. Афонина – «Боль тех давних времен в нашем сердце живет и поныне...»:

«Война застала меня в Донецке, где я проходил военную службу солдатом в 73-м отдельном батальоне войск НКВД по охране особо важных объектов. Но вскоре был откомандирован в город Ворошиловград, где по мобилизационному плану разворачивалась 71-я бригада войск НКВД.

Боевое крещение бригада приняла в начале октября 1941 г. под городом Ровеньки. И хотя мы понесли немалые потери, особенно от минометного огня, наступление фашистов на этом участке фронта на какое-то время остановилось.

Но нависла угроза над важным железнодорожным узлом Донбасс-Дебальцево. По приказу командования фронта нас должен был срочно перебросить автобатальон, но он опоздал на 5 часов. И когда мы ночью добирались до окраины городка, немцы, располагавшие в достаточном количестве подвижными средствами, были уже там. Завязались тяжелые бои. Запомнился бой под новым 1942 год. Около полуночи после мощного огневого налета мы решительно атаковали немцев, заняли железнодорожное полотно, но занять станцию не удалось.

В конце февраля нашу бригаду сняли с фронта, переформировали в 19-ю дивизию и поручили готовить г. Ворошиловград к обороне. Была проделана большая работа, в которой принимал участие и я. Но оборонять город не пришлось. Немецкая армада прорвала оборону под г. Воронежем и пошла в наступление на юг в направлении г. Ростова-на-Дону, отрезая всю группировку войск, находящихся в Донбассе. По приказу командования дивизия, как и другие части, с боями отходила на Краснодар, Лихую, Шахты. В районе Аксая, это севернее Ростова, который уже был захвачен немцами и горел, по обломкам разбитого моста, под бомбежкой переправились через Дон и с боями отошли на Северный Кавказ. Держали оборону на реке Малка, это в районе Эссентуков, под Орджоникидзе и Грозным. Далее отступление окончилось.

Отступление по Ставропольскому краю из-за отсутствия взаимодействия между частями не обошлось без казусов. В станице Рождественской, которая растянулась километра на два, командир дивизии принял решение занять оборону. Для расстановки сил потребовался детальный план станции, а его не было. Мне дали задание пройти станцию и на месте составить план. Когда работа подходила к концу, произошел случай, чуть не закончившийся трагически: меня задержал усиленный патруль кавалерийского полка, располагавшегося на противоположном конце станции. У меня отобрали оружие, планшет и отконвоировали в штаб.

Конвой доложил, что задержан вражеский разведчик – доказательством служил составленный мной план местности с нанесенными на нем частями, расположившимися в станице. А в тыл наших войск враг действительно выбрасывал многочисленные десанты, и некоторые населенные пункты в нашем тылу были заняты немцами.

Командир полка, увидев вычерченную схему обороны, решил, что перед ним гитлеровский разведчик. Все мои объяснения всерьез не принимались, слушать меня никто не хотел. Дежурному отряду было приказано отвести меня в сторону и расстрелять. Закокали затворы карабинов. И лишь в последний миг один из командиров высказал сомнение, сказав: «А может быть, все же проверить правдивость его объяснений? Расстрелять мы всегда успеем». После долгих споров меня под конным конвоем сопроводили в штаб нашей дивизии. Там недоразумение разъяснилось.

В районах г. Орджоникидзе (теперь Владикавказ) и г. Грозного создавались особые округа обороны, и наша дивизия, переформированная в бригаду, решением командования северокавказской группой войск вошла в грозненский оборонительный округ. Немцы сильно рвались к грозненской нефти, но прорвать оборону они не смогли. Когда стало ясно, что до нефти им не добраться, немцы начали днем и ночью бомбить крекингзавод, бензиновые хранилища, нефтяные парки. Бушевало море огня. Густой дым горящей нефти накрыл прилегающую местность на десятки километров. Пожар продолжался больше недели.

В сентябре 1942 года в г. Грозном мне было присвоено первое офицерское звание «лейтенант», а следующее звание старшего лейтенанта я получил уже в Берлине, в 1945 году.

В декабре 1942 года нас из-под г. Грозного передислоцировали в г. Орджоникидзе, и после переформирования в первых числах 1943 года мы выступили, преследуя отступающие фашистские войска, с боями прошли через города: Минеральные Воды, Прохладное, Георгиевск, Армавир, Кропоткин, Краснодар. Отступая, немцы все превращали в руины. Какой-то адской машиной они перепахали всю железную дорогу на Краснодар, не оставив целой ни одной шпалы, ни одного телеграфного столба. В городах взрывали целые улицы, оставшиеся дома были заминированы. Там нас переформировали в 1-ю особую дивизию внутренних войск НКВД.

Дня за три до нашего наступления 190-й стрелковый полк под командованием Пискунова (впоследствии ставшим Героем Советского Союза) из нашей дивизии по тревоге был переброшен морем в окрестности г. Новороссийска – район Мысхако (Малая земля) в помощь группе наших войск, высадившейся там с моря. 56-й армии под командованием Гречко, в состав которой входила наша особая дивизия, предстояло разгромить сильно укрепленную оборону, поддерживаемую мощными ударами авиации, в районе Крымской и выйти с суши в тыл новороссийской группе немцев.

В.Н. Афонин (в фуражке) с сослуживцами

При формировании дивизии в Краснодаре я был направлен в оперативный отдел штаба дивизии, где я вел активную работу по подготовке необходимых документов (топографических карт района действий и т. д.).

За неделю до выхода на передовую в станицу Абинскую из Москвы прибыл вновь назначенный командир дивизии генерал Пияшев с группой офицеров.

Под Крымской мы вели тяжелые и затяжные бои. В первый день боевых действий дивизия потеряла убитыми и ранеными более 600 человек.

В мае при артобстреле наших позиций один снаряд немцев упал в расположение нашего командного пункта. Осколками снаряда были убиты один майор и молодая врач Брейтман, а меня взрывной волной сильно ударило о какое-то строение, от удара немного деформировало грудную клетку и надломило ключицу.

Станицу Крымскую мы взяли и немного продвинулись в направлении Новороссийска, но полностью выполнить намеченный план не смогли. Наступление временно остановилось. Главные события

1943 года начались на Курской дуге. В начале июля нашу дивизию с фронта отвели.

Я вернулся в г. Краснодар большим желтухой. Меня в тот же день отправили в медсанроту. Когда подлечили, дивизию уже расформировали, и меня направили в 3-й батальон 169-го полка НКВД, расположенного в Краснодаре. Полк нес службу по охране тыла фронта и выполнял специальные задания.

В марте 1944 года в Ровенской области бандеровцами был смертельно ранен командующий Украинским фронтом генерал Н. Ф. Ватутин. Нас перебросили в Западную Украину, где уже в составе батальона 169-го стрелкового полка войск НКВД, а потом в отдельном минометном батальоне я принимал участие в десятках операций против украинских националистов.

В ноябре 1944 года минометный батальон расформировали, и меня из войск направили на оперативную работу. Будучи оперуполномоченным в аппарате заместителя Главнокомандующего группы войск и уполномоченным НКВД по Германии генерал-полковника И. А. Серова, мне выпал счастливый случай лично видеть, а потом слушать выступление Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. В декабре 1945 года Г. К. Жуков в кругу близких друзей отмечал свой день рождения и я, дежурный по штабу, по приказу моего начальника приносил на виллу, где находился маршал Г. К. Жуков, букет орхидей для вручения маршалу.

Второй раз я видел Г. К. Жукова в доме офицеров в Бабельсберге (пригород Берлина), где перед отъездом на Родину он давал прощальный ужин, куда было приглашено все командование пяти армий, входивших в состав 1-го Белорусского фронта, члены военных советов. Ужин проходил в теплой атмосфере. Было много речей и тостов. В заключение выступил Георгий Константинович. Он ставил задачи товарищам по оружию, какой они должны сделать Германию, чтобы она не посмела развязать третью мировую войну. Каждое слово его было доходчиво и весомо. Это была речь государственного деятеля.

Командование группой войск в советской зоне оккупации принял маршал В. Д. Соколовский. Работа продолжалась. В группе И. А. Серова, который возглавлял всю оперативную работу в зоне, были две резиденции. Первая – основная, по оперативным вопросам, в Бабельсберге, куда поступала вся информация из созданных И. А. Серовым пяти оперативных округов – г. Берлина, Северной Померании, земли Мекленбург, Тюрингии (г. Веймар), Саксонии (г. Дрезден). Там велась активная работа по выявлению замаскировавшихся фашистов, военных преступников, гестаповцев и т. д. Ранее мы обеспечивали в оперативном отношении подготовку и проведение Потсдамской конференции союз-

ных держав (СССР, США, Великобритании и Франции), которая проводилась с 17 июля по 2 августа 1945 года.

Вторая резиденция была в Карлхорсте (именно там принималась безоговорочная капитуляция Германии), где совместно с немецкими представителями решались вопросы строительства мирной жизни Германии, создания полиции, обеспечения порядка в стране, обеспечения продовольствием, создания органов управления промышленностью, торговли, медицины, образования и т. д.

Работа была интересная и разнообразная. Было много встреч. В Бабельсберге у нас базировалась и работала, используя наши оперативные сведения, правительственная комиссия по сбору военной техники во главе с Министром оборонной промышленности Д. Ф. Устиновым. В ее состав входили маршал артиллерии Яковлев, президент Академии наук СССР М. В. Келдыш, физик Л. Д. Ландау, В. И. Сталин и мой начальник И. А. Серов. Иногда приходилось их сопровождать.

Летом 1946 года в Бабельсберге проводил отпуск первый секретарь ЦК Украины и член Политбюро Н. С. Хрущев. С ним прилетели 12 академиков и ученых по разным областям народного хозяйства. Они активно знакомились с опытом немцев в области промышленности, сельского хозяйства, архитектуры и даже цветоводства. Я был включен в число сопровождавших их по территории Германии, Чехословакии и Австрии. Воочию видел многих прославленных военачальников, фамилии которых известны.

По долгу службы встречался с Буденным, с Вальтером Ульбрихтом, который позже одно время возглавлял ГДР. Довольно близко был знаком с Василием Сталиным. С ним я встречался при разных обстоятельствах. Он, как и я, родился в 1921 году. При встречах или телефонных разговорах называл меня просто "тезкой". Василий командовал авиационным полком, а потом дивизией, впоследствии получил звание генерала.

За проявленный героизм и мужество в Великой Отечественной войне В. Н. Афонин награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За безупречную службу» I, II степеней и другими.

В 1962 году окончил Высшую школу МВД РСФСР. В академии В. Н. Афонин служил с 1 сентября 1962 года по 15 апреля 1987 года инспектором отдела кадров, старшим помощником начальника учебного отдела (с 18 мая 1968 года), заместителем начальника учебного отдела, заместителем начальника учебно-методического отдела Московского филиала (факультета) МФЗЮО при Академии МВД СССР.

1 июля 1982 года В. Н. Афонин был уволен в отставку по возрасту. Выйдя на пенсию, Василий Николаевич продолжал трудиться в учебном отделе.

БАГРИЙ-ШАХМАТОВ
Леонид Васильевич

**доктор юридических наук,
профессор,
полковник внутренней службы,
участник Великой Отечественной войны
и войны с империалистической Японией
(27 декабря 1927 г. – 12 сентября 2007 г.)**

С 1968 года по 1976 год Л.В. Багрий-Шахматов возглавлял кафедру уголовного права, процесса и исправительно-трудового права Минского филиала Московского факультета юридического заочного обучения при Академии МВД СССР.

Из воспоминаний Л. В. Багрия-Шахматова о войне:

«Отечественную войну моя семья встретила в Севастополе, куда переехала из Одессы. Будучи 14-летним мальчиком, вместе с товарищами я доставлял на передовую боеприпасы, уносил раненых, выполнял другие поручения.

В марте 1944 года меня включили в состав специальной команды Военно-Морских Сил СССР, которая занималась перегоном военных кораблей, полученных по ленд-лизу.

Один из таких рейсов мог окончиться для нас трагически. Мы перегоняли корабли из порта Колд-бей и не знали, что Советский Союз объявил войну Японии. Дело в том, что во время перегона все коротковолновые радиостанции отключались, и только между кораблями работала УКВ-связь. И вот при проходе кораблей между островами Сахалин и Хокайдо нас так начали обстреливать, что пришлось идти вместо г. Владивостока в порт Петропавловск-Камчатский. Но там почему-то не состоялась передача кораблей и получилось так, что мы провоевали всю японскую войну под американским флагом.

Каждый остров приходилось брать с боями, так как они скалистые и японцы их отлично укрепили. Мы потом обнаружили нескольких японцев, которые были прикованы к пулеметам, т. е. они заранее обрекли себя на смерть... Высадиться на острове можно было только с той стороны, где была отмель, и японцы этот берег, естественно, заминировали. В принципе, это было не так страшно, потому что у нас были противолодочные и противоминные корабли, так что преодолевать такие преграды мы умели. Страшным оказалось другое...

Как только судно уткнулось в берег, находившиеся на наших кораблях солдаты-десантники тут же попрыгали за борт, чтоб идти в атаку. А там глубина была более двух с половиной метров... Десантники прыгают за борт с полной амуницией, килограммов в тридцать, и только бульбы в том месте видны. Многие потонули тогда... Видя это, наш командир запретил прыгать за борт, пока не выбросят десантные средства, а если кто-то нарушал приказ, то заставлял силой их задерживать. И мы вынуждены были поступать так. В боях за этот остров погибло около 600 солдат и матросов...

Когда мы взяли десантом город Маоко на Сахалине, то очень плохо сработала наша разведка: не узнала, что неподалеку в горах проводил сухопутные маневры японский морской корпус. Японцы прокрались ночью и вырезали всех десантников. Только самый юный – сын полка – добрался до наших кораблей: «Японцы в городе!». Мы тут же обрубали канаты, вышли на рейд, сформировали морской десант и вышибали японцев трое суток...

После победы над Японией мы вернулись во Владивосток, и нас направили тралить мины у Порт-Артура. Там стояли минные поля: стоило задеть одну мину, она детонировала, и взрывалось сразу все минное поле. Затем пришлось тралить пролив Лаперуза, где находилась масса противолодочных мин.

Вообще-то на войне не думаешь о том, что смерть ходит рядом – привыкаешь к этому. Я дважды тонул. Первый раз на Чер-

ном море во время десанта в результате прямого попадания снаряда в наш катер – меня с мостика сбросило в море. Ребята вытащили, я очнулся, раны не было, только легкая контузия... Второй раз тонул в японскую войну. Опять попадание в мостик, меня выбросило, но тут уже я все помню... Светило яркое солнце, я тону, вверх лицом погружаюсь, а солнечные лучи бьют и преломляются о поверхность. Я тогда подумал, как это красиво, и потерял сознание. Очнулся уже в лазарете: ничего не слышал и не видел, лишь через трое суток вернулись зрение и слух...».

Награжден Леонид Васильевич орденами Богдана Хмельницкого, Отечественной войны I и II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией». В 1945 г. приказом Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил СССР № 372 ему была объявлена благодарность за умелые боевые действия в войне с японцами на Дальнем Востоке.

БАКЛАЖЕЦ
Юрий Александрович

полковник милиции
(18 марта 1925 г. – ...)

Юрий Александрович Баклажец родился 18 марта 1925 г. в г. Москве.

В 1963 г. окончил Всесоюзный юридический заочный институт.

С 15 сентября 1944 года по май 1945 года участвовал в боях на Карельском, 2-м и 3-м Украинских фронтах.

В 1943 году был зачислен курсантом Винницкого военно-пехотного училища МВО.

С 19 июня 1943 года по 15 сентября 1944 года был пулеметчиком 19-й воздушно-десантной бригады МВО, пулеметчиком 299-го гвардейского стрелкового полка Карельского фронта.

С 15 сентября 1944 года по январь 1945 года – связной 19-й гвардейской воздушно-десантной бригады (г. Могилев), связной 299-го гвардейского стрелкового полка 2-го и 3-го Украинского фронтов. В 1945–1946 гг. – связной оккупационных войск (Венгрия).

В 1951–1957 гг. Ю. А. Баклажец был помощником оперуполномоченного, оперуполномоченным ОБХСС Управления МВД Московской области.

В 1957–1968 гг. занимал должность оперуполномоченного, старшего оперуполномоченного ОБХСС УООП Мособлсполкома.

В 1968–1970 гг. Юрий Александрович работал инспектором, оперуполномоченным Управления кадров МВД СССР.

С 1970 года по 1974 год был заместителем начальника отдела речной милиции УВД Мосгорисполкома по ПВР.

В 1974–1976 гг. являлся начальником Секретариата Академии МВД СССР.

С 1976 года по 1982 год Юрий Александрович занимал должность старшего научного сотрудника отдела научной информации Академии МВД СССР.

Из воспоминаний Ю. А. Баклажца о войне:

«О начале войны узнал в 12.00 22 июня 1941 года после выхода из кинотеатра в г. Москве. В 1942 году работал токарем на одном из предприятий г. Москвы.

По призыву ушел в армию в январе 1943 года. Был направлен на обучение в Винницкое военно-пехотное училище в г. Суздаль (Владимирская область). После расформирования училища 19 июня 1943 года был направлен в г. Дмитров в воздушно-десантные войска в качестве пулеметчика (98-я дивизия воздушно-десантные войск, ефрейтор).

Первое боевое крещение принял 21 июня 1944 года в сражении при форсировании реки Свири в районе г. Лодейное Поле (Ленинградская область). Наша дивизия прошла по лесам и болотам Карелии, овладела многими населенными пунктами и освободила г. Олонец, выведя Финляндию из состояния войны (Свирско-Петрозаводская операция).

В январе 1945 года 37-й корпус воздушно-десантных войск был передислоцирован в Польшу на Сандомирский плацдарм, но в связи с изменением обстановки в районе озера Балатон в Венгрии 9-я гвардейская армия воздушно-десантных войск была подчинена командующему 3-м Украинским фронтом.

Наша армия приняла участие в разгроме 30 отборных дивизий СС "Адольф Гитлер", "Мертвая голова" и других. 9-я армия прошла с боями почти всю Венгрию, освободив 13 крупных городов, в том числе Мор, Веспрем, Варпалоту, Секешфехервар и тысячу населенных пунктов. Затем приняла участие в Венской наступательной операции, а 12 мая 1945 года завершила бой под г. Прага, одновременно разгромив оставшиеся банды власовцев и бандеровцев.

Закончил боевые действия в звании рядового после завершившегося окружения крупного соединения генерал-фельдмаршала Шернера, которое отказалось от капитуляции.

Все это время мы находились под командованием Героя Советского Союза генерал-лейтенанта П. В. Миронова.

Возвращался с войны через всю Россию, остановившись на несколько месяцев в г. Муроме. Затем наша военная часть переехала в г. Ворошилов-Уссурийск (ныне – г. Уссурийск). 98-я гвардейская дивизия была удостоена орденов Красного Знамени и Кутузова, ей было присвоено почетное наименование – имени 70-летия Великого Октября.

Демобилизовался из Уссурийска в марте 1949 года, а в апреле этого же года прибыл в г. Москву по месту жительства. Устроился инспектором в Управление благоустройства при Мосгорисполкоме, затем райком партии направил меня на работу в органы МВД СССР, где я проработал 32 года, дослужившись до звания "полковника".

Эпизоды войны в деталях вспомнить нелегко, но, например, на Карельском фронте при форсировании реки Свирь трое моих однополчан – Алиев, Елюшин и Чухраев получили звания Героя Советского Союза.

В войне погибли мои родные: дядя Баклажец Юлиан Феликсович (кавалер Георгиевского креста), двоюродный брат Килейко Владимир Викентьевич».

Юрий Александрович Баклажец награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, а также 16 медалями за войну и трудовую деятельность, в том числе медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Вены».

БЕЗБОРОДЬКО
Михаил Дмитриевич

**Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор технических наук, профессор, академик Национальной
академии наук пожарной безопасности
(7 ноября 1917 г. – 27 февраля 2018 г.)**

Михаил Дмитриевич Безбородько родился 7 ноября 1917 года в г. Москве.

По окончании Донецкого индустриального института и курсов по подготовке танкистов в 1941 году находился в действующей армии, где прошел путь от командира танка до заместителя начальника штаба полка тяжелой самоходной артиллерии.

В 1944 году с фронта был откомандирован в Бронетанковую академию, которую окончил с отличием в 1947 году. Затем, окончив адъюнктуру, остался в ней работать, занимаясь преподавательской и научно-исследовательской деятельностью. В период работы в Академии (до 1971 года) защитил кандидатскую и докторскую диссертации, получил ученое звание профессора. Уйдя в запас по выслуге лет, в 1971 году перешел на инженерный факультет ВШ МВД СССР (впоследствии факультет был преобразован в Высшую инженерную пожарно-техническую школу МВД СССР, ныне – Академия ГПС МЧС России) на должность профессора кафедры

пожарной техники, которую возглавлял с 1975 года по 1984 год. Совместно с сотрудниками кафедры теоретически обосновал необходимость создания рукавной базы и разработал методику расчета для организации и функционирования рукавного хозяйства. Эти работы были реализованы на примере рукавной базы в г. Твери. Обосновал условия применения пожарных автомобилей первой помощи, а также эргономические требования к размещению пожарно-технического вооружения на пожарных автоцистернах. Им предложены научные подходы к решению проблем: тепловой защиты пожарных машин, диагностирования пожарных насосов. Он внес большой педагогический вклад в совершенствование процесса обучения и повышение научного уровня курса пожарной техники. Михаил Дмитриевич является автором более 200 научных трудов, в том числе 95 по проблемам пожарной безопасности. Под его руководством издано 9 учебников. Он подготовил 40 кандидатов технических наук.

Из воспоминаний М. Д. Безбородько о войне:

«22 июня был воскресный солнечный день.

В 11 часов дня прозвучала сводка Совинформбюро. Левитан объявил о начале войны. Я вышел на улицу, а жил я в общежитии, ребята играли в домино. Я говорю: «Ребята, война началась». А они: «Не может быть! Ну, мы их скоро погоним!».

В войну я вступил зрелым человеком, окончив Донецкий индустриальный институт. До войны работал на шахте инженером.

Затем большое количество инженеров по приказу ставки было призвано в армию для подготовки в различных войсках (многие из них даже не успели защитить дипломные проекты).

Сначала нас в Челябинске учили месяц, доучивались мы в Ленинграде, потом в Магнитогорске. Затем я поехал на Юго-Западный фронт. Здесь я впервые столкнулся с предвзятым отношением к себе. Командир роты счел, что инженер не может управлять тяжелым танком, и, назвав меня «философом», заявил, что доверит мне только легкий танк.

Слава Богу, через несколько дней пришел приказ: танкистов, имеющих квалификацию механика и знающих танк КВ, немедленно направить в Челябинск. На Челябинском заводе я принимал участие в сборке танков, на которых потом воевал. Затем я попал на Воронежский фронт в 375-й отдельный батальон тяжелых танков. Здесь, будучи единственным бойцом с высшим образованием, я был назначен заместителем начальника штаба батальона. На этот раз опыт "философа" сочли полезным. К этому времени я уже прошел путь командира взвода, командира роты и получил опыт службы в батальоне.

Помню, как я прибыл на фронт. Была осень, сентябрь. Мы расстелили на земле брезент, и, когда я лег на этот брезент и посмотрел в небо, я увидел Млечный Путь. Где-то шел бой, было впечатление, что бьют чем-то большим по чему-то большому и пустому. Утром я проснулся и увидел поляну, и по этой поляне, на которую падали мины, две девушки несли термосы. И я подумал, как же так, так страшно, а они идут, даже не наклоняются.

Признаюсь, что войны и первых боев я боялся, боялся так же, как и все. А потом свыкся. Утешением и единственным способом побороть себя была элементарно простая мысль – пуля, которая тебя убьет, не слышима.

Однажды я попал под бомбежку. Накануне мать прислала мне теплые перчатки на меху. Стреляли по нам, а мы по "Пантерам" из наших самоходок. Налетели немцы, начали бомбить, я вскочил в хорошо вырытый окоп, положил эти перчатки и лежал. Не боялся до тех пор, пока в окоп не попал комок земли, и я подумал, что может попасть бомба, и никто не знает, что я здесь нахожусь. Мгновенно я выскочил из этого окопа, как ошпаренный, и забыл перчатки. Потом написал маме: «Прости, матушка дорогая, ты затратила много денег, а я поступил так неразумно».

Порой приходилось осознанно идти на смерть и вести за собой личный состав. Показывать тревогу, волнение и неуверенность было категорически запрещено, ведь это могло повлиять на боевой дух. Когда мы ехали на Воронежский фронт, произошел прорыв под Харьковом и трехсоттысячная армия наша побежала. Мы видели тысячи солдат: босых, небритых, оборванных, грязных и голодных. Они говорили: «Танкисты, куда вы едете? Вас там убьют!». И, чтобы не встречаться с ними, мы вынуждены были ехать не по основной дороге, а по проселочной. Меня постоянно спрашивали: «Куда мы едем?!». Я и другие командиры были вынуждены удерживать ребят.

В начале 1942 года я находился на Воронежском фронте, там шли оборонительные бои. И наш полк одним из нескольких проводил оборону возле Воронежа, наши танки стояли закопанными в землю. Нашей важной задачей было освобождение Воронежа. От обороны нам предстояло перейти к наступлению. Мы передислоцировали полк глубокой ночью в район города Острогоржска. Рядом с этим городом было небольшое село (не помню его название). Очень тихо в это село мы перетасили танки на расстояние одного километра от фронта. Уже после прорыва, когда мы освободили русских пленных, то слышали – "а мы не знали, что танки здесь стоят". То есть работа была сделана настолько тонко и профессионально, что противник ничего не заметил.

Мы буквально буксировали танки на различных машинах для того, чтобы занять такую оборону. В ходе этих тяжелых боев был освобожден город Острогоржск, а потом мы начали наступление на Харьков.

Осень 1943 года Юг Украины, южнее д. Мышеловки. После успешного начала наступления наш полк, вооруженный тяжелыми самоходными установками СУ-152 (калибр снаряда – 152 мм, масса – более 16 килограмм), был введен в прорыв. Задача полка – борьба с вражескими танками, главным образом, "Тиграми" и самоходными установками "Фердинанд".

Начальник штаба полка, командир полка и радист с радиостанцией на "Виллисе" (легковой автомобиль командира) следовали за боевыми машинами на расстоянии менее 500 метров.

Местность в этих краях была равнинная, открытая, с небольшими балками. После дождя грунт становился тяжелым для движения колесных машин. "Виллис" пришлось оставить. За боевыми машинами мы следовали пешком.

Через некоторое время в зону видимости на расстоянии около одного километра попали танки типа "Пантера" с десантом автоматчиков. Началась артиллерийская перестрелка, автоматчики оставили танки.

Наши боевые машины начали обстреливать болванками. Болванки – это снаряды без взрывчатого вещества внутри. От их воя было "неуютно".

Под огнем наших самоходок танки противника начали маневрировать по полю и отходить. Автоматчики ползком продвигались вперед и вели беспорядочный огонь. Нам пришлось уйти в неглубокую с пологими сторонами балку. В ней находились наши бойцы. Позже выяснилось, что они впервые были на поле боя. По отлогому скату балки они все время пытались скатиться в балку. Я сейчас не помню, кто и когда обратился к нашему командиру полка, но он сказал мне: «Нам надо остановить пехоту! Но как это сделать?». Пугал свист пуль довольно интенсивного огня автоматчиков противника. Самоходки своим огнем заставили танки противника отойти назад. Командир приказал: «Коммунистам и офицерам – встать!». И мы заставляли бойцов окапываться. Ведь это был оборонный скат балки, и пули пролетали над ней. По-видимому, этот пример как-то переломил настроение (или волю) бойцов. Некоторые из них начали окапываться, делая небольшие брустверы из земли, защищающие голову. Как-то быстро начали работать саперными лопатами. При этом вели огонь по автоматчикам, находившимся на ровном, открытом поле с размокшей землей. Позиция наших

бойцов была лучшей. Противник был отбит, потеряв несколько танков, пехота окопалась.

В этом эпизоде командир полка был ранен. Пуля застряла в валике шлемофона, сильно ударив в висок. Ему сделали перевязку. Поле боя он не оставил, т. к. считал ранение пустяковым. Но через 10 лет оно стало основанием для оформления инвалидности по второй группе. Командир полка имел звание майора, а начальник штаба – старшего лейтенанта.

Важно сказать, что та подготовка, которую мы получили в тылу, была действительно хорошей. Все наши командиры были молодыми людьми – ребята 18–20 лет, имеющие 10 классов образования. Несмотря на свою молодость, они могли принимать самые смелые решения. Война – страшная вещь. Боевые действия проходят всегда и везде, где бы ты ни был.

Однажды мне пришлось отвечать перед старшим командованием. Я приехал на попутной машине на передовую. Танковая батарея продвинулась вперед, меня послали туда организовать оборону. Там у одного солдата были перебиты обе ноги. Его перевязали следующим образом: взяли два автомата и привязали один автомат к одной ноге, а второй – к другой. И мальчик лежит, плачет и вспоминает маму. Я, будучи старшим лейтенантом, принял решение вывезти его. Снял танк с боевых позиций и отправил его в тыл. Было мне! Боевую единицу снял, да еще обманул вдобавок, сказал, что танк неисправен.

М.Д. Безбородько (пятый справа) с коллегами

После того как я был переведен заместителем начальника штаба батальона в самоходный артиллерийский полк, я принимал участие в боевых действиях на Курской дуге на заключительном этапе. Потом было взятие Харькова, потом взятие под Полтавой, потом под Кривым Рогом, куда я дошел с боями.

Когда кончились бои на Украине, моя судьба и моих боевых товарищей снова оказалась в руках Верховного Главнокомандующего. В июне 1944 года, за год до окончания войны, пришел приказ Сталина – танкистов, имеющих высшее образование, с фронта отозвать.

Военные негодовали, ведь война подходила к концу, и уходить с поля боя сейчас было нестерпимо горько. Я, пробыв на фронте три года, мечтал закончить войну в строю, а потом вернуться в Донбасс. Но высокое руководство было непреклонно: «Вы поедете учиться в бронетанковую Академию!». Когда я попытался оспорить это решение, мне предложили написать рапорт прямо Сталину.

Я приехал в академию в Москву. Первые дни было очень муторно, спали мы на кроватях, где были только сетки. Бытовые условия были страшные. В бронетанковую Академию отозвали 400 человек, которыми заменили всех преподавателей в Академии и все младшее руководство в подразделениях. Правительство поставило людей с боевым опытом, благодаря этому решению я отслужил 30 лет. Я был командиром группы. Я требовал от них одного – чтобы они учились. Учились мы по 12 часов в сутки. Тогда это был единственный способ чувствовать свою причастность к спасению Родины. За свое усердие пять человек из группы, в том числе и я, получили золотые медали.

Одно слово "война" наводит страх и ужас. Но несмотря на причиненную боль и оставшиеся тяжелые воспоминания, вспоминаются и смешные эпизоды.

У немцев было заведено так – они прилетели, какой-то объект бомбили, дым показался, летчик сфотографировал и улетел получать награду. А у нас нужно было составить акт и иметь свидетелей.

Была осень, пасмурная погода, дождь. Маленькое село. Там был заболоченный ручеек.

Я исполнял обязанности начальника штаба. Приходит ко мне заместитель по технической части и говорит: «Миш, надо поменять масло в танках, давай сделаем?». И вот мы стоим в голом поле (маскировать машины было негде – голая степь). Мы слили масло из самоходных установок. Тут из-за облаков появляется "мессершмитт" и как даст из пушек. А наши машины двигаться не могут. Мы с товарищем легли метрах в двадцати. Немецкий летчик дал две очереди по первой нашей машине, и она загорелась. Самолет пошел

на второй наш танк и его обстрелял – оттуда сразу пошел дым. Немец сделал круг, все сфотографировал и улетел.

Я говорю: «Пошли, посмотрим, что с людьми стало». Подходим – а там смех раздается. Водитель (помню, что его звали Саша) говорит: «Товарищ капитан, у нас все живы, не волнуйтесь, я дымовую шашку выбросил!». Ко второму танку подходим – там водитель тоже смеется: «Я видел, что он шашку выбросил, и я выбросил!». Этих ребят потом наградили орденом Красной Звезды.

А вот другой случай. Немецкая мототанковая дивизия должна была с юга прорваться на север. Наш танковый корпус должен был его не пускать. Мы вели такую игру: днем никакой войны нет, тишина, солнце светит, птички поют. Как только наступает темнота, немцы собираются и продвигаются на запад, чтобы найти брешь в нашей обороне и повернуть на север. Как только мы получали сигнал, что они двинулись, начинал двигаться и наш корпус. И вот как-то на рассвете, часа в 4 утра, мы стали видеть друг друга. Началась перестрелка. Наш танковый корпус не дал возможности немцам продолжить наступательную операцию. Вот так мы задержали немцев и не допустили их прорыва.

Все эти старания были ради одного единственного светлого дня – Дня Победы. День Победы мы встретили с большой радостью. Тяжелое состояние было, что там товарищи воюют, а мы тут книжки какие-то изучаем.

Многие стремились уехать на фронт, несмотря на то, что там страшно и смерть, но их не отпускали. Мы все рано утром поднялись, прибыли в Академию. Там было построение. Нас всех поздравили генералы, потому что все были участниками войны. Радость была большая и чувство облегчения – ну, слава Богу, все кончилось! Приехал ко мне товарищ и уговорил пойти в ресторан. Мы поехали на метро. Людей было такое колоссальное количество, что они не могли проходить через двери. Некоторых женщин, особенно молодых девушек, сажали себе на плечи. Мы пришли в ресторан. Поднялись на второй этаж. Нас посадили за столик, где уже сидела пара, дали полбутылки водки и по куску селедки. Больше ничего не было в ресторане. Народу было много, забиты были все площади, народ радовался.

А уже после войны со мной произошла интересная история. После окончания адъюнктуры меня оставили работать преподавателем в Бронетанковой академии. Это был 1947 год. Через какое-то время меня вызывает начальник и говорит: «Приехала группа учащихся-иностранцев, Вы их будете учить, лишних вопросов не задавайте, разговоров не заводите, делайте свое дело и уходите». Я при-

шел на первое занятие и сразу понял, что это немцы. Они были одеты в гражданское, держались молча, но русский язык знали, и наши занятия проходили без переводчика. На одном из занятий я рассказывал, как мы обеспечивали боеспособность наших танков. И тут один из немцев начал задавать вопросы и сказал, что он был на фронте. Я спрашиваю его, а кем ты был. Он отвечает: «Я был механиком-водителем в дивизии "Мертвая голова", в 1943 г. мы были вот в этом месте». Я отвечаю: «Наш 29-й корпус тоже там был в это время». А он – «Я знал ваш 29-й корпус», – и назвал фамилию моего командира корпуса. Вот такая ирония судьбы».

М. Д. Безбородько награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и другими орденами, а также 20-ю медалями.

БЕЛКИН
Рафаил Самуилович

генерал-майор милиции, доктор юридических наук
(11 июля 1922 г. – 3 февраля 2001 г.)

Рафаил Самуилович Белкин родился 11 июля 1922 года в г. Чернигове на Украине, в семье рабочего-пеньковщика. Вместе с родителями переехал в г. Конотоп, спустя некоторое время – в г. Орел, потом в г. Ленинград и, наконец, в г. Москву.

В 1930 году поступил в школу № 3 Дзержинского РОНО, откуда в 1933 году был исключен «за хулиганские проявления». После исключения из школы мама с большим трудом устроила сына в семилетнюю школу № 247.

Из воспоминаний Р. С. Белкина:

«По окончании 7 класса меня перевели учиться в школу-новостройку № 243, которую я окончил в 1940 году, и в том же году был призван в армию в 11-й полк связи 25-й армии Дальневосточного фронта. В феврале 1941 года меня направили на учебу на курсы младших политруков Дальневосточного фронта. 3 июля 1941 года нас, курсантов, досрочно выпустили, присвоив воинские звания "младший политрук". Я получил назначение на должность заместителя командира минометной роты по политчасти 113-го стрелкового полка 32-й Краснознамен-

ной Саратовской стрелковой дивизии 25-й армии, а затем был переведен на должность секретаря редакции, формирующейся на Дальнем Востоке 415-й стрелковой дивизии, в составе которой в октябре 1941 года выехал на фронт. В начале ноября 1941 года дивизия вступила в бой под г. Серпуховом, активно участвуя в обороне, а затем и наступлении под г. Москвой. Военным корреспондентом дивизионной газеты «В бой за Родину» и других фронтовых газет я прошел в пехоте всю Великую Отечественную войну».

Активный участник Великой Отечественной войны, Рафаил Самуилович принимал непосредственное участие в боях под г. Москвой, под г. Ржевом, на Смоленщине, на Курской дуге, при освобождении Белоруссии, Прибалтики, г. Варшавы, во взятии г. Берлина. 2 мая 1945 года Мозырская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия вышла на реку Эльба, где встретилась с союзными войсками.

Р. С. Белкин был награжден четырьмя боевыми орденами, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы». После войны он был также награжден 17 иностранными и отечественными правительственными и памятные медали, почетными знаками «Заслуженный работник МВД» (1969 г.), «Советский комитет ветеранов войны» (1992 г.), Почетной Грамотой Верховного Совета России (1981 г.), а позже – орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1998 г.).

Р. С. Белкин (первый ряд, четвертый слева) с коллегами по кафедре, 1960 г.

*Р. С. Белкин.
Западный фронт, 1942 г.*

Но воинская служба не закончилась для Р. С. Белкина с окончанием войны в 1945 году. До июля 1946 года он проходил службу в Группе советских оккупационных войск в Германии и лишь в августе 1946 года, по окончании службы, вернулся в г. Москву, где был принят по конкурсу на учебу в Военно-юридическую академию Советской Армии.

Окончив с золотой медалью академию в начале 1951 года, Рафаил Самуилович получил назначение на должность военного следователя Военной прокуратуры 42-й воздушной армии Бакинского округа ПВО и до конца 1955 года работал на должностях старшего военного следователя, помощника военного прокурора армии по надзору за дознанием и предварительным

следствием. Работа была связана с постоянными командировками в части армии, которые были разбросаны по пяти республикам Закавказья и югу России. Дважды он попадал в авиационные катастрофы, но, видимо, судьба была благосклонна к Рафаилу Самуиловичу, и в обоих случаях он отделался, как говорят в таких случаях, легким испугом.

В начале 1954 года без отрыва от работы он, не окончив заочную адъюнктуру академии (в которую был принят без экзаменов по решению заместителя начальника академии Виктора Михайловича Чхиквадзе), досрочно за 2,5 года написал и защитил кандидатскую диссертацию в Совете Военно-юридической академии.

После защиты кандидатской диссертации Рафаил Самуилович по-прежнему работал в Бакинском округе ПВО, и лишь 1 декабря 1955 года был зачислен в штат Высшей школы МВД СССР (г. Москва) на должность старшего научного сотрудника НИиРИО, а вскоре был переведен на должность ученого секретаря Совета Школы. В июне 1956 года он был назначен на должность доцента кафедры криминалистики, которую возглавлял перешедший незадолго до этого на работу в Высшую школу из Военно-юридической академии профессор А. И. Винберг.

С 1955 года и до 2001 года вся жизнь Р. С. Белкина была неразрывно связана с Высшей школой, впоследствии Академи-

ей МВД. Здесь он долгие годы руководил кафедрой криминалистики, несколько лет был заместителем начальника Московского филиала юридического заочного обучения по научной работе, вновь руководил кафедрой уже специального факультета Академии.

В 1959 году кафедра под руководством А. И. Винберга подготовила первый учебник по криминалистике для средних школ милиции. Рафаил Самуилович – один из активных его авторов.

В ноябре 1961 года Р. С. Белкин защитил докторскую диссертацию в Совете Всесоюзного института юридических наук МЮ СССР.

Тысячи учеников Р. С. Белкина – выпускники учебных заведений МВД – до сих пор с успехом реализуют на практике разработанные им криминалистические методики расследования таких преступлений, как тяжкие преступления против жизни и свободы граждан, разбой и кражи, дорожно-транспортные происшествия, пожары и другие. Им разработаны и внедрены в практику тактические приемы основных следственных действий – осмотра места происшествия, допроса, следственного эксперимента, предъявления для опознания и другие.

С конца 60-х и начала 70-х гг. стала формироваться научная криминалистическая школа Р. С. Белкина. В основе формирования научной школы этого нового научного направления лежала концепция отражения как гносеологического фундамента криминалистической науки.

Р. С. Белкин имел большой авторитет в ученом мире как в России, так в ближнем и дальнем зарубежье. Он является автором свыше 300 научных работ по проблемам криминалистики, уголовного процесса, судебной экспертизы, в том числе более 20 монографий, первого в истории криминалистики трехтомного «Курса советской криминалистики» (1977–1979 гг.), переизданного в 1997 г., а затем в 2001 г. и дополненного новыми материалами, имеющими не только научную, но и практическую направленность, и содержащего научно-обоснованные решения проблем одорологии, использования полиграфа, процесса принятия тактических решений при расследовании преступлений, действий следователя в условиях тактического риска и другие. Автор двухтомника «Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы» (1987–1988 гг.), соавтор, редактор и соредатор 23 учебников по криминалистике для средних и высших юридических и специальных учебных заведений.

Настольной книгой криминалистов-практиков стала подготовленная Р. С. Белкиным «Криминалистическая энциклопедия», вышедшая в июне 1997 года.

За заслуги перед наукой Рафаил Самуилович был избран почетным академиком Российской академии естественных наук, почетным членом Болгарского научного общества судебных медиков и криминалистов. Лауреат премии Кангера (Германия). Был членом ученого и нескольких диссертационных советов Академии управления МВД России, федерального Российского центра судебных экспертиз Министерства юстиции Российской Федерации, Воронежского государственного университета, Казахского научно-исследовательского института судебных экспертиз. Около 10 лет был членом Экспертного совета по юридическим наукам Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации.

В 1985 году, в возрасте 63 лет, Рафаил Самуилович был избран по конкурсу на должность заведующего отделом теории судебной экспертизы Всесоюзного НИИ судебных экспертиз, после чего подал рапорт об увольнении в отставку по выслуге лет и возрасту в звании генерал-майора милиции.

Как известно, если человек талантлив, то он талантлив во всем. Стихи, написанные Рафаилом Самуиловичем, отличались не только глубиной содержания, но и поэтическим мастерством, прекрасным чувством рифмы. Его перу принадлежат и гимн криминалистов, и многочисленные стихотворения, написанные к юбилейным датам друзей и коллег.

Вот одно из них, написанное Р.С. Белкиным к 75-летию Г.К. Синилова:

Не барды мы и не поэты,
Но нынче, ремесло сменив,
Слагаем в Вашу честь сонеты,
С капризной лирой воспарив.
Пусть будут рифмы неуклюжи –
Не в рифмах главное, конечно:
Мы любим Вас, мы с Вами дружим,
Мы Вас приветствуем сердечно.
Желаем счастья и успехов,
Довольства в доме и покоя,
Здоровья, радости и смеха,
И сил – с подъема до отбоя.
И пусть же ради юбилея
Признает наш ревнивый люд,
Что сплошь научные идеи
От Вас идут иль к Вам ведут!

БЕЛОВ
Евгений Иванович

**генерал-майор, кандидат исторических наук,
профессор Академии военных наук
(20 марта 1926 г. – 2010 г.)**

Евгений Иванович Белов родился 20 марта 1926 года в д. Игнатихе, Андреевского района, Смоленской области.

В 1944–1946 гг. Евгений Иванович был курсантом общевоинского Тэлавского училища.

В 1955 году окончил Московский заочный педагогический институт.

После увольнения в запас в 1987 году он продолжал трудиться в научно-исследовательских учреждениях Минобороны и КГБ-ФСБ, а с 1997 года работал в Академии управления МВД России старшим научным сотрудником в научно-исследовательском отделе.

Постоянно работая над собой во время службы, Евгений Иванович заочно окончил исторический факультет педагогического института, трехгодичный университет при Центральном доме Советской Армии, адъюнктуру Академии им. В. И. Ленина. Вско-

ре защитил кандидатскую диссертацию. Это была первая диссертация по истории внутренних войск. Тогда в войсках отношение к ученым было такое, как в целом по стране к кибернетике: зачем нам нужны кандидаты, где мы их сможем использовать? Затем ему присвоили ученое звание «доцент». Значительно раньше его приняли в Союз журналистов.

В органах и войсках прослужил в общей сложности 65 лет. Прошел путь от курсанта до генерал-майора, от заместителя командира роты до начальника факультета.

Е. И. Белов награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, более 20 медалями, из них: «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Заслуженный работник МВД» и другими.

Евгений Иванович Белов является автором многих статей и брошюр, соавтором более 10 книг, среди которых такие, как «Служим Отчизне», «Войска называются внутренними», «МВД России. Энциклопедия», «МВД России 1802–2002 гг. Исторический очерк», «Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны», «Солдат революции (военная и политическая деятельность Ф. Э. Дзержинского)».

За успехи в научной деятельности был избран профессором Академии военных наук. Принимал активное участие в общественной работе: был председателем Совета ветеранов Научного центра и заместителем председателя Совета ветеранов Академии управления МВД России.

Генерал-майор Е. И. Белов до последнего оставался на передовых рубежах науки и практики, являлся одним из активных руководителей ветеранской организации.

Его оптимизм, любовь к жизни, уважение к прекрасному полу заставляло его всегда быть в форме, на высоте человеческого достоинства. Мудрые советы Е. И. Белова, бескорыстное желание поделиться с молодыми научными сотрудниками опытом жизни научно-педагогической деятельности всегда оценивались в коллективе по достоинству.

Из воспоминаний Е. И. Белова о военных годах:

«Если сказать, что мне в жизни везло, это будет не совсем верно. Да в те времена и не было в обиходе такого понятия, как везение. Весь служебный рост был основан на исключительном трудолюбии, стремлении к знаниям, умении находить общий язык с людьми и добросовестном отношении к исполнению обя-

занностей по службе. А служба у меня началась рано – пришел в армию прямо со школьной скамьи. Хотя семья жила нелегко (в семье, где воспитывалось десять детей, я был восьмым ребенком), родители смогли всех выучить, дать образование.

17-летних призывников сразу, естественно, никто на фронт не отправлял. Нас сосредоточили в городе Красноармейске в Чувашии в учебном батальоне запасного полка и стали обучать по программе командиров пулеметных отделений. После завершения учебы в июне 1944 г. началась подготовка к поездке на фронт. Все были переполнены фронтовой романтикой. По приказу Верховного Главнокомандующего меня, как и многих моих товарищей, послали учиться на командиров взводов.

В феврале 1945 года учеба подходила к концу. Выпускникам уже выдали офицерское обмундирование, скрипучие кожаные портупей. Оставалось только дожидаться приказа Главнокомандующего сухопутными войсками, надеть погоны младших лейтенантов – и на фронт. Но неожиданно нам зачитывают приказ Сталина, окончательно ошеломивший рвущихся в бой офицеров. Его текст отчаявшиеся попасть на фронт будущие лейтенанты запомнили на всю жизнь почти дословно: «В связи с победоносным окончанием Великой Отечественной войны и для подготовки высококвалифицированных кадров офицерского состава срок учебы продлить еще на год». Так у меня провалилась вторая попытка попасть в боевые порядки воюющих частей.

В 1946 году успешно окончил училище. К тому времени я уже состоял в комсомоле, был дисциплинированным, исполнительным, не имел взысканий. И меня среди других отличников специальная комиссия отобрала для службы в войсках НКВД. Попал служить младшим лейтенантом в войска по охране особо важных объектов промышленности. Полк, дислоцирующийся в Электростали, охранял военный завод.

Служба началась неплохо. Я был командиром взвода, помощником военного коменданта, потом стал дежурным комендантом. В 1948 году руководство МВД стремилось перещеголять военные части Министерства обороны на ежегодных парадах на Красной площади. Министр принял решение создать для этих целей полк резерва. И я был зачислен в него после непростой процедуры отбора.

Затем я служил на Севере в политотделе конвойных войск в 36-й дивизии в 236-м полку. Приходилось решать массу организационных вопросов. Работа с людьми требовала колоссальных сил и энергии. Но, несмотря на все трудности, я оставался победителем, демонстрируя неподдельную целеустремленность,

силу воли. Моя активная жизненная позиция не позволяла думать о себе, я всегда находился в "гуще событий", умел принимать нужные решения.

Так получилось, что и по призванию, и по должности в политуправлении войск судьбой было предназначено стоять у истоков многих начинаний: создание журнала "На боевом посту", Центрального музея внутренних войск, Ансамбля песни и пляски внутренних войск, факультета внутренних войск при Военно-политической академии».

БЕЛЬСОН
Яков Михайлович

**Заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный работник МВД СССР,
доктор юридических наук, профессор
(30 ноября 1921 г. – 13 августа 1998 г.)**

Яков Михайлович Бельсон родился 30 ноября 1921 года в г. Петрограде.

В годы войны Бельсон сражался на Карельском, Западном, Брянском и Белорусском фронтах. В 1942 году был командиром группы особого назначения в Центральном штабе партизанского движения (г. Москва).

Из воспоминаний Я. М. Бельсона:

«После окончания школы я ушел добровольцем на советско-финскую войну. После контузии лечился в госпитале и снова отправился на фронт, но уже Великой Отечественной войны.

С июня 1941 года я был в составе действующей армии. В ночь с 21 на 22 февраля 1943 года, командуя 2-м отдельным батальоном 51-й отдельной бригады, под сильным пулеметным огнем противника личным примером поднял в решительную атаку бойцов 1-й роты,

в результате которой были разгромлены две роты немцев, было убито 90 солдат и офицеров. Получив ранение в ногу, я продолжал руководить наступлением, пока батальон не одержал победу, продвинувшись на 1,5 километра. За этот подвиг я был награжден орденом Александра Невского.

В январе 1945 года во время тяжелых боев в Восточной Пруссии получил тяжелое ранение и лишился обеих ног».

Я.М. Бельсон закончил службу в 1945 году в звании майора и на должности начальника разведывательного отдела армии.

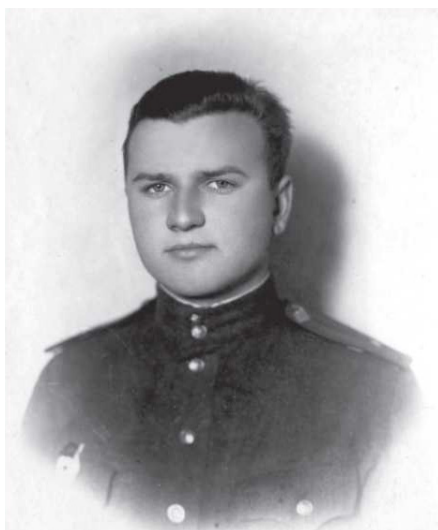
В 1947 году с отличием окончил Ленинградский юридический институт им. М.И. Калинина. В 1950 году защитил кандидатскую, а в 1961 году – докторскую диссертации.

С 1950 года по 1955 год являлся доцентом Алма-Атинского государственного юридического института, а в 1955–1965 гг. уже занимал должность доцента, заведующего кафедрой государственного и международного права.

Около 30 лет Я. М. Бельсон преподавал в учебных заведениях системы МВД. С 1965 года работал профессором кафедры юридических дисциплин Ленинградского факультета заочного обучения Высшей школы МООП РСФСР, затем Высшей школы МВД СССР, Академии МВД СССР. С 1978 года по 1988 год – профессор кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин все того же Ленинградского факультета МФЮЗО при Академии МВД СССР.

Яков Михайлович является автором более 100 научных и учебно-методических трудов, в том числе 8 монографий, был одним из инициаторов вступления СССР в Интерпол. Его книги «Интерпол в борьбе с уголовной преступностью» (1989 г.) и «Россия в Интерполе» (1995 г.) широко известны российской и зарубежной научной общественности.

Яков Михайлович награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими.

БУАССОНАД
Александр Владимирович

полковник внутренней службы
(16 сентября 1924 г. – 8 марта 2015 г.)

Александр Владимирович родился 16 сентября 1924 года в г. Москве. В 1942 году был призван в Красную Армию.

С августа 1942 года по 1944 год – курсант Ленинградского ордена Ленина Военно-инженерного училища им. А.А. Жданова. С 1944 года по 9 мая 1945 года в составе 2-го Украинского фронта участвовал в боевых действиях по освобождению Юго-восточной Европы, включая города: Братислава, Вена и другие.

С мая 1945 года по октябрь 1946 года в составе 103-го отдельного понтонно-мостового батальона производил разминирование Калужской области.

Во время Великой Отечественной войны воевал в составе 1-го отдельного гвардейского полка понтонно-мостового батальона в должности командира взвода на Ленинградском и 2-м Украинском фронтах.

После войны А.В. Буассонад окончил Московский юридический институт и в 1951 году пришел на работу старшим следователем в Управление милиции Московской области. С 1966 года по 1979 год Александр Владимирович был старшим преподавателем кафедры истории КПСС Академии.

Из воспоминаний А. В. Буассонада о военных годах:

«Свое боевое крещение в Великую Отечественную войну я принял на Ленинградском фронте. Там события развивались по следующему сценарию. В октябре 1943 года небольшую группу выпускников Ленинградского ордена Ленина Военно-инженерного училища им. А. А. Жданова, в составе которой находился и я, через Ладожское озеро доставили в блокадный Ленинград. Здесь нашу группу распределили по войскам, готовившимся к битве за полное освобождение города от блокады. Мне предстояло принять участие в этой битве в роли командира взвода 1-го отдельного гвардейского Краснознаменного понтонного батальона. Отмечу, что понтонный батальон – это разновидность инженерных войск, но вооруженный специальными средствами для преодоления водных препятствий.

Для нас бои начались в середине января 1944 года, когда войска фронта после мучительной блокады обрушились на немецкие позиции, опоясавшие город. После первого натиска наступление стало развиваться настолько стремительными темпами, что сутками не выпадало времени, чтобы сомкнуть глаз, да и прилечь-то было негде, кроме как в снегу на матрасе из ельника.

Гвардейцы батальона, взаимодействуя с саперами, днем и ночью пробивали бреши в обороне противника, расчищая пути для маневра и движения вперед танковых групп, орудийных расчетов и другой боевой техники.

Мы прорывались через Пулковские высоты на Красное Село, Волосово в направлении к Кингисеппу. Наши части входили в сожженные селения, где среди пожарищ высились закопченные печные трубы и обезглавленные колокольни, пробирались городскими кварталами через руины битого кирпича и стекла, минуя кучи домашней утвари, разбитой техники и зазеленелые, еще не убранные трупы немецких солдат. Повсюду нас преследовал стойкий запах гари и дыма.

Немцы отступали, используя сильно пересеченную лесистую местность, прикрываясь завалами, заграждениями, минными полями и колючей проволокой, цепляясь за каждую высотку, за каждую речушку, покрытую коварным льдом. Поэтому у нас была очень высока потребность в инженерных войсках. Иногда на отдельных направлениях объединялись усилия большого числа саперных и понтонных батальонов. В моей памяти сохранился случай, когда 24 инженерных батальона обеспечивали продвижение артиллерии по разбитым дорогам с разрушенными мостами.

Наступил замечательный день – 26 января 1944 года, когда войска фронта освободили Гатчину – главный опорный пункт немецкой обороны. С блокадой было покончено. Ленинград отметил свое освобожде-

ние орудийным салютом. А мы продолжили наступление, и уже в первых числах февраля наш батальон вошел в город Кингисепп. Дальше наше продвижение замедлилось. Стрелковые дивизии, с которыми мы взаимодействовали, столкнулись с ожесточенным сопротивлением противника, засевшего за рекой Нарвой.

Мы предпринимали неоднократные попытки одолеть реку, прикрываемую огнем немецких батарей и авиацией, было построено несколько переправ, но противник неизменно отбивал атаки переправившихся на другой берег подразделений. Мы отходили, потом возвращались, снова спускали на воду свои понтоны и снова отходили.

Операция на реке Нарве приняла затяжной характер, она продолжалась весь февраль и большую часть марта 1944 года. Тогда я впервые осознал, какое невыносимое напряжение всех духовных и физических сил скрывается под словами "переправа" и "форсирование водного препятствия".

Правда, в истории бывали ситуации, когда преодоление несравненно более широких водных пространств, чем Нарва, проходило без единого выстрела, почти бесшумно. Так произошло при пересечении Чудского озера, когда силами шести понтонных батальонов при участии флотилии речных кораблей в темное время суток была переправлена на западный берег крупная армейская группировка. Перед нами была Эстония, открывался путь к Балтийскому морю. Вспоминаю, как после переправы через озеро группа наших понтонеров повстречала эстонскую семью: разноязычие не стало препятствием ни для взаимных приветствий, ни для доброго общения. Сейчас я с сожалением вижу, что то, давнее дружелюбие эстонских крестьян не возобладало в политике нынешней Эстонии.

Но, что греха таить, позже приходилось сталкиваться и с косыми взглядами и враждебными выпадами, тем не менее, те эстонцы из прибрежного хутора все же не были исключением в понимании освободительной миссии Красной Армии. На нашей стороне сражался целый эстонский корпус, бок о бок, с бойцами которого нам довелось с боем форсировать реку Эмайыги.

В октябре 1944 года мы выдвинулись на берег Балтийского моря, вся территория Эстонии и северный берег Финского залива были освобождены от фашистов. От г. Ленинграда до городов Таллина и Выборга воцарилась тишина, здесь бои закончились. Из них наш понтонный батальон вышел, получив почетное звание "Кингисеппский" и орден Александра Невского на знамя. Но до Победы оставалось еще 6 месяцев. Их мне предстояло провести на 2-м Украинском фронте опять в качестве командира взвода понтонно-мостовой бригады, с которой я прошел от г. Будапешта до городов Братиславы и Вены».

БУШУЕВ
Борис Сергеевич

**кандидат технических наук, полковник внутренней службы
(7 августа 1926 г. – 22 мая 2015 г.)**

В 1974 году Борис Сергеевич Бушуев работал заместителем начальника кафедры общей теории в сфере правопорядка Академии Министерства внутренних дел СССР.

В июле 1942 года Борис Сергеевич окончил второй курс Дорожно-механического техникума и, получив отпуск, записался на курсы рулевых на теплоход-буксир «Иван Гудов» Московского пароходства. После месячного обучения Бориса Сергеевича попросили прибыть на теплоход для поездки в район Сталинградской битвы.

Из воспоминаний Б. С. Бушуева о военных годах:

«Мы прошли Москву-реку, реку Оку, и теплоход пришвартовался на базе г. Горького (ныне – Нижний Новгород). Через несколько дней к теплоходу-буксиру пришвартовали две баржи, на каждой из которых было зенитное подразделение из четырех 100-мм зенитных орудий, которые хорошо стреляли в дневное и ночное время зенитными снарядами в немецкие танки и скопления немецкой пехоты на Мамаевом кургане.

Вскоре немцев с Мамаева кургана выбили, но они подтянули силы, захватили пристань речного вокзала и приблизились к спуску реки Волги. Маскировками от дневных налетов немецкой авиации служили деревья, которые выросли на правом берегу реки Волги и скрывали нас от налетов немецкой авиации в течение 6 месяцев.

Победа в Сталинградской битве, как известно, означала крутой поворот в Великой Отечественной войне. В декабре 1942 года – феврале 1943 года Красная Армия одержала победу с взятием почти 300 тысяч пленных немцев во главе с фельдмаршалом Паулюсом. Наш теплоход "Иван Гудов" был отозван под г. Москву, а командир судна сделал представление для награждения орденами и медалями участников Сталинградской битвы. Примерно через год я получил серебряную медаль "За боевые заслуги". Мне исполнилось 18 лет, и меня зачислили в штатный состав действующей Советской Армии. Я всегда со слезами на глазах вспоминаю тот период Великой Отечественной войны и склоняю голову в память героев того времени.

Победу над Германией я встретил в танковой части, расквартированной в г. Балашихе, где находилась ее ремонтная база».

В 1945 году, когда объявили демобилизацию, Б.С. Бушуев подал рапорт на поступление в Высшее инженерное морское училище, находящееся в г. Ленинграде. В августе 1945 года Борис Сергеевич начал учебу и в этом же году был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ВАНИЧЕВ
Николай Александрович
(24 марта 1927 г.)

Родился Николай Александрович в деревне Никулинской Кубино-Озерского района Вологодской области 24 марта 1927 года, в семье крестьян. С 1 по 5 класс Николай Александрович учился в средней общеобразовательной школе в деревне Тарасово, а в 5–6 классы ему пришлось ходить аж за 8 километров от дома в село Новлинское. Окончил он 6 классов.

Из воспоминаний Н. А. Ваничева о жизни в военные годы:

«Работать начал, будучи совсем еще ребенком – в 8 лет. В те времена всех приучали трудиться с ранних лет. Работы в колхозе "17-й партийный съезд" было хоть отбавляй: приходилось и домашний скот пасти, и сено возить, и поле пахать – работы было много. За работу платили 5 копеек в день. Когда пришла война, я был еще несовершеннолетним – мне было всего 14 лет. О том, как началась война, в то время все узнавали друг от друга. Председатель сельского совета всех собрал, рассказал о беде, которая внезапно обрушилась на страну, и обозначил одну из главных и жизненно важных задач, которую Родина поставила перед крестьянством – трудиться не покладая рук во имя Великой Победы.

Было тяжелое время – приходилось помогать в организации военной помощи фронту: грузили автомашины провизией (это была продукция, которую производил местный колхоз), которая шла на фронт и обеспечивала боеготовность армии, чистили дороги, по которым осуществлялась связь с соседними населенными пунктами (г. Череповцом и другими) и по которым осуществлялась доставка провизии на фронт.

Были и такие случаи, когда солдаты, которых направляли на фронт, останавливались на ночь в нашем доме передохнуть, чтобы потом прибыть в расположение своих воинских подразделений (об этом заранее уведомлялись хозяева дома, им указывалось произвести помывку полов). Бывало и такое, что в нашем доме останавливалось на отдых целое отделение».

1 декабря 1944 года, когда Николаю Александровичу исполнилось 18 лет, он был призван на действительную воинскую службу. Так он попал на службу в войска НКВД в воинскую часть 6311 в полк по охране важного государственного предприятия «Госзнак» в городе Москве. Именно здесь тогда печатали советские бумажные денежные купюры. Еще до прибытия в воинскую часть его вместе с сослуживцами привезли на распределительный пункт в город Рублев, где они получили свою первую военную форму.

Через 3 месяца после прохождения обучения в учебном центре Николай Александрович принял присягу. В это время война уже переместилась далеко за пределы советских границ.

Н.А. Ваничев (слева) с товарищем по службе

День Победы Н.А. Ваничев встретил на службе, охраняя вышеуказанное предприятие. В охране «Госзнака» Николай Александрович прослужил 6 лет, оставшись на сверхсрочную службу, а в 1951 году Родина направила его служить старшим писарем-делопроизводителем отдела кадров в Ордена Ленина и Красного Знамени Военный институт МГБ СССР. В этом же году Н.А. Ваничев женился на Лидии Васильевне. Спустя два года у них родился сын Владимир, а еще спустя пять лет – сын Сергей.

На службе тоже происходили перемены. И в то тяжелое военное время реформы не оставляли людей, которые находились на государственной службе, и в результате проводимых сокращений Николай Александрович был откомандирован для дальнейшего продолжения службы делопроизводителем отдела кадров в Московское военное пограничное училище МВД СССР. А в 1956 году Н.А. Ваничева перевели в г. Москву милиционером во вновь созданную Высшую школу МВД СССР, где он прослужил 25 лет и в 1981 году вышел в отставку в звании старшины милиции с должности помощника дежурного комендантского отделения.

Николай Александрович Ваничев награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Советской Армии и Флота» и другими.

Николай Александрович воспитал двух сыновей – Сергея и Владимира. Они также доблестно служили своей Родине в ракетных войсках Министерства обороны Российской Федерации, в которых и по сей день служит один из его внуков – Евгений.

ГОРЛИНСКИЙ
Иван Венедиктович

**Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор педагогических наук, профессор,
полковник внутренней службы
(10 сентября 1922 г.)**

Участник трех войн: советско-финляндской (январь–март 1940 года), Великой Отечественной войны и войны с Японией. В составе расчетов зенитных орудий защищал небо над г. Ленинградом, прикрывал нефтеносные районы на Каспии. В конце войны участвовал в операции зенитных прожекторов на подступах к Берлину.

Иван Венедиктович родился 10 сентября 1922 г. в селе Вишневке Винницкой области на Украине, в крестьянской семье.

Ему было 8 лет, когда умер отец. Матери, работавшей в колхозе, пришлось нелегко управляться с многодетной семьей. И тогда на помощь пришел ее брат, который жил в деревне Меньшовке Малоярославецкого района (в то время Московской, ныне – Калужской области) и работал стрелочником на железной дороге. С 1934 года семья дяди стала для будущего профессора родной.

И.В. Горлинский с супругой

В 1939 году со школьной скамьи Иван Венедиктович добровольцем ушел на войну с белофиннами. В составе лыжного батальона Московской области он участвовал в боевых действиях на Выборгском направлении.

После завершения войны Советского Союза с Финляндией И.В. Горлинский вернулся домой и в 1940 году окончил 10 класс средней школы.

В сентябре 1940 года Иван Венедиктович был вновь призван в Красную Армию и направлен в 369-й гаубичный артиллерийский полк Ленинградского военного округа, который дислоцировался на границе с Финляндией. Успешно освоил боевую специальность наводчика орудия 122-мм гаубицы. В составе 1-го дивизиона этого полка летом 1941 года И.В. Горлинский участвовал в обороне советского Заполярья от гитлеровских захватчиков.

В июле 1941 года Иван Венедиктович был направлен в Ленинградское училище инструментальной разведки зенитной артиллерии, которое с началом Великой Отечественной войны дислоцировалось в Красном Селе под Ленинградом. Личный состав училища

стоял на защите Ленинграда. Из курсантов сформировали боевые расчеты зенитных орудий и прожекторных станций, которые уничтожали десанты противника, сбрасываемые с самолетов. Эту задачу курсанты выполняли до октября 1941 года, после чего прожекторный батальон, в котором служил И. В. Горлинский, передислоцировался в г. Омск, где образовалось Зенитное прожекторное училище. По его окончании и после присвоения воинского звания «лейтенант» Иван Венедиктович был направлен командиром взвода в прожекторный батальон 654-го зенитного артиллерийского полка Бакинской армии ПВО, входившей в состав Закавказского фронта и решавшей задачи по прикрытию Бакинского нефтяного района от нападения фашистской авиации.

С февраля 1943 года по апрель 1945 года И. В. Горлинский служил в 636-м и 180-м зенитных артиллерийских полках и 3-м прожекторном полку Бакинской армии ПВО.

В августе 1945 года И. В. Горлинский был назначен на должность командира прожекторной роты 755-го зенитного артиллерийского полка, дислоцировавшегося в поселке Манзовке и обеспечивавшего прикрытием стратегически важных объектов Приморского края от налетов японской авиации.

Иван Венедиктович награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией» и другими.

Более 60 лет Иван Венедиктович отдал службе в Вооруженных Силах и органах внутренних дел.

С 1978 года по 1992 год работал в академии старшим преподавателем кафедры психологии управления и педагогики Академии МВД СССР. С 1992 года по 1995 год – доцент кафедры психологии, педагогики и работы с личным составом ОВД Академии МВД России. С 1995 года по 1997 год – профессор кафедры психологии и работы с личным составом УНК организации работы с кадрами ОВД и ВВ Академии МВД России. С 1997 года – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

Из воспоминаний И. В. Горлинского:

«В Красную Армию я был призван 12 сентября 1940 года. Меня направили служить в 369-й гаубичный артиллерийский полк 122-й стрелковой дивизии Ленинградского военного округа. Часть дислоцировалась в Заполярье, в поселке Куолоярви Карело-Финской ССР на границе с Финляндией. Я служил в учебной батарее, кото-

рая была укомплектована красноармейцами со средним образованием. Вскоре я должен был стать офицером.

Однако судьба распорядилась иначе: в начале июня 1941 года полк был переведен в повышенную боевую готовность, а в 23.00 21 июня объявили боевую тревогу с выходом на боевые позиции. Ждали чего-то страшного, но все же не верилось. И вот в 4 часа ночи 22 июня 1941 года на нас внезапно обрушился шквал артиллерийского огня с финской территории – началась война! Это мгновение запомнилось мне на всю жизнь своим коварством и внезапностью. Уже в первые часы боевых действий наши пограничники и подразделения пехотного полка, расположенного в приграничной зоне, вступили в бой с немецкими и финскими войсками. Батареи нашего полка своим огнем наносили ответные удары по финской территории, тем самым сдерживали их наступательный порыв и оказывали огневую поддержку своей пехоте и пограничникам. Это не позволило врагу "проверить" нашу границу в первые часы войны. Только к концу второго дня боевых действий противник своими превосходящими силами вступил на нашу землю, и нам с боями пришлось отходить вглубь нашей территории, неся потери. Так, к 18 июля раздробленные части дивизии отошли к городу Кандалякше, через который проходила железная дорога Ленинград – Мурманск. Здесь произошла перегруппировка наших частей и их пополнение за счет новых сил, которые подошли на подкрепление.

В это время из всех частей нашей дивизии отобрали красноармейцев со средним образованием и направили в ленинградские военные училища для подготовки офицеров. 20 июля 1941 года я прибыл в Ленинградское училище инструментальной разведки зенитной артиллерии (ЛУИРЗА), которое было временно расквартировано в Красном Селе под Ленинградом. Однако вместо учебы из прибывшего контингента сформировали боевые расчеты зенитных орудий и поставили на усиление системы прикрытия Ленинграда от фашистской авиации. Одновременно нам ставилась задача вылавливать десантные группы противника. Эти боевые операции мы выполняли до октября 1941 года.

Нашему зенитному расчету, в котором я был наводчиком, не раз доводилось обстреливать немецкие самолеты, прорывавшиеся через системы ПВО к г. Ленинграду. Запомнился один из эпизодов, когда из подбитого нами самолета удалось выловить трех парашютистов, летчика и двух диверсантов.

В начале октября 1941 года наши боевые расчеты из курсантов заменили зенитчики – обученные красноармейцы из местного насе-

*И. В. Горлинский (слева)
с сослуживцем*

ления, а ранее отобранных кандидатов на учебу в ЛУИРЗА переправили в г. Омск и г. Томск, где организовали ускоренную подготовку офицеров.

По окончании учебы, в апреле 1942 года, мне присвоили офицерское звание "лейтенант" и направили для продолжения службы в Бакинскую армию ПВО Закавказского фронта. Здесь в составе 654-го зенитно-артиллерийского полка (ЗЕНАП), который дислоцировался в поселке Коби и прикрывал нефтеносные районы на Апшеронском полуострове, я служил командиром зенитно-прожекторного взвода. Помнится, один из ночных воздушных налетов немецкой авиации в октябре 1942 года, в котором мы,

прожектористы, осветили "Юнкерс", а зенитчики подбили его, и он, горящий, упал в Каспийское море. И так на протяжении двух лет мы выполняли боевые задачи в ночное время, прикрывая нефтяные арсеналы от воздушных налетов противника.

Знаменательным событием завершающего периода Великой Отечественной войны явилась масштабная ночная боевая операция зенитных прожекторов, которую обеспечивали несколько сводных прожекторных частей, прибывших из разных фронтов. В ней участвовало более 200 зенитных прожекторов, которые рассеянными лучами создали мощную световую завесу и ослепили немецкие наземные войска на значительном участке фронта. Это вызвало небывалую панику в частях противника и деморализовало их действия, чем тактически грамотно воспользовалось наше командование и успешно провело очередную боевую операцию, приблизив окончание войны с фашистской Германией.

После этой боевой операции наш прожекторный полк передислоцировали по железной дороге на Дальний Восток в г. Уссурийск, где он вошел в состав 11-го корпуса ПВО.

Перед началом войны с милитаристской Японией произошло переформирование частей, в результате которого прожекторные батальоны полка были переданы в зенитные артиллерийские части. В итоге в Приморье был создан 1-й Дальневосточный фронт.

Прожекторный батальон, в котором я был командиром роты, вошел в состав 755-го зенитно-артиллерийского полка, развернутого в боевой порядок в районе поселка Манзовки, с задачей прикрывать от ударов с воздуха определенный участок железной дороги Владивосток – Хабаровск.

Скоротечность войны с Японией (с 8 августа по 3 сентября 1945 года) не позволила частям противовоздушной обороны проявить себя: противник не смог использовать свою авиацию. Широкомасштабное наступление наземных войск 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов при мощной поддержке нашей фронтовой авиации вынудило Японию капитулировать 3 сентября 1945 года. Таким образом, мне выпала честь защищать свою Родину в трех войнах.

Горжусь, что большую часть своей жизни я отдал беззаветному и бескорыстному служению моей Родине – России».

ГРЕБЕЛЬСКИЙ
Дмитрий Владимирович

**Заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук,
профессор, полковник внутренней службы
(1 октября 1914 г. – 23 ноября 1986 г.)**

Дмитрий Владимирович родился на Украине в местечке Теплик, недалеко от г. Умани. Окончил в г. Бердичеве Всеукраинский кожевенный технологический техникум, в Москве – Инженерно-технический институт связи. После окончания в 1932 г. техникума работал в Кременчуге на кожевенном заводе № 13, затем переехал в г. Москву, где работал в Управлении Московско-Казанской железной дороги.

Из воспоминаний Д. В. Гребельского:

«В 1939 г. в моей судьбе произошли важные перемены – я стал сотрудником Главного транспортного управления НКВД СССР. В последующие годы я работал в различных подразделениях органов государственной безопасности. Моя служба в НКВД-НКГБ-МГБ-МВД была связана со многими значимыми событиями того времени. Я был участником обороны Москвы, выполнял ряд спе-

циальных заданий государственной важности, участвовал в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков. Также я имел пропуск для поездок в американскую зону оккупации Германии и прохода во Дворец юстиции в Нюрнберге в 1946 году, где проходил процесс над главными нацистскими военными преступниками».

В 1951 году Дмитрий Владимирович Гребельский был переведен на службу в милицию. Продолжительное время работал заместителем начальника инспекции Управления милиции г. Москвы. В 1954 году Дмитрий Владимирович был переведен в Высшую школу МВД СССР. Работал редактором, старшим редактором, главным редактором, заместителем начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. Работая в отделе, заочно учился в Высшей школе МВД и с отличием ее окончил. В 1961 году был назначен старшим преподавателем кафедры оперативной работы МВД, затем – заместителем начальника, начальником указанной кафедры Высшей школы МВД СССР, преобразованной в 1974 году в Академию МВД СССР. В Академии он вплоть до последних дней своей жизни работал начальником, профессором кафедры.

Д. В. Гребельский – один из основоположников отечественной теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Значение его научных трудов и всей творческой деятельности для формирования и развития этой теории огромно. Он исследовал вопросы становления и развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, изложил свой взгляд на ее объект, предмет, принципы, место в системе правовых наук.

Заслуги Д. В. Гребельского отмечены многими наградами. В 27 лет за образцовое выполнение специальных заданий был награжден знаком «Заслуженный работник НКВД». 16 октября 1943 года ему в Кремле была вручена первая правительственная награда – медаль «За отвагу». Всего же за время войны и послевоенный период он был удостоен 3 орденов, более 20 медалей и знаков заслуженного работника органов внутренних дел четырех государств.

Из воспоминаний коллег о Д. В. Гребельском:

«Дмитрий Владимирович являлся талантливым педагогом, блестящим оратором, великолепным лектором. Преподавание было его стихией и любовью. Он не жалел ни сил, ни времени на работу со слушателями, пользовался у них искренним и всеобщим уважением. За успехи в научно-педагогической деятельности и в подготовке кадров для органов внутренних дел ему в 1975 году было присвоено ученое звание профессора».

ГУЛЯЕВ
Виктор Ефимович

полковник
(5 января 1927 г. – ...)

Виктор Ефимович Гуляев родился 5 января 1927 г. в селе Вознесенке. Учился в сельской средней школе. Окончил 7 классов. Затем вся семья переехала в г. Кемерово, где Виктор Ефимович поступил в педагогическое училище, которое окончил в 1944 г. После окончания школы был призван в ряды Красной Армии и отправлен на фронт, где воевал солдатом-стрелком в составе 358-й Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии 39-й общевойсковой армии.

Из воспоминаний В. Е. Гуляева:

«Погрузка в эшелоны проходила под музыку знаменитого оркестра под управлением Исаака Осиповича Дунаевского, который находился в эти дни в Кемерово.

С началом советско-японской войны (лето и осень 1945 г.) 39-я армия была переброшена в Монголию, в район города Тамуак-Булак, где и приняла участие в Хингано-Мукденской опера-

ции, наступая на одном из самых тяжелых направлений – Халунь-Аршанском. В составе своего полка я участвовал в освобождении Мукдена, Чанчуна, Квантуна и Порт-Артура.

После победы над Японией 358-я дивизия дислоцировалась в Порт-Артуре, где я прослужил до 1947 г.».

В этом же году В.Е. Гуляев поступил в Горьковское радиотехническое училище Войск ПВО страны, которое окончил в звании «лейтенант» в 1949 году. Началась офицерская служба, которая прошла в различных должностях и воинских частях (города: Борисов, Орша, Белые Столбы, Загорск, Белый Раст, Трудовая). Во время службы заочно учился в педагогическом институте, специализация – история.

После увольнения в запас Виктор Ефимович работал в Академии управления МВД России в коммунально-эксплуатационном отделении отдела тылового обеспечения.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, многими медалями, среди которых медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

ГУТКИН
Иосиф Моисеевич

**Заслуженный работник МВД, доктор юридических наук,
профессор, полковник внутренней службы
(15 мая 1919 г. – 27 апреля 1990 г.)**

Иосиф Моисеевич родился согласно записи в метрической книге 16 мая 1919 г. на Украине в колонии Ново-Витебск Софиевского района Криворожского округа Екатеринославской губернии. Но во всех документах сам Иосиф Моисеевич указывает в качестве даты рождения 15 мая.

Иосиф Моисеевич был поздним ребенком. Матери в момент его рождения было 37 лет, а отцу – 52 года. Семья была достаточно образованной. Мать, Гуткина Мальвина Осиповна (1882–1962 гг.), уроженка г. Ямполья Винницкой области, была фармацевтом и до революции держала сельскую аптеку без наемных рабочих в колонии Каменка, неподалеку от Ново-Витебска. После революции добровольно и безвозмездно передала свою аптеку в руки Ревкома.

Отец, Гуткин Моисей Михайлович (1867–1937 г.), уроженец тех же мест, что и Иосиф Моисеевич, до революции работал механиком по починке швейных машин на различных швейных предприятиях, после революции из-за болезни почти не работал. Семья часто переезжала с места на место в связи с новыми назначениями по службе матери (до 1945 года она работала заведующей различными аптеками). Маленький Иосиф периодически менял места учебы. Какое-то время жили в Одессе, потом после ухудшения здоровья отца переехали в Красную Поляну.

Когда Иосиф должен был учиться в старших классах школы, семья опять переехала в Одессу, чтобы дать сыну хорошее образование. Учась в 10 классе, он одновременно работал вожатым форпоста в жилищном кооперативе № 235 с октября 1936 г. по январь 1937 г.

В 1937 году, окончив полную (10 классов) среднюю школу № 58 им. С.М. Кирова, И.М. Гуткин уехал в г. Москву поступать в Московский юридический институт.

Окончил он его 24 июня 1941 г., получив диплом с отличием, а также специальность и квалификацию юриста. Студенческая жизнь закончилась. Дальше была война.

Из воспоминаний И.М. Гуткина о войне:

«В 1941 г. война ворвалась в жизнь молодых людей и все жизненные планы переписала по-своему. В это время я был Первым секретарем Краснопресненского райкома ВЛКСМ. Менее чем через месяц после начала войны, будучи мобилизованным в Красную Армию, я собственноручно закрыл райком, повесив на дверях объявление: «Райком закрыт. Все ушли на фронт».

На душе было тяжело. В Одессе, к которой подступали немцы, остались мать и любимая девушка. В июле 1941 г. ушел добровольцем на фронт мой друг Марк Соломонович Эльберг, отказавшись от брони, предоставленной ему Министерством Госконтроля СССР, куда он был распределен после МЮИ. Не смог вернуться в г. Москву с летней практики из г. Улан-Удэ еще один друг – Лев Борисович Зусь.

Служба в армии началась для меня 26 июля 1941 г. с Военно-юридической академии РККА, куда я был зачислен курсантом на краткосрочные курсы военных юристов.

13 января 1942 г. (через полгода) я получил свидетельство об успешном окончании курсов с присвоением квалификации военного юриста.

Приказом начальника ВЮА от 5 сентября 1941 г. я был допущен к исполнению обязанностей адъюнкта по кафедре уголовного

права и проводил практические занятия со слушателями Академии по уголовному и военно-уголовному праву. За добросовестное отношение к делу мне была объявлена по Академии благодарность. В выводе аттестации, которую я проходил в Военно-юридической академии на присвоение мне воинского звания «военный юрист 3 ранга», было сказано, что меня можно использовать в качестве адъюнкта по кафедре уголовного права, и в таком качестве я находился в ВЮА до февраля 1942 года, когда меня направили в распоряжение начальника Управления военных трибуналов НКЮ СССР.

С этого момента началась моя оперативная судебная работа в военных трибуналах войск НКВД СССР.

В конце февраля 1942 года меня направили работать членом Военного трибунала войск НКВД Калининской области, а уже в начале марта я подал рапорт с просьбой отправить меня на фронт.

На рапорт была наложена резолюция, по которой меня должны были отправить работать в Военный трибунал на фронт, но вместо этого в сентябре 1942 года меня перевели в г. Москву и назначили членом Военного трибунала ОМСДОН (Отдельная мотострелковая Ордена Ленина им. Ф. Э. Дзержинского дивизия особого назначения), где я работал до августа 1943 года.

4 мая 1943 года я получил очередное воинское звание – «старший лейтенант юстиции».

24 августа 1943 года я был назначен заместителем председателя Военного трибунала войск НКВД Тамбовской области и опять попал в резерв, теперь уже в Тамбове. А с августа 1944 года я фактически становлюсь уже председателем Военного трибунала войск НКВД Тамбовской области. На этой работе я остался до конца войны.

9 января 1945 года мне присвоили очередное воинское звание – «капитан юстиции».

За время этой работы И. М. Гуткин неоднократно спасал людей от смерти.

Из воспоминаний старшей дочери И. М. Гуткина Эсфири Иосифовны Гуткиной:

«Мы шли с отцом по поселку, в котором летом жили на даче. Навстречу нам шел пожилой человек с грубыми чертами лица, который, поравнявшись с нами, подошел к отцу и спросил, можно ли с ним поговорить. Они отошли в сторонку и недолго разговаривали, а когда отец вернулся, то был сильно взволнован. Оказалось, что этот человек спросил его, не работал ли он в войну в Военном трибунале, получив от отца утвердительный ответ, он сказал ему:

«Вы спасли мне жизнь. По моей статье полагался расстрел, а Вы добились, чтобы его заменили на тюрьму, и вот я жив». То, что этот человек узнал моего отца, ничего удивительного: с возрастом выражение его лица мало менялось, разве что становилось более выразительным и интеллектуальным».

После окончания Великой Отечественной войны в ноябре 1945 г. Иосиф Моисеевич поступил в заочную аспирантуру Московского юридического института (в тот же самый вуз, который он окончил) на кафедру уголовного права по специальности «Уголовное право».

В это время он еще работал в Тамбове председателем Военного трибунала и состоял на действительной военной службе в войсках НКВД СССР.

В июле 1946 г. в связи с расформированием последнего ему дали назначение в Москву в Управление военных трибуналов войск МВД СССР и назначили на должность начальника отделения статистики.

В конце марта 1947 г. его перевели на должность инспектора отдела кадров в том же Управлении военных трибуналов войск МВД СССР. На новой должности ему была поручена работа, в основном связанная с повышением политических знаний и деловой квалификации офицерского состава военных трибуналов войск МВД СССР.

15 декабря 1948 г. его перевели в орден Ленина Краснознаменный Военный институт МВД СССР на кафедру теории государства и права старшим преподавателем.

Но работа над диссертацией продвигалась медленно. По всей видимости, в какой-то момент он сменил тему диссертации и после окончания аспирантуры в 1950 г. работал без научного руководителя. В результате в 1953 г. из Военного института в Московский юридический институт было направлено ходатайство о прикреплении И. М. Гуткина к кафедре уголовного права МЮИ «на предмет осуществления научного руководства работой диссертанта». Ходатайство о прикреплении было направлено в связи с тем, что «в Военном институте нет специальной кафедры, которая бы могла направлять работу подполковника юстиции И. М. Гуткина в процессе написания им диссертации».

Теперь работа стала продвигаться значительно быстрее и уже к концу 1955 года, то есть меньше чем за два года, диссертация была написана. Не дожидаясь защиты, Иосиф Моисеевич делает решительный шаг, в очередной раз меняя место своей работы. 2 августа 1955 г. он переходит в Высшую школу МВД СССР.

В 1952 году Высшая школа милиции МВД СССР была преобразована в вуз. В 1953–1954 гг. И. М. Гуткин читал там курс лекций по советскому уголовному процессу. В 1955 году в новом вузе стали открываться новые кафедры, одной из которых стала кафедра советского уголовного права и процесса. На кафедру нужны были специалисты, и одним из них стал И. М. Гуткин, к этому времени хорошо зарекомендовавший себя в профессиональном сообществе и в ближайшее время ожидавший защиту кандидатской диссертации. Его взяли на должность старшего преподавателя.

Защита кандидатской диссертации состоялась 23 мая 1956 года в Высшей школе Комитета государственной безопасности при Совете Министров Союза ССР.

В Высшей школе и Академии МВД СССР И. М. Гуткин проработал 30 лет (с 1955 года по 1985 год). Именно с этими учреждениями связано его становление как известного ученого-юриста. Его научные труды в области уголовного права и уголовного процесса были интересны не только узким специалистам, они широко были востребованы практическими работниками.

Почти тотчас после оформления в Высшую школу МВД СССР его выдвинули на должность ученого секретаря Совета Высшей школы (некоторое время в 1955 году он был исполняющим обязанности ученого секретаря Совета). В течение 3 месяцев он исполнял обязанности начальника кафедры. Он избирался секретарем партбюро кафедры советского уголовного права и процесса, заместителем секретаря партбюро учебного отдела, секретарем партбюро спецкафедр.

В 37 лет (в 1956 году) он получил должность доцента на кафедре советского уголовного права и процесса.

В 38 лет (26 августа 1957 года) ему присвоили специальное звание – «полковник внутренней службы».

Все складывалось замечательно. И. М. Гуткин много занимался наукой, набирал опыт преподавательской работы, его любили коллеги и слушатели. За активное участие в обсуждении и подготовке проекта Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года, ему была объявлена благодарность от Комиссии законодательных предположений Верховного Совета РСФСР (10 февраля 1961 года).

В 1959 году он прошел очередную служебную аттестацию и вдруг под самый новый год (24 декабря 1960 года) приказом МВД РСФСР он был уволен в запас Советской Армии по ст. 54 п. «в» (по сокращению штатов). В то время МВД СССР стало МВД РСФСР, и вышел приказ по МВД РСФСР (24 ноября 1960 года),

согласно которому должность доцента на кафедре была отнесена к категории должностей, замещаемых служащими, и Иосиф Моисеевич стал работать в должности доцента без военного звания.

В апреле 1961 г. решением ВАК он был утвержден в ученом звании доцента по кафедре советского уголовного процесса.

Увольнение в запас было очень серьезным испытанием судьбы, но Иосиф Моисеевич не падал духом. Он принял решение писать докторскую диссертацию. В течение 2 лет он пытался сочетать работу над диссертацией с работой в должности доцента, но преподавание отнимало много энергии. Кроме того, черная полоса в жизни продолжалась: 4 октября 1962 г. у него умерла мать, которую он очень любил. Это сильно подорвало его силы, и он решил оставить на время преподавательскую работу, чтобы всецело сконцентрироваться на диссертации. Это решение означало, что он подает рапорт о переводе его на должность старшего научного сотрудника. Опять он сделал решительный шаг ради своих научных интересов.

В самом конце 1963 г. (30 декабря) он подал этот рапорт, заручившись поддержкой кафедры советского уголовного права и процесса, которую в то время возглавлял кандидат юридических наук С. В. Бородин. С апреля 1964 г. его просьба была удовлетворена. Это означало, что его зачислили в докторантуру. Теперь в течение 2 лет ему предстояло написать докторскую диссертацию.

Докторантура закончилась в апреле 1966 г., а в мае 1966 г. он опять был зачислен на должность доцента на кафедру советского уголовного права и процесса Высшей школы МООП РСФСР.

Через год, видимо, в связи с очередной ведомственной реорганизацией (МООП РСФСР становится МООП СССР) Высшая школа МООП СССР ходатайствует о снятии товарища Гуткина с учета запаса Советской Армии и зачислении его в кадры МООП СССР со специальным званием «полковник внутренней службы». Соответствующий приказ был подписан 14 апреля 1967 года.

В июле 1968 г. перестала существовать кафедра советского уголовного права и процесса. Вместо одной кафедры образовалось две: кафедра советского уголовного права и кафедра советского уголовного процесса. Иосиф Моисеевич стал доцентом кафедры советского уголовного процесса.

С августа 1980 г. изменилось название кафедры, теперь она стала называться кафедрой организации расследования преступлений, уголовного процесса и криминалистики. К этому времени И. М. Гуткин внес существенный вклад в разработку нового курса уголовного процесса, который он стал преподавать на 1, 2

и 3 факультетах, а также Высших академических курсах Академии МВД СССР.

1 декабря 1983 г. полковник внутренней службы И. М. Гуткин был уволен из органов внутренних дел в отставку по ст. 68 п. «а» (по возрасту) с правом ношения уставной формы одежды и награждением медалью «Ветеран труда», а уже 2 декабря 1983 г. он был зачислен на ту же кафедру, на которой до этого работал, только в должности неаттестованного профессора.

В июле 1985 г. он подал заявление об увольнении с работы в связи с ухудшением здоровья. Он продолжал писать, а через полгода ему предложили вернуться на 0,25 ставки профессора на кафедру. Ему предложили читать лекции на Высших академических курсах Академии МВД СССР.

Итогом научно-педагогической деятельности И. М. Гуткина было свыше 80 оригинальных научных трудов, учебные пособия по уголовному процессу для специальных средних учебных заведений и для вузов (в соавторстве), множество научных статей, более 10 кандидатских диссертаций, защищенных под его руководством.

Заслуги Иосифа Моисеевича Гуткина были отмечены государственными и ведомственными наградами.

ДВОЕШКИНА
Екатерина Филипповна
(12 октября 1928 г. – ...)

Екатерина Филипповна родилась 12 октября 1928 г. в с. Шульгино Тамбовской области. В Академии работала лифтером, комендантом ОТО.

Из воспоминаний Е. Ф. Двоешкиной:

«В 12-летнем возрасте я познала трудности военных лет. Многие уходили добровольцами на фронт защищать свою Родину. Мой брат – Иван был бригадиром в колхозе. Он, не дожидаясь повестки из военкомата, зашел домой, собрал необходимые вещи, простился с женой, сыновьями и отправился добровольцем на фронт в первые дни Великой Отечественной войны. Больше нам его увидеть не пришлось. Погиб он в г. Харькове. Мы с тревогой понимали, что над страной нависла грозная опасность. Отчетливо помню ощущение тех дней: проводы родных и односельчан на фронт, а дети и матери стали сразу все сильными к судьбоносным невзгодам. Всем нам хотелось неременной победы, но тяжелые годы военных лет лишали крова, приходилось принимать беженцев и новобранцев по 12 человек в доме. Голод, холод и многие другие лишения несравнимы с потерей родных и близких на фронте.

Сестра Раиса работала в колхозе. Ей дали гектар брошенной земли, засаженной свеклой. Мне приходилось помогать сестре полоть и обрабатывать этот участок. Работали на свекле. Собирали, чистили, грузили на подводы. Ребята из 6 класса возили свеклу на сахарный завод. В это время был выкопан противотанковый ров – очень глубокий. Для провоза свеклы была оставлена очень узкая дорога, которая от осеннего холодного дождя стала еще и скользкой. Однажды, когда ребята везли подводы по этой дорожке, одна из них соскользнула и полетела вниз. Нам, девчонкам, пришлось ходить по домам и просить мужчин помочь вытащить подводу, лошадей вытащили только к вечеру.

Потом нас, нескольких школьников, посылали копать окопы. Мы пришли к бабушке Авдотье, спросили, где копать, а она нас не пустила, сказала, что немец – не дурак, по картошке ползти не будет.

Помнится, что ко мне пришла одна женщина. Она работала на почте – разносила телеграммы. Попросила, чтобы я пришла работать на ее место, т. к. ей предложили другую работу, а с почты ее не отпускают, пока не найдет себе замену. Это был апрель 1944 года. Мне было 15 лет. Рассылочной поработать не пришлось, начальник почты сразу посадил работать за коммутатор телефонисткой.

С 8 на 9 мая 1945 г. я работала в ночь. И как всегда в 12 часов ночи слушала последние известия. Говорил диктор Левитан. Потом пела Шульженко, потом говорила Ольга Высоцкая и голос Жукова: «Победа!». Я обзвонила всех руководителей района, у кого были телефоны, совхозы, сельсоветы, все учреждения, где были охранники, сторожа. В 8 часов утра я вышла на улицу. Играл оркестр. Набережная улица была заполнена народом. Шли школьники, несли знамена. Люди радовались, но многие плакали. Это был самый радостный момент в моей жизни».

ДОРОФЕЕВ
Николай Кузьмич
(25 июля 1927 г. – 16 июня 2014 г.)

Николай Кузьмич прошел жизненный путь от заместителя командира дивизиона воензированной стрелковой охраны по политчасти исправительно-трудового лагеря до начальника исправительно-трудовой колонии строгого режима в г. Кемерово.

Из воспоминаний Н. К. Дорофеева о военных годах:

«Еще в далекие 30-е годы, в связи с огромной протяженностью границ страны, советским правительством было принято решение о создании на Дальнем Востоке, в Сибири, Средней Азии и на Кавказе укрепленных районов, на которые были возложены военно-политические задачи. Амурская область вошла в состав Благовещенского укрепрайона. Уже в начале 30-х годов развернулось мощное строительство гарнизонов, сети дорог, аэродромов, объектов связи. Создавалась социально-экономическая, военная, гражданская инфраструктура, шла интенсивная электрификация и радификация регионов.

В то время особое внимание уделялось обучению молодежи стрельбе. Занимались на полигонах и стрельбищах, многие молодые люди хорошо стреляли, т. к. с детства были приучены к охоте.

Начиная с 1935 г. население привлекалось к военным маневрам, к охране государственной границы СССР. Это способствовало созданию высокого морального духа не только бойцов Красной Армии, но и населения в целом.

В ноябре 1944 г. я был призван в ряды Красной Армии. Направлен в 27-ю дивизию НКВД по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог. После трехмесячной подготовки продолжил службу в 72-м полку этой дивизии в г. Ворошилове (ныне – Уссурийск). В дальнейшем службу проходил на спецобъекте в г. Владивостоке, где и встретил известие об окончании Великой Отечественной войны. В июне 1945 г. был переведен в другой гарнизон по охране и сопровождению спецгрузов транссибирской магистрали.

В период войны с Японией (август – сентябрь 1945 г.) участвовал в составе караула 72-го полка в охране и сопровождении железнодорожных эшелонов с продовольствием, боеприпасами и горюче-смазочными материалами для наступающих частей Советской Армии в Маньчжурии.

В ходе боевых действий наша армия столкнулась с весьма необычной тактикой ведения войны. Японское командование всячески культивировало в армии отдельные элементы самурайского кодекса чести, предусматривающего смерть в бою за императора. В случае невыполнения задания такой человек должен был совершить самоубийство ритуальным кинжалом – харакири. В Квантунской армии были созданы группы смертников «камикадзе», которые своими действиями начали наносить определенный урон личному составу Красной Армии, выводить из строя военную технику, совершать диверсии. Люди-бомбы, обвязанные взрывчаткой, бросались под танки, подвижной состав, выводя их из строя.

Естественно, наше командование приняло меры. Во всех частях и подразделениях прошли инструктажи о способах борьбы против действий японских смертников. Вопросам бдительности придавалось повышенное внимание. Личный состав караула по сопровождению железнодорожных составов проходил специальную подготовку по отражению нападений смертников. Состав караула рассредотачивался по эшелону таким образом, чтобы каждый стрелок максимально простреливал зону вблизи движущегося поезда. Поэтому в состав караула подбирались в основном сержанты и офицеры, отлично владеющие стрелковым оружием.

Мне неоднократно приходилось принимать участие в отражении атак смертников. В одну из смен при прохождении склона сопки на поезд была осуществлена атака группой «камикадзе» с целью его

подрыва. Японские солдаты были опоясаны брезентовыми сумками с взрывчаткой. Огнем караула нападавшие были частично уничтожены и рассеяны. Груз, необходимый для фронта, был доставлен по назначению и в целостности».

Н. К. Дорофеев был награжден медалью за участие в боевых действиях против милитаристской Японии.

После войны он продолжил обучение и службу. В августе 1948 г. поступил в Казанское военно-политическое училище войск МВД, которое успешно окончил. Эта работа была не менее ответственной и напряженной. За успехи и особые заслуги в 1977 г. Дорофеева Николая Кузьмича направили в Академию МВД СССР на должность доцента. В августе 1980 г. он уже стал занимать должность заместителя начальника кафедры Академии МВД СССР. По выходу на пенсию Н. К. Дорофеев продолжал работать в Академии управления МВД России.

ЖАРСКИЙ
Владилен Евгеньевич

кандидат юридических наук, полковник милиции в отставке
(23 апреля 1925 г. – ...)

Владилен Евгеньевич родился в городе Пушкино Ленинградской области. В 1945 г. окончил Краснознаменное артиллерийское училище. В органах внутренних дел – с 1957 г. В 1961–1974 гг. работал в должностях преподавателя, старшего преподавателя кафедры криминалистики Высшей школы МВД СССР. В 1974–1986 гг. – доцент кафедры специальных дисциплин, а затем кафедры криминалистики специального факультета Академии МВД СССР.

Участвовал в Великой Отечественной войне, прошел путь от курсанта 2-го Ленинградского ордена Ленина Краснознаменного артиллерийского училища до командира взвода Управления 593-го пушечного артиллерийского полка 3-й ударной армии. За боевые заслуги награжден медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими.

Из воспоминаний В. Е. Жарского о войне:

«Москва. Осень 1941 г.

В июне 1941 г. я поступил учиться в 4-ю Московскую специальную артиллерийскую школу. В спецшколе, помимо образовательных предметов, изучали устройство стрелкового оружия, топографию, связь, материальную часть орудий, артиллерийские приборы ведения стрельбы, правила стрельбы наземной артиллерии.

За несколько дней до 21 июня 1941 г. нам объявили, что 21 июня мы выезжаем в летние лагеря Рязанского артиллерийского училища. 21 июня 1941 г. нас построили на площади около причала Южного порта, и после коротких наставлений последовала команда грузиться на пароход «Александр Пушкин» по порядку спецшкол. Вначале погрузились 1-я, 2-я и 3-я спецшколы, а нашей спецшколе мест в каютах не нашлось, поэтому пришлось располагаться на полу палубы. Отчалив, пароход поплыл вниз по реке Москве. К вечеру подплыли к шлюзам. При выходе из шлюза пароход сел на мель. Всю ночь его с помощью паровой лебедки стаскивали с мели. Конечно, при такой обстановке спать нам не пришлось. Далее пароход поплыл в сторону реки Оки. Было уже 22 июня 1941 г. Проплывая мимо Коломны, пароход внезапно остановился у берега, и нам приказали замаскировать его зелеными ветками. Мы думали, что это учения, и не обращали внимания на угрюмые лица наших командиров и команды парохода.

Далее пароход плыл уже по реке Оке, к обеду подплыли к пристани «Хворостово», где находился лагерь Рязанского артиллерийского училища. Курсанты училища сообщили нам, что Германия напала на нашу страну. Нас разместили в палатках на левом фланге палаток училища и объявили распорядок дня. Кроме учебы вместе с курсантами училища мы участвовали несколько раз в прочесывании заболоченных лесных массивов с целью поимки немецких парашютистов. Приходилось идти по горло в воде. Участвовали также в доставке боеприпасов со складов на станцию Рыбное. Однажды во время разгрузки снарядов налетел немецкий самолет и сбросил бомбы, которые попали в вагон с боеприпасами. Возник пожар, осколки снарядов летели во все стороны. Пришлось лежать и ждать, пока прекратятся взрывы. Больше на перевозку боеприпасов нас не посылали. В лагере мы пробыли до начала сентября.

По возвращении в Москву днем у нас были обычные занятия, если не было хозяйственных или других мероприятий. Учащиеся спецшколы привлекались к строительству оборонительных сооружений на подступах к Москве в районе Нахабино. Рыли противотанковые рвы, устанавливали металлические ежи и строили ДЗОТы

(деревоземляные огневые точки). В вечернее время вместе с милицией мы патрулировали улицы Богородского района, где находилась спецшкола. Основной задачей патрулирования было наблюдение за соблюдением гражданами светомаскировки. По графику приходилось дежурить на чердаке, на крыше и у пожарных гидрантов школы. Находясь на чердаке или крыше, дежурный при попадании зажигательной бомбы должен был схватить ее специальными клещами и бросить в бочку с водой или засыпать песком. Один раз такая бомба пробила крышу около меня, я ее бросил в бочку с водой, а две другие бомбы упали во дворе школы. В Богородском районе в основном были двухэтажные дома: первый этаж – каменный, второй – деревянный. Много было деревянных построек. Все это способствовало распространению пожаров во время бомбардировок. В районе находился завод «Красный Богатырь», работающий на оборону. В соседнем Преображенском районе был авиационный завод. Так как система ПВО не подпускала вражеские самолеты к центру города, то окраины города постоянно подвергались бомбардировке. Во время стрельбы зенитных орудий приходилось прятаться от падающих сверху осколков снарядов. От пожаров ночью было светло, сверкали стеклянные крыши предприятий и рынков, которые не успели замаскировать, это привлекало внимание немецких летчиков, и они бросали туда бомбы. Так были разбомблены Богородский рынок и рынок у станции метро Арбатская.

Однако Москва жила обычной жизнью. Работали магазины, действовал общественный транспорт. В один из дней конца сентября я на трамвае доехал до центра города. Там на площади Свердлова для всеобщего обозрения был установлен сбитый немецкий бомбардировщик. Люди с любопытством разглядывали его. Затем я решил пройти по улице Петровке и увидел повреждения на здании Большого Театра. Разрушенными во время авианалета оказались двухэтажные каменные дома сзади ЦУМа и дома на левой стороне в начале улицы Петровки.

Уже с сентября нас стали привлекать к рытью «щелей» (глубоких траншей) для укрытия населения во время воздушных налетов. Все разговоры граждан касались эвакуации: кто и когда уехал или собирается уезжать. Много народа, желающего уехать из Москвы, было на Казанском и Павелецком вокзалах, откуда поезда шли на восток.

15 октября Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял решение об эвакуации Москвы. Эвакуировались государственные учреждения, некоторые предприятия, учебные заведения, ремесленные училища, военно-воздушные и артиллерийские спецшколы

и т. д. Из города вывозили вагоны метро и различное оборудование. 4-й Московской специальной артиллерийской школе было предписано эвакуироваться в город Бийск Алтайского края.

16 октября 1941 г. город охватила паника. Некоторые граждане взламывали магазины, тащили продукцию предприятий, учреждения жгли какие-то бумаги. В панике народ торопился уехать из Москвы. По шоссе Энтузиастов люди ехали и везли пожитки на автомашинах, велосипедах, колясках или шли пешком. 20 октября ГКО ввел в Москве и в прилегающих районах осадное положение. Был наведен относительный порядок в городе. В конце октября нашу 4-ю Московскую артиллерийскую спецшколу эвакуировали для продолжения учебы. Нас посадили в товарный вагон с печкой «буржуйкой» посередине вагона. По обеим сторонам вагона располагались нары. Паровоз повез нас на восток.

После того как была учреждена медаль «За оборону Москвы», мне была вручена эта награда».

ЗАЗУЛИН
Алексей Митрофанович

**генерал-майор внутренней службы, кандидат исторических наук,
доцент, заслуженный работник МВД СССР
(5 марта 1924 г. – ...)**

Алексей Митрофанович родился 5 марта 1924 г. на Воронежской земле. В 17 лет встал в ряды защитников Отечества. Сначала был наводчиком танка-истребителя, затем стал замполитом и наводчиком, командиром установки «Катюша» 323-го дивизиона 64-го гвардейского минометного, а позднее Свирско-Хинганского Краснознаменного полка. Воевал под Ленинградом, в Карелии, советском Заполярье и в северном Китае. Завершил боевую биографию командиром взвода разведки. Участвовал в историческом триумфальном Параде Победы в г. Москве 24 июня 1945 г. В числе трех человек из всего полка был направлен в г. Харбин, где участвовал в Победном Параде над империалистической Японией.

В послевоенные годы А. М. Зазулин окончил юридический институт, сменил много профессий: был журналистом, занимал руководящие партийные и государственные должности, членом Правительства одной из союзных республик. Он возглавлял коми-

тет по печати Казахстана, успел даже потрудиться в этой Республике министром.

Алексей Митрофанович – первый в истории нашего Министерства начальник Управления по политико-воспитательной работе МВД СССР (1969–1980 гг.). Он немало сделал для укрепления кадрового состава органов внутренних дел. Будучи начальником Управления, часто встречался с легендарным полководцем Великой Отечественной войны Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым. Долгие годы, вплоть до кончины народного любимца, он был его личным другом. В памяти А. М. Зазулина сохранились драгоценные свидетельства о жизни этого замечательного человека, чье имя для каждого гражданина нашей страны навечно встало в ряд с именами великих полководцев России. Впоследствии воспоминания А. Зазулина легли в основу книги Владимира Прокопенко «Солдат и Маршал».

В 1983–1987 гг. – начальник Высших академических курсов Академии МВД СССР. С 1987 г. по 1990 г. – профессор кафедры организации работы с кадрами Академии МВД СССР. Под его непосредственным руководством за три с лишним года повысило свою квалификацию свыше 6 тысяч ответственных работников органов внутренних дел СССР. В том числе все министры и начальники УВД, УВДТ, начальники основных служб и крупных подразделений 30 различных категорий.

А. М. Зазулин принимал активное участие в общественной жизни коллектива (был заместителем секретаря партийной организации управления), вел большую научно-педагогическую работу. Им опубликовано 120 научных работ, организовано и проведено более 40 научно-практических конференций, учебных семинаров, на которых он выступил с основными докладами, лекциями, научными сообщениями. Являясь в течение многих лет членом ученого совета Академии, принимал активное участие в его работе. Регулярно выступал с научными докладами перед профессорско-преподавательским составом Академии.

А. М. Зазулин награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Дружбы народов, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Заполярья» и многими другими, среди которых немало и иностранных.

Из воспоминаний А. М. Зазулина:

«Я участвовал в трех из десяти судьбоносных сталинских ударов. Именно так назывался ряд крупнейших наступательных стратегических операций в Великой Отечественной войне, проведенных в 1944 г. Наряду с другими, они внесли решающий вклад в победу

стран антигитлеровской коалиции над фашистской Германией и ее союзниками во Второй мировой войне. Каждая из них могла стать для меня последней.

Мне довелось принимать участие в двух парадах – знаменитом Параде Победы, состоявшемся в Москве на Красной площади 24 июня 1945 г., и в Параде Победы над японскими милитаристами, скромно проведенном в Харбине 16 сентября 1945 г.

На торжественном приеме в честь Парада Победы 1945 г. в Москве я сидел рядом с такими героями, как И. Я. Съянов, который первым ворвался с пулеметом в Рейхстаг, и М. В. Кантария, который вместе с М. А. Егоровым водрузил над Рейхстагом Знамя Победы. Съянов и Кантария впоследствии стали моими друзьями. Однако Парадом Победы на Красной площади в июне 1945 г. война для меня не закончилась: я отправился воевать на Дальний Восток, освобождал китайские города Салунь, Тайюань, Мукден, Харбин, форсировал пустыню Гоби и Большой Хинган.

На одном из последних приемов фронтовиков в Кремле я показал Президенту Российской Федерации удостоверение участника легендарных шествий. Владимир Владимирович Путин сказал, что первый раз встречает участника двух таких триумфальных парадов.

Я всегда считал себя счастливым человеком. Провоевав почти 4 года, вернулся живым в числе 3-х процентов своих ровесников 1924 года рождения, ушедших на фронт.

На войне у нас мысли были об одном – победить и остаться при этом живыми. Служба при «Катюшах» имела свою специфику. У нас всегда был с собой ящик с толлом, мы всегда были готовы взорвать пусковые установки. О себе при этом думали мало.

В нашей ратной профессии была такая особенность: дали залп – тут же меняем позицию. Ведь немцы за «Катюшами» охотились с азартом. У них в то время на вооружении стояли так называемые звуковые батареи. Били на звук точно. Между прочим, такие батареи находились и у нас. Однажды, когда я был командиром установки, дали мы залп и, даже не накинув брезент на орудие, сменили дислокацию. Не больше минуты прошло, как в то место, где только что стояла машина, ударил вражеский снаряд».

ЗИМИН
Сергей Николаевич
(30 декабря 1910 г. – 1956 г.)

Сергей Николаевич родился 30 декабря 1910 г. в г. Москве. После окончания 6 классов средней школы в 1927 г. начал учиться в ФЗУ автозавода им. И. В. Сталина. Окончив ФЗУ, работал токарем на автозаводе. В 1931 г. пошел учиться в школу военных автотехников Красной Армии, после окончания которой был направлен в 3-ю пограничную школу им. В. Р. Менжинского на должность командира танкетного взвода, и, затем начальника авторемонтной мастерской, одновременно преподавая курсантам автодело. В июле 1935 г. был направлен в Саратовское военное училище, где исполнял обязанности начальника автомастерской и вел курс автобронедела. В июле 1942 г. в составе 282-го сп 12-й стрелковой дивизии, находясь в должности помощника командира полка по технической части, который потом был включен в состав 10-й сд войск НКВД, срочно был направлен в г. Сталинград. С первых дней обороны Сталинграда принимал участие в боевых действиях, в частности в обороне заводского района Сталинградского тракторного завода (СТЗ). Здесь полку были приданы 21-й и 28-й отдельные учебные танковые батальоны, отдельная танковая рота и группа тяжелых танков генерала Фекленко, координация действий с которыми командиром

полка была возложена на С. Н. Зими́на. Одновременно начальником Сталинградского гарнизона (до подхода основных воинских частей Красной Армии) полковником А. А. Сараевым С. Н. Зимин был назначен начальником обороны СТЗ. Участвовал в обороне города в составе 282-го стрелкового полка до его переформирования.

С 1943 г. Сергей Николаевич служил в авторемонтной мастерской ОУВС МВД Московского округа. С апреля 1949 г. была аналогичная служба в г. Куйбышеве Приволжского округа. В октябре 1952 г., после учебы в Высшей офицерской автомобильной школе (г. Ленинград), работал в должности преподавателя автодела в Казанском военном училище (г. Елабуга). В 1954 г. был направлен на должность преподавателя автодела в Высшую школу МВД.

Из фронтовых писем С. Н. Зими́на:

Письмо от 8 сентября 1942 г.

«Жизнь идет боевая, живем и спим в щелях и окопах под деревьями и кустами, слушаем жужжание моторов в небе как своих, так и неприятельских.

Ночь проходит более спокойно, а днем... в общем весело.

Антилогов 27-го августа в атаке ранен в ногу, сквозное пулевое, отправлен в тыл, может быть, даже к тебе. Питание у нас несколько однообразное, вот неделю мы себе несколько разнообразили до курортного.

Нам выпало счастье, и мы ели консервы: тушеная говядина, сосиски, сельдь в масле и фруктовые компоты: яблоки, груши, абрикосы, персики, алыча, слива и варенье: груша, слива, мандарины. Вот тут-то я вспомнил, как бы сын их ел.

Жаль, а для него было бы хорошо, да расстояние большое и обстановка не та...

Как он себя чувствует, вспоминает ли папу, как проводит день, и как ты с ним устроилась.

Пришли мне в письме в миниатюре какую-нибудь фотокарточку его, хотя бы собственного производства, а то твоя у меня есть, а его нет. Я бы хотел взглянуть на сына.

Еще раз тебе говорю – ничего из барахла не береги, а что лишнее и малополезное реализуй без промедления, оставь себе и сыну только необходимое и подъемное.

Передай привет всем, всем.

Крепко жму руки и целую».

Письмо от 21 октября 1942 г.

«Привет Муся, Стасик и все... все.

привез тебе. А почему отпадает вопрос недостачи, и, кроме того, он перечислил все, что привез, указав все полностью, а сам он имел для себя достаточно.

И две банки абрикосов и банку сливы я достал в момент приготовления к отъезду в других местах, и того было послано.

Три банки абрикосов и одна банка слив, два наименования инструмента и ружье – вот что было послано.

Хорошо, что я велосипед вовремя оставил дома, а то пришлось бы отсылать и его, и, возможно, поломали бы его в пути. Я попрошу тебя – сделай такую вещь. От моего имени попроси Мельникова разобрать велосипед и повесь его, как он висел в разобранном виде все ранние зимние месяцы. На это он затратит ровно 5 минут.

Ружье смазать маслом, которое в уборной на подоконнике в пузырьке, а то из него здесь «охотники» стреляли. Истратили заряды, которые я заряжал еще три года назад, и ничего не подбили, а дичи много.

Ну, о себе особенно писать нечего.

Жив и здоров, мало пожили, много пережили.

Все, что тебе рассказал Антилогов – капля в море, потому что он не успел ничего, ничего увидеть.

Он случайно попал, но уже, если попал к вам – лечите его лучше, парень достойный.

Я несколько неправильно был информирован о нем от третьих лиц и потому неправильно написал, теперь знаю о том, что довольно серьезно, и результат такой и ожидался.

Если увидишь его, передай привет от меня, пусть выздоравливает и не огорчается, особенно много он не потерял, ибо ничего ровным счетом он не видел, так как просто не успел, потому что основное началось для нас ровно через месяц после его отсутствия, если я попаду к вам, то зайду к нему, расскажу, а рассказать есть что.

Я прошу, Муся, как-нибудь, приготовь для меня свитер белый козлий, носки шерстяные, рукавички кожаные черные лыжные и жилетку теплую, шлем – заверни все это в маленький узелок, возможно, кто-нибудь заскочит домой (не исключена возможность самого) и заберет, а то зимой холодно бывает.

Если же сам заскочу, заберу и отрез на шинель, а то эта, сама знаешь, какая теперь стала да после ползания по окопам.

Да, чуть не забыл!

Брюки синие и гимнастерку сшитую после всех. Вот и все, очень скромненько.

Жена С. Н. Зимина – М. Г. Зимина – военврач, проводит осмотр травмированного бойца

Очень и очень хочется хоть на минутку заскочить домой, увидеть вас, поговорить и дальше опять сюда, где мы нужны для защиты Родины.

Какой сейчас сын, растет, за три месяца вырос, умнее стал и, наверное, в старшей группе, как ему хотелось туда попасть. Как ведет себя, не шалит ли, выходя из рамок поведения, какие сны видит, и что о них рассказывает.

Старайся делать и воспитывать так, чтобы он отца не забывал, а то приедешь к вам, а он будет похож на дикаря и откажется от отца, даже руки не подаст (как делают некоторые дети).

Выслал дубликат фин. аттестата, видно тот не дошел, примерно 20 ноября будешь получать там, где я раньше служил и куда у тебя есть пропуск.

Приехала ли Валя Холуянова, устроилась ли учиться, если пишете в Балашов, передавайте привет, сам тоже буду писать.

Привет Мишиным, Григорьевым, Мельниковым и всем, всем.

Пока не пишете, пришлю новый адрес при первой возможности, старый – недействительный».

КАНУШКИНА
Мария Ильинична
(15 августа 1923 г.)

Мария Ильинична родилась 15 августа 1923 г. С 1946 г. по 1983 г. Мария Ильинична работала в школе милиции, затем в Академии управления МВД, в том числе в группе оперативной полиграфии редакционно-издательского отдела Академии.

Из воспоминаний М. И. Канушкиной:

«До войны я окончила семилетку в своей родной деревне Чернышевке Милославского района Рязанской области, а затем двухгодичное фабрично-заводское училище в г. Болшево Московской области. Там же, в Болшево, успела проработать 2 года на текстильной фабрике, и там же меня застала война.

В самые тяжелые месяцы 1941 г., когда немцы пытались захватить Москву, я была занята на оборонительных работах в Болшево, затем на добыче торфа близ Шатуры, а затем – на восстановлении Клина, освобожденного Красной Армией уже 15 декабря 1941 г. – всего через 9 дней после начала знаменитого советского контрнаступления под Москвой. Зрелище было жуткое: разбитые дома, пожара, развороченные улицы... В 1943 г., уже в армии, я наблюдала еще худшую картину в Смоленске: многие улицы превратились в узкие проходы между горами кирпичного щебня.

В мае 1942 г., когда мне было всего 18 лет, меня призвали военкомовской повесткой в действующую армию в авиацию, однако, как оказалось, не на самолет, а на гусеничный трактор в 70-й отдельный батальон аэродромного обслуживания 15-й воздушной армии. По завершении трехмесячной подготовки мое женское подразделение стало выкатывать самолеты из замаскированного укрытия на беговую дорожку и вкатывать вернувшиеся с задания машины обратно в укрытие. Была и другая работа – строительная – укатывать трактором грунтовые взлетно-посадочные полосы. Аэродромы были фронтовые (Калининский фронт, Западный, 1-й Украинский, Прибалтийские). Трактористки временами несли потери, в том числе и небоевые, связанные с их тяжелым и небезопасным трудом. Одна девушка, например, утонула вместе со своим трактором в озере. Мне повезло: за все три с лишним года фронтовой службы я не получила ни одного ранения. Правда, в 1943 г. в Смоленске перенесла тяжелейшее воспаление легких, а из самого памятного фронтового происшествия – в 1945 г. в Латвии вышла с ожогом голени.

В 1943 г. меня переучили на связиста, но оставили служить на фронтовых аэродромах. А где фронт – там и обстрелы, и бомбежки. И вот в конце войны, уже в начале 1945 г., где-то недалеко от Риги я попала под особенно жестокую, внезапную и прицельную бомбардировку своего аэродрома с захваченного фашистами советского самолета У-2 (такое порою случалось – немцы умело пользовались доверием советских граждан к безобидному «кукурузнику»). Когда фашиста отогнали (и вскоре добились возле одного из соседних аэродромов), я оказалась одна в полуразрушенной и совершенно заваленной землянке, с ногой, засыпанной горячими угольями из опрокинувшейся печи. Службы, однако, не бросила и продолжала держать устойчивую телефонную связь. За выдержку и мужество, проявленные в этом боевом эпизоде, я была награждена медалью «За боевые заслуги». Получила эту медаль уже летом вместе с медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

О тяжелом фронтовом быте, который я выдержала, всего и не расскажешь. Тут и сырые, а порой и промерзшие землянки, и наледи, и глубокая непролазная грязь, и тяжеленные грубые обмотки (к счастью, замененные со временем теплыми носками), и нехватка дров, и помывка ледяной водой, и изматывающий хронический недосып, и нередкие отвлечения на обрыв проводов – тех самых, что связисты-парни таскали на плечах в пудовых катушках. Среди положительных бытовых воспоминаний – отличная американская тушенка «второй фронт».

Победу я встретила в Латвии в рядах советских войск, задействованных в операциях по ликвидации окруженной фашистской группировки. Узнала первой, так как была телефонисткой. День 9 мая запомнился всеобщим ликованием и стрельбой в воздух. Домой уехала по одной из первых послевоенных демобилизаций в августе 1945 г.».

Мария Ильинична помнит среди прочего переполох, вызванный приездом в ее часть Василия Сталина. Помнит и колонну пленных власовцев – откормленных верзил, одетых почему-то в рубахи с закатанными рукавами.

КАРПЕЦ
Игорь Иванович

**Выдающийся советский ученый-юрист,
доктор юридических наук, почетный доктор ряда зарубежных
университетов, профессор,
генерал-лейтенант милиции
(19 июня 1921 г. – 14 мая 1993 г.)**

Опытнейший управленец, проработавший на многих ответственных постах и познавший все тонкости руководящей работы, И. И. Карпец не раз со свойственной ему мудростью отмечал, что вовсе не следует думать, что каждый, кто попал во властные структуры, готов руками и ногами держаться за них.

Когда Игорь Иванович стал начальником уголовного розыска страны, Министр внутренних дел Н.А. Щелоков очень гордился тем, что во главе этого ведомства встал ученый, успевший зарекомендовать себя не только в своей стране, но и в мировом научном сообществе, да еще будучи прекрасным практиком. Карпец пришел в науку с практики, прошел школу уголовного розыска, изнутри знал, как его работу, так и нужду многочисленной армии сыщиков. С научными командировками он побывал в Австрии, Италии,

Франции, Польше, Мексике, Германии, Греции, Канаде, Бельгии и других странах.

После проведенных глубоких исследований он пришел к выводу, что преступность как криминологическая категория в науке криминологии получила разные оценочные суждения и на базе их наполнилась специфическим содержанием. Однако прерогативу научного осмысления получили те точки зрения на данное антисоциальное явление, которые не противоречили марксистско-ленинскому мировоззрению и партийности, правящей в нашем обществе идеологии.

В течение нескольких лет, когда Игорь Иванович возглавлял научно-исследовательский институт МВД, десятки молодых ученых защитили докторские и кандидатские диссертации. Впоследствии ученики Карпеца вспоминали долгие оживленные семинары, которые он проводил не только в здании института, но зачастую и у себя дома, вечерами. Эти занятия затягивались допоздна, порой проходили очень бурно и, чтобы остудить страсти, всякий раз завершались совместным чаепитием. Но главным в его жизни, по его собственному признанию, было то, что он связал свою жизнь с уголовным розыском.

Так получилось, что он специально не готовил себя к юридической и, тем более, сыскной работе. Родился он в г. Ленинграде 19 июня 1921г., в семье служащих. «Мои родители, – писал Игорь Иванович, – были простые люди: отец до революции служил в военно-морском флоте, а мать была медсестрой и работала в военном госпитале, там они познакомились и поженились. Они были прекрасными людьми и заботливыми родителями».

Учился Карпец в школе-десятилетке при Ленинградской государственной консерватории, которую и окончил в 1939 г. по классу тромбона. В школьные годы у него обнаружили большие музыкальные способности, и он собирался поступать в консерваторию на дирижерский факультет. Знатоки и специалисты прочили ему завидное и блестящее дирижерское будущее.

Но началась финская кампания и он, как и его сверстники, был призван в Красную Армию по Ворошиловскому набору. Службу проходил солистом в образцовом показательном военном оркестре Ленинградского гарнизона, часто выезжал в действующую армию на фронт, за что неоднократно поощрялся командованием гарнизона. Но вскоре началась Великая Отечественная война, и Игорь Иванович нес военную службу вместе с другими защитниками Ленинграда в осажденном городе все 900 дней блокады, помогал строить

Дорогу жизни через Ладожское озеро и защищал ее. Тогда у него и родились эти строки:

Страшный путь!
На тридцатой, последней версте,
Ничего не сулящей хорошего,
Под моими ногами устало хрустеть
Ледяное мокрое крошево...

И. И. Карпец был одним из тех немногих музыкантов, которые принимали участие в концерте, транслировавшемся по радио на весь мир. Исполнялась «Героическая Ленинградская симфония» («Симфония № 7») Дмитрия Шостаковича. Концерт состоялся в Большом зале Ленинградской филармонии 9 августа 1942 г. Был объявлен состав симфонического оркестра, который состоял из 80 музыкантов, все они, как и И. И. Карпец, были вызваны из частей действующей армии, оборонявших Ленинград. Тогда ленинградцы показали всему миру, что они не сломлены блокадой. И они выстояли и победили.

И. И. Карпец вспоминал один из эпизодов в осажденном Ленинграде:

«Однажды мне, молодому солдату, было дано задание: доставить в Смольный срочный секретный пакет. Это было в 40–50 минутах ходьбы от штаба фронта. Но дело было в январе 1942 г. Ослабевший от голода, с тяжелым кавалерийским карабином за спиной только через два с половиной часа еле добрался до места. Сдал пакет, вышел на площадь. Кругом ни души. Мороз лютый. И тут я ощутил такую слабость, что не мог стоять, упал на колени. Знал, если упаду, то погибну. Силой воли заставил себя подняться, опираясь на карабин, с трудом встал и поплелся. Эх! Если бы был хоть кусочек хлеба... Обратный путь до расположения своей воинской части я проделал аж за четыре с половиной часа и только там свалился без сил. Очнулся я уже в госпитале... тогда я впервые услышал Ольгу Берггольц, она читала свои стихи:

В грязи, во мраке, в голоде, в печали,
Где смерть, как тень, тащилась по пятам,
Таковыми мы счастливыми бывали,
Такой свободой бурною дышали,
Что внуки позавидовали б нам».

Вообще Ленинград сыграл особую роль в судьбе И. И. Карпеца, он не только родился и вырос в этом удивительном городе, он вер-

нулся туда после войны, обогащенный опытом, бесценным в человеческом отношении, но, увы, как он считал, практически бесполезным в мирной работе. После войны Игорь Иванович поступил в Ленинградский университет, который окончил с отличием, и был принят на работу в Ленсовет юристом, и тогда же по направлению горкома КПСС его, как и многих молодых коммунистов, рекомендовали на работу в ленинградскую милицию, где произошла первая встреча Игоря Ивановича с Героем Советского Союза боевым генералом Иваном Владимировичем Соловьевым, которого Карпец с восхищением и благодарностью всегда вспоминал самыми добрыми словами.

При И. В. Соловьеве Карпец работал последовательно начальником научно-технического, затем следственного отдела, а с 1960 года возглавил Ленинградский уголовный розыск. Без отрыва от службы Игорь Иванович защитил кандидатскую диссертацию.

Как руководитель он учил личный состав решать сложные оперативные задачи, привлекая сотрудников научных лабораторий не только к исследованиям вещественных доказательств, но и к совместным выездам на место преступлений, он же организовал научный разбор неудачно проведенных операций. На собраниях и совещаниях подвергались критике малоэффективные тактические формы и методы борьбы с преступностью. Он требовал повысить эффективность розыска преступников, бежавших из мест заключения, добиваясь, чтобы они не могли находиться на свободе более суток с момента побега. Привлечение науки, логическое осмысление совершенных преступлений до начала розыска положительно сказалось на работе уголовного розыска в целом.

В конце 60-х гг. Игорь Иванович защитил докторскую диссертацию, причем на заседание ученого совета он приехал, едва успев переодеться, ибо в этот день в город приехал Фидель Кастро, и Карпец отвечал за общественный порядок в одном из районов, через который следовал кортеж автомашин. Так или иначе, но на следующий день после защиты в газете «Правда» появилась маленькая информационного характера статья, называвшаяся «Подполковник милиции – доктор наук» (Карпецу это звание тогда только-только присвоили), где основным тезисом было то, что впервые в стране практический работник без отрыва от работы стал доктором наук. После этого Игорю Ивановичу предложили новую должность – директора научно-исследовательского института.

В конце 60-х гг. Министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков предложил Игорю Ивановичу занять пост начальника уголовного розыска страны. Ученому и практику было непросто принять реше-

ние и взвалить себе на плечи «криминальный груз» такой огромной страны. Иными словами, решение было принято. И. И. Карпец стал начальником угрозыска страны, членом Коллегии МВД, получил звание комиссара милиции 3 ранга. Впоследствии стал генерал-лейтенантом. Он был руководителем крупного масштаба, и ни для кого не стало особой неожиданностью его назначение на эту должность.

Имя Игоря Ивановича Карпеца действительно принадлежит истории уголовного розыска страны, но не той отдаленной истории, которая открывается нам в пожелтевших фотографиях и в ломких страницах старых рассказов, а той живой, к которой имели возможность прикоснуться многие современные российские сыщики. Плоды его усердного вдохновенного труда ученого, главного сыщика страны, останутся с ними надолго. Лауреат государственной премии, музыкант Ленинградского симфонического оркестра. Долгое время являлся членом диссертационных советов Академии управления МВД России.

Вот что рассказывает о И. И. Карпце его друг Д. К. Нечевин: «Лично меня с Игорем Ивановичем объединяла большая человеческая дружба, и прав был И. Гете, который заметил, что кто в мире не видит своих друзей, тот не достоин, чтобы мир узнал о нем. Нас объединяла и Ленинградская блокада, служба в армии, музыкальное училище при Ленинградской консерватории, военный показательный оркестр, юридический факультет и безраздельное служение уголовному розыску страны и многое другое. Он для меня был научным и жизненным оппонентом».

И. И. Карпец являлся членом ряда ученых и специализированных советов, в том числе Научно-методического совета при Прокуратуре СССР и Научно-консультативного совета при Верховном Суде СССР.

В течение долгих лет он был вице-президентом Международной ассоциации уголовного права, членом Административного совета Международного высшего института уголовно-правовых наук, вице-президентом Международной ассоциации юристов-демократов.

Им опубликовано более 200 работ, включая значительное число монографий, учебных и методических пособий. Он стоял у истоков возрождения отечественной криминологии. Первой своей крупной работой 60-х гг. – «Проблемы преступности» – создал направление, которое сегодня успешно развивают его ученики и последователи.

За создание теоретических основ отечественной криминологии И. И. Карпец вместе с группой других ученых был удостоен государственной премии. Идеи, заложенные в его трудах, были исполь-

зованы в программах и законодательных актах в области борьбы с преступностью.

За образцовое выполнение служебного долга, мужество, достигнутые успехи в практической и научно-исследовательской работе Игорь Иванович был награжден многочисленными государственными наградами СССР: орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак почета» и многими медалями других стран: Польши, Болгарии, Венгрии, Германии, Монголии, Чехословакии.

Среди надписей в благодарностях в его послужном списке есть и «За оперативное мастерство, проявленное при раскрытии особо опасного преступления...», и «За отвагу на пожаре...», и «За достигнутые успехи в деле борьбы с уголовной преступностью и усердие в деле обучения личного состава...», и «За заслуги в области юридических наук...» (по материалам Д. К. Нечевина «Первые лица российского уголовного сыска России XX–XXI вв.»).

КОЗИН
Николай Федорович

**генерал-майор милиции, заслуженный работник МВД России,
почетный ветеран г. Москвы.
(24 декабря 1924 г. – 28 октября 2011 г.)**

Николай Федорович родился 24 декабря 1924 г. в селе Макарово Михайловского района Курской области. В 1942 г. был принят курсантом в Хлебниковское пулеметно-минометное училище, после окончания которого служил в ОКР «СМЕРШ» 57-й гвардейской танковой бригады. В марте 1945 г. был тяжело ранен и более 5 месяцев находился на лечении.

В октябре 1948 г. поступил на службу в УМГБ Московской области. Прошел нелегкий служебный путь от начальника паспортного стола Расторгуевского ПОМ Ленинского РОМ УМГБ Московской области до заместителя начальника Главного управления центрального аппарата МВД СССР.

С 1956 г. по 1960 г. занимал должность начальника Воскресенского райотдела милиции УВД Мособлисполкома.

В период с 1965 г. по 1972 г. находился в должности Министра охраны общественного порядка Чувашской АССР.

С 1973 г. по 1974 г. проходил службу в должности заместителя начальника главной инспекции Штаба МВД СССР.

В 1974–1980 гг. был начальником Высших академических курсов Академии МВД СССР.

С 1980 года по 1986 год занимал должность заместителя начальника ГУООП МВД СССР. Внес неоценимый вклад в организацию службы охраны общественного порядка и обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий.

В период с 29 апреля по 7 мая 1986 г. Николай Федорович Козин являлся руководителем оперативной группы Министерства по организации охраны общественного порядка в г. Припяти и десятикилометровой зоны вокруг него, выработке предложений и оказанию практической помощи МВД Украины и МВД Белоруссии по ликвидации последствий Чернобыльской АЭС.

Во время Великой Отечественной войны и позже, на поприще борьбы с преступностью, Николай Федорович неоднократно был отмечен государственными наградами, в том числе орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, двумя орденами Красной Звезды, Почета и Мужества, 30 медалями МВД СССР и МВД России.

О военных годах Н. Ф. Козина:

«Старший сержант Козин, – обратился к вызванному из окопа солдату начальник «СМЕРШа» бригады полковник Валентин Илларионович Чапни, – даю Вам особо важное задание! Необходимо доставить в штаб пленного офицера. Он владеет ценнейшей информацией о расположении, численности и предстоящих спецоперациях германских войск. Во что бы то ни стало «языка» необходимо доставить живым. Штаб располагается за рекой Одер. Поедете на бронетранспортере.

...Немецкого офицера определили в верхнюю лобовую часть машины, а комсорг десантной роты 7-го гвардейского Нежинско-Кузбасского ордена Суворова механизированного корпуса Николай Козин для надежности расположился на запасном баллоне броневика, крепко сжимая в руке пистолет (на случай, если пленный попытается сбежать). В помощь Козину был выделен второй бронетранспортер, который, как отвлекающий маневр, пошел первым. Конвою предстояло преодолеть более 70 километров, часть пути была под прицелом вражеских сил.

Первые 20 километров были относительно спокойными. Машины мчались на максимальной скорости, важно было как можно быстрее прибыть к штабным командирам – от этого зависел прорыв наших войск в логово фашистов. Потом БТРы попали под обстрел.

Первый проскочили. Через несколько километров – опять шквальный огонь противника. Из нескольких пулеметных точек бил прицельный огонь. Пленный был прикрыт советским сержантом, выполнявшим приказ «доставить живым».

На этот раз нашим повезло меньше – пулеметная очередь обожгла 20-летнего Николая Козина, серьезно ранив обе ноги. Это было в феврале 1945 года. Превозмогая невыносимую боль, Николай еще десятки километров держался на «запаске», ни на минуту, не выпуская из руки пистолет. И вот показалась река Одер. Навстречу нашим уже шла подмога - вездеход и санитарная машина. Несмотря на боль, Козин самостоятельно сошел с бронетранспортера, передал «языка» в руки советскому офицеру, доложил, что приказ своего командира выполнил, и потерял сознание от большой потери крови.

Потом были носилки, операция, эшелон с тяжелоранеными, опять операции и несколько месяцев лечения и восстановления в госпиталях. Но для Николая Козина это было уже не столь важно. Главное, что в результате выполненного им приказа 57-я гвардейская танковая бригада прорвала оборону врага в районе города Кант и пошла в наступление. И, конечно же, счастьем было то, что он остался жив».

КОЛЕСНИКОВ
Иван Иванович

**полковник полиции, кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации.
(28 января 1942 г. – ...)**

Иван Иванович родился 28 января 1942 г. в Брянской области. Свою трудовую карьеру начал в 1959 г. рабочим Кричевского лесоторгового склада. Затем был бетонщиком на всесоюзной комсомольской стройке по реконструкции Кричевского цементно-шиферного комбината. Через два года поступил в Харьковское пожарно-техническое училище МВД УССР. В октябре 1964 г., после окончания училища и получения диплома «с отличием», был направлен в районный отдел милиции Краснопольского райсовета Могилевской области Белорусской ССР на должность районного пожарного инспектора.

Молодой офицер-огнеборец много ездил по району, вместе с сотрудниками милиции проводил дознание, если случались происшествия, связанные с пожарами, занимался профилактической работой, проводил беседы с населением о соблюдении

правил противопожарной безопасности. Вскоре Ивана Ивановича выдвинули на должность следователя следственной группы УООП Могилевского облисполкома по Чериковскому району. Это было серьезное повышение и свидетельство доверия, оказанного молодому офицеру. Следователем И. И. Колесников проработал 6 лет.

В 1972 г. И. И. Колесникова назначили на первую руководящую и одновременно ключевую должность: он стал заместителем начальника отдела внутренних дел Климовичского райисполкома по оперативной работе. На него была возложена ответственность за работу уголовного розыска, БХСС, подразделения профилактики и участковых инспекторов милиции – служб, обеспечивающих раскрываемость преступлений. За 4 года работы в должности заместителя по оперработке Иван Иванович добился высоких служебных показателей, а его авторитет среди личного состава еще больше укрепился. За это время И. И. Колесникова два созыва подряд избирали депутатом городского Совета народных депутатов и членом исполкома горсовета. Благодаря его усилиям около 20 сотрудников РОВД за это время получили квартиры в новых домах.

Когда руководству УВД представилась возможность направить в Москву на учебу в Академию МВД СССР лучшего руководителя из Могилевской области, то выбор однозначно пал на кандидатуру капитана милиции И. И. Колесникова. Его же рекомендовал на учебу в Академию и начальник 2 факультета генерал И. П. Нетрусов, приехавший в Минск в МВД БССР специально для отбора кандидатов на учебу в Москву.

После окончания Академии в течение 8 лет И. И. Колесников работал преподавателем на кафедре управления горрайорганами внутренних дел, затем – старшим преподавателем кафедры организации расследования преступлений, кафедры уголовного процесса, криминалистики и организации расследований преступлений Академии МВД СССР. В 1989 г. он стал доцентом, а еще через четыре года его назначили заместителем начальника кафедры. В 1999 г. Указом Президента Российской Федерации ему было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Через год Иван Иванович стал профессором.

Трудно сосчитать количество наград и поощрений, которых удостоен И. И. Колесников за свой доблестный труд. В 2009 г., на праздновании 80-летия Академии, Министр внутренних дел Российской Федерации вручил ему очередную награду – медаль «За заслуги в управленческой деятельности».

Выдержка из книги «Гордость Академии. Очерки о выпускниках и преподавателях Академии управления МВД России»:

«Судьба профессора Академии управления МВД России полковника милиции Ивана Ивановича Колесникова необычна и удивительна. Ему «посчастливилось» родиться на Брянщине, в лесах Унечского района, в партизанском отряде в холодном январе 1942 г. Когда фашисты прочесывали леса, новорожденный советский партизан Ваня Колесников, понимая ответственность момента, не издавал ни звука, тем самым, не позволяя врагу обнаружить местонахождение отряда. Перемещался он, как и другие не менее отважные партизанские младенцы, на лошади, в металлическом бидоне из-под молока. Навьюченные на лошадь с обоих боков, бидоны являлись для них своеобразными ДЗОТами.

Так и воевала семья Колесниковых с ненавистным врагом: отец, Иван Максимович, громил фашистов под Москвой, а они с мамой, Ульяной Сазоновной, – в партизанском отряде».

**КОЛОНТАЕВСКИЙ
Федор Ефимович**

**полковник внутренней службы, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист Узбекской ССР
(22 июля 1928 г. – 26 октября 2002 г.)**

Федор Ефимович родился в Казахстане в поселке Бахты Маканчинского района Семипалатинской области.

В 1946 г. с отличием окончил среднюю школу и поступил в Ташкентский финансово-экономический институт. В 1950 г., после окончания института, работал старшим экономистом управления Ташкентской железной дороги. Через год по специальному набору был принят на службу в органы внутренних дел. Совмещая практическую работу с учебой, Федор Ефимович получил специальное образование в Саратовской высшей школе милиции МВД СССР, а затем – на юридическом факультете Среднеазиатского государственного университета.

В 1964 г. с должности начальника отдела БХСС Управления милиции МВД Узбекской ССР он был направлен на преподавательскую работу в Ташкентское отделение Высшей школы МООП РСФСР. Колонтаевский успешно защитил диссертацию на соиска-

ние ученой степени кандидата, а затем и доктора юридических наук. В Академии Ф. Е. Колонтаевский руководил кафедрой административного права.

Видный ученый-административист, автор десятков научных и научно-практических работ. За высокие достижения в научно-исследовательской работе, за заслуги в подготовке высококвалифицированных кадров для Министерства внутренних дел, в поддержании законности и правопорядка награжден орденом Почета.

Из рассказа внука Ф. Е. Колонтаевского:

«Когда началась война, Федору было 12 лет. Отец и старший брат ушли на фронт, а младшие дети с матерью остались дома. Но и им пришлось познать все тяготы войны, потому что в тылу был свой фронт – трудовой. Женщины и дети выполняли самую тяжелую мужскую работу: пахали землю, ухаживали за колхозным скотом, вручную копали силосные ямы для заготовки корма животным. Не досыпали, не доедали, а всю лучшую продукцию отправляли на фронт: лошадей, скот, теплую одежду, продукты питания и даже свои трудовые сбережения.

Федор в свои 12 лет научился умело управлять лошадью, объезжал коней, которые шли на укомплектование советских кавалерийских частей, ставил рекорды по заготовке десятков тонн мяса и муки для отправки на фронт. Приходилось вставать очень рано и делать любую работу: молотить зерно на мельнице, разгружать телеги, колоть дрова, рыть колодцы, носить воду, пасти скот и т. д. Но учебу в школе не бросал, мечтал поступить в институт.

Отец и старший брат с войны не вернулись. Отец погиб в конце 1942 г. в тяжелых боях под Сталинградом, а старший брат – в 1943 г. в битве на Курской дуге. Незадолго до наступления брат Василий прислал с фронта свою фотографию, которая теперь бережно хранится в архиве Колонтаевских, став семейной реликвией».

КРАВЧУН
Николай Сергеевич

**доктор исторических наук,
доктор педагогических наук,
профессор, капитан I ранга
(11 декабря 1918 г. – 7 августа 2008 г.)**

В годы Великой Отечественной войны служил и воевал в военно-морских частях. С началом войны воевал командиром пулеметного отряда в прикрытии отхода военно-морской базы (Гангут), в освобождении островов Медэн и Западный на Балтийском флоте.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими другими.

С 1977 г. по 1998 г. Н. С. Кравчун работал в Академии профессором кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

О подвигах Н. С. Кравчуна:

«В ночь на 22 июня 1941 г. на Краснознаменном Балтийском флоте была объявлена оперативная готовность № 1. Моряки 41-го отдельного пулеметного батальона и не думали, что на сей раз боевая тревога затянется надолго. Не предполагал этого и пулеметчик – старший краснофлотец Николай Кравчун. Директор школы, заочник пединститута, он, надев в ноябре 1940 г. матросскую форменку, собирался после службы на флоте вернуться в свою Винницкую область к любимому делу. Но все сложилось иначе.

3 июля рота, в которой служили Николай Кравчун и его земляки Иван Гуменюк, Антон Сусиденко, Иосиф Прокопченко, Арон Дукач, морем была переброшена на полуостров Ханко. Пулеметчики влились в ряды защитников красного Гангута, ставшего на страже морских ворот в Финский залив. С первых же дней войны фашисты обрушили на Ханко шквал огня, пытались штурмовать его с воздуха, с моря и с суши. В целях предотвращения высадки противника на полуостров было решено сформировать специальный десантный отряд для захвата ряда окружающих базу островов.

6 июля пулеметчики высадились с катеров на остров Медэн. По нему непрерывно вели огонь вражеские орудия и минометы. Но зенитчики держались стойко: задыхаясь в дыму, полуоглохшие от взрывов, они вели ответный огонь, гасили пожары, помогали раненым.

Ночью 10 июля командир в последний раз проверил готовность отряда, поставил перед ним боевую задачу. На рассвете по вражеским позициям нанесли удар самолеты, открыли огонь артиллерийские батареи. Катера с десантом рванули к острову Хорсен.

Крутой берег как бы надвинулся на катера. Моряки бросились в воду. Весь мокрый, с тяжелым стволом пулемета в руках, Кравчун изо всех сил старался не отстать от головной группы. Рядом шел Прокопченко, второй номер, с коробками лент и станком. Вот и суша...

На правом фланге гремело «ура!» – там вели бой пехотинцы Вербицкого. Вслед за командиром на каменистую землю Хорсена ступили сержант Анатолий Бондарев, ефрейтор Петр Хоменко, старшина Солоницын. Минометчик Матвей Репин, стоя по пояс в воде, с рук вел огонь из миномета – поддерживал атаку товарищей...

На острове замелькали форменки и гимнастерки. Десантники обрушились на врага дружно, стремительно. Уже в 4 часа 30 минут утра командир отряда доложил в штаб о взятии Хорсена.

На очереди был остров Старкерн. Перед проливом в нерешительности остановились: узок, а какова глубина? Тогда Иван Гуменюк, моряк богатырского сложения, взвалив на могучее плечо ствол станкового пулемета, решительно шагнул в воду. Вслед за ним весь отряд перешел пролив вброд.

Июльское утро застало десантников за будничным делом: рыли окопы, набивали пулеметные ленты. И невдомек тогда было ребятам, что совершили они подвиг. В самые тяжелые дни сурового 41-го своей дерзкой высадкой на вражеские острова они начали летопись славных морских десантов, которые в ходе войны сыграли большую роль.

Успех первой десантной операции укрепил намерение командования военно-морской базы Ханко расширить наступательные действия. В середине июля на Хорсен прибыли основные силы сформированного из добровольцев десантного отряда.

30 июля после трехчасового боя десантники захватили остров Гуннхольм. И вновь в рядах атакующих были пулеметные расчеты Николая Кравчуна, Ивана Гуменюка, Антона Сусиденко... Крещенные водой и огнем, по-будничному спокойные, они поспевали туда, где были всего нужнее.

Остров Гуннхольм был похож на большую расплюснутую восьмерку. В северной его части на скалистом берегу – стволами на соседний вражеский остров – установили свои пулеметы Кравчун и его боевые друзья.

Суровым испытанием солдатского мужества стал для Николая Кравчуна сентябрьский ночной бой. В документах тех лет он выглядит так: «4.09.41 противник с 22.00 вел интенсивный артиллерийский обстрел объектов базы с островов... Одновременно под прикрытием дымовой завесы на шлюпках и вброд на о. Гуннхольм был высажен десант, который занял северную часть острова. Гарнизон всю ночь вел бой и при содействии высланной с о. Хорсен поддержки к утру (5.09) стремительной атакой выбил противника с Гуннхольма...».

А было, конечно, совсем не так просто...

Первый артналет был коротким. Враг, видимо, хотел пристреляться. К Кравчуну подполз Иван Гуменюк:

– Микола! Кажется, зашевелились! Дай пару лент в запас...

Снова обстрел. Теперь уже более плотный. Снаряды рвутся по всему острову. Торопливо, резко заговорил пулемет Гуменюка и замолк.

– Иосиф! – крикнул Кравчун второму номеру. – Ложись к пулемету! Я узнаю, что с нашими...

То ползком, то перебегая от камня к камню, добрался он до позиции Гуменюка. У разбитого «максима» ничком лежали Иван и его второй номер: вражеский снаряд разорвался рядом...

В северной части острова бой затих. Перестрелка продолжалась южнее.

– Забирай ленты, Прокопченко! – скомандовал, вернувшись, Кравчун. – Будем пробиваться к нашим...

В темноте, почти на ощупь, тащили они пулемет. Прислушивались к каждому звуку. Враг был где-то рядом! Вдруг послышалась чужая речь... Что делать?

– Стеганем? – шепотом спросил Кравчун у Прокопченко и лег за пулемет.

Длинная очередь хлестнула по лоцинке, где сосредоточился вражеский десант. Послышались крики, затрещали ответные выстрелы. Воспользовавшись замешательством врага и пустив в ход ручные гранаты, пулеметчики прорвались на южную часть острова. Здесь, на скалистой высотке, Николай по-хозяйски пристроил между камней пулемет. Главное – не дать врагу подняться, сорвать его атаку!..

Лишь на рассвете где-то слева послышались разрывы гранат и залпы, а за спиной – раскатистое «ура!». Подоспела помощь.

За отвагу и мужество, проявленные им в бою на Гуннхольме, краснофлотец Николай Сергеевич Кравчун был награжден орденом Красного Знамени.

Гангут был суровой школой для Николая Кравчуна: он не раз смотрел смерти в глаза, терял боевых друзей. В ноябре, когда по приказу Верховного Главнокомандования началась эвакуация гарнизона Ханко, Николаю Кравчуну в числе самых надежных бойцов было доверено прикрывать отход подразделений с боевых позиций. Там, на островах, комиссар десантного отряда Степан Томилов дал ему рекомендацию для вступления в партию.

Гангутцы вернулись в осажденный врагом Ленинград. Кравчун, как и многие его товарищи, пришел в бригаду морской пехоты. Потом он стал комсоргом дивизиона тяжелых минометов. Был во многих боях. В январе 1944 г. в составе 2-й ударной армии шел в наступление с Ораниенбаумского плацдарма, гнал гитлеровцев на запад.

А потом – курсы политсостава, первое офицерское звание...

После войны старший лейтенант Кравчун вернулся к любимому делу – педагогике. Работая с курсантами Военно-морского училища, Николай Сергеевич и сам учился – заочно окончил педагогический институт».

КРУГЛОВ
Валентин Васильевич

**полковник внутренней службы,
кандидат экономических наук, доцент
(1 ноября 1928 г. – ...)**

Валентин Васильевич родился 1 ноября 1928 г. в Москве.

Из статьи ветерана кафедры ОФЭиТО А. В. Буассонада «Солдат, педагог, ученый», опубликованной в газете «Академические вести» в ноябре 2013 г. к 85-летнему юбилею В. В. Круглова:

«1 ноября 1928 г. в большой чадолюбивой семье московского железнодорожного рабочего Василия Степановича Круглова и его жены Марии Филипповны произошло радостное событие: родился восьмой ребенок, которого нарекли Валентином. Однако семейное счастье в одночасье рухнуло, когда из жизни ушел глава семьи. Тогда малышу едва исполнилось 4 месяца, старшему брату только 12 лет. Вся тяжесть и ответственность за обеспечение и воспитание детей легла на плечи матери-вдовы с ее более чем скромными доходами санитарки медицинского учреждения.

В тех невероятно сложных обстоятельствах серьезной опорой в выживании стал детский сад по месту ее работы. Однако главное, что сохранило и позволило выстоять в годы начавшейся войны — это культивировавшиеся в семье любовь, трудолюбие, упорство и взаимопомощь. Эти качества стали чертами характера будущего педагога, доцента Высшей школы, а затем и Академии МВД России В. В. Круглова.

Свою трудовую биографию Валентин Васильевич начал во время Великой Отечественной войны, когда 14-летним учеником железнодорожного училища встал к станкам, расплачиваясь с врагом минами за погибшего под Сталинградом брата.

С 1942 г. по 1946 г. работал станочником инструментально-механических мастерских Люблинского железнодорожного училища.

В марте 1947 г. Валентин Васильевич ушел служить в войска МВД СССР: курсант Харьковского военно-политического училища МВД (1947–1949 гг.), заместитель начальника пограничной заставы (1949–1952 гг.). Получил высшее образование, обучаясь в период с 1953 г. по 1959 г. в Московском историко-архивном институте.

В 1949 г. выпускник Харьковского военно-политического училища Валентин Васильевич Круглов прибыл на таджикско-афганскую границу, где служил заместителем начальника заставы. С 1953 г. Круглов занимал должность командира взвода во внутренних войсках МВД СССР. Молодого офицера избрали секретарем комсомольской организации, одновременно он возглавлял бюро комсомола воинской части. Накопленный опыт боевой и воспитательной работы, знания, полученные в аспирантуре института экономики АН СССР, определили дальнейший путь кандидата экономических наук Круглова как эффективного ученого и успешного преподавателя, воспитавшего за 18 лет не одно поколение сотрудников органов внутренних дел. В 1987 г. Валентин Васильевич ушел на заслуженный отдых, на котором он преподавал и занимался наукой.

Перу Валентина Круглова принадлежит более 50 научных работ в журналах и сборниках. Завершив недавно монографию «Взаимосвязь экономических и технических наук: от теории к практике», он перешел к работе над новой комплексной темой. Когда же Валентину Васильевичу действительно требуется отдых, он музицирует. Любимый баян всегда был при нем: и на пограничной заставе, и во внутренних войсках МВД.

За 34 года безупречной службы в системе внутренних дел и за самоотверженный труд в годы войны Круглов награжден 10 медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1963–1965 гг. работал преподавателем МИСИ им. В. В. Куйбышева.

С 1965 г. по 1969 г. состоял в должности младшего научного сотрудника Института экономики АН СССР.

В 1969–1987 гг. занимал должности заместителя начальника кафедры и старшего преподавателя в Высшей школе МВД СССР, Академии МВД СССР.

С 1987 г. по 2012 г. трудился в должности доцента кафедры экономической теории МАДИ.

Из воспоминаний В. В. Круглова – «Единство фронта и тыла»:

«Наш народ с печалью встретил сообщение радио о нападении фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. С этого дня изменилась жизнь наших людей.

С июля 1941 г. была введена карточная система, которая ограничивала каждого человека в питании, одежде и во всем необходимом.

Карточная система просуществовала все годы войны и послевоенный период до 1948 г. Я был очевидцем отмены карточной системы и денег с 16 по 23 декабря 1948 г.

Нам, курсантам, поручили охрану обменных пунктов на Украине.

Поскольку были ограничены нормы питания, каждый считал за правило носить с собой столовую ложку в сапоге или ботинке, которая была всегда нужна при возможном случае где-то поесть.

Люди в годы войны испытывали на себе постоянное чувство недоедания, не хватало хлеба, сахара, соли и даже спичек.

Для получения нужного огня с собой носили кремниевый камень и так называемое кресало (стальная пластина) с фитилем. Путем высекания получали огонь.

Поскольку питания не хватало, то городские жители выезжали в подмосковные районы: Михнево, Раменское, Бронницы для обмена своих носильных вещей, обуви на картофель и другие сельхозпродукты. В годы войны и первый послевоенный период в качестве основной верхней одежды были телогрейки (стеганные ватники).

В тылу беспокоили постоянные тревоги, которые объявлялись по радио, а на улице давались продолжительные паровозные гудки. Почти у каждого дома жители рыли окопы, блиндажи с насыпью материалов и земли. В них прятались во время налета, кроме того, бегали в подвалы церквей, бомбоубежища зданий.

В ночное время город соблюдал режим светомаскировки, часто использовались лампы синего света. Контроль за светомаскировкой осуществлял военный патруль.

В домоуправлении было организовано дежурство из жильцов. Дежурный был обязан сообщать о случаях тревоги в ночное время.

В тыл постоянно приходили санитарные поезда с ранеными. Сейчас трудно передать все страдания раненых, которых развозили по госпиталям, больницам и гостиницам.

Фронт нуждался в постоянной помощи тыла. Во время войны я работал на производстве оборонных заказов — делали стабилизаторы для мин. Я работал на фрезерном и сверловочном станках. Иногда не уходили от своих рабочих мест даже после окончания смены.

В наших цехах висели лозунги: «Всегда для фронта», «Чем ты помог фронту!», «Тыл и фронт — едины». Нам, 14-летним подросткам, как и взрослым рабочим, давали 550 грамм хлеба в день.

За работу во время войны меня наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

На предприятиях Москвы — «Серп и Молот», «Борец», «Станколит» — ремонтировали подбитые танки и другую военную технику для обратного возвращения на фронт.

В тылу периодически организовывали сборы для фронта теплых вещей, денежных средств. Поскольку не хватало рабочей силы в сельском хозяйстве, нас привлекали на уборку картофеля, капусты. Для стимулирования устанавливали нормы: набрал 9 мешков картофеля — 10-й тебе. О том, как идут боевые действия на фронте, мы постоянно следили. Во время обеденного перерыва заходили в библиотеку, где висела большая карта мира. На карте маленькими флажками обозначалось продвижение фронта. Особенно быстрые изменения происходили в 1944 г. Началось наступление наших войск на Запад — «10 сталинских ударов». С того времени, как началась война и до ее окончания, нас, тружеников тыла, не покидало чувство конечной победы над врагом.

Невозможно воспроизвести всю атмосферу происходящего, когда объявили об окончании войны. Люди, совершенно незнакомые, обнимали друг друга, веселились, организовывали торжественные шествия по улицам. Наш народ, наконец, дождался, что наступил этот день, началась жизнь без войны и тревог.

Война оставила разруху городов и предприятий, но самая дорогая потеря — это десятки миллионов наших советских людей. Многие мои товарищи, которых я знал и с которыми дружил до войны, не вернулись. Память о них осталась навсегда.

В. В. Круглов награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За безупречную службу» II и III степеней, «Служа Родине — служу Закону», «Честь и гордость Академии». Имеет орден «Честь. Знание. Закон» и почетный знак Академии МВД СССР.

КУЛАКОВА
Нина Максимовна

ветеран отдела технических средств обучения
(первичная ветеранская организация УМУ)
(28 апреля 1927 г. – ...)

Родилась Нина Максимовна 28 апреля 1927 г. в семье рабочих в старой Москве на улице Таганке.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой в 1942 г. и окончания 7 класса в 15-летнем возрасте пришла на работу помощником киномеханика в кинотеатр «Авангард», расположенный до 1972 г. на Октябрьской площади столицы. С 1943 г. по 1952 г. работала киномехаником автозавода им. И. А. Лихачева.

6 февраля 1952 г. перешла на работу в Высшую школу милиции МВД СССР, все здания которой тогда находились по адресу: Малый Ивановский переулок, д. 2. В 1957 г. Высшая школа МВД переехала в новое здание на улице З. и А. Космодемьянских. Нина Максимовна работала в Академии управления МВД России в должности киномеханика отделения эксплуатации технических средств

обучения Учебно-методического управления до 2010 г. Кулакова Н. М. более 30 лет являлась казначеем профкома Академии.

За это время зарекомендовала себя высококвалифицированным специалистом, обслуживающим технические средства звукоусиления и киноаппаратной. В летнее время на сборах слушателей на загородной базе Академии, расположенной на станции «Трудовая», она обеспечивала работу радиоузла и кинозала. Ей было доверено демонстрировать слушателям учебные фильмы с грифом «для служебного пользования» и «секретно».

В коллективе Н.М. Кулакову знали как работника, который пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Одновременно с основной работой Нина Максимовна вела большую общественную работу. За период своей трудовой деятельности являлась наставником для большого числа сотрудников лаборатории и отдела технических средств обеспечения.

За многолетний труд Н. М. Кулакова награждена медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», «Участник трудового фронта», общественным орденом «Честь, знание и закон» и другими наградами.

Самыми яркими воспоминаниями Нины Максимовны за время войны стали битва за Москву и День Победы:

«Первое мое воспоминание связано с налетами немецко-фашистской авиации на Москву, отчего людям приходилось спускаться в бомбоубежища. Москва горела и разрушалась от ежедневных массированных бомбовых ударов. Одолевал непередаваемый страх и ужас. Второе воспоминание, которое и по сей день отчетливо помню и с волнением переживаю – празднование Дня Победы на Красной площади, которое я встретила в Москве. Слезы радости и пережитого сверкали в этот день на глазах всех советских людей».

КУСКОВ
Герман Сергеевич
(27 августа 1922 г. – ...)

Герман Сергеевич родился 27 августа 1922 г. в г. Москве. В 1940 г., после окончания 10 классов, поступил в Милитопольское военно-авиационное училище штурманов. С 1941 г. по 1942 г., после окончания данного училища, был штурманом 30-го запасного авиационного полка. С мая 1942 г. по июль 1942 г. – штурман полка особого назначения г. Москвы. С июля по сентябрь 1942 г. – штурман 11-го запасного авиационного полка. С 1942 г. по 1943 г. был штурманом 345-й отдельной дальнеразведывательной авиаэскадрильи. С 1945 г. по 1946 г. – штурман 11-го запасного авиационного полка. С 1946 г. по 1947 г. – штурман 408-го бомбардировочного авиаполка. Участвовал на фронтах с 1942 г. по 1943 г.

В 1957 г., окончив Высшую школу МВД СССР, Г.С. Кусков был оставлен преподавателем кафедры административного права, затем старшим преподавателем, а в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию и стал доцентом кафедры.

В 1978 г. начал свою трудовую деятельность в Академии МВД СССР. За время работы неоднократно поощрялся руководством Высшей школы, а затем Академии МВД СССР, заносился на Доску

почета, являлся секретарем парторганизации и членом парткома. Имеет большое количество публикаций.

Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «60 лет Вооруженных Сил СССР», «В память 800-летия Москвы» и другими.

Из воспоминаний Г. С. Кускова:

«По призыву ЦК ВЛКСМ в 1940 г. добровольно поступил на учебу в Мелитопольское военное авиационное училище штурманов. С началом Великой Отечественной войны училище с Украины было эвакуировано на Волгу в тихий городишко Новоуземск Саратовской области. Там в течение всей тяжелой зимы 1941 г. продолжал подготовку и ждал выпуска. А случилось все тихо. Просто однажды утром моему курсу скомандовали общее построение и...

Мы стояли под палящими лучами июньского солнца. Все в застиранных, выгоревших гимнастерках, в ботинках с обмотками. В петлицах у каждого по два только что нацепленных треугольника – сержанты. Хотя в предыдущие и последующие годы выпускникам училища присваивали звание «лейтенант».

Генерал, прибывший из Москвы с приказом Народного комиссара обороны, рассматривая наши осунувшиеся лица, потрепанное обмундирование и стоптанные ботинки, нахмурил брови и, выдержав паузу, громким голосом зачитал приказ о выпуске.

Я был назначен в Москву в авиационный полк особого назначения при Ставке Верховного Главнокомандования в качестве стажера-штурмана на самолет ПС-84 («Дуглас») сроком на 3 месяца. Радость была огромной. Дома побываю, в баньку схожу, может и в Большой попаду.

В Москве подхожу к подъезду. Сердце сжалось от радости и грусти: как давно здесь не был. Никто меня не ждал. Мама еще спала. А когда на стук встала и впустила в квартиру, всплеснула руками, сделала несколько шагов и остановилась. Я поставил чемодан, бросился на шею – нет для меня на свете ближе мамы, нет другого человека со столь родственной душой.

– Радость-то какая! Живой, здоровый.

В Москве проходил службу на Центральном аэродроме. Переживал, ожидая команды на первый боевой вылет. Но как ни ждал этого момента, а он все же пришел неожиданно. Сильно волновался, гулко колотилось сердце, стало жарко и как-то неуютно. Однако волнение улеглось, едва экипаж с командиром «Дугласа» начал готовить свой самолет к боевому вылету.

Летим на запад. Через 15 минут полета уже можно было распознать в темноте район места сброса группы разведчиков –

деревню Миловидово, что несколько южнее Смоленска. По звуку моторов самолета с земли ударили зенитные установки. Яркие всполохи разрывов далеко справа от нас. Мы у цели, точно сбросили разведчиков и тут же отошли назад. Беру курс севернее Ельни, и вскоре возвращаемся в Москву на свой Центральный аэродром. Первое боевое задание в тылу противника было выполнено.

Выскочив из самолета, командир по-мальчишески ткнул меня кулаком в бок и, широко улыбнувшись, сказал: «Молодец, поздравляю, штурман, с первым боевым! Будешь летать!».

Выполняли и другие задания Верховного Главнокомандования: сбрасывали в ночное время в тылах противника диверсионные группы, возили генералов и представителей Ставки по фронтам и направлениям, осуществляли перевозку наших летчиков-истребителей в Иран для приема американских самолетов и перегона их в Советский Союз.

Но хотелось повоевать по-настоящему. И вот в конце августа 1942 г. из штаба ВВС пришел приказ о моем откомандировании в распоряжение штаба ВВС Закавказского фронта.

Простившись с друзьями, за неделю добрался до города Тбилиси, где получил направление в 8-ю воздушную армию на должность штурмана дальнего разведчика Б-25 («Боинг»).

Хорошо помню один боевой вылет. Было сентябрьское утро 1943 г. На аэродроме выстроились летчики, штурманы, стрелки-радисты, техники.

Командир эскадрильи огласил боевой приказ:

– По заданию командования фронта... Площадное фотографирование переднего края обороны противника на Малой земле под Новороссийском... Экипаж ведет капитан Качаров... Штурман Кусков.

После первого же пролета на наш самолет ринулась пара вражеских истребителей, но стрелок-радист удерживал их на почти-тельном расстоянии.

– Под облаками зайдем на цель с запада.

Согласно киваю головой. Самолет плавно идет к земле. Стрелка высотомера замирает на отметке 400 метров. Земли по-прежнему не видно, но вдруг на мгновение загорелся посадочный прожектор. На земле мелькнул транспортник Ю-52 и какие-то груды ящиков. Прожектор погас, но поздно, я уже точно знал куда сбросить «груз». Командир убрал газ и перевел ПО-2 на снижение.

Самолет вздрогнул. Это самый приятный для штурмана момент на боевом курсе – бомбы сброшены.

Увертываемся от зенитного огня и с набором высоты уходим в облака.

Снизу ударила воздушная волна, и сильным толчком подбросило ПО-2 вверх. Внизу под облаками бесновалось пламя.

А впереди нас ждали новые испытания на территории Польши, где проходили штурманскую службу на самолетах ТУ-2 и ПЕ-2.

После войны многие части стали расформировывать. Был расформирован и наш полк. Я возвратился на Родину, в Москву, где РК КПСС был направлен на работу в органы внутренних дел».

ЛАНДЕР
Августина Дмитриевна

ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ
(26 августа 1926 г. – ...)

Августина Дмитриевна родилась 26 августа 1926 г. в д. Плоты Ефремовского района Тульской области.

Из воспоминаний А. Д. Ландер о военных годах:

«В 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, я училась в 8 классе и была эвакуирована от МВД, как дочь сотрудника, из города Москвы в город Серноводск Куйбышевской области, где продолжила свое дальнейшее обучение в школе г. Серноводска. В сложное для страны военное время мне приходилось совмещать учебу в школе с работой в колхозе им. Шевченко. В 1943 г. вернулась в Москву, где и встретила самый радостный и долгожданный день – День Победы, который мы, советский народ, отметили большим праздничным салютом».

С 1944 г. по 1946 г. А. Д. Ландер работала секретарем Московского энергетического института (г. Москва).

После школы Августина Ландер поступила в Московский энергетический институт, но, увлекшись произведениями Льва Шейни-

на, бросила данный институт и поступила в 1946 г. в Московский юридический институт, который окончила в 1951 г.

В 1950–1951 гг. А. Д. Ландер была помощником оперуполномоченного особой инспекции МВД СССР.

С 1951 г. по 1969 г. Августина Дмитриевна занимала должности следователя, старшего следователя по особо важным делам Следственного управления МВД СССР.

Работа в Академии у А. Д. Ландер началась в 1969 г. (в то время – в Высшей школе МВД СССР) с должности научного сотрудника лаборатории социологических методов исследования проблем предотвращения и раскрытия преступлений.

В 1974–1975 гг. Августина Дмитриевна была научным сотрудником криминологической лаборатории Академии МВД СССР. В августе 1975 г. была переведена на должность старшего научного сотрудника отдела использования общественности в укреплении правопорядка, социальной законности и организации профилактической работы по предупреждению антисоциальных проявлений. Но уже через месяц стала занимать должность старшего научного сотрудника отдела уголовно-правовой социологии НЦКИиР.

С 1976 г. по 1980 г. Августина Ландер трудилась старшим научным сотрудником отдела программно-целевого управления научными исследованиями и разработками Научного центра.

В 1980 г. была назначена на должность старшего научного сотрудника отдела № 8 НЦИПУ Академии МВД СССР.

В 1982 г. была уволена в отставку (по возрасту).

Боевых наград и ранений не имеет.

ЛЕБЕДЕВА
Александра Васильевна
(14 октября 1931 г. – ...)

Александра Васильевна родилась 14 октября 1931 г., с 1975 г. по 2011 г. работала в группе оперативной полиграфии редакционно-издательского отдела Академии управления МВД.

Из воспоминаний А. В. Лебедевой:

«До войны я успела лишь поучиться в начальной школе в своей родной деревне Годуновке близ Вязьмы Смоленской области да поработать в местном колхозе – пасла скотину, сгребала сено, полола гряды, возила навоз. Заработанные трудовни начислялись матери и служили семье ощутимым подспорьем. Предвоенная жизнь вспоминается сейчас устойчивой, благополучной и спокойной. Война же все беспощадно скомкала и пустила под откос.

Бои завязались на востоке Смоленщины в конце сентября – начале октября 1941 г. То немцы, то наши окруженцы, то партизаны, то опять немцы... Последние в конце концов обосновались надолго.

При наездах на деревни прожорливая фашистская солдатня обычно оповещала округу о своем прибытии бешеной пальбой: происходил поголовный отстрел свиней и кур. Один такой наезд на Годуновку произошел в марте 1942 г., когда немцы опасались

*А. В. Лебедева в концлагере,
1942 г.*

приближения Красной Армии со стороны Москвы, – кончился гораздо хуже. В деревеньку ввалились 4 немецких жандармов в сопровождении дюжины местных предателей-полицаев. Все дома дочиста ограбили, а затем хладнокровно и деловито сожгли. Жителей – всех до одного, кого застали, – согнали на выселение. Моя старшая сестра сумела укрыться в какой-то землянке на опушке леса да так потом и хоронилась по разоренным деревьям и лесным трупобам до самого освобождения. 10-летним ребенком с матерью и отбившейся от родни соседской девочкой угодили под фашистскую метлу. Сначала нас везли куда-то на санях, потом несколько дней гнали пешком

по раскисшим дорогам до Могилева. Там затолкали в товарные вагоны и через две недели выгрузили в восточной Латвии в городе Резекне (русское название – Режица). Ухоженный был такой городок, чистенький, но на окраине – концлагерь для русских рабов. Вместо имени – номер, вместо документа – нагрудная нашивка с этим номером. Такой я и была сфотографирована для выданного впоследствии оккупационного удостоверения личности. Лагерь был незамысловатой морилкой: держали там полгода на гнилой баланде и 40–50 граммах хлеба на человека в день. И от этого-то хлебца сердобольная мама отщипывала кусочки не только мне, но и соседской девочке.

В конце 1942 г. всех годуновских узников – тех, конечно, кто еще не погиб от голода и болезней, – раскидали батрачить по латышским хуторам близ Иецавы (это в Курляндии, немного южнее Елгавы). Хозяин того хутора, куда попали я и соседская девочка, относился к нам неплохо: сносно кормил, а на выпасе позволял пить надоенное молоко. Вскоре нам удалось воссоединиться с мамой на другом хуторе, километрах в двадцати пяти от первого. Муж тамошней хозяйки до войны был коммунистом и сумел скрыть это обстоятельство от оккупантов. Ко всем трем годуновским выселенцам там относились хорошо и под конец оккупации помогли нам укрыться от немецких облав.

Освобождение (это была осень 1944 г.) мне запомнилось грохотом тяжелейших боев. Фашистский гарнизон Иецавы стирали в порошок части 1-го Прибалтийского фронта. А совсем рядом, там же, в Латвии, только на 2-м Прибалтийском, в это же самое время героически воевала аэродромным связистом ефрейтор Морсакова. Это не кто иной, как наша бывшая сотрудница РИО Мария Ильичина Канушкина.

Из освобожденной Латвии путь годовских скитальцев лежал на родину. Передвигались, когда пешком, когда на попутках, когда по железной дороге на товарняках. К весне 1945 г. добрались до родной деревни. А там – пепелища, землянки, наскоро сколоченные сарайчики, да несколько полусгоревших хлевов. В них и жили, да еще и трудились, не разгибая спины на восстановление своего колхоза. Радио в деревне не было, и первую весть о Победе принес местный почтальон.

Между тем послевоенное восстановление набирало ход, и трудиться мне пришлось и в колхозе, и на вяземских торфоразработках (там тогда все делалось вручную – лопатами да корзинами). Колхозникам, чьи коровы были реквизированы в 1941 г. отступавшими красноармейцами, власти бесплатно выдавали немецких. Хорошие были коровы, тучные и породистые, но смоленских зим, да еще и в полуразрушенных животноводческих помещениях, как правило, не переносили. А для восстановления своих изб и дворов колхозники получали от государства беспроцентную ссуду, впоследствии полностью списанную.

Получив в 1948 г. паспорт, я переехала в Москву. Окончила вечернюю восьмилетку, вышла замуж.

Работала в стройконторе, на заводе «Красный Богатырь», на заводе низковольтной аппаратуры и затем целых 36 лет – в группе оперативной полиграфии редакционно-издательского отдела.

Сейчас Александра Васильевна пенсионерка, ветеран труда, живет в Москве в районе «Тимирязевский». Поддерживает постоянную связь со своими бывшими сослуживцами по РИО. Примечательно, что у Александры Васильевны нет инвалидности - это большая редкость среди ветеранов ее возраста. Что помогло ей пережить все испытания военного времени? По ее словам, довоенный запас здоровья, смоленская стойкость, самоотверженная забота матери, сочувственное отношение простых латышей и, конечно же, надежда на лучшее будущее.

ЛИХАЧЕВ
Борис Сергеевич

генерал-лейтенант
(6 августа 1914 г. – 8 августа 2012 г.)

Борис Сергеевич родился 6 августа 1914 г. в Воронеже. Окончив семилетку, а затем ФЗУ в Воронеже, два года проработал станочником на заводе, но затем по комсомольскому набору его отправили в Москву, на строительство метрополитена. Был проходчиком, бурильщиком.

В 1935 г. поступил в Горьковское бронетанковое училище им. В. И. Сталина, которое в 1937 г. передислоцировали в Харьков. Окончив его в 1938 г., служил в Омске, а накануне конфликта у озера Хасан был переведен на границу с Маньчжурией в 109-ю мотострелковую дивизию 2-й армии на должность командира взвода. Во время войны сражался на Юго-Западном, Западном и 1-м, 2-м, 3-м Украинских фронтах.

После войны окончил Бронетанковую академию, потом служил в Забайкалье. В 1953 г. был назначен командиром дивизии. В 1955–1958 гг. учился в Академии Генерального штаба, после чего был назначен первым заместителем, позднее – командующим

2-й гвардейской танковой армией ГСВГ. С 1967 г. по 1975 г. был первым заместителем командующего Прибалтийским военным округом.

После ухода в отставку генерал-лейтенант Б. С. Лихачев долгое время был заместителем секретаря партийной организации районного ДОСААФ при Первомайском райкоме партии, членом Совета ветеранов 6-й гвардейской танковой армии.

В 1978 г. пришел на службу в Академию МВД СССР на должность заместителя начальника отдела проблем военно-мобилизационной и гражданской обороны Научного центра исследований проблем управления (НЦИПУ). В 1980 г. Борис Сергеевич был уволен по собственному желанию с должности заместителя начальника отдела исследований и разработок организационно-управленческих проблем деятельности органов внутренних дел в военное время НЦИПУ.

За весь период боевых действий Великой Отечественной войны в ходе операций за личную отвагу, мужество, героизм и умелое руководство по организации войсковой разведки Б. С. Лихачев был награжден четырьмя орденами Красного Знамени, четырьмя орденами Отечественной войны (из них три — I степени и один — II степени), двумя орденами Красной Звезды и двумя орденами иностранных государств — ГДР и МНР и 34 медалями различного содержания.

Из воспоминаний Б. С. Лихачева о войне:

«О начале войны я узнал 22 июня 1941 г. в г. Остроге (Западная Украина), находясь на должности старшего офицера разведывательного отдела штаба 109-й МСД ЗАБВО. В июне 1941 г. наша дивизия была переведена в Харьковский военный округ.

Обстановка на западной границе осложнилась до критического состояния. 22 июня 1941 г. в составе войск Харьковского военного округа 109-я МСД под командованием командира дивизии полковника Краснорецкого вступила в боевые действия. Дивизия сдерживала превосходящие силы немецких войск. Я выполнял задачи по установлению связи между частями в г. Остроге на танке БТ-7, где на завершающем этапе выполнения был атакован противником. Танк был подбит, механик-водитель — убит. Я и командир орудия были легко контужены и горели в танке. От госпитализации я отказался.

Дивизия вела тяжелые бои, обороняясь, отходила до г. Белая Церковь (лето 1941 г.). В результате половина личного состава была потеряна. В г. Белая Церковь мы получили приказ отходить

Генерал-майор Б. С. Лихачев (в центре) - командующий 2-й гвардейской танковой армией. Германия, 1964 г.

на г. Канев, занять рубеж и не дать противнику перейти реку Днепр. Вынуждены были мост взорвать, а сами отойти на другой берег.

В ноябре 1941 г., по приказу И. В. Сталина, я был командирован в резерв Юго-Западного фронта (г. Воронеж), где выполнял обязанности по формированию танковых рот и батальонов из пополнения из госпиталей. В марте 1942 г. был зачислен начальником разведывательного отдела штаба 22-го танкового корпуса и в его составе участвовал в оперативно-стратегических операциях на Харьковско-Сталинградском направлении и в обороне г. Сталинграда.

В районе Мамаева кургана при отражении атак противника на командный пункт корпуса совместно с товарищами на танках командного пункта мы подбили 10 бронеединиц, ряд автомашин с пехотой противника. Я получил тяжелую контузию и легкие ранения.

Весь период Великой Отечественной войны я был на должности начальника 2-го отдела корпуса по разведке (он же заместитель начальника штаба корпуса).

Бесперывные бои днем, ночью, танковые сражения, избрание удачного места, рубежа для действия из засад, внезапно, уверенно и самое главное - глаза на 360 градусов, чтобы не обошли, не окружили, чтобы врагу нанести большие потери и самим добиться победы малой кровью. Так и было, корпус от Харькова до Мамаева кургана сохранил более одной трети своих основных танковых и артиллерийских сил и сил пехоты. В последующие годы метод ведения разведки основательно менялся, и большая часть действий разведки была нацелена на действия в тылу. Действия разведки в тылу носили характер активный и дерзкий с вступлением в бой. Вот из суммы многих действий руководителя разведывательной деятельности и при удачно проведенной операции и вырисовывалась награда. Если спросят, какой самый тяжелый период, я скажу твердо – 1942 г. Харьков – Мамаев курган, хотя первое ранение я получил в первый же день войны.

1942 г. Май. 22-й МК под командованием командира корпуса генерал-майора Шамшина, начальника штаба корпуса полковника Шапошникова вошел в состав ударной группировки на Харьковском направлении. Наступательная операция в течение нескольких дней развивалась успешно, и войска корпуса овладели восточными окраинами г. Харькова. Предстояли активные действия противника в направлении Донбасс – Сталинград.

Обстановка резко менялась. Развернувшиеся тяжелые оборонительные бои, выход группировки противника на фланги вынуждали части корпуса принимать меры и с тяжелыми боями, не имея локтевой связи с соседями, отходить по рубежам. Неустойчивость общевойсковых частей создавала угрозу окружения частей корпуса. Командир корпуса требовал от меня вести непрерывно активную разведку, не допуская окружения или выхода противника на наши тылы.

С тяжелыми оборонительными боями в танковых сражениях на отдельных рубежах мы наносили противнику существенные удары. До десятка и более оставлял противник сгоревших танков, массу трупов и изуродованных автомашин, бронетранспортеров. Так, в течение весенне-летнего периода, испытывая большие трудности с запасами материально-технических средств, ослабленные непрерывными боями, неся немалые потери в личном составе, но сохранив значительную часть танков и артиллерии, мы отошли в район Вешенской переправы, где вынуждены были взять на себя ответственность в обороне переправы и пропуск большого количества разрозненных отходящих частей и тылов, штабов, отдельных групп.

Сдерживая мощные атаки сил противника по захвату переправы, сумели активно переправить скопившееся количество частей корпуса из тылов, пополнили запасы, особенно по ГСМ, личным составом и артиллерией, восстановили до 20 танков.

В один из дней на передовой КП прибыли Маршал Советского Союза С. И. Тимошенко и генерал-лейтенант Н. С. Хрущев. Маршал был очень доволен состоянием войск корпуса и задал командиру корпуса вопрос: «Как могли сохранить большое количество боевой техники и артиллерии?». Командир корпуса показал на меня, сказав, что благодаря активной разведке части смогли вести устойчивое положение на оборонительных рубежах, тем самым создав внешний фронт окружения группировки противника.

Нам удалось в тяжелых погодных условиях и при слабом сопротивлении отдельных групп противника преодолеть 120–140 километров пути, на рассвете овладеть крупной тыловой базой противника и через несколько часов соединиться с частями 5-й гвардейской ТА. Совместно были созданы условия для внешнего фронта окружения.

За боевые суммарные действия частей корпуса и за важную роль в действиях передового отряда я был награжден вторым орденом Красного Знамени. Вручал командующий армией.

Весна – лето 1944 г. В весенне-летний период в ходе активных боевых действий частей корпуса был захвачен плацдарм на реке Прут севернее Яссы, войска вышли на государственную границу с Румынией. Боевые действия не прекращались ни днем ни ночью. Авиация наносила удары по пунктам управления. Увеличивались потери офицерского состава органов управления. Я дважды вместе с командиром корпуса был контужен в развалинах блиндажа.

Активные действия разведки позволяли получать достоверные данные о положении и группировке войск противника, что позволило в планируемой операции уверенно действовать частям корпуса. Особенно отличился корпусной разведывательный батальон под командованием майора Д. П. Плотникова. Батальон, преодолевая сильное сопротивление противника, оторвался от главных сил корпуса и вошел на северо-восточную окраину г. Бухареста, что значительно ускорило моральное падение войск противника и массовую сдачу в плен.

Информация о сильных действиях батальона была воспринята командующим армией с определенным недоверием. Мне ничего не оставалось, как выехать в батальон. Легковая машина, со мной 2 офицера, переводчик, 2 автомата и самое главное – большое красное полотнище на длинной палке.

Выезжаем на магистраль Кишинев – Бухарест, она запружена отходящими войсками, сплошная лента войск на транспорте. Даю команду поднять флаг и на большой скорости со всеми предосторожностями двигаться только вперед. Войска не ожидали такой смелости. Тем не менее, через некоторое время мы достигли расположения батальона.

Нас с большим удивлением встречает командир батальона, а личный состав кричит: «Ура!». Докладываю по радиации командиру корпуса, он также удивлен и крепко ругает меня за такой «подвиг».

Возвращаюсь на магистраль, со мною 2 румынских генерала. Докладываю командиру корпуса о прибытии в батальон и о его положении. Командир корпуса – К. Симонов. Узнав, что я был в батальоне, он решает туда ехать. Я не советую, но в конечном итоге мы с ним вместе выезжаем. Я получил третий орден Красного Знамени.

6 мая 1945 г. мы получили приказ форсированным маршем войти в город Прагу, чтобы не допустить мародерства со стороны отступающих немецких войск.

Военные действия закончил в г. Праге 8 мая 1945 г. в составе 6-й танковой армии на должности начальника разведывательного отдела корпуса в звании подполковника (под командованием командира дивизии генерал-майора М. В. Волкова).

В конце июня 1945 г. я был направлен в Забайкальский военный округ. Корпус в составе 6-й танковой армии принимал активное участие в разгроме японской Квантунской армии с преодолением гор Б. Хингана и высадкой воздушного десанта в г. Дальний. Этот десант в количестве 250 человек возглавлял я.

Десант сыграл большую роль: ограничил действие руководства Южного округа, произвел арест средств связи, не допустил вывоза и порчи ценных материалов, документов и секретных материалов различных закрытых лабораторий, предотвратил возможный захват порта американским военно-морским флотом. Было пленено свыше 100 тысяч японских солдат, полицейских и жандармов и с помощью китайских коммунистов организовано их размещение и охрана, что способствовало прекращению деятельности командования Южным округом во главе с командующим генералом Янагита, были взяты под охрану 4 крупных международных банка. За эту операцию я получил свой четвертый орден Красного Знамени.

1945 г. Забайкальский фронт. Готовится операция по разгрому Квантунской Японской армии. Август. Операция началась без выстрелов. Войска корпуса стремительно, в маршевых колоннах, на больших скоростях преодолевали степные просторы. Воздух

накален, температура за 30 градусов, источников воды нет. Изредка появляются японские самолеты. Впереди горы Б. Хингана.

Километр за километром преодолеваем расстояние и выходим на центральную Маньчжурскую низменность. Обширная местность залита водой от разлива рек и прошедших проливных дождей. Обстановка требует принятия мер по ускорению действий войск. Приняли решение на пунктах движения войск выбросить воздушный десант.

Лично меня командующий назначил командиром десантного батальона для посадки на аэродром в г. Дальний. Со мной 956 человек и представитель фронта. Под сильным прикрытием истребителей мы приземляемся на аэродром, где японскому представителю мною было выставлено требование о немедленной капитуляции. Требование приняли. Японцы знали, что их военная разведка установила движение танковых колонн.

Многие десятки тысяч японских солдат готовились противостоять 4-й и 8-й коммунистическим армиям Китая. На наше счастье, появилась небольшая группа китайских товарищей, работников арсенала, огромного по площади размещения и насыщения различным вооружением и взрывчатыми веществами. Необходимо было взять под охрану большое количество важных объектов. В городе обстановка была сложная: много войсковых жандармов и полицейских, большое количество окружных частей.

Между китайцами и японцами отношения крайне напряженные. Пришлось немедленно, опираясь на определенный актив китайских коммунистов, организовать контроль, установить особый режим поведения населения, организовать водоснабжение и снабжение населения продуктами питаниями. Установили особое наблюдение за посольствами, дипмиссиями, банками, а также за другими стратегическими объектами. Самым главным было решение вопроса о пленении руководства военным округом во главе с Янагита, а также аресте атамана Г. М. Семенова. Была предотвращена попытка американцев ввести военные корабли в порт. Когда прибыл Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, обстановка была спокойной, управление городом было устойчивым, что получило одобрение маршала».

ЛОЖКИН
Игорь Евлампиевич

**профессор кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях,
кандидат военных наук,
генерал-майор внутренней службы
(5 июля 1921 г. – 30 ноября 2005 г.)**

Игорь Евлампиевич родился 5 июля 1921 г. в Шабалинском районе Кировской области. Ложкин прошел долгий и трудный жизненный путь. За его плечами Великая Отечественная война.

Из воспоминаний И. Е. Ложкина:

«Уже через 10 дней после начала войны я был в действующей армии и завершил службу за 3 месяца до ее окончания. Сражался на Калининском, 3-м Белорусском, Прибалтийском фронтах. Был командиром взвода 119-й стрелковой дивизии 30-й армии, вел своих бойцов в атаку, будучи командиром роты 52-й гвардейской дивизии, а затем 48-го гвардейского полка 39-й армии. Видел смерть и кровь, смелость и трусость, отвагу и честь. Был тяжело ранен, выжил и снова встал в строй».

Выписка из наградного листа:

«13 августа 1943 г. в период прорыва обороны противника в районе д. Кислово Духовщинского района Смоленской области, будучи командиром пулеметного взвода, заменил выбывшего наводчика и лично сам из пулемета уничтожил 15 немецких солдат, дав возможность подразделениям продвигаться вперед.

5 января 1944 г. в бою за деревню Сляйки Витебской области, отражая яростные контратаки врага, уничтожил 35 гитлеровцев и 4 огневые точки врага. В боях за Родину был дважды ранен. Достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды».

После войны И. Е. Ложкин окончил Военный институт МВД СССР, адъюнктуру Военной Академии имени М. В. Фрунзе, защитил диссертацию. Много лет проработал в центральном аппарате Министерства внутренних дел. Возглавлял Управление по охране общественного порядка и безопасности в рамках проведения XXII Олимпийских игр. Будучи уже генералом, он не остался в стороне от событий 1981 г. – начале ввода советских войск в Республику Афганистан. Он был назначен заместителем руководителя Представительства МВД СССР в ДРА.

В 1987 г. И. Е. Ложкин связал свою жизнь с Академией управления. Работая в Академии управления МВД России на различных должностях, Игорь Евлампиевич заслужил неподдельный авторитет всего коллектива Академии. Его научные труды имеют и сегодня большое практическое значение, ему по праву было присвоено звание «Заслуженный профессор Академии управления МВД России».

За безупречное и самоотверженное служение Родине И. В. Ложкин был награжден орденами Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Красной Звезды и 17 медалями, среди которых «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ЛУКЪЯНОВ
Валерий Витальевич

**Заслуженный работник МВД СССР,
доктор юридических наук,
генерал-лейтенант милиции
(20 марта 1922 г. – декабрь 2007 г.)**

Валерий Витальевич родился 20 марта 1922 г. в Вологде. В августе 1941 г. с 3 курса танкового факультета Московского механико-машиностроительного института им. Н. Э. Баумана добровольно вступил в армию и был направлен в запасной танковый полк, откуда попал в Челябинское танковое техническое училище. После его окончания воевал в составе 7-го механизированного корпуса в качестве командира взвода, заместителя командира подвижной танкоремонтной базы. Участвовал в боевых действиях на Украине, в Молдавии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Словакии, Чехии, затем на Забайкальском фронте – в переходе через Хинганский хребет и в освобождении Порт-Артура.

Из воспоминаний В. В. Лукьянова о военных годах:

«Патриотизм был сумасшедший. Третий курс отправили рыть окопы, так студенты бунт устроили: почему второкурсников не берут? Наш факультет отправили в Наро-Фоминск на ремонтно-танковую базу.

Практику я там прошел хорошую. Позднее опыт пригодился. Подошел сентябрь, и нас вернули в институт. На танковом факультете у всех была бронь. А в Москве к тому времени мужчин повымело. По улицам стыдно ходить было: молодой, а не на фронте. Пошел в военкомат и сдал бронь. Через неделю забрали. Разбили на команды. «По вагонам!», – и куда повезли, никто не знал. Оказалось, в Челябинск, в 30-й запасной танковый полк. Из полка – в школу авиамехаников, оттуда – в танковое училище. Как говорится, «то взлет, то посадка». И так – весь 1942 год.

Условия в училище были собачьи. Сапог не было, на ногах носили обмотки. Холодно. Водопровод не работал. Голодали. При своем росте 182 см я весил 47 кг. И в это время на меня пришел приказ – демобилизовать и вернуть в институт. Не вернулся. Окончил училище, попал в 7-й механизированный корпус, дали самоходку СУ-152 на базе тяжелого танка КВ и отправили на Украину механиком. Но механиком был недолго. Учили, что я окончил 2 курса института, училище, и назначили заместителем командира части по восстановлению подбитых танков.

Война – это страшное, грязное, выматывающее силы и душу дело. Не бывает запланированного героизма. Все происходит случайно.

Как я получил орден Отечественной войны. В Чехословакии, в районе города Густанече, наш корпус ушел километров на 20 вперед, а мы, ремонтная бригада в 15 человек, после боя стащили десяток битых танков во двор какой-то фабрики, расслабились: в тылу все-таки. В километре от нас был небольшой лесок. И вдруг вечером из того леса – бешеный минометный огонь. Мы оказались в ловушке. Танки было оставить жалко. Уничтожить – тоже. Остаться в этом дворе – верная гибель. На счастье, один из танков оказался «ходячим», а второй – стреляющим, у него единственной была неповрежденная башня. Сделали из них самоходную пару - да как долбанули по тому леску. Благо, снарядов было полно. Часа два, вот так, они нас обстреливали, мы – их. Когда они затихли, уже светало. Отправили разведку к лесу. Подползли – одни трупы. Как потом оказалось, мы какую-то пехотную часть спасли.

На Украине, в районе Ново-Украинки, два возвращенных в строй танка решили исход боя в нашу пользу...

Нас спасала уверенность, что наше дело – правое. Переполюнула гордость за то, что мы – русские. И если в 1939-1941 гг. «в воздухе пахло войной», то в 44-м – только победой.

Я служил на 2-м и 3-м Украинском фронтах, Забайкальском. Прошел Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию, Венгрию, Югославию, Австрию, Чехословакию и даже Монголию.

Правда, приветствовали нас везде по-разному. Если в Болгарии – огромные толпы встречающих с цветами, нас буквально

носили на руках, мы были «братушки», то в Венгрии – шквальным огнем. Жестокие бои там шли. Нас за Дунай откинули. Танки и техника стояли на острове Чепель. Можно было укрыться на безопасном берегу, а можно было остаться под обстрелом на острове. Я спросил: «Добровольцы есть?». Все как один остались на острове.

Под этим шквальным огнем и здесь, в районе Секешфехервара, и в Дебрецене, и везде, где шли сражения, наша часть с поля боя выводила покоренные танки и за считанные часы возвращала в бой.

В Дебрецене корпус получил отличные танки. Немцы нашли способ выводить их из строя: стреляли прицельно в погон башни, и она становилась мертвой: не вращалась. Башня весом 20 тонн, неподъемная. Не поднимешь башню – не исправишь механизм вращения. Отгонять танки в Россию – оголять войска минимум на полгода. Я нашел способ поднимать эти 20 тонн на месте. Вообще мы каждый день имели новые, увлекательные в техническом отношении задачи. И справлялись с ними.

А победные салюты мы встретили в Чехословакии. Вечером вдруг беспорядочная стрельба поднялась, ракеты вверх одна за другой начали взлетать. Вот она, Победа! Только нас снова «По вагонам!», – и через всю Россию-матушку: Челябинск, Иркутск, Монголию, а там через пустыню и Хинганский хребет – в Порт-Артур. Сколько танков на Хингане в пропасти свалилось! Но дошли.

Все забылось: страх, голод, смерти, разрушения. А гордость за страну осталась. Чувство удовлетворения Победой и величием России осталось».

Выписка из наградного листа:

«Техник-лейтенант Лукьянов является лучшим офицером-ремонтником части.

Благодаря знанию своего дела и организаторским способностям он в кратчайшие сроки в течение 5 дней своим взводом отремонтировал 16 танков.

Один из этих танков был отремонтирован на опушке леса в районе Селица, где товарищ Лукьянов из своих же ремонтников организовал круговую оборону от засевших в лесу немцев.

За проявленную доблесть и мужество техник-лейтенант Лукьянов достоин правительственного награждения орденом Красной Звезды».

После войны окончил машиностроительный институт и Высшую школу МВД СССР. С 1947 г. по 1983 г. служил в органах внутренних дел в качестве начальника отделения автохозяйственного отдела МГБ Литовской ССР, начальника участка дорожной мили-

ции, заместителя начальника и начальника отдела ГАИ Орловской области, заместителя начальника УВД Орловской области, начальника Управления ГАИ МВД СССР и Главного управления ГАИ МВД СССР. В 1983 г. вышел в отставку.

С 1990 г. по 1992 г. был профессором кафедры организации охраны общественного порядка и безопасности Академии МВД СССР.

В. В. Лукьянов награжден орденами Отечественной войны, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги» и 18 другими медалями.

За время работы Валерия Витальевича Лукьянова в орловской милиции он одним из первых в стране добился создания радиофицированного подразделения. С помощью практически мгновенного оповещения нарядов ГАИ он мог перекрыть дороги и железнодорожные станции при поимке преступников. Будучи начальником УВД, он первый в стране применил волонтеров в поиске детей. Эта операция получила название «Малыш» и в октябре 1965 г. обошла не только советские, но и зарубежные газеты. В Болховском районе заявили о пропаже 3-летнего сына колхозницы. Сначала искали своими силами, затем обратились в милицию. Начальнику УВД о происшествии доложили поздно вечером. Лукьянов по тревоге поднял всех работников милиции для обследования леса. А сам ночью, при согласии первого секретаря райкома КПСС, через радиоузел передал объявление по радио о том, что необходима помощь в розыске ребенка. Утром у райкома собрались более 2 тысяч добровольцев. Совместными усилиям ребенок был найден.

14 лет проработал Лукьянов в Орловской области. Под его руководством коллектив органов внутренних дел добился высокой результативности в борьбе с преступностью и охране общественного порядка. За эти успехи в 1967 г. В. В. Лукьянов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

За годы деятельности Валерия Витальевича Лукьянова на посту начальника Главного управления Государственной автомобильной инспекции МВД СССР система обеспечения безопасности дорожного движения претерпела коренные преобразования. МВД СССР утвердило Положение о Государственной автомобильной инспекции, а также первые единые по Советскому Союзу «Правила движения по улицам городов, населенных пунктов и дорог СССР», где впервые в полной мере были учтены требования международных документов о дорожном движении. Было создано «Наставление по службе Государственной автомобильной инспекции», впервые охватившее все стороны деятельности ГАИ.

В эти годы были введены единые образцы бланков водительских удостоверений, образцы технических паспортов и номерных знаков для автотранспорта. На всей территории СССР стали действовать единые правила регистрации и учета автотранспорта, правила проведения технических осмотров, методы учета дорожно-транспортных происшествий, порядок присвоения квалификации водителя автотранспорта и городского электротранспорта.

Ведущую роль в эти годы приобретала работа с общественностью, особенно с самыми юными участниками дорожного движения. По инициативе Валерия Витальевича в 1973 г. все детские общественные формирования, взаимодействующие с ГАИ, были объединены в отряды юных инспекторов движения (ЮИД). Спустя два года, в 1975 г., в пионерском лагере ЦК ВЛКСМ «Орленок» в Краснодарском крае прошел первый Всероссийский слет ЮИД, на котором встретились делегаты 72 регионов.

В 1976 г. он стоял у истоков создания Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР (ныне - Орловский юридический институт МВД России). При его поддержке в кратчайшие сроки были решены проблемы комплектования научно-педагогических кадров, создания учебно-материальной базы учебного заведения. В Народном музее института ему посвящена одна из экспозиций, а в 2011 г. здесь был открыт бюст генерал-лейтенанту.

МАКСИМОВСКИЙ
Михаил Васильевич

ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ
(13 августа 1921 г. – ...)

Михаил Васильевич родился 13 августа 1921 г. в городе Ногинске Московской губернии.

В 1939–1941 гг. обучался в Ростовском артиллерийском училище. 27 июля 1941 г. прибыл на Юго-Западный фронт в качестве командира огневого взвода батареи 513-го стрелкового полка 164-й дивизии 12-й армии.

С апреля по сентябрь 1942 г. М. В. Максимовский был командиром взвода управления 1188-го артполка 51-й армии. С сентября 1942 г. участвовал в защите Сталинграда в качестве командира взвода управления 1246-го артполка 51-й армии Юго-Восточного Сталинградского фронта. В декабре 1943 г. был назначен помощником начальника штаба 1246-го артполка 51-й армии.

С ноября 1944 г. по ноябрь 1945 г. Михаил Васильевич работал преподавателем артиллерийской стрельбы различных учебных дивизионов резерва офицерского состава Прибалтийского военного округа.

С 1958 г. по 1983 г. М. В. Максимовский занимал должность преподавателя Высшей школы МВД СССР, затем Академии МВД СССР.

Из воспоминаний М. В. Максимовского:

«Конец 1939 г. Финские самолеты рвались к Ленинграду. Шли ожесточенные бои на Карельском перешейке. Могли быть разрушены великие творения зодчих Баженова, Растрелли, Казакова, хранилища неповторимых ценностей искусства – Эрмитаж, Русский музей.

Могли ли мириться с этим молодые сердца комсомольцев?

И я с товарищами-добровольцами в составе зенитной батареи отправляемся на фронт и принимаем участие в защите города Ленина от угрозы врага.

С этих памятных дней началась моя боевая биография. После финского фронта – Ростов-на-Дону, артиллерийское училище. И вот в июне 1941 г., будучи командиром огневого взвода полковой батареи 531-го стрелкового полка, я со своей частью – на западной границе.

Вместе с пограничниками участвовал в боях, отбивая атаки рвавшегося на советскую землю оголтелого врага, огрызаясь на каждом годном для боя рубеже в тяжелые дни временного отхода, перемалывая вражескую силу, но и теряя своих товарищей, стискивая зубы, пряча скупые и злые слезы.

1188-й истребительный противотанковый артиллерийский полк. Командир огневого взвода, потом батареи. Степи. Упрямо рвемся вперед, не считаясь с потерями, фашисты, их тяжелые танки – десятки, сотни танков! И за ними – автоматчики. Только короткой, занавешенной плотным занавесом пыли летней ночью передышка или... или бросок-отход на новую позицию и снова огонь прямой наводкой.

Помню, в районе станицы Цимлянской в июле 1942 г. мы на огневых позициях в открытой степи, враг ожесточенно насадет. Оторваться нельзя. Вдруг командир полка запрашивает: «Кто, чья батарея сумеет сейчас, днем, на виду врага быстро выйти из боя и отойти в распоряжение представителя Ставки?!...». Отвечаю: «Я отведу». Как?!...

Помогла сноровка бывалого командира. На автомашины в кузова – навалом трава и бурьян. Снаряды – в кабины. Трава подожжена. Каждая машина, дымя отчаянно, на самых малых оборотах моторов отползает с рубежа. Сверху немцы видят горящие машины и оставляют их «догорать». Батарея выведена и устремляется по указанным координатам.

С 19 ноября 1942 г. я участвую в знаменитом прорыве у Сталинграда, когда 22 дивизии врага были окружены и взяты в плен. Выйдя из района озер Сарпа-Цаца и с боями продвигаясь вперед, войска,

с которыми я шел, соединились на третий день с войсками Донского фронта на хуторе Советском и в составе 4-го Сталинградского мото-механизированного корпуса стали развивать успех в направлении на Котельниково. Этими ударами мы не дали группе фашистских войск фельдмаршала Манштейна прорваться к окруженной армии Паулюса.

Во всех этих боях я командовал батареей и после, когда армия продолжала наступление, был назначен начальником связи, а позже помощником начальника штаба полка.

Долгие трудные пути: Мелитополь, Миусс, Сиваш, Остров Русский, плацдарм борьбы за Крым, за Севастополь и неповторимый бой за героическую русскую морскую крепость – штурм ключевой высоты – Сапун-горы, когда бойцы на руках втаскивали пушки и били врага в упор. Это невозможно забыть!

Потом были другие фронты. Август 1944 г. Прорыв через реку Великая, Псков, бои за Тарту, Валку, Цесисс, Валмиеру, Ригу. В Прибалтике я был назначен начальником штаба 587-го гаубично-артиллерийского полка.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженным Силам СССР» и другими.

МЕЛЬНИКОВ
Иван Григорьевич

ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ
(8 августа 1916 г. – 4 июня 2012 г.)

Иван Григорьевич родился 8 августа 1916 г. в г. Наро-Фоминске Московской области.

Из воспоминаний И. Г. Мельникова:

«В 1937 г. меня призвали в армию. В начале войны, когда формировали партизанские отряды, я по приказу партийных органов ушел в партизаны и стал командиром взрывного взвода коммунистического отдела. Была поставлена задача – контролировать немецкие эшелоны на железной дороге на участке Клин – Москва.

Ходил в разведку. В один из походов установил, что немцы направляют орудие большой мощности для расстрела «Кремля». За эту информацию я был награжден медалью «За боевые заслуги».

Ходил в разведку в район Волоколамского направления. Установил, что в одной из деревень проживал гражданин, который при немцах работал старостой. Гражданин был арестован и предан суду. За это был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Учитывая мои навыки в парашютном спорте, меня перевели на работу в отряд «Смерш». Во время работы начальником отделения отряда «Смерш» установил немецкого резидента по фамилии Степанов. Он проживал в городе Великие Луки и имел свою агентурную сеть. Агентурная сеть была успешно ликвидирована. За это я был награжден орденом Красной Звезды».

Выписка из наградного листа:

«Товарищ Мельников в начале Отечественной войны (ноябрь–декабрь 1941 г.) находился в партизанском отряде.

Работая оперуполномоченным отдела контрразведки «Смерш» 1 ВИА при 445 ИАП и 866 БАО с января 1942 г. по июль 1943 г., хорошо организовал и поставил работу по предупреждению возможных диверсий и вредительств. Активно ведет работу с враждебными элементами, своевременно вскрывал их подпольную контрреволюционную деятельность.

Одновременно с этим товарищ Мельников оказывал большую помощь командованию полка и БАО по укреплению воинской дисциплины и своевременному вскрытию недостатков в боевой работе.

Товарищ Мельников примерно дисциплинирован. Преданный сын партии Ленина-Сталина и Социалистической Родины.

За хорошую организацию и работу по своей линии, за помощь командованию по своевременному вскрытию недостатков в боевой работе полка и батальона, а также налаживание воинской дисциплины в течение Отечественной войны, товарищ Мельников заслуживает представления к правительственной награде орденом Красной Звезды».

Во время войны Ивану Григорьевичу Мельникову приходилось выполнять задания различной сложности. Несколько раз он ходил за линию фронта, бывал в тылу врага. И всегда он относился к поставленной задаче с чувством долга, гордясь, что ему доверяют сложные и порой невыполнимые задачи. Эти выработанные во время войны качества и закалка пригодились И. Г. Мельникову в дальнейшем при прохождении службы в рядах милиции в различных точках СССР.

По возвращении из армии по рекомендации старшей сестры И. Г. Мельников поступил на службу в милицию и стал работать оперуполномоченным Главного управления ОБХСС г. Москвы. Впоследствии И. Г. Мельников работал на разных должностях в ОБХСС г. Москвы и Московской области. Был руководителем данных подразделений.

У Мельникова была репутация «сыщик от бога». И когда понадобилась помощь дружеской стране Монголии, по приказу

Министра Ивана Григорьевича Мельникова направили туда. В то время Монголия страдала от больших краж поголовья скота. Соседи из Китая проникали незаконно на территорию Монголии и перегоняли огромные стада крупнорогатого скота к себе. Там за ликвидацию нескольких банд из Китая, которые воровали скот, он был удостоен двух орденов Полярной Звезды.

За отличные показатели в оперативной работе Мельников был направлен в Германию на должность помощника начальника полиции. Там он обучал немецких коллег оперативной работе.

По возвращении И. Г. Мельникова пригласили как опытного сыщика в Высшую школу МВД СССР, а впоследствии Академию управления МВД СССР, на должность преподавателя кафедры ОРД и заместителя начальника факультета по воспитательной работе.

И. Г. Мельников имеет 7 орденов, более 20 медалей и два знака «Лучший сыщик».

МИНЬКОВСКИЙ
Генрих Михайлович

**Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
полковник внутренней службы
(7 октября 1923 г. – 1998 г.)**

Генрих Михайлович родился 7 октября 1923 г. в городе Киеве. Окончил среднюю школу в 1941 г. и поступил для обучения в ради-ошколу.

Из воспоминаний Г. М. Миньковского о военных годах:

«В 1941 г. ушел добровольцем на фронт, участвовал в обороне Москвы и Сталинграда. Воевал заместителем политрука, комсоргом части, командиром взвода – парторгом части. Освобождал Киев, Одессу. Был ранен и контужен».

Выписка из наградного листа:

«Участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков на Западном фронте с 1 июля 1941 г. в качестве заместителя поли-трука 8-го взвода 2-го участка Кировского укрепленного района.

В оборонительном бою 18 августа 1941 г. Г. М. Миньковский был контужен и ранен, восстанавливая порядок среди своих бойцов, дрогнувших под сильным артогнем противника.

Достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

После демобилизации в 1945 г. поступил в ВЮЗИ и был назначен следователем прокуратуры г. Москвы. В 1949 г. перешел на работу в ЦК профсоюза работников потребкооперации. В 1950 г. поступил в аспирантуру Всесоюзного института юридических наук, которую окончил в 1953 г., и остался работать в институте в качестве младшего, а затем старшего научного сотрудника. В 1960 г. был принят во ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР на должность заведующего сектором и плодотворно проработал там около 20 лет. В 1979 г. он перешел на работу в Академию МВД СССР.

Генрих Михайлович Миньковский был одним из ведущих ученых страны в области криминологии, уголовного права и уголовного процесса. Его работы внесли существенный вклад в развитие теории и разработку прикладных аспектов борьбы с преступностью и иными правонарушениями. Он принадлежал к числу ученых, формировавших после возобновления криминологических исследований в стране основные их направления. Его труды, педагогическая и научно-организаторская деятельность сформировали комплексную научную школу по проблемам борьбы с преступностью и иными правонарушениями в среде несовершеннолетних и молодежи. Концепция и результаты этих исследований общепризнаны и широко используются научными учреждениями и органами внутренних дел.

Значительный вклад внес Г. М. Миньковский в методологию и методику анализа преступности.

Г. М. Миньковский был награжден 12 медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За отличную службу по охране общественного порядка», «За оборону Москвы». Имеет знак «Заслуженный работник МВД».

НЕТРУСОВ
Иван Павлович

Заслуженный работник МВД, генерал-майор милиции
(20 ноября 1920 г. – 18 августа 1986 г.)

Иван Павлович – уроженец деревни Триречное Томаровского района Белгородской области.

Из воспоминаний И. П. Нетрусова:

«Начал я службу в органах НКВД–МВД в 1939 г. С октября 1939 г. по октябрь 1941 г. был рядовым пограничником, практикантом на должности комсостава в 1-м погранотряде НКВД Карело-Финского пограничного округа. В годы Великой Отечественной войны прошел свой военный путь от младшего помощника начальника отделения штаба войск НКВД армейской группы Кемского направления до инструктора по партийному и комсомольскому учету политотдела погранвойск НКВД Карело-Финского округа.

Война горячим железом выковала навсегда на моем сердце постоянно кровоточащую рану и острой болью врезалась в память. Ничто в жизни так не убивало меня, как увиденная картина смерти своих сослуживцев под непрекращающимся огнем противника».

После войны Иван Павлович продолжал службу в пограничных войсках на руководящих должностях в штабе и политотделе. С октября 1949 г. по сентябрь 1950 г. был слушателем курсов переподготовки политсостава погранвойск при Казанском военно-политическом училище войск МВД. С сентября 1950 г. по март 1954 г. занимал должность заместителя начальника отряда Сыктывкарского ОРО МВД Коми АССР. С августа 1955 г. по январь 1957 г. был занят на партийной работе. С января 1957 г. по январь 1961 г. Иван Павлович работал заместителем Министра внутренних дел Коми АССР по милиции, затем по общим вопросам.

С января 1961 г. по ноябрь 1966 г. был заместителем Министра внутренних дел (ООП) Коми АССР по кадрам. С ноября 1966 г. по февраль 1970 г. – заместитель начальника УВД Курского облисполкома по кадрам, затем по милиции. С февраля по август 1970 г. работал заместителем начальника отдела МВД СССР. С августа 1970 г. по сентябрь 1974 г. - начальник УВД Псковского облисполкома, и с этой должности был переведен на работу начальником 2 факультета Академии МВД СССР. До мая 1982 г. И. П. Нетрусов служил начальником факультета и ушел на заслуженный отдых, отдав делу борьбы с преступностью более 40 лет.

И. П. Нетрусов награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За доблестный труд», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «30 лет Советской Армии и Флота», «50 лет советской милиции», «За безупречную службу» I степени, «50 лет Вооруженных Сил СССР», нагрудным знаком «Заслуженный работник МВД СССР».

НЕЧЕВИН
Дмитрий Константинович

**доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
лауреат премии МВД России в области литературы
(17 августа 1939 г. – ...)**

Дмитрий Константинович родился 17 августа 1939 г. в Ленинграде.

В 1941–1943 гг. находился в блокадном Ленинграде (имеет знак «Житель блокадного Ленинграда»), в мае 1943 г. был зачислен воспитанником в 10-й автополк Ленинградского фронта, с которым прошел путь от Невской Дубравки до Кенигсберга. После расформирования полка и окончания начальной школы поступил воспитанником в военно-музыкальную школу при Ленинградской консерватории. По завершении учебы был направлен для прохождения службы в Ленинградский образцово-показательный оркестр.

После сокращения Вооруженных Сил по рекомендации Ленинградского горкома комсомола был направлен на учебу

в спецшколу милиции МВД РСФСР, по окончании которой был командирован на оперативную работу в УВД Калининградской области, где прошел все основные ступени оперативно-следственной деятельности. Без отрыва от службы окончил юридический факультет Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина, специальность – правоведение.

С должности начальника горуправления внутренних дел Калининградской области был командирован на учебу в Академию МВД СССР, 1 факультет (управление). По окончании Академии приказом Министра внутренних дел СССР был оставлен на преподавательской работе, где прошел все основные ступени научно-исследовательской и педагогической работы. Защитил кандидатскую диссертацию, присвоено ученое звание доцента. Защитил докторскую диссертацию, было присвоено ученое звание профессора.

За этот период проявил себя творческим, инициативным, высококвалифицированным специалистом, стал одним из ведущих ученых-юристов России в области криминологии и прикладных аспектов использования ее достижений в совершенствовании практики борьбы с преступностью, теории организации управления органами внутренних дел.

По указанию руководства Министерства профессор Нечевин был переведен из Академии на работу во ВНИИ МВД России главным научным сотрудником, где занимался совместно с учеными Генпрокуратуры разработкой научных программ по усилению борьбы с преступностью и профилактике правонарушений в регионах России.

Имея большой научный и практический опыт работы, Д. К. Нечевин приглашается на работу в центральный аппарат – в Департамент уголовного розыска МВД России, где он стал возглавлять одно из ведущих оперативных подразделений по раскрытию особо тяжких преступлений. Кроме того, занимался разработкой научных прогнозов и программ, а также подготовкой руководящих кадров для уголовного розыска страны. Неоднократно выезжал в служебные командировки в «горячие точки», где осуществлял защиту конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения.

После ухода в отставку по состоянию здоровья Д. К. Нечевин приглашается на работу в Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) на должность профессора, где и продолжает работать по настоящее время. Общий научно-педагогический и служебный стаж – 57 лет.

Сегодня основные научные интересы профессора Д. К. Нечевина – это криминология, психология, государственное управление, административное право, проблемы обеспечения общественного порядка и безопасности, оперативно-разыскная деятельность. Автор и научный редактор более 250 художественных, научных и учебно-методических работ, в том числе книг: «Шеф сыскной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин», «Уголовный розыск в XXI веке», «Уголовно-правовая оценка торговли людьми: история и современность», «Управление деятельностью служб общественной безопасности», «Уроки истории. Нюрнберг, 60 лет назад», «Институт адвокатуры как субъект правоохранительной деятельности», «Первые лица уголовного сыска России XIX–XXI вв.», им написаны другие монографии, учебные пособия, научные статьи, очерки, комментарии. Подготовил 37 кандидатов юридических наук, многие из них стали докторами юридических наук.

Участвовал в составе рабочих групп подготовки законов: «О милиции», «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии коррупции», Кодекса об административных правонарушениях и других.

Профессионализм, широта научных интересов, глубина научного анализа, владение современными научными методами научных исследований, постоянный поиск решений актуальных проблем борьбы с преступностью – качества, которые характеризуют деятельность автора как ученого и как воспитателя. Он проявил себя умелым организатором научного и учебного процесса, его интенсификации (компьютеризации) за счет использования активных методов обучения. Является почетным доктором Университета Глазго (Шотландия).

Заслуживает высокой оценки деятельность Нечевина как члена диссертационного совета Академии управления МВД России с момента его создания, является профессором кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, членом научно-консультационного совета при Государственной Думе и криминологической ассоциации по проблемам развития органов государственного управления.

Д. К. Нечевин – человек широкого кругозора, любитель поэзии и классической литературы. Придерживается демократических взглядов и убеждений, талантливый и трудолюбивый ученый, умелый организатор юридических наук и образования. Его научное кредо – юридические и управленческие науки должны быть объективными и работать на опережение, определяя развитие

общественных отношений и главное направление государственно-го и правового созидания. Эта парадигма красной нитью проходит сквозь его жизненный научный путь.

Будучи видным ученым и организатором высшего юридического профессионального образования, внес существенный вклад в подготовку высококвалифицированных юристов-практиков, преподавательских и научных работников в нашей стране и ряде зарубежных государств.

В 2013 г. номинировался на соискание Государственной премии Российской Федерации в области юридической науки и практических технологий противодействия современной преступности «За оригинальное историко-криминалистическое исследование «Первые лица уголовного сыска России XIX–XXI вв.» (в двух томах), опубликованного в 2010 г.

Действительно, учитель воспитывает ученика, чтоб было потом у кого учиться – это и есть наша преемственность поколений.

Вот что сам рассказывает о войне Д. К. Нечевин:

«Победа в Великой Отечественной войне далась нашему народу ценой жизни миллионов своих лучших сыновей и дочерей. Но не только это побуждает нас сохранять память о величайших испытаниях, выпавшие безмерные страдания выживших продолжают незримо присутствовать в душах людей, о чем я написал:

Да, той войны минули грозы.
Но будем свято помнить мы,
Как иссеченные осколками березы
Роняли слезы на могильные холмы...

Безмерны наша душевная боль и сострадание о всех тех, кто пережил Ленинградскую блокаду, защищая свой город на Неве, сражаясь с фашистами. Она стала самой продолжительной в ходе Великой Отечественной войны – 871 день Ленинград находился во вражеской осаде, и каждый из этих дней был подвигом, образцом беспримерной стойкости всех его жителей. Самым тяжелым, самым страшным периодом была первая блокадная зима – зима 1941–1942 гг., унесшая сотни тысяч жизней ленинградцев. Но истерзанный город не сдался врагу. В титаническом напряжении всех сил ленинградцы смогли выдержать тяжелые испытания – пронизывающий холод, постоянные артобстрелы, бомбежки, голод, безмерную усталость и смерть родных и близких. Защищая от гибели свой дом, свою семью, свою Родину, они самоотвержен-

но противостояли врагу. Благодаря им город-фронт работал, защищался, спасал детей и победил:

Огонь и холод, темень неба,
Но шли мы избранным путем.
Страшней всего был голод: норма хлеба
Стремительно сжималась день за днем...

Может быть, это и есть одно из составляющих нашей национальной идеи России – побеждать всегда и в любых условиях. Наша история показывает, что не всегда эта борьба завершалась победой, но после каждого поражения страна находила в себе силы восстановить былую мощь и возрождалась еще более сильным великим государством.

Тяжелейшее монголо-татарское нашествие в XIII столетии сменилось полтора века спустя собиранием России – нового централизованного государства, сразу занявшего место в лидерах европейской политики.

В начале XVII столетия внутренняя смута и иностранная интервенция вновь поставила под угрозу существование Российского государства, но и тогда народ нашел в себе силы и через исторически короткое время превратил Россию в обширную империю, раскинувшуюся от Балтики до Тихого океана.

В 1812 г. войска Европы, объединенные Наполеоном, нашли могилу на заснеженных просторах нашей Родины.

Наконец, в XX веке наше государство, истощенное не только Первой мировой войной, но и страшной Гражданской, всего за два десятилетия смогло заново воссоздать военную мощь и подготовиться к возможно самому тяжелому в своей истории испытанию – Великой Отечественной войне.

В многочисленных войнах, потребовавших невероятных жертв, проявлялись и окрепли такие черты русского характера, как верность долгу, стойкость, мужество, самопожертвование и вера в Победу, стремление великих умножать и развивать славные боевые традиции наших предков: Владимира (Красное Солнышко) и Ярослава Мудрого, Александра Невского и Дмитрия Донского, Потемкина и Румянцева, Суворова и Кутузова, Ушакова и Нахимова, Скобелева и Брусилова, Жукова и Рокоссовского и других многочисленных героев войн и государственного строительства различных эпох.

С началом Великой Отечественной войны отношение к древней истории резко изменилось. Об этом свидетельствует обращение советского правительства 22 июня 1941 г., где было подчер-

кнуто: «В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение и пришел к своему краху. То же будет и с Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны».

У нашего народа мужество идет рядом с опасностью: чем хуже приходится, тем больше героизма и самопожертвования.

Но духовная память только тогда обладает животворящей силой, когда сочетается с мудрой и беспристрастной оценкой суровых уроков, оставленных нам в назидание нашими героями:

Геройски пали многие из вас
За Родину, за наше поколение,
И будем помнить каждый час,
Чем вам обязаны живые!

Действительно, погибшие завещали живым верность Родине, служебному долгу, каждому слову Присяги!

Рвется враг постылый, ждет нас смертный бой.
Мало лет нам было всем нам той порой.

И увязая в снегу или утопая в ленинградских болотах под свинцовым дождем, когда часто бывало «до смерти четыре шага», как пелось в знаменитой песне из фильма «Два бойца», ленинградцы мужественно делали свое дело, каждый на своем месте – и победили!

Важной составляющей этого стремления к победе является убежденность в том, что Ленинград – город русской славы, никогда не покорялся чужеземным завоевателям, в том, что они живут и умирают так, как требует от них совесть, наследие великих традиций предков.

Не надеясь опять на подмогу,
Как и в том, сорок первом году,
Надо снова пускаться в дорогу
Вечной жизни по шаткому льду.

Мои стихи этой поры, присущие привычной картине пережитой мной Ленинградской блокады:

Тем дням тяжелым не забыться...
Хотя часть жизни пролетела,
Блокада нам ночами снится, снится,
И голова до срока поседела.

Уж мало нас —
Года идут лавиной,
Но помним ясно каждый час
Те страшные блокадные картины...

Интересная деталь моего наблюдения, что война по-разному влияет на людей. Одни грубеют и ожесточаются. Другие, а их большинство, напротив, не только проникаются высоким духом фронтового братства, но и вообще становятся более человечными, более чуткими к своим родным, близким, друзьям и вообще к людям, ко всему окружающему нас миру. Примером тому может служить мой отец — Константин Иванович, десятый ребенок в семье, кадровый военный, участник финской кампании, который писал письма с фронта в стихах:

С юга веет ветер вешний,
Скоро там, в краю родном,
Расцветут в саду черешни
У любимой под окном.
Знай, страна моя родная,
Твой покой я берегу,
Пой, Любаша дорогая,
Не отдам тебя врагу...

В этих строках его стихов выразились и его характер, и его биография, — во всяком случае, главное определяющее в ней. Пережитое в годы финской кампании, Великой Отечественной войны, а погиб он в начале 1942 г., составляет самую сердцевину его человеческой личности и личности высокого долга его поколения, спасших нашу страну и весь мир от «коричневой чумы».

Ленинград, остановивший врага на самых подступах и выдержавший неслыханную по длительности и жестокости блокаду, стал символом мужества, а слово «ленинградец» — олицетворением достоинства, силы духа, необыкновенной душевной культуры и доброты. Свидетельством тому может служить концерт большого симфонического оркестра Ленинградской филармонии, который состоялся в осажденном городе 9 августа 1942 г. Исполнялась «Героическая Ленинградская симфония», которая состояла из 4 частей:

- I часть — Alltretto, Cdur;
- II часть — Moderate pocoalldretto, hmoll;
- III часть — Adago, Ddur;
- IV часть — Allegro non troppo, Esdur, Cdur.

Новое произведение Шостаковича потрясло слушателей: многие из них плакали, не скрывая слез. Великая музыка сумела выразить то, что объединяло людей в то трудное время – веру в победу. Во время исполнения симфония транслировалась по радио. Ее слышали не только жители города, но и осаждавшие Ленинград фашистские солдаты.

Архитектор Н. В. Баранов вспоминал: «Сегодня с коллегами в Большом зале филармонии слушали симфонию Шостаковича. Об этом в городе толковали давно, и в зале было много слушателей. Ничего удивительного – Шостакович начал сочинять ее во время войны здесь, в блокадном Ленинграде, и посвятил симфонию нам, ленинградцам».

Тогда ленинградцы показали всему миру, что они не сломлены блокадой. И они выстояли и победили. В то время Дмитрий Шостакович писал: «Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу – Ленинграду я посвящаю симфонию № 7», а Алексей Толстой, говоря о седьмой Героической симфонии Дмитрия Шостаковича, обращаясь к жителям блокадного Ленинграда, сказал, что она возникла из совести русского народа, принявшего без колебания смертельный бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствий и испытаний.

Георгий Константинович Жуков – командующий Ленинградским фронтом, говоря об обороне города на Неве, выразил свое восхищение подвигам ленинградцев: «История войн не знала такого примера массового героизма и мужества, трудовой доблести, которую проявили защитники Ленинграда».

Здесь нет оград и вычурных крестов,
Полно все величавой простотою.
И прах детей, и прах отцов
С любовью взят родной землею,
Вещая непрерывность жизни,
И смерть является лишь сном
Средь дорогой для них Отчизны.

Президент Соединенных Штатов Америки Франклин Делано Рузвельт по достоинству оценил подвиг, совершенный ленинградцами в дни блокады, и прислал Грамоту от имени своего народа.

Тогда Ольга Берггольц написала замечательные стихи, посвященные Ленинграду и ленинградцам:

Сестра моя, товарищ, друг и брат,
Ведь это мы, крещенные блокадой.
Нас вместе называют Ленинград,
И шар земной гордится Ленинградом.

И действительно, истинное мужество ленинградцев, а гражданское мужество и мужество военное происходят из одного начала, выражается в спокойном самообладании и невозмутимом выполнении своего долга, невзирая ни на какие бедствия и опасности, это жизненная позиция нашего народа, а имена Александра Невского, Александра Васильевича Суворова, Михаила Илларионовича Кутузова являются символами доблести и патриотизма русского народа. Этими именами гордились и гордятся многие поколения соотечественников, за ними – историческое прошлое Родины, истоки настоящего и будущего. Важная деталь – в ноябре 1942 г. Военный совет Ленинградского фронта поручил группе архитекторов и художников провести работу по оформлению захоронений великих русских полководцев Александра Невского и А. В. Суворова в Александро-Невской лавре, М. И. Кутузова – в Казанском соборе, а также надгробия основателя Санкт-Петербурга Петра I – в Петропавловском соборе. Воины и горожане приходили к их могилам, чтобы поклониться праху прославленных предков и еще сильнее ощутить величие и непобедимость России:

Много лет минуло,
А в памяти – война.
Невская Дубровка в сердце у меня.

Прав был С. Цвейг, сказавший, что историческое деяние бывает закончено не только тогда, когда оно свершилось, а лишь после того, как оно становится достоянием потомков. История во все времена имела не только чисто познавательное, но и больше практическое значение. Еще древние римляне говорили: «*Historia est magistra vitae*» (История – учитель жизни, с лат.).

Для нынешнего молодого поколения это далекая история, а для нашего поколения и поколения наших отцов – живое воспоминание, боль утрат и радость победы над фашизмом:

Тот в жизни мужественным стал,
Кто Родину собою заслони,
Кто горечь бед, утрат узнал,
Но вынес все и победил!

Свои стихи я посвящаю моему отцу, моим товарищам, пережившим военные дни, как призывный голос военного горна, как завет давней солдатской юности, навсегда вошедший в плоть и кровь, воплотившийся в суровое наставление себе: «Надо, надо упасть лицом вперед, как падают в наступлении, в атаке, штурмуя новую высоту!». И эти слова имел полное право сказать мой отец.

Наш путь простой: знакомый многим,
Кто в бой идя, «За Родину!» кричал,
Кто на себе дыханье смерти
В атаке грозной испытал.

Блокада научила нас ценить жизнь, какой бы трудной она ни была. Нам удалось познать преданность и надежность друг друга в тяжелой беде и поверить в возможность выжить на самом краю жизни. Мы не потеряли способность жить дальше творчески и активно, принося пользу обществу, оставаться оптимистами и верить, что молодое поколение сделает все от вас зависящее, чтобы то, что пережили мы, никогда не повторилось. Любите Россию и преумножайте ее богатства и мощь! Будьте достойны ваших предков, освободивших мир от фашизма!

Действительно, жизнь подобна лестнице. Человек живет до тех пор, пока карабкается вверх, так и я прежде всего являюсь большим жизнелюбом и патриотом России, возвеличиваю ее славу не заверением в патриотизме, которое стало в наше время довольно распространенным явлением, а настойчивой творческой работой и конкретными ее результатами. Думаю, что позорить Отечество сегодня, к сожалению, стало модно. А это значит, предавать его. Мне не безразлично как будущее России, так и ее славное прошлое, о чем я пишу в своих научных и художественных работах, а также когда читаю лекции в университете, и считаю, что истинный показатель цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина городов, не обилие урожая, а нравственный облик человека, воспитываемого страной. Прав был Н. Чернышевский, сказавший, что русский, у которого есть здравый ум и живое сердце, до сих пор не мог и не может быть ничем иным, как патриотом.

О себе я говорю просто: *Altissima quaeque flumina minimo sonu labuntur*, что в переводе с латинского означает «Самые глубокие реки текут с наименьшим шумом».

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Солдаты мы,
И это наша слава
Погибших и вернувшихся назад.
Мы сами рассказать
Должны по праву
О нашем поколении солдат...
Мы с тобою, солдат, постарели,
Спотыкается сердце в груди.
Отбуянили наши метели –
Роковой ураган впереди.
Плохо спится седым ветеранам:
До утра артиллерия бьет,
Снова Ладога скрыта туманом,
Снова ночь опустилась на лед.
Никуда нам от ночи не деться,
Старой памяти выпал черед.
Надо только взглядеться, взглядеться
Через прошлое наше вперед.
Ни друзей, ни себя не обидеть,
Отвечая за все головой,
Надо только увидеть, увидеть
Свет зари за чертой огневой.
Вспомнить ад ледяной переправы,
Где кровавый стелется чад.
Что поделать? Живущие правы,
А спасители жизни молчат.
В одиночку, по братским могилам,
На чужой и родной стороне,
Под землей они спят и под илом
На глубоком ладожском дне.
Не надеясь опять на подмогу,
Как и в том, сорок первом году,
Надо снова пускаться в дорогу
Вечной жизни по шаткому льду.

НОВИКОВ
Борис Васильевич

генерал-майор
(2 августа 1919 г. – 17 августа 2005 г.)

Борис Васильевич родился 2 августа 1919 г. в Ростовской области. В августе 1939 г. стал курсантом Новосибирской межкраевой школы ГУГБ НКВД СССР, затем работал следователем Следственной части УНКВД в Белоруссии. В годы войны был старшим оперуполномоченным, заместителем начальника отделения Особого отдела НКВД 52-й армии. По окончании войны с 1946 г. работал заместителем начальника Следственного отдела УМГБ Рязанской области. Потом работал 5 лет в органах госбезопасности в Рязани. В сентябре 1949 г. был зачислен слушателем Высшей школы МГБ СССР, после окончания которой возглавлял отдел в МВД СССР. С 1961 г. по 1969 г. занимал должность заместителя начальника Главного управления милиции МВД СССР. В 1964 г. Б. В. Новиков получил генеральский чин.

Борис Васильевич принимал самое непосредственное участие в раскрытии таких крупных дел, как дело Райхмана-Шаккермана (хищение в особо крупных размерах, 1963–1964 гг.) и так называемые

мое «Лесное дело» (по факту кражи большого количества древесины в Костромской и Вологодской областях).

В 1969 г. Б. В. Новиков был назначен на должность начальника спецфакультета Высшей школы МВД СССР, а в июне 1974 г., при формировании Академии МВД, был назначен заместителем начальника кафедры управления аппаратами БХСС Академии МВД СССР.

В 1983 г. Борис Васильевич был уволен в отставку по возрасту, но еще два года продолжал работать старшим преподавателем ранее возглавляемой им кафедры.

Из воспоминаний Б. В. Новикова:

«В 1940 г. по окончании межкраевой школы Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (ГУГБ НКВД) я в группе отличников был направлен в распоряжение НКВД Белорусской ССР и зачислен в аппарат Вилейского УНКВД, где работал следователем, а с января 1941 г. – старшим оперуполномоченным контрразведывательного отдела (КРО).

По роду службы мне приходилось в начале 1941 г. быть в августовском погранотряде (г. Августов, Белостокская область) на границе с Польшей, оккупированной Германией. Начиная с марта 1941 г. гитлеровское командование стягивало свои войска на границу с Советским Союзом. Сюда шли и днем и ночью немецкие танки, артиллерия. В тылу этих войск готовились военные аэродромы. Об этом было известно от перебежчиков – поляков, пересекавших наши границы, и от немецких разведчиков, перебрасываемых пачками в тыл советских войск.

Польские граждане, проживающие по ту сторону пограничной реки, кричали нам: «Русские, на вас немец идет! Смотрите в оба!». Они почти все знали русский язык, так как до 17 сентября 1939 г. эта территория была западной окраиной Белоруссии. И советские пограничники, и руководство Республики и страны хорошо знали обо всем этом, но мер по укреплению границ принимали недостаточно, так как сил и средств не хватало.

В то же время были указания Сталина о том, чтобы не кричать об этом и не говорить. Как потом указывалось в ряде источников, он пытался как-то оттянуть время, чтобы лучше подготовиться к отражению удара.

Всем видом мы показывали, что не хотим с немцами воевать.

О сосредоточении на границе немецких войск и обо всем, что в связи с этим было известно, я в апреле 1941 г., по возвращении в Управление НКВД, написал докладную записку и доложил начальнику Управления капитану государственной безопасности Алексею Ивановичу Соколову. Прочитав записку, Соколов позво-

нил в моем присутствии по ВЧ наркому государственной безопасности Белоруссии Лаврентию Фомичу Цанаве (другу Берии) и доложил ему об этом. Кратко выслушав Соколова, Цанаву спросил: «Откуда тебе это известно?».

– У меня в кабинете сотрудник отдела контрразведки, который только что возвратился из пограничного отряда и все это сам видел.

Цанаву ответил:

– Скажи этому работнику контрразведки, что если он будет продолжать писать такие записки, то я его посажу.

22 июня 1941 г. без объявления войны гитлеровские войска напали на Советский Союз. Все города западной Белоруссии подверглись бомбежке. В первые дни войны руководство нашей страны не владело ситуацией, командование Красной Армии не всегда знало обстановку и не держало в руках управление армиями. Нашему Управлению пришлось отступить вместе с дивизией генерала Городнянского.

Я получил задание выехать с 30 офицерами на двух полуторках на нейтральную фронтную полосу для вылавливания шпионов, сбрасываемых с самолетов. В этой работе нам активно помогало население. Большинство немецких агентов оказывались прибалтами.

Возвращаясь с задания, около города Полоцка я обратил внимание, что навстречу вели человека, раздетого до нижней рубашки. Остановив машину, мы с группой офицеров подошли к этому человеку и сопровождавшим его двум конвоирам. Я спросил:

– В чем дело?

– Приказано расстрелять.

– За что?

– Это немецкий агент.

– Откуда это известно?

– У него иностранная легковая машина, иностранный радиоприемник, иностранный автомат.

Я подошел к задержанному и узнал в нем Михаила Львовича Шермана. С Шерманом я познакомился в 1940 г., когда работал следователем и приезжал к нему в горотдел для проверки жалобы. Он тоже меня узнал и очень этому обрадовался. Я заявил конвоирам, что это начальник Ново-Свенянского горотдела НКВД Шерман и он должен быть освобожден. Вместе с Шерманом и конвоирами мы прибыли в штаб дивизии. Были вызваны начальник особого отдела и прокурор дивизии. обстоятельно разобрались, и Шерман был освобожден. Мы его отправили в Министерство государственной безопасности Белоруссии, так как Ново-Свеняцк был занят немцами.

10 и 11 июля войска Гудериана форсировали Днепр и устремились к Смоленску. Подвижные войска противника прорвались в глубину и окружили наши войска в районе Могилева. Захватили Оршу, Ельню и Кричев. Большие бои мы вели за Витебск, но танковая группа Гота овладела Витебском. Остались в окружении 10-я, 16-я и 20-я армии.

Из Витебска с тяжелыми боями отступали к Смоленску. Тяжело, порой невыносимо было и физически, и морально. Трудно было оставлять села и деревни, женщин, детей, стариков, проживавших в них, зная, что следом за нами эти села и деревни займут немцы и будут устанавливать свои порядки.

16 июля 20-я мотодивизия из войск Гудериана овладела Смоленском. Однако с потерей города Смоленска сражение не кончилось – оно длилось целый месяц. Ставка передала из резерва маршалу Тимошенко, командовавшему Западным фронтом, 20 стрелковых дивизий. Тимошенко создал из этих дивизий и войск, имевшихся в его распоряжении, 5 армейских групп, которыми командовали генералы: Хоменко, Рокоссовский, Калинин, Качалов, Масленников. Совместными силами велись ожесточенные бои, изматывающие силы врага, приобретая боевой опыт. Продвижение немцев на этом этапе фактически было остановлено.

Смоленск не был возвращен, но все же было сорвано и наступление противника. Немецкие мотострелковые соединения групп армий «Центр» потеряли к этому времени около 50 % своего состава, и в этой операции был нанесен еще один удар по молниеносной стратегии противника, немецко-фашистские войска были вынуждены перейти к обороне.

Правительственные учреждения, в том числе Министерство государственной безопасности, находились в городе Гомеле. В июле с группой офицеров на полutorке выехал в район городов западнее Днепра - Речица и другие, которые были отбиты 63-м корпусом генерал-лейтенанта Леонида Петровского - сын одного из первых наркомов внутренних дел, а затем председателя Совнаркома Украины. При освобождении этих городов встретились с большим белорусским партизанским отрядом полковника Миклушевича, который после тяжелых боев с немцами вышел навстречу с 63-м корпусом. Бойцы партизанского отряда были в приподнятом настроении. Они прошли большой боевой путь, освободив много населенных пунктов. Сам командир Миклушевич был энергичный, веселый, знающий свое дело организатор. В отряде было несколько захваченных у немцев бронемашин и другое вооружение. Партизаны жили в лесах, а когда освобождали населенные пункты – в домах,

обеспечивая их охрану. Партизаны очень хорошо и с большим задором пели военные песни. Здесь я впервые услышал песню «Парень я молодой».

По возвращении в Гомель узнал, что наркоматом была отобра-на группа офицеров контрразведки численностью 50 человек, куда вошел и я.

Поездом мы были направлены в Москву на укомплектование особых отделов, вновь формируемых для фронта военных частей.

30 июля 1941 г. нас пригласили в отдел кадров, и я был направ-лен в особый отдел 306-й стрелковой дивизии, которая формиро-валась в городе Иванове. Получив назначение, я шел по коридору и здесь, к великому удивлению, вновь встретил Шермана, который окликнул меня: «Новиков!». Я остановился. Увидев его, закричал: «Шерман!». Мы обнялись. Он спросил: «Ты куда?».

– Получил назначение в 306-ю стрелковую дивизию.

– Нет, ты туда не поедешь. Идем со мной в отдел кадров.

Мы пришли к сотруднику отдела кадров Фролову. Увидев, что Шерман пришел не один, Фролов понял его намерения и восклик-нул: «Ну, цыган, опять выпрашивать пришел!». Шерман упротил переадресовать меня в особый отдел 305-й стрелковой дивизии, в которой он, как оказалось, был начальником. Шерман увез меня в 305-ю стрелковую дивизию, которая формировалась в городе Дмитрове Московской области.

В особом отделе этой дивизии мы вместе с Шерманом служили до января 1942 г. Зачислен я был оперуполномоченным 1000-го пол-ка. Тогда всем полкам были присвоены номера. В каждой дивизии было три стрелковых полка и артиллерийский, отдельный истреби-тельно-противотанковый дивизион, саперный батальон, разведыва-тельная рота и другие подразделения.

8 августа 1941 г. 305-я стрелковая дивизия была включена в состав действующей армии и направлена под город Новгород. К этому времени Новгород упорно защищала 3-я танковая дивизия под командованием полковника Андреева. Капитан Копань вместе с 50 танкистами заняли Новгородский Кремль и держали оборону до полного овладения немцами города. Все 50 человек погибли.

Верховное командование дало приказ отбить Новгород, в связи с чем 18 августа 1941 г. 305-я дивизия сразу же после прибытия всту-пила в бой с немцами. Форсировав реку Малый Волховец, перешли в контратаку. Рота, в которой воевал боец Александр Константино-вич Панкратов, пошла на монастырь против трех пулеметных точек. Гранатами мы заглушили эти точки, но, когда поднялись в атаку, один пулемет заработал снова. Солдаты были рядом с монастырем,

и отступать было уже невозможно. Панкратов принял решение - закрыть своим телом амбразуру боевой точки. За этот подвиг Александру Константиновичу Панкратову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Когда мы наступали, немец предпринял бомбардировку войск, и одна бомба разорвалась в наших рядах. Волной меня отбросило, и я ударился головой о стенку деревянной бани. Был в шоковом состоянии 5 суток, лечили в полковой санчасти, но лежать было некогда.

Теперь и эта контузия, и волховские болота, где застудил себе ноги, дают о себе знать. Пришлось провести несколько лет по больницам. Семь раз оперировали. Могло быть хуже. Война есть война. На ней погиб мой друг Шерман. Он был откомандирован в Ростовскую область. Ему во время артобстрела оторвало обе ноги, и он скончался. О нем у меня осталась светлая память. Толковый человек, грамотный в оперативном отношении, преданный, любящий своих подчиненных и в то же время требовательный.

Вернусь к обороне Новгорода. Отбить Новгород нам так и не удалось. Мы закрепились на восточном берегу реки Малый Волховец и здесь в составе Северо-Западного фронта упорно держали оборону от озера Ильмень до села Шевелева на линии около 50 километров, не отдав ни одной пяди земли восточного берега противнику. Слева этот же берег удерживался 3-й танковой дивизией.

Я воевал в составе 52-й армии, которая была сформирована Московским военным округом на восточном берегу Волхова.

Немцы завладели Шлиссельбургом и в октябре 1941 г. форсировали Волхов. На Лужском оборонительном рубеже стояли войска генерал-майора Пядышева и не пропускали немцев. Но они в другом месте прорвали оборону и зашли в тыл нашим войскам. 2 октября к нам через реку переплыл один из «окруженцев» – Николай Васильевич Оплеснин и доложил, что на том берегу стоит 111-я стрелковая дивизия и артиллерийский полк. Сначала ему не поверили – подумали, что посланный от немцев. Потом разобрались, составили обстоятельный план вывода из окружения, и с ним Николаем Оплесниным поплыл назад. Был октябрь месяц, и вода была очень холодной. На том берегу, получив данные, все обработали, подготовились, и в третий раз поплыл Оплеснин на нашу сторону, чтобы доложить о готовности. Мы прикрыли наши войска артиллерией и пулеметным огнем, и бойцы 111-й дивизии вышли из окружения в район расположения 52-й армии. За этот подвиг Николаю Васильевичу Оплеснину присвоили звание Героя Советского Союза.

Задача противника была выйти на соединение с финскими войсками на реке Свирь, окружить валдайскую северо-западную груп-

пировку и, объединившись с фельдмаршалом Бокком, взять Москву. После того как немцы форсировали Волхов, наши 52-я и 4-я армии были потеснены — немцы взяли Малую Вишеру, Большую Вишеру, Ириши и Тихвин, а потом мы их остановили и перешли в контрнаступление — погнали врага обратно. В конце декабря 1941 г. фашисты были полностью выдворены за реку Волхов, откуда они снова начали свое наступление.

После освобождения правого берега Волхова Сталин посчитал, что настало время для большого контрнаступления. В декабре 1941 г. был создан Волховский фронт. Предполагалось, что в 52-ю армию вольются ряд дивизий и две армии. В январе Ставкой было приказано начинать наступление без паузы в целях снятия блокады с Ленинграда. Нужно учесть, что мы вели бои с августа по декабрь и войска устали, к тому же 2-я и 59-я армии еще не успели подойти. И нам пришлось начинать наступление без серьезного подкрепления, не было достаточно артснарядов.

Особенно активно за необходимость передышки выступали Жуков и Вознесенский, но Сталин не согласился с ними и отдал приказ о наступлении. 7 января состоялась первая попытка наступления — ничего у нас не получилось. Вторая — 13 января — так же осталась безрезультатной, и только 24 января с помощью подошедшей 2-й ударной и 59-й армий нам удалось прорвать в районе Мясного Бора оборону противника.

Расскажу один эпизод. В январе 1942 г. 3-я танковая дивизия вела разведку боем. Группа танкистов во главе с Красиловым переплыли на плоту озеро Ильмень, подошли к немецкой обороне и вступили в бой с немцами. Сзади них шла большая группа разведчиков. Заработали три немецкие огневые точки. Оценив обстановку, Красилов и два танкиста — Ерасименко и Черемных одновременно бросились на амбразуры, закрыв своими телами три пулемета. Они, конечно, погибли, но разведчиков спасли. Им посмертно были присвоены звания Героев Советского Союза.

Во время Курских боев я служил в звании майора 52-й армии, которая 15 мая 1943 г. была выведена из состава Ленинградского фронта. Приняв новые соединения, наша 52-я армия была передислоцирована в село Нижнедевицкое Воронежской области, где вошла в состав Степного военного округа, который в июне 1943 г. был преобразован в Степной фронт под командованием И. С. Конева. Отсюда наша армия, в числе других, и была выдвинута на Курско-Белгородское направление — на огненную Курскую дугу. Войска Воронежского и Степного фронтов продвинулись на 140 километров и расширили фронт наступления до 300 километров, разгромили 15 вражеских

дивизий, из них – 4 танковые. 5-я гвардейская танковая армия нанесла немецким войскам главный контрудар.

После Курска – путь на запад: Черкасы, Корсунь-Шевченковская операция, форсирование Днестра, бои под Кишиневом в августе 1944 г., где взяли в плен 17 немецких генералов. Через Польшу пошли на Эльбу, штурм Берлина, а затем – Прага.

О Победе я узнал в ночь с 8 на 9 мая, проснулся от стрельбы из всех видов оружия. Утром мы входили в Прагу. Здесь 9 мая война не кончилась, еще несколько дней вспыхивали перестрелки, наши солдаты гибли и после Дня Победы. Я служил в контрразведке, мы закончили чистку Праги только 11 мая. В этот день к нам подходит группа танкистов и говорит: там-то стоит машина, а в ней бывший советский генерал Андрей Власов, завернутый в ковер. Мы подошли к машине и вытащили генерала за ноги, вытряхнули из ковра. Потом его срочно отправили в Москву. Оказалось, танкистам выдал Власова его шофер, узнав, что он хочет сбежать к американцам».

За безупречное и самоотверженное служение Родине Борис Васильевич награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и многочисленными медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственных границ», «За безупречную службу» и золотой медалью с лентой «За заслуги в деле развития дружбы и сотрудничества с ЧССР», почетным знаком «Заслуженный работник МВД».

ОВСЯННИКОВ
Николай Афанасьевич

ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ
(24 ноября 1925 г. – ...)

Родился Николай Афанасьевич 24 ноября 1925 г.

В апреле 1943 г. в 17-летнем возрасте со школьной скамьи ушел на фронт добровольцем. Был направлен в Дальневосточное артиллерийское училище г. Хабаровска, которое окончил в 1944 г. Воевал в составе 14-й гвардейской бригады в Восточной Пруссии в должности командира взвода истребителей танков. После реформирования бригаду перебросили на границу с Маньчжурией, где Николай Афанасьевич был командиром огневого взвода, затем комвзвода управления и после окончания войны с Японией до увольнения из Армии в 1947 г. – адъютантом командира 60-й истребительной противотанковой Харбинской бригады.

Во время боев в Маньчжурии получил ранение в голову.

После войны в 1953 г. окончил с отличием юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, там же окончил аспирантуру.

В 1957 г. Н. А. Овсянников поступил на службу в органы внутренних дел. Преподавал в Школе милиции, в Академии МВД рабо-

тал заместителем начальника учебного отдела, начальником ЛТСО. Окончил службу в 1982 г. в должности заместителя начальника отдела Научного центра проблем управления Академии МВД СССР.

Воспоминания Н. А. Овсянникова о военных годах:

«В 1945 г. под Харбином мне было поручено охранять склады с вооружением и боеприпасами, оставленными японскими войсками. Склады представляли собой комплекс зданий, в подземной части которых находились боеприпасы, а в наземной – вооружение. Под моим командованием находилось 30 бойцов. Мной было организовано несение службы, выставлены посты. Остатки японской армии нуждались в боеприпасах и вооружении и попытались однажды ночью их захватить. В результате завязавшегося боя склады загорелись. Начали рваться боеприпасы для артиллерии. Я был вынужден дать команду своим бойцам отойти. Утром, когда взрывы закончились, я с бойцами вернулся на территорию склада. Все здания были разрушены в результате взрывов. В ходе доклада приехавшему генералу о результатах нападения на склад я сообщил о том, что осознаю свою вину и готов нести ответственность перед военным трибуналом. Генерал прервал меня, уточнил, сколько бойцов я потерял. Удивился и расцеловал меня, услышав, что потерь нет».

Николай Афанасьевич Овсянников награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За безупречную службу» I, II, III степеней и еще 17 медалями.

ОПАРЕВ
Григорий Иванович

полковник внутренней службы
(17 августа 1920 г. – ...)

Григорий Иванович родился 17 августа 1920 г. в деревне Волчатской Омутнинского района Кировской области.

В 1940–1944 гг. был красноармейцем, заместителем политрука, старшиной 70-го полка, санинструктором 329-го полка войск НКВД.

В 1944–1945 гг. Григорий Иванович занимал должность врио комиссара 152-го полка 14-й дивизии НКВД по охране железных дорог (г. Рига).

В 1950 г. окончил Латвийский государственный педагогический институт, после чего с 1950 г. по 1971 г. Опарев работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой Даугавпилского государственного университета.

В 1971 г. пришел на службу в Высшую школу МВД СССР, где стал занимать должность доцента кафедры Высшей школы МВД СССР. Почти сразу же Григорий Иванович был зачислен в кадры МВД СССР.

С 1974 г. по 1983 г. проходил службу в должностях доцента кафедры, заместителя начальника кафедры философии, старшего научного сотрудника Научного центра исследований проблем управления Академии МВД СССР.

Г. И. Опарев награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими.

Из воспоминаний Г. И. Опарева о своем трудовом пути:

«Начал я работать, когда мне было 8 лет, прицепщиком трактора в колхозе. На дворе стоял 1928 г.

В начале войны с японцами я ушел в армию добровольцем. Служил в железнодорожных войсках на Дальнем Востоке в районе Хабаровска. Однажды я предотвратил подрыв железнодорожного моста, задержав японца-диверсанта. За это я был награжден знаком «Отличник РККА».

Всю войну служил и воевал на Дальнем Востоке. В конце Великой Отечественной войны я был переведен в Латвию, где сражался с латышскими стрелками до Великой Победы.

Я был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны (двумя орденами) и 11 медалями.

После демобилизации в 1948 г. я за два года экстерном окончил в городе Риге Педагогический институт. По окончании института я начал работать в системе по организации исправительно-трудовых учреждений в Латвии.

В Академию МВД СССР меня пригласили. Здесь же я защитил диссертацию, получил ученую степень кандидата философских наук и работал доцентом на кафедре философии. Специализировался по вопросам самовоспитания в исправительно-трудовых учреждениях.

В отставку я вышел в 1986 г. в звании полковника внутренней службы».

ПАХАЕВ
Василий Макарович

Заслуженный работник МВД, генерал-майор милиции
(1 января 1927 г. – 4 декабря 2005 г.)

Василий Макарович родился 1 января 1927 г. в поселке Роменске Комсомольского района Кустанайской области в семье сельского учителя.

В 1944 г. поступил на очное обучение в Челябинский строительный техникум, однако после окончания 1 курса был откомандирован на учебу в Горьковскую школу милиции МВД СССР. После ее успешного окончания в 1947 г. продолжил службу в отделении милиции Южно-Уральской железной дороги.

В 1951 г. В. М. Пахаев был назначен на должность начальника линейного отделения милиции ст. Магнитогорск, а затем переведен на ст. Карталы. Несмотря на большой объем работы, Василий Макарович учился на заочном факультете Магнитогорского педагогического института, который успешно окончил в 1957 г.

С февраля 1961 г. Пахаев последовательно занимал должности начальника отдела службы УВД Челябинского облисполкома, заместителя начальника и начальника Управления милиции Маг-

нитогорского горисполкома. А в июне 1966 г. возглавил Управление охраны общественного порядка Томского облисполкома.

Высокий профессионализм, хорошие организаторские способности, а также репутация инициативного и требовательного руководителя позволили ему довольно быстро адаптироваться в новом для него регионе.

Возглавляемый им коллектив областного Управления охраны общественного порядка добился высоких результатов в борьбе с преступностью. Ему первому из Томских руководителей в 1973 г. было присвоено высшее специальное звание генерал-майора милиции.

В. М. Пахаев явился инициатором создания подвижных милицеских групп, что позволяло сократить время прибытия на место происшествия и задерживать преступников «по горячим следам». При назначении на руководящую должность он лично проводил собеседование с кандидатом, оценивал его профессиональные и личные качества.

Руководство области и МВД положительно оценивало его работу и особо отмечало оперативность и настойчивость, которые он проявлял при реализации стоящих перед ним задач. За заслуги, достигнутые в деле укрепления законности, генерал В. М. Пахаев был награжден двумя орденами «Знак Почета», нагрудным знаком «Заслуженный работник МВД» и другими наградами.

Опыт, накопленный за время работы в органах внутренних дел, Василий Макарович передавал молодым сотрудникам на занятиях по служебно-боевой подготовке, а также в написанных им научных статьях и учебных пособиях.

Учитывая его педагогическое образование, опыт оперативно-следственной работы и организаторские способности, руководство МВД СССР в январе 1976 г. утвердило В. М. Пахаева на должность начальника Омской высшей школы милиции МВД СССР.

По прибытии в г. Омск генерал Пахаев предложил областному руководству и Управлению учебных заведений МВД СССР построить новый комплекс учебных и служебных помещений на свободной территории. Его инициатива была одобрена, и был рекомендован план застройки нового комплекса. В 1980 г. вместе с личным составом ОВШМ МВД СССР Пахаев выезжал в Москву для охраны общественного порядка во время проведения «Олимпиады-80».

В ноябре 1981 г. Василия Макаровича Пахаева назначили начальником 1 факультета Академии управления МВД СССР, где он работал все последующие годы. Он являлся председателем Совета ветеранов Академии МВД России.

Из воспоминаний В. М. Пахаева о войне:

«В годы войны я был еще подростком и уже тогда трудился на победу: грузил для отправки на фронт вагоны с продукцией макаронной фабрики, работал в цехе сборки танков Челябинского тракторного завода. А когда мне исполнилось 17 лет, мне доверили осуществлять охрану складов и вагонов с мукой, пшеницей, овсом, крупой и сахаром, которые готовились к отправке на фронт».

Василий Макарович награжден медалями «За отличную службу по охране общественного порядка», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и другими.

ПСКУНОВ
Марк Гурьевич

**генерал-майор авиации, кандидат военных наук,
доктор технических наук, профессор
(9 мая 1918 г. – ...)**

Марк Гурьевич родился 9 мая 1918 г. в с. Натальино Горьковской области. В 1960 г. окончил Ленинградскую военную академию связи.

В Академии МВД СССР свою работу начал с должности доцента кафедры средств управления и специальной техники. В 1984 г. Марк Гурьевич успешно защитил докторскую диссертацию. В это же время был назначен на должность профессора кафедры. Успешно возглавлял организацию ветеранов до 1992 г.

Из фронтовых воспоминаний М. Г. Пискунова: «Это было 50 лет назад. Наша 87-я кавалерийская дивизия прибыла в начале января 1942 г. на Волховский фронт. Мы разгрузились из эшелонов в Большой Вишере и двинулись маршем к деревне Ямно, форсировали реку Волхов и подошли к Мясному Бору. Дивизия должна была войти в прорыв и, действуя по тылам, перерезать коммуникации Любанско-Чудовской группировке немцев, отрезать противника от его баз.

К вечеру стрелковые части прорвали оборону противника и проделали брешь на участке в четыре километра. С наступлением темноты кавполки дивизии вошли в прорыв. Перед нами был лес и глубокий снег. Мороз доходил до 40 градусов, и было тяжело дышать. Незадолго до рассвета завязали бой с противником и с ходу взяли населенный пункт Сенную Кереть, разгромив отряд противника.

Начало светать. Чтобы не попасть под удар авиации, мы остановились в лесу и замаскировались. Было холодно. После бессонной ночи очень хотелось спать. Костры разводить было нельзя, чтобы себя не обнаружить. Пришлось довольствоваться сухарями, намазанными комбизиром. Так в лесу простояли до наступления темноты и снова двинулись вперед.

Дивизию противник пока не обнаружил и не предпринимал против нас активных действий. По пути мы разгромили несколько гарнизонов и двинулись на Вдицко. Здесь сопротивление уже возросло и выбить противника удалось, применив обходный маневр. Во Вдицко были захвачены склады с продовольствием и военным имуществом. Впервые за несколько дней мы смогли приготовить горячую пищу.

Затем противник стал оказывать более упорное сопротивление, нас бомбила и обстреливала его авиация. Так как нашей задачей было не ввязываться в затяжные бои, мы меняли направления и шли там, где противник еще не успел создать организованной обороны. Разгромили тылы испанской «Голубой дивизии», уничтожили сотни гитлеровцев. Силы иссякали, в строю из трех тысяч сабель и коней осталось активных всего только триста.

Дивизия обороняла участок в 27 километров. И хотя силы были малы, но противнику нигде не удалось нас потеснить. Кавалеристы-алтайцы под командованием полковника Василия Фомича Трантина стояли насмерть и удержали свои позиции. Всего за 15–20 дней дивизия прошла по тылам противника до 150 километров. За нами двигались соединения 2-й ударной армии, но они не смогли пройти дальше захваченных нами рубежей.

Снабжение продовольствием и боеприпасами шло по единственной узкоколейной железной дороге, построенной в начале операции.

Немцы никак не хотели смириться с тем, что в их тылу действуют кавалерия и части 2-й ударной армии. Они предпринимали отчаянные попытки в районе Мясного Бора закрыть брешь и отрезать нас от баз снабжения. В середине марта им это удалось, и снабжение осуществлялось только самолетами У-2 и только в ночное время. Многие сброшенные грузы к нам не попадали. Кавалерия превратил-

лась в пехоту. Но несмотря на это, бойцы дивизии держали оборону надежно, и противник ни шагу не продвинулся вперед.

Брешь в линии фронта нашими войсками вновь была пробита, и снабжение налажилось. В начале мая Ставка Верховного Главнокомандования приказала 13-й кавалерийский корпус и нашу дивизию, входившую в его состав, вывести из прорыва на переформирование.

Выйдя из прорыва, мы удивились тишине, которая стояла за линией фронта, а вдали, у Мясного Бора, бои не прекращались. Противник бросил все силы, стараясь закрыть брешь. Через несколько дней это ему удалось. В прорыве остались соединения и части 20-й ударной армии».

Выписка из наградного листа:

«Пискунов за период операции проделал исключительно большую работу в деле организации управления частями и соединениями армии. В период подготовки и начала операции был послан на ответственный участок фронта (правый фланг) для организации КП опергруппы штаба 16 ВА. Благодаря самоотверженной работе с порученным боевым заданием справился отлично, чем во многом способствовал успешным действиям нашей авиации при прорыве обороны немцев на участке 3-й армии».

М. Г. Пискунов награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени и многими медалями.

ПОЛЕЖАЕВ
Алексей Петрович

**полковник милиции, магистр Колумбийского университета (США), доктор географических наук, доктор технических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, Международной академии информатизации и Петровской академии наук и искусств
(14 марта 1928 г. – 1 июля 2005 г.)**

Алексей Петрович родился 14 марта 1928 г. Работать начал 13-летним школьником.

Из воспоминаний А. П. Полежаева о военных годах:

«Война обрушилась на нашу страну и советский народ как гром среди ясного неба. К началу войны мне только исполнилось всего 13 лет. Без отрыва от школы я смог окончить курсы комбайнеров и два летних сезона проработал в колхозе штурвальным, где мы собирали и готовили продукты к отправке на фронт.

После эвакуации из осажденного Воронежа в Новосибирск я работал в Сиблагере на строительстве оборонного завода. Участь в школе, я вел активную общественную деятельность: был одним из организаторов тимуровского движения в Новосибирске. Я и члены

нашей команды работали в военных госпиталях, ухаживали за ранеными, устраивали для них концерты».

Путь Алексея Петровича к вершинам знаний начался в 1943 г., когда 15-летний юноша поступил в спецшколу Военно-воздушных сил, которую окончил с золотой медалью. А уже в 1948 г. он стал слушателем Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского, после окончания которой работал в Государственном Краснознаменном научно-испытательном институте ВВС МО СССР. Затем учеба в Военной Академии Советской Армии, завершившаяся с отличием в 1959 г.

За эти годы Алексей Петрович сформировался как ученый-специалист в области ракетной и вычислительной техники систем управления, в совершенстве овладел английским и французским языками.

В том же 1959 г. его направили в аспирантуру школы бизнеса Колумбийского университета (США). За незаурядные работы по экономике, космической геодезии, картографии и управлению, опубликованные в США и Канаде, советский ученый был принят в действительные члены Американской ассоциации содействия развитию науки.

Находясь в США в период с 1959 г. по 1963 г., А. П. Полежаев прочитал также цикл лекций по экономике народного хозяйства СССР в Организации Объединенных Наций, Колумбийском и Принстонском университетах. В 1962 г. он защитил диссертацию и получил ученую степень магистра Колумбийского университета.

Вернувшись на родину, Алексей Петрович занялся исследованиями в области космической геодезии, картографии и специальных проблем экономики, планирования и управления, в том числе и на основе вычислительной техники. Он подготовил и читал курс космической геодезии в МИИГАиКе, курс военной экономики СССР и США, управления отраслями народного хозяйства и страны в целом в Институте управления народным хозяйством при ГКНТ СССР, затем в Академии управления народным хозяйством при Совете министров СССР и в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

В 1970 г. Полежаев успешно защитил в МГУ им. М. В. Ломоносова диссертацию на специальную тему, и ему была присуждена ученая степень доктора географических наук, а в 1973 г. он стал профессором на кафедре автоматизированных систем управления народным хозяйством Института управления народным хозяйством, возглавляемого академиком В. М. Глушковым.

Впоследствии, работая в должности заместителя директора НИИ информации и технико-экономических исследований МОП СССР и заместителем генерального директора по науке Всесоюзного объединения «Нефтехим» МНХП СССР, Алексей Петрович принимал активное участие в разработке и внедрении научных методов и техниче-

ских средств управления в деятельность отраслей народного хозяйства и страны в целом.

В 1974 г., когда была создана Академия МВД СССР, в числе известных ученых страны профессор А.П. Полежаев получил приглашение и был зачислен в ее штат. С тех пор Алексей Петрович был верен Академии. В своих выступлениях на заседаниях ученых советов на протяжении многих лет он доказывал необходимость широкого использования количественных методов и электронно-вычислительной техники в деятельности органов внутренних дел. Такие выступления требовали научной прозорливости и политической смелости, так как в 70-80-е гг. большинство руководящих работников МВД было убеждено, что автоматизация информационных процессов и использование компьютерной техники в оперативно-служебной деятельности юристам-организаторам управления не нужны и не окупят себя. Поэтому, безусловно, в нынешних позитивных переменах есть заслуга и профессора А. П. Полежаева, проявившего в трудное время качества политического бойца.

Много лет Алексей Петрович возглавлял кафедру технических средств управления. Под его руководством коллектив кафедры ТСУ завоевал авторитет не только в Академии МВД СССР, но и в других высших учебных заведениях Министерства, а также в практических органах внутренних дел. Свидетельством тому награждение профессора Полежаева второй премией МВД СССР на конкурсе научных работ и медалью ВДНХ за разработку и внедрение системы прогнозирования развития отраслей промышленности. Все помыслы профессора Полежаева были направлены на то, чтобы кафедра ТСУ стала подлинным научным, методическим и пропагандистским центром разработки и внедрения передовых методов, ЭВТ и АИС в деятельность органов внутренних дел, а Академия являлась бы настоящим управленческим вузом и имела признанный авторитет не только в системе МВД СССР, но и в научном мире страны.

За большие достижения в развитии науки, экономики и техники А. П. Полежаев имеет 14 государственных наград, в том числе орден Почета и медаль «За боевые заслуги», награжден офицерским крестом «За доблесть и героизм», медалью лауреата Нобелевской премии академика П. Л. Капицы «Автору научного открытия», медалью Петра I «За заслуги в деле возрождения науки и экономики России», Георгиевским крестом I степени «За заслуги в деле развития науки и экономики России», именной медалью ООН «За выдающийся вклад в области информатизации мирового сообщества». Ему присвоены почетные звания «Заслуженный работник МВД СССР» и «Заслуженный профессор Академии управления МВД России».

ПРИСТАНСКИЙ
Лев Иванович

**полковник внутренней службы, кандидат философских наук,
профессор
(18 июля 1925 г. – ...)**

Родился Лев Иванович 18 июля 1925 г. в г. Калаче-на-Дону Волгоградской области.

Великая Отечественная война перевернула сотни тысяч жизней отдельных граждан. Удивительна судьба тех людей, которые прошли это непростое испытание, на которых война наложила свой отпечаток. Удивительна и судьба бывшего сотрудника Академии Льва Ивановича Пристанского.

Из воспоминаний Л. И. Пристанского:

«В Красную Армию я был призван комсомольцем, 17-летним мальчишкой, в мае 1942 г., когда война уже набрала обороты. Первые бои, в которых мне довелось принимать участие, – это одна из героических страниц Великой Отечественной войны – оборона Сталинграда. Военская часть, в которой я служил, в конце августа 1942 г. занимала позицию севернее Сталинградского тракторного завода. При прорыве немецких войск к Волге я и получил свое первое ране-

ние. Ранение залечивали наспех в полевом госпитале. Далее последовало новое назначение – проводить фронтową разведку в тылу противника. Затем я участвовал в боях по окружению и уничтожению немецко-фашистских войск в Сталинградском котле.

В марте 1943 г. 21-я армия получила высокое звание 6-й гвардейской и была передислоцирована в район между Белгородом и Курском. В начале июля 1943 г. на Курской дуге начались ожесточенные бои. В этих боях я принимал участие с самого начала. 8 августа я был тяжело ранен на подступах к Харькову. От этого ранения лечился уже в госпитале города Тамбова. После госпиталя из резервного полка был направлен в артиллерию (разведка и связь) в 88-ю бригаду дивизии Верховного Главнокомандования. В этой бригаде воевал до конца войны.

Но пока до конца было еще далеко, впереди лежала захваченная врагом территория. За участие в боях по освобождению Киева, правобережной Украины, Молдавии и Северной Румынии мне были объявлены благодарности приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина.

В июне 1944 г. артбригаду передислоцировали на Украину, где надо было решать непростую задачу - прорвать оборону немцев на подступах к городу Львову. И, надо сказать, задание было успешно выполнено, а за участие в этих боях я был удостоен еще одной благодарности от Главнокомандующего.

Затем последовало освобождение Польши и форсирование реки Вислы. 13 января 1945 г. я принимал участие в прорыве сильно укрепленной немецкой обороны в районе города Сандомир. С Сандомирского плацдарма войска с боями вошли в южную Германию. Здесь артбригада принимала непосредственное участие в овладении городом Катобице и завершении полного очищения от войск противника Домбровского угольного промышленного района немецкой Верхней Силезии.

Затем 88-ю тяжело-гаубичную артбригаду направили на юг через предгорья Карпат и Чехословакию форсировать р. Одер и прорывать оборону немцев на западном берегу. Там я участвовал в освобождении города Опавы, а 8 мая 1945 г. войска освободили город Оломунц. Но для 88-й артбригады война на этом не закончилась. Продолжались бои по уничтожению южной группы немецких войск в районе Праги. И только 11 мая, после разгрома этой группировки, бригада смогла отпраздновать Победу».

Так, в неполные 20 лет от руду закончилась одиссея Льва Ивановича Пристанского по кровавым дорогам войны. Было тяжело, но он рад, что смог выполнить свой долг перед Родиной. За это он

награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими.

После учебы на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова и работы в институтах города Львова Л. И. Пристанский в 1970 г. возглавил кафедру марксистско-ленинской философии и научного коммунизма Высшей школы МВД СССР, где проработал до 1993 г.

РАЗАРЕНОВ
Федор Савельевич

генерал-майор милиции, кандидат юридических наук
(29 февраля 1924 г. – 1 ноября 2000 г.)

Федор Савельевич родился 29 февраля 1924 г. в п. Куйбышево Запорожской области. Прошел фронтовой путь от Сталинграда до Праги. В 1943 г. окончил 1-е Харьковское ордена Ленина танковое училище им. И. В. Сталина. После окончания войны начал работать в правоохранительных органах, окончил в 1949 г. Львовскую средне-специальную школу милиции и остался в ней преподавателем. В 1952 г. экстерном окончил юридический факультет Львовского государственного университета, в 1954 г. – Вечерний университет марксизма-ленинизма.

Нелегкий путь прошел Федор Савельевич, прежде чем достиг профессорского звания. Впрочем, это для нас, знающих о войне лишь по книгам и кинокадрам, путь фронтовиков кажется нелегким. Для тех же, кто побывал в этом адовом пекле, – путь нормальный, потому что они выполняли неизбежную боевую работу. В годы

Великой Отечественной войны Ф. С. Разаренов сражался на Западном, Юго-Западном фронтах.

Из воспоминаний Ф. С. Разаренова о военных годах:

«В 17 лет, едва окончив среднюю школу, я ушел добровольцем на фронт. Пути-дороги войны непредсказуемы... Сразу же после окончания Сумского артиллерийского училища им. М. В. Фрунзе я принимал участие в боевых действиях в качестве командира орудия. Контузия на время прервала мою карьеру «бога войны», и после госпиталя я стал сражаться уже в качестве командира орудия среднего танка Т-34.

Наши войска неудержимо продвигались на запад. Перед бригадой, в которой я служил, была поставлена ответственная задача – перерезать дорогу Смоленск – Рославль и овладеть городом Рославль. Для этого необходимо было совершить рейд по смоленским лесам и болотам.

Места тут были жуткие – с двух сторон от дороги хлюпающая трясина болот, которая, казалось, так и жаждала жертв. Рядом – минные поля. О маневрах не приходилось и думать. Единственный путь был вперед.

Немцы прекрасно знали стратегические факторы местности, и поэтому, когда танкисты при поддержке пехоты вышли к деревне Дюки, завязался жаркий бой. Мужество наших солдат опрокинуло фашистов, но на поле битвы остались подбитыми 3 боевые машины, столь необходимые для успешного развития военных действий.

Вечером я и механик-водитель подползли к подбитым танкам и после беглого осмотра решили, что один из них можно восстановить. Через час нам это удалось. Механик взял в руки штурвал, а я приник к оптике орудия. Мотор завелся сразу. Немцы всполошились. Танк был обнаружен. В такой ситуации отходить к своим по ровному полю, подставив снарядам правый бок, было смерти подобно. Решение, как это часто случается в критических ситуациях, пришло мгновенно. Грозная машина, набирая скорость, устремилась на вражеские позиции. Пройдя по перелеску, наш танк раздавил 3 пушки и, расстреливая убегающую «прислугу», вышел на окраину леса. Бочки с горючим, которые стояли неподалеку, могли стать отличным прикрытием для отхода. Этим и воспользовались мы. Два метких выстрела, и языки пламени взметнулись ввысь. Под покровом огня и дыма танк успешно был «доставлен» к своим.

Спустя короткое время, уже будучи командиром взвода, я получил важнейшую задачу – провести разведку боем, чтобы узнать, где сосредоточились огневые средства противника. Это было накануне Львовско-Сандомирской операции.

Дерзко маневрируя вдоль переднего края, мой танковый взвод вызвал на себя неистовый огонь. Несколько опорных пунктов противника удалось поразить, но огонь не утихал. Тогда мы резким рывком опрокинули врага и овладели южной окраиной Сасово. Продвигаясь вперед, мой экипаж подбил самоходную артиллерийскую установку и начал обстреливать колокольню, с которой пулеметы неистовствовали свинцом. Внезапно сильный удар обрушился на машину, в которой я находился. Лопнул передний наклонный лист брони, заглох мотор, стрелок-радист был убит. Рядом стонал тяжело раненный механик-водитель. Командир башни, расстелив плащ-палатку, волоком потянул его к своим позициям, а я, передав командование взводом, остался возле поврежденного танка.

Немцы предприняли вылазку в сторону подбитого танка. Уничтожив из личного оружия двух гитлеровцев, я, вооруженный лишь автоматом, мужеством и нестерпимой злобой на фашистскую нечисть, рванул на немецкие позиции. Обнаружив замаскированную землянку, ворвался туда, скосил автоматной очередью фашистского офицера и телефониста. В это время сзади на меня навалился третий гитлеровец. Стиснув до боли зубы, я выхватил висящий на поясе у фашиста нож, одним ударом решил его и свою судьбу.

Пленные фашисты вместе с картой и документами были доставлены в штаб» (по материалам газеты «За кадры» от 30 апреля 1987 г.).

Федор Савельевич Разаренов награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и 20 медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги».

РОМАНОВ
Николай Филиппович
полковник внутренней службы
(19 декабря 1923 г. – ...)

Николай Филиппович родился 19 декабря 1923 г. в деревне Буде Смоленской области. В годы войны сражался на Западном и Северо-Западном фронтах.

В 1941 г. окончил Тамбовское пехотное училище, в 1957 г. – Военный институт МВД. В этом же году началась трудовая деятельность Н. Ф. Романова в Академии с должности начальника курса в Высшей школе МВД. В 1983 г. Николай Филиппович вышел на пенсию с должности старшего преподавателя кафедры ОРД.

Из воспоминаний Н. Ф. Романова о фронтовых годах:

«Я ушел на фронт из Тамбовского пехотного училища. Нас хорошо обмундировали, мне за отличную учебу присвоили звание лейтенанта (два кубика). За три дня до наступления наших войск под Москвой с отделением из 12 человек 20-й курсантской бригады я занял оборону за г. Химки в 500 метрах от аэродрома 301-го авиационного завода. Мы вырыли траншею в глубоком снегу с небольшим количеством земли. Бруствер сделали из смеси мерзлой земли и снега. Обстрел из минометов и артиллерии был беспрепятственным как с нашей

стороны, так и со стороны противника. Мое отделение с левой стороны примыкало к шоссе, идущему на запад. У дороги были заглублены три наших танка. Они подбили несколько передних фашистских танков, которые загорелись, остальные остановились, по ним били наши бомбардировщики и артиллерия. Потери в моем отделении быстро росли, и под вечер я остался один на 500-метровом участке траншеи.

Немцы начали наступать по глубокому снегу. Моя винтовка была раскалена от стрельбы, но я ей благодарен, – она была самозарядной СВТ, безотказной, а патронов было достаточно.

Три дня и три ночи я бегал по своему участку в 500 метров, стараясь быть там, куда приближались немцы. Но вот один немецкий танк из задних рядов вылез по глубокому снегу вперед. Он подошел к траншее метров на сорок и стал наводить пушку прямо на меня. Я стал стрелять ему в ствол. Одна из моих пуль, очевидно, попала во взрыватель заряжающегося снаряда. Танк на моих глазах взорвался и буквально разорвался на куски от взрывов боеприпасов внутри танка. Огня артиллерии ни с нашей, ни со стороны противника в это время не было, а пулеметный огонь фашистов после взрыва танка вдруг прекратился. С немецкой пехотой я расправился быстро, тем более, что после взрыва танка она сама стала отступать. На второй-третий день со стороны наших закопанных танков огня уже не велось – они были подавлены непрерывным огнем артиллерии противника. На моем участке немцы перестали стрелять и начали отходить на запад.

В мою траншею пришли генерал, подполковник и майор из 6-й гвардейской армии. Они, оказывается, наблюдали за моими действиями с командного пункта. Подполковник, как мне запомнилось, по фамилии Свиридов отстегнул со своего кителя орден Красного Знамени и хотел передать его мне, но генерал сказал, что этого делать не нужно, что я достоин большей награды. Я был вымотан физически, очень голоден, но возбуждение от боев не давало возможности упасть, расслабиться. Мы вместе с начальством добрались до штаба армии. Там мне удалось помыться, поесть и я уснул на 9 часов, а когда проснулся, меня отправили в штаб 20-й курсантской стрелковой бригады Западного фронта. Во время оформления документов я видел, как на меня составили бумаги на присвоение мне звания Героя Советского Союза.

До расформирования бригады я воевал в ее составе, был ранен. После выздоровления меня направили на курсы лейтенантов Северо-Западного фронта в Вышнем Волочке. Затем меня вдруг направили командиром взвода 64-го заградотряда 63-й армии Северо-Западного фронта, где я был ранен, а после выздоровления, помню,

*Н. Ф. Романов (слева)
с сослуживцем*

2 декабря 1943 г. назначили командиром роты 877-го стрелкового полка 282-й стрелковой дивизии 1-й ударной армии.

Мою роту хорошо вооружили пулеметами, автоматами, противотанковыми ружьями и гранатами и поставили боевую задачу отвлекать противника от основного наступления наших войск на рассеяние 16-й немецкой армии и окружения ее части. Моя рота после сильного артиллерийского и минометного ударов прорвала оборону противника на левом фланге выступа немецких войск, прошла вглубь их обороны и наткнулась на склады боеприпасов, продовольствия и горючего. Мы их подожгли, начался сильный пожар. Немцы в ответ открыли ураганный огонь, и часть моих солдат попала под него.

Главный удар наших войск был подготовлен в 50 километрах от нас по полуокруженной фашистской группировке. Моя рота своими действиями дезориентировала противника, отвлекла их главные силы на себя и обеспечила успешное наступление наших основных войск. После 5–6 часов боя наших основных сил немцы начали вывод своих войск из полуокружения. К этому времени я как раз и вывел свою роту – и живых, и раненных, и убитых – в расположение наших войск и занял обычную оборону. За этот маневр и действия я был представлен к награждению медалью «Золотая Звезда» и присвоению звания Героя Советского Союза. Позже за менее значительные подвиги я был награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и многими медалями. После войны – орденом Отечественной войны I степени и медалями».

САВЕЛИЙ
Михаил Федорович

кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
(12 октября 1926 г. – ...)

Михаил Федорович родился 12 октября 1926 г. на Украине. Служил в Красной Армии с сентября 1944 г. по март 1950 г. В составе 34-й стрелковой дивизии 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта участвовал в освобождении от фашистских захватчиков 7 зарубежных стран, был участником Балатонской операции. Закончил войну в Австрии. Дважды был ранен.

В 1955 г. получил диплом о высшем юридическом образовании. Находился на практической работе в органах следствия МВД СССР, с 1965 г. по 1970 г. был младшим научным сотрудником ВНИИ МВД СССР, в 1970–1974 гг. – преподавателем ВШ МВД СССР, с 1974 г. по 2011 г. служил в Академии МВД СССР на должностях старшего преподавателя, доцента, ведущего исследователя, старшего научного сотрудника.

Им подготовлено и опубликовано более 200 научных и учебно-методических работ, связанных с решением служебных задач сотрудниками органов внутренних дел, в том числе – комментарии к законам

М. Ф. Савелий

«О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и «Об оружии».

Является заместителем председателя Совета ветеранов Академии, за активное участие в общественной жизни и деятельности ветеранской организации неоднократно поощрялся Российским Советом ветеранов ОВД и ВВ и Советом ветеранов Академии.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

Из воспоминаний М. Ф. Савелия о войне:

«Когда я прибыл на службу в дивизию в составе нового пополнения, она находилась в Венгрии в составе 31-го корпуса на правом фланге оборонительной линии 4-й гвардейской армии между озером Веленце и Балатон. Этот участок, представляющий собой линии «Маргарита», состоял из трех полос. В систему обороны противника входил и город Секешифехервар, который явился мощным узлом сопротивления. Гитлеровцы пытались прорвать замкнутое кольцо окружения вокруг Будапешта. С этой целью они подбрасывали все больше отборных частей, снимая их со 2-го фронта. В итоге советские войска заставили немецкое командование перебросить на южный фланг советско-германского фронта большое количество танковых и моторизованных соединений, которые в январе-феврале 1945 г. были крайне необходимы немцам для отвлечения наступления Красной Армии на Варшавско-Берлинском направлении.

Хотя наступление советских войск развивалось медленно, положение окруженного противника становилось все хуже. 13 февраля вражеская группировка в Будапеште, потеряв до 50 тысяч убитыми и 138 тысяч пленными, прекратила свое существование.

На этом Будапештская наступательная операция завершилась. В ходе ее советские войска продвинулись от 120 до 240 километров, освободили около 45 процентов территории Венгрии и создали условия для дальнейшего наступления в Чехословакии. С выходом советских войск на рубеж Несмей – озеро Балатон сложились благоприятные условия для нанесения последующих ударов по противнику на венском направлении.

С 16 марта по 13 апреля 1945 г. силами 3-го Украинского фронта под командованием маршала Советского Союза Федора Толбухина при поддержке 2-го Украинского фронта шел штурм столицы Австрии. Он был

М. Ф. Савелий (справа) с сослуживцем

финальной частью Венской наступательной операции, приближающей разгром немецких войск в западной Венгрии и восточной Австрии.

Немецкое верховное командование придавало защите венского направления важное значение, планируя остановить советские войска на этих рубежах и держаться в горно-лесистых районах Австрии, надеясь заключить сепаратный мир с Англией и США. Однако советские воинские соединения прорвали немецкую оборону, нанесли поражение силам группы армий «Юг» и вышли на подступы к Вене.

В составе 3-го Украинского фронта находилась 4-я гвардейская армия, командующим которой был генерал-лейтенант Н. Д. Захватаев. В нее входила 34-я стрелковая дивизия, в которой мне довелось воевать. Во время боев при взятии города Вены я был ранен. Победу встретил в госпитале.

13 апреля 1945 г. Красная Армия овладела столицей Австрии – городом Веной. В честь одержанной очередной блестящей победы советских войск в этот день в Москве был дан победный салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. В этом городе в августе 1945 г. на площади Шварценбергплац в честь советских воинов, погибших в боях за освобождение Австрии, был установлен мемориал».

САЕНКО
Галина Владимировна
(24 марта 1924 г. – ...)

Галина Владимировна родилась в 1924 г. в г. Дербенте Дагестанской АССР. В годы войны сражалась на Белорусском и 1-м Прибалтийском фронтах.

В 1951 г. окончила Дербентское педагогическое училище. Работала заведующей детским садом. В Академии начала работать в 1986 г. в должности обслуживающего квартирно-эксплуатационного отделения хозяйственного отдела Академии МВД СССР.

Из воспоминаний Г. В. Саенко о войне:

«Мне исполнилось 18 лет, когда меня вызвали в комитет комсомола и сообщили о том, что идет призыв девушек-комсомолок в армию, и, вручив путевку, направили в военкомат. Сборы были недолгими. Через неделю мы прибыли к месту назначения в г. Грозный.

На площади было большое скопление людей – это прибывшие из разных городов и районов Кавказа девушки и женщины. Шел митинг. Горячие выступления были наполнены убежденностью в правоте нашего дела, уверенностью в победе.

До распределения по частям нас разместили в военном городке, где мы осваивали армейский режим, занимались строевой и физической подготовкой.

После принятия присяги я была зачислена в зенитно-артиллерийский полк в прожекторную роту. Моей напарницей была девушка из Махачкалы Маша Хромова.

Курс обучения по освоению прожектора и работы на нем мы прошли довольно успешно, – это показала дальнейшая служба.

Мы тесно взаимодействовали с работавшими на звукоулавливателях зенитчиками, постоянно совершенствовались в мастерстве, что помогло нам позже, когда фронт приблизился, а в небе все чаще рыскали фашистские самолеты. И когда, наконец, зенитчикам, при нашем содействии, удалось сбить первый самолет противника, мы испытали неопишуемую радость от того, что не подвели своих товарищей, не выпустили самолет из луча, пока он не был сбит.

Нам выдали боевое оружие (карабины), пользоваться которым мы уже умели, но, неся караульную службу, приходилось больше опасаться негодяев, которые не хотели воевать и служить в армии, а уходили со своими семьями в горы. Мы уже были предупреждены о том, что они нападают на посты и отнимают оружие. Уже было несколько случаев и, надо признаться, было очень тревожно стоять ночью на посту, когда вокруг мелколесье и тьма. Не знаешь, с какой стороны могут подползти охотники за оружием, несмотря на то, что каждую секунду напряженно вглядываешься в темноту. Так начиналась моя военная служба. Потом был госпиталь, а после госпиталя я была направлена во 2-ю гвардейскую армию, которая вновь формировалась и укомплектовывалась в районе Тамбова и Мичуринска. С этой армией мне довелось пройти свой боевой путь до окончания войны в рядах Южного, 4-го Украинского, 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов, закончив ее в Восточной Пруссии штурмом г. Кенигсберга.

А начинался боевой путь 2-й гвардейской армии под Сталинградом в то время, когда крупная группировка противника оказалась в западне, и немецкое командование прилагало отчаянные усилия к тому, чтобы ее деблокировать.

Первоначально этой резервной армии, укомплектованной свежими силами и имевшей большие оперативные возможности, предстояло выполнить операцию по ликвидации окруженных войск Паулюса, но обстановка резко изменилась. Южнее Сталинграда, в районе Котельниковского появились новые мощные танковые силы во главе с генерал-фельдмаршалом фон-Манштейном,

которые стремились прорваться к замкнутой в кольцо окружения многотысячной группировке Паулюса. Противник имел значительное превосходство и в людях, и в артиллерии над противостоявшими ему утомленными в многодневных непрерывных боях войсками 51-й армии, что давало неприятелю большие шансы на успех операции. Оставался единственный выход – отложить операцию по ликвидации группировки Паулюса и развернуть 2-ю гвардейскую армию против войск Манштейна.

Был приказ немедленно выступить навстречу его танковой армаде на Котельниковское направление и совместно с 51-й армией разбить группировку противника. Затем в течение ближайших дней занять Котельниковское и, прочно закрепившись, выйти на рубеж реки Мышкова, упредив противника.

Эта малоизвестная речушка была единственным рубежом, на котором войска могли организовать оборону. Она пересекала подступы к городу Сталинграду со стороны Котельниковского.

Развернувшись вдоль реки Мышкова, могучим утесом на пути врага встала 2-я гвардейская армия.

В районе хутора Верхне-Кумского противник был остановлен и отброшен, но немцы предприняли попытку прорваться. Завязались упорные бои. Хутора Верхне-Кумский, Нижне-Кумский до Васильевки переходили из рук в руки. Окруженная армия Паулюса находилась уже в 35–40 километрах от частей деблокирующей группировки. Однако надежды на спасение трехсоттысячной армии, замкнутой в междуречье Волги и Дона, не сбылись. Марш гвардейцев к берегам реки Мышкова – это наш первый боевой подвиг. По бездорожью и глубокому снегу устремились танки, артиллерия и пехота. Погода осложняла марш. Морозные ночи, слякоть дневных оттепелей, промокшие валенки к вечеру – все это затрудняло движение.

Колонны войск растянулись на десятки километров. Линии связи то и дело выводились из строя гусеницами танков и колесами автомашин. Местность, по которой армия двигалась, была только что освобождена от захватчиков. Фашисты разграбили, разрушили и сожгли при отступлении и без того редкие населенные пункты. В связи с этим не имелось ни крыши над головой, ни теплого крова, но гвардейцы упорно шли, продвигаясь по 40-50 километров в сутки.

А впереди – освобождение Ростовской области, фронтов обороны немцев на реках Миус и Молочная, освобождение Донбасса и Северной Таврии, прорыв Перекопских и Ишуньских укреплений, освобождение Крыма и Севастополя, Шауляйская и Мемель-

ская операции, овладение городами Даркомен, Баршенштейн, Прейсиш-Эйлау и, наконец, штурм Кенигсберга – таковы основные вехи боевого пути 2-й гвардейской армии, где была частичка и моего скромного вклада в защиту Отечества».

Награждена орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Кенигсберга» и другими.

СОРОКИН
Василий Васильевич
полковник внутренней службы
(9 июня 1927 г. – ...)

Василий Васильевич родился 9 июня 1927 г. в д. Максимовской Архангельской области. В 1962 г. окончил Высшую школу МВД РСФСР. Здесь же и остался работать на должности преподавателя кафедры военно-физической подготовки, позднее став старшим преподавателем кафедры боевой и физической подготовки Академии МВД СССР.

Занимался стрелковым спортом и был в составе сборной СССР 10 лет. Почетный мастер спорта, участник Олимпийских игр в Мельбурне в 1956 г. Участник и победитель всесоюзных и международных соревнований.

Воспоминания В. В. Сорокина о войне:

«Мне было 14 лет, когда началась война. Всех мужчин нашего села призвали в армию, в том числе и моего отца. Я, бросив учебу, пошел работать в колхоз бригадиром вместо него. В деревне в те годы остались только женщины, старики да подростки. Сложно передать словами, как трудно нам было! Зимой работали на лесозаготовках, а летом на сенокосе сеяли и убирали хлеб, кото-

рый нужен был фронту. Мне приходилось таскать на себе мешки с зерном по 50–70 килограммов, грузили их на лошадь и отвозили в район. С 15 лет, окончив краткосрочные курсы, два года я работал в Северном авиаотряде мотористом, а затем авиатехником. Моя работа заключалась в обслуживании самолетов У-2 и Р-5, которые перевозили военных и гражданских в северные районы Архангельской области.

В 1943 г. на фронте погиб мой отец, а в 1944 г. в возрасте 17 лет призвали и меня. Нас, мальчишек, провожали со слезами, ведь многие семьи к тому времени уже получили похоронки на ушедших на фронт.

На учебный пункт нас, северян, собрали около 2 тысяч человек. Самыми трудными были первые дни учебы. Жили в землянках по 180 человек, спали на двухъярусных нарах на соломе. А на улице – мороз 20–40 градусов. В 6 утра подъем, умывались снегом, столовая тоже была на улице. Целыми днями занимались военной подготовкой. Затем состоялся тщательный отбор. Выбрали 60 человек – тех, кто был покрепче и здоровее. Так я был направлен в часть, которая с 1942 г. была сформирована для сопровождения и охраны литерных поездов, идущих на фронт. Нам приходилось сопровождать на фронт командующих

Г. К. Жукова, А. М. Василевского, а иногда мы даже и не знали, кто ехал в этих поездах. В бронепоезде было несколько бронеплощадок, каждая из которых имела вооружение: 37-мм зенитное орудие, пулемет ДШК и бортовые пулеметы. Из личного оружия у нас был автомат ПППШ. Я был вторым орудийным номером пушки калибра 37 мм, наводчиком по горизонтали. Расчет состоял из 7 человек, но каждый из нас мог заменить любого. Мы должны были и отражать налеты с воздуха и вести огонь по наземным целям. В любое время мы были в боевой готовности и могли стрелять и в движении, и на стоянках. Всю дорогу мы находились около орудия.

Однажды при налете наш расчет сбил вражеский самолет, за что мы получили благодарность командования.

Спустя много лет при получении удостоверения участника войны я встретил своего командира, который сказал, что из первого набора, из 60 человек, многие не вернулись.

Тогда в военное время не все так было осмысленно, как это делается сейчас, в 88-летнем возрасте, тогда, солдатом с 6 классами образования, и сейчас – полковником запаса с высшим образованием, прослужившим более 45 лет в войсках и органах МВД, из них 30 лет -- проработавшим в Высшей школе МВД СССР и Академии управления МВД России.

Одно могу сказать – я старался честно и добросовестно исполнять свой служебный долг. Тысячам слушателей я старался передать свой боевой и спортивный опыт, поскольку есть и немало спортивных заслуг и достижений: призер Олимпийских игр в Мельбурне, неоднократный чемпион и рекордсмен мира, Европы и СССР по стрелковому спорту.

Мое напутствие и пожелание – любите Родину, защищайте интересы граждан и государства, уделяйте внимание и оказывайте возможную помощь фронтовикам – их уже мало осталось».

СТАЛЬГЕВИЧ
Альфред Кришьянович

**Заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук,
профессор, кандидат философских наук,
участник гражданской и Великой Отечественной войн
(31 июля 1897 г. – 28 апреля 1983 г.)**

Альфред Кришьянович родился в Бауском уезде Курляндской губернии в семье батрака. После окончания сельской школы учился в Высшем начальном городском училище в Бауске, экстерном сдал экзамен на звание народного учителя и работал в городе Бауске. Состоял в подпольном кружке революционной молодежи, изучал, хранил и распространял революционную литературу, подвергался обыскам.

В 1915–1917 гг. проходил службу в старой армии: окончил Владимирское военное училище.

Был активным участником Великой Октябрьской социалистической революции: в составе 4-й роты 5-го Земгальского латышского стрелкового полка участвовал в аресте штаба 2-й Латышской бригады.

2 мая 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. Занимал должности командира батальона 1-го Воронежского советского

стрелкового полка, помощника начальника Военной школы Армии Советской Латвии. Выполнял особые поручения при оперативном отделе штаба Армии Советской Латвии.

В 1920–1921 гг. А.К. Стальгевич был слушателем Высшей советской военной школы штабной службы. Дальнейшая деятельность протекала в военных учебных заведениях.

В 1925 г. окончил Московский государственный университет, а в 1928 г. – Институт советского права, а затем и аспирантуру этого института. В 1940 г. защитил докторскую диссертацию.

Из воспоминаний А. К. Стальгевича:

«Мне довелось стать участником двух войн, изменивших ход истории нашей великой страны и мировой порядок.

С приходом войны я добровольно вступил в народное ополчение. Меня сразу же назначили на должность помощника начальника полка Фрунзенской дивизии народного ополчения. В ее составе я участвовал в комплектовании полка, обучении ополченцев, в выводе полка на оборонительные рубежи. К концу войны, в 1944 г., я стал преподавать в Военной юридической академии РККА вплоть до 1947 г.».

С 1947 г. Альфред Кришьянович находился на преподавательской работе в Высшей школе милиции МВД СССР, где с 1957 г. занимал должность начальника кафедры государственно-правовых дисциплин. А затем стал профессором этой же кафедры.

Сферу научных интересов А. К. Стальгевича составляли проблемы теории и методологии познания государства и права, система теории права. Он был одним из первых советских правоведов, кто предпринял попытку определить предмет и систему этой фундаментальной отрасли правовых знаний с позиций марксизма-ленинизма.

А. К. Стальгевич награжден орденами Ленина, Красной Звезды и многими медалями.

СТОЛЯРЕНКО
Алексей Михайлович

**доктор психологических наук, доктор педагогических наук,
профессор, полковник внутренней службы,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии управления МВД России
(1 апреля 1924 г. – 7 декабря 2019 г.)**

Алексей Михайлович родился 1 апреля 1924 г. в г. Баку в семье потомственных военных. В декабре 1941 г., учась в 10 классе средней школы, подал заявление с просьбой отправить на фронт, и 22 января 1942 г. был зачислен на подготовительные курсы командиров береговых батарей, находившихся в Астрахани.

С октября 1942 г. воевал наводчиком зенитного орудия плавучей батареи «Глобус» Каспийской флотилии, а в 1943 г. – дублером рулевого эскадренного миноносца «Железняков» на Черноморском флоте. Участвовал в обороне Кавказа.

Окончив после войны Каспийское высшее военно-морское училище, прослужил на флоте 35 лет, окончив военную службу командиром соединения кораблей – капитаном I ранга. За отличие в боевой и поли-

тической подготовке в 1956 г. он был награжден вторым орденом Красной Звезды.

Научно-исследовательскую работу Алексей Михайлович начал еще в 1952 г., подготовив по собственной инициативе одну из первых на флоте в послевоенное время педагогических разработок по боевой подготовке. В 1965 г. Алексей Михайлович защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии), а в 1974 г. – докторскую.

С 1977 г. по 1987 г. возглавлял кафедру психологии и педагогики деятельности органов внутренних дел Академии МВД СССР. С 1987 г. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

В 1979–1987 гг. Алексей Михайлович развернул масштабное научно-практическое сотрудничество кафедры с органами внутренних дел на местах. Им была проведена большая работа по систематизации всего достигнутого юридической психологией за последние 100 лет. Благодаря его деятельности был достигнут значительный успех в развитии психологии управления, юридической психологии, психологической подготовки. Результаты исследований этого направления нашли отражение в многочисленных научных трудах.

Алексей Михайлович опубликовал более 540 научных работ, из которых 50 монографий, учебных пособий, посвященных проблемам профессиональной психологии и педагогики, психологии и педагогики управления, методологии юридической психологии, психологии права, обеспечению законности и правопорядка, экстремальной психологии и педагогики. Принимал активное участие в подготовке научно-педагогических кадров: у 60 кандидатов наук он был научным руководителем, а у 12 докторов наук – научным консультантом. 13 лет возглавлял первый в стране диссертационный совет по юридической психологии.

Из воспоминания А. М. Столяренко о войне:

«Не хочу еще раз пересказывать известные события военных лет, моя задача – рассказать о том, что видел и пережил за эти годы.

...Во второй половине ноября 1941 г., когда шла битва за Москву, я был 17-летним десятиклассником и жил в городе Саратове. С семьей товарищами подал заявление о добровольной отправке на фронт. Но нас начали готовить по курсу молодого бойца, и 22 января я принял военную присягу, прослужив после этого еще 53 года.

Нас, однако, не отправили на фронт, а как десятиклассников, знакомых с математическими расчетами, в звании краснофлотец отправили на курсы командиров береговых артиллерийских батарей. Такое мое и однополчан вступление в войну опровергает обвинения «прав-

долюбцев» нашего Верховного командования, которое якобы «затыкало» бреши на фронте неподготовленной молодежью, используя ее как «пушечное мясо».

В конце июля 1942 г. фашисты прорвали фронт под Ростовом и быстро «покатились» вдоль Кавказского хребта. Из нас, курсантов, быстро сформировали батальон морской пехоты и отправили под Грозный, где общими усилиями враг был остановлен. На этот раз нас действительно быстро перебрасывали на участки передовых позиций фронта, где складывалась опасная обстановка и отдельные части немцев проникали в тылы наших войск. Но батальон морской пехоты состоял из уже хорошо подготовленных бойцов и успешно восстанавливал положение. Неприятнее всего были налеты немецких штурмовиков при полном отсутствии нашей авиации. Взрывом одной из бомб меня контузило, но в прифронтовом медпункте за несколько дней поставили на ноги.

Крайне неприятными в этих боях и вызывающими ярость были частые «выстрелы в спину» из темноты, когда мы отдыхали, лежа на земле, а не в укрытиях. Это были засланные немцами диверсанты (чаще всего – бывшие пленные и перешедшие на сторону врага жители оккупированных западных территорий) и предатели из числа местного населения. Урон от таких нападений был небольшим, но они всех держали в нервном напряжении.

К концу сентября 1942 г. фронт на Северном Кавказе стабилизировался: немецкие войска не продвинулись до конца войны ни на шаг. Но в это время осложнилась обстановка на Сталинградском фронте: возникла угроза перерезки по Волге водного пути. По нему перевозили из Баку в центр горючее, нужное войскам и стране (тогда нефть добывалась еще только в Башкирии). Часть нашего батальона была направлена на защиту Сталинграда. Меня назначили сначала наводчиком, а затем командиром зенитного орудия, установленного на плавучей батарее в устье Волги. Здесь был рейд перегрузки нефти и бензина с глубокосидящих морских танкеров на мелкосидящие нефтеналивные баржи, которые потом буксировали к Сталинграду и дальше вверх по Волге. Немцы пытались прервать доставку топлива и нещадно бомбили рейд (обычно в темное время суток). Наша батарея вместе с кораблями Каспийской флотилии отгоняли фашистские самолеты и по возможности уничтожали их. За 2 месяца на моих глазах было сбито около 30 самолетов. Боевая задача была выполнена.

19 ноября 1942 г. наши войска начали изгонять противника из Сталинграда. В первых числах декабря прикомандированных из морского батальона краснофлотцев (и меня в том числе) сняли с кораблей и направили в Баку. Здесь нас зачислили курсантами первого курса

Ленинградского высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе, эвакуированного сюда с началом блокады Ленинграда.

В августе 1943 г. курсанты училища были направлены на боевую практику на флоты.

Я попал на эскадренный миноносец «Незаметник» эскадры Черноморского флота в отделение рулевых. К этому времени советские войска уже почти освободили от фашистов Северный Кавказ. Но Таманский полуостров и часть Черноморского побережья оставались в руках немецко-румынской группировки. Наше командование решило вытеснить ее и по возможности уничтожить.

Наступление началось 10 сентября. Военные корабли Черноморского флота, в том числе и наш миноносец, активно участвовали в нем. Они высаживали морские десанты и уничтожали воинские укрепления и части фашистов в прибрежной зоне. В двух операциях (в районах Соленого и Благовещенского) участвовал и я. Эсминец надо было подойти на малые глубины (но не сесть на мель), чтобы высадить 800 бойцов морского десанта, находившегося на борту. Командир направил меня на бак (у самого носа корабля) для промера глубин ручным лотом. Рассвет только начинался, и было еще темно. Немцы вели с берега шквальный огонь из всех видов оружия: прожектора и вспышки множества артиллерийских и автоматных выстрелов хищно сверкали в темноте. Были потоплены несколько наших баркасов и сопровождающих торпедных катеров. Десант все же высадили. Наш эсминец получил некоторые повреждения корпуса, при этом было ранено несколько матросов, а ко мне судьба оказалась благосклонной.

В конце октября, когда операции на черноморском побережье Кавказа закончились, прикомандированных курсантов возвратили в училище, и я больше не покидал его до окончания войны. В 1946 г. и 1947 г., уже офицером, мне пришлось тралить немецкие мины в горле Белого моря, в Карском море и на Обской губе.

Из войны я вынес несколько важных уроков, которыми руководствовался потом всю службу. Первое, и главное, – побеждает народ, сильный духом и с беззаветной любовью к Родине. Находящиеся в огне войны бойцы – это плоть от плоти своего народа граждане, надевшие военную форму (как и сотрудники правоохранительных органов ныне). Поэтому и сегодня обороноспособность России решающим образом зависит от духа народа, его патриотизма, нравственности, любви к Родине, честного и добросовестного труда и готовности самоотверженно сражаться, если придется взяться за оружие.

Второе. Победа в конечном счете зависит от состояния духа людей, которые на поле брани проливают свою кровь. У тех, с кем я воевал, этот дух был высок. Они любили свою страну, были верны Прися-

А. М. Столяренко (третий ряд, четвертый справа) с сослуживцами

ге и боевым традициям, сложившимся в героической боевой истории России, проявляли высокое чувство долга и ответственности, коллективизм и взаимную выручку в условиях, когда сами могли погибнуть.

Третье. Большую роль в стойкости и мужестве бойцов играла и непоколебимая вера в руководство страны – Сталина, его соратников и генералов. Не знаю, какую роль играл Сталин в разработке боевых операций, но его имя было в сознании каждого, призыв «За Родину, за Сталина» шел от души, а не по приказу, и придавал силы.

Четвертое. Для военной безопасности страны нужны десятилетия. Беспечность и самоуверенность, упование на ядерное сдерживание – неприемлемы. В мирное время надо действовать по правилу известного русского адмирала С. О. Макарова: «Помни войну!». События 1941 г. подтверждают важность этого.

Пятое. Нужна постоянная высокая боевая готовность, способность по приказу высшего руководства за секунды привести в действие боевую мощь (если она есть) для отражения внезапного нападения извне. Именно такая боевая готовность должна быть сегодня».

Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими другими.

ТРУХАЧЕВ
Евгений Петрович

полковник милиции
(8 ноября 1930 г. – ...)

Евгений Петрович родился 8 ноября 1930 г. в селе Поярково Краснополянского района Московской области.

В годы войны принимал активное участие в уничтожении банд националистического подполья и вражеской агентуры на территории Западной Белоруссии, Украины, Прибалтики.

В 1960 г. Е. П. Трухачев поступил на учебу в Ленинградский государственный университет профсоюзного работника, который окончил в 1965 г., и был направлен на работу в методический отдел ЦК работников железнодорожного транспорта. В 1972 г. решением Бюро ЦК МГК был направлен на работу в транспортную милицию, где прошел путь от инспектора до начальника отдела Московского управления на железнодорожном транспорте. В 1982 г. был переведен на спецфакультет Академии МВД СССР. В 1992 г. Е. П. Трухачев вышел на пенсию.

Из воспоминаний Е. П. Трухачева:

«Весной 2014 г. в составе московской ветеранской организации я приехал в Белоруссию, где царил мирная созидательная жизнь.

В Республике множество ухоженных памятников, обелисков, напоминающих о сражениях 70-летней давности.

В годы Великой Отечественной войны в составе отряда войск НКВД я принимал участие в боевых операциях по выявлению и уничтожению националистического подполья в западных районах Белоруссии.

В начале войны при помощи оккупационных властей формирования националистов превратились в хорошо вооруженные и многочисленные подразделения пособников фашистов. Среди них были дезертиры, мародеры, люди, скомпрометированные перед советской властью.

При отступлении немецкое командование оставляло разветвленную сеть подполья в районах Гродно, Лида, Ошмяны, Ровно и других местах для дестабилизации обстановки среди населения. Националисты терроризировали и убивали активистов из числа местного населения, председателей колхозов и совхозов, партийных работников, проявляя при этом жестокость и изощренные издевательства. Органам НКВД необходимо было выявить и изъять агента немецкой разведки, которую противник оставил для подрывной работы, а также организовать охрану общественного порядка, борьбу с бандитизмом, грабежами и спекуляцией.

Кроме того, совместно с оперативно-чекистскими группами транспортных отделов НКВД следовало обеспечить безопасность движения поездов, организовать выявление и изъятие у населения огнестрельного оружия и радиоаппаратуры, развернуть работу по выявлению лиц, причастных к антисоветской деятельности.

В декабре 1942 г. заместитель наркома НКВД СССР Б. З. Кобулов подписал директиву № 553 о мерах по усилению борьбы с бандитизмом. Она предусматривала усиление агентурно-оперативной работы, а также передачу суду заочно как изменников Родины, дезертиров, принимающих активное участие в бандитско-повстанческих формированиях.

Обнаружить бандитов было крайне сложно: окружались и прощесывались целые лесные массивы, где в схраонах и землянках могли находиться националисты и их приспешники.

В апреле 1943 г. был подписан закрытый Указ Президиума Верховного Совета СССР о мерах наказания для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников. Лица, уличенные в совершении убийств и истязаний, а также шпионы и изменники Родины карались смертной казнью, а пособники из местного населения, содействовавшие в совершении расправ

*В. И. Филатов, А. М. Столяренко, Е. П. Трухачев и А. И. Кирсанов
на праздновании 70-й годовщины Победы советского народа
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.*

и насилий, – ссылкой. Рассмотрение дел было возложено на военно-полевые суды, созданные при дивизиях действующей армии.

После освобождения Белоруссии и вплоть до 1953 г. основная вооруженная борьба развернулась с националистическими формированиями, наиболее сосредоточенными в Барановичской и Гродненской областях. Банды нападали на сельсоветы, убивали партийно-советских работников, вели агитацию среди населения, распространяя воззвания и листовки с призывом не подчиняться органам власти, и угрожали расстрелом тем, кто будет лоялен советской власти.

Нацформирования обычно действовали небольшими группами: 6, 18, 21, 28 человек. Хотя, к примеру, банда Щербца, орудовавшая в Ошмянском и Свентяньском районах, достигала 700 человек. Они совершали теракты, диверсии, нападения на государственные учреждения и предприятия.

Для участия в операциях против нацформирований было выделено 19 тысяч бойцов внутренних войск НКВД, организовано 5 подвижных боевых отрядов из числа работников НКВД-НКГБ. При проведении операций по ликвидации банд было убито 444 и захвачено живыми 927 бандитов, арестовано 9 670 пособников и дезертиров Красной Армии».

ФЕДОРОВ
Владимир Иванович

кандидат технических наук, доцент
(3 сентября 1921 г. – ...)

Владимир Иванович родился 3 сентября 1921 г. в г. Тамбове.

С сентября 1939 г. Федоров являлся слушателем Военно-воздушной Академии им. Н. Е. Жуковского в Москве. В декабре 1944 г. был зачислен адъюнктом кафедры воздухоплавания Военно-воздушной Академии им. Н. Е. Жуковского. Здесь же проходил службу на разных должностях в период с апреля 1948 г. по январь 1960 г.

В январе 1960 г. Владимир Иванович был переведен с должности начальника кафедры ракетной техники Военно-воздушной академии в Ростовское высшее командно-инженерное училище (г. Ростов-на-Дону), а затем в Пермское высшее командно-инженерное училище.

В мае 1974 г. В. И. Федоров перешел на службу в МВД, и в этом же году началась его трудовая деятельность в Академии МВД СССР с должности заместителя начальника учебного отдела.

С августа 1975 г. по июнь 1983 г. Владимир Иванович работал доцентом, заместителем начальника кафедры технических средств управления Академии МВД СССР. Впоследствии занимал долж-

ность профессора кафедры технических средств управления Академии МВД СССР.

Из воспоминаний В. И. Федорова о военных годах:

«Что делать после окончания средней школы, я определил для себя еще в детстве – только армия и только авиация. Ведь рос я в то время, когда армия, а особенно авиация и морской флот, пользовались большим почетом, и туда стремились большинство моих сверстников. Кроме того, отец мой был авиационным командиром, а мать закончила МАИ. Неудивительно, что детство я провел буквально на аэродромах. Занимался авиамоделизмом, летал на планерах, а в 1937 г. закончил Центральный аэроклуб, получив свидетельство пилота и инструктора-парашютиста. Поэтому без колебаний в том же году по путевке райкома комсомола перешел учиться в артиллерийскую спецшколу, одну из пяти, созданных в Москве (авиационных школ в то время еще не было). В 1939 г., после окончания спецшколы, поступил на инженерный факультет Академии им. Н. Е. Жуковского.

И вот 1941 г., после очередной экзаменационной сессии и сдачи зачетов по новейшей в то время авиационной технике, только начавшей поступать на вооружение, нам предстояла войсковая практика. 21 июня наша группа из 10 человек прибыла в городок Ломжи, расположенный в 15 километрах от нашей государственной границы. Там базировался 156-й истребительный авиационный полк. Командир полка представил нас личному составу и познакомил с оперативной обстановкой. Полк прибыл из-под Ленинграда. Большинство его летчиков принимали участие в войне с Финляндией на истребителях И-16. Перед нашим приездом полк начал получать новые истребители МиГ-1. Таким образом, летному и техническому составу приходилось переучиваться «на ходу».

А обстановка на границе была очень тревожной. Фашистская авиация, зная о запрете нашим летчикам вступать в бой, нарушала воздушную границу. Были попытки вражеских диверсантов проникнуть на аэродром. Учитывая это, командир полка приказал усилить охрану аэродрома, рассредоточить стоянки самолетов и вывести личный состав из жилого городка в палатки, стоявшие вблизи летного поля. Ведь аэродром был в свое время построен немцами и, конечно, координаты всех важных объектов им были известны.

На рассвете 22 июня на аэродром обрушился огонь фашистской артиллерии. Над нами на большой высоте прошли первые эшелоны авиации противника на бомбежку Минска. Сомнений ни у кого не было – началась война с Германией. Дежурное звено МиГ-1, ведомое командиром полка, вступило в первый бой с истребителями сопровождения бомбардировщиков.

Первые бои, первые победы, первые потери в воздухе и на земле. Нам была поставлена задача организовать эвакуацию техники и уничтожить все, что нельзя было эвакуировать (в том числе и стационарные бензохранилища). Выполнили этот суровый приказ в течение двух суток под огнем вражеской артиллерии, пока границу закрывала наша батарея тяжелых орудий. Последний эшелон мы отправили, когда у батареи кончились снаряды. Наши летчики улетели, а мы, погрузив на автомашины бочки с бензином и остатки продовольствия магазина Военторга, отправились в соответствии с приказом в направлении Ленинграда. Двигались в основном проселочными дорогами короткими июньскими ночами, так как днем немцы обстреливали все, что появлялось на дорогах. Наконец, проехав таким образом около 400 километров, мы прибыли в город Старую Руссу, где поступили в распоряжение командира сводной авиационной части.

На большом полевом аэродроме Старой Руссы разместились бомбардировщики СБ с прибалтийских аэродромов, подвергшихся бомбардировке фашистской авиации в первые же часы войны. Многих летчиков тревога застала в городских квартирах. Прилетели они в гражданской одежде. Почти все взяли на борт своих техников, разместив их в бомбоотсеках. Летчики совершали вылеты практически непрерывно, подвергая бомбежке фашистские войска, наступающие на Ленинград. Отдыхать экипажам удавалось только во время заправки самолетов горючим и боеприпасами.

На железнодорожной ветке у границы аэродрома стоял эшелон с новыми истребителями ЯК-1, прибывшими с завода в разобранном виде прямо в «упаковке». Этот 21-й истребитель нам и предстояло собрать. Поскольку аэродром был буквально забит бомбардировщиками, нам пришлось, в промежутках между вылетами СБ, на руках перетащить свои машины на другую сторону аэродрома. Там проходила дорога, обсаженная по обе стороны вековыми деревьями. Вот между этими деревьями мы и втискивали самолеты, а контейнеры из-под них оттаскивали обратно, чтобы они не демаскировали наши истребители. Работать было очень трудно. С самого начала стало ясно - оснастка, поставляемая заводом, рассчитана на сборку машин в стационарных условиях и не пригодна для использования на земляной площадке. Поэтому от механизации пришлось отказаться и использовать человеческую «подъемную силу». Трудности усугублялись еще и тем, что, хотя мы и сдали зачеты по материальной части, но опыта работы с ней, а тем более по ее сборке, у нас не было. К тому же аэродром постоянно бомбили. Как правило, бомбардировщики немцев пристраивались к возвращающимся с заданий

нашим самолетам зенитной артиллерии. Обычно один из немецких самолетов снижался, обстреливал стоянки наших машин и производил фотографирование результатов бомбежки. Этого мы опасались больше всего. Ведь если бы были обнаружены наши ЯКи, то их ничто не смогло бы защитить. Поэтому каждый раз при подходе наших СБ мы буквально заваливали ЯКи заранее приготовленными ветками и сами забирались под них. Больше деваться было некуда. Однако несмотря на все трудности, за 6 суток мы собрали все машины. Из Ленинграда прилетел Ли-2 с летным составом. Мы вытащили наши истребители на летное поле, запустили двигатели, провели последний инструктаж с летчиками. И вот истребители улетели.

В комендатуре Старой Руссы нам сообщили: «Всем слушателям военных академий нарком обороны приказал вернуться в Москву». Достали мы на станции пустую теплушку, набросали в нее сена, получили в комендатуре сухой паек, прицепили теплушку к проходящему санитарному эшелону и отправились в Москву. Дорога была трудной из-за частых бомбежек и обстрелов немецкими самолетами. Особенно досталось нашему и другим санитарным эшелонам на разъезде Муры недалеко от Валдая. Страшно было видеть, как пытались бежать от горящих эшелонов под пулеметным обстрелом с самолетов тяжелораненые бойцы. Спасло нас появление в воздухе двух истребителей – И-16 и И-153. Они сбили один «Юнкерс», остальные немецкие бомбардировщики улетели. Из уцелевших вагонов сформировали эшелон, к которому прицепили и нашу теплушку. Из-за разрушения железнодорожного моста у станции Бологое в Москву нашему эшелону пришлось добираться окружным путем через Ярославль.

Наконец 22 июля 1941 г. мы прибыли на Казанский вокзал, вышли на Комсомольскую площадь, и нас тут же забрали в ближайшее отделение милиции. Ведь мы ничего не знали о комендантском часе, а было всего 5 часов утра. Да и наш внешний вид не смог внушить доверия бдительным женщинам-дворникам: заросшие, обтрепанные, с винтовками и противогазными сумками, в которых вместе с пистолетами и винтовочными патронами были остатки продуктов. Однако прибывший дежурный из Академии снял все подозрения, и мы благополучно прибыли в родные стены.

А впереди были трудный октябрь 1941 г., ускоренный курс обучения, опять фронт, эскадрилья «Неман» и 30 лет службы в Советской Армии...».

Владимир Иванович награжден медалями «За боевые заслуги», «За воинскую доблесть», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Советской Армии и Флота», «За безупречную службу» I степени и другими.

ФИЛИПОВА
Любовь Николаевна

участница трудового фронта
(6 мая 1929 г. – ...)

Любовь Николаевна родилась 6 мая 1929 г. в деревне Буньково Истринского района Московской области.

Имеет среднее образование: окончила школу рабочей молодежи.

В Академии начала работать в 1999 г. уборщицей служебных помещений общежития № 1 при отделе тылового обеспечения. В 2006 г. Любовь Николаевна была уволена по собственному желанию.

Из воспоминаний Л. Н. Филипповой о жизни в годы войны:

«22 июня 1941 г. Этот день запомнился мне на всю жизнь. Мне было 12 лет, я окончила 3 класса школы № 603, и начались долгожданные летние каникулы. Все дети радовались лету, и вдруг объявили о начале войны.

Вражеские самолеты летали днем и ночью, бомбили, пытались вывести из строя паровозное депо им. Войкова. Вечерами и ночами мы вместе с родителями лазили на крыши домов и тушили зажигательные бомбы.

Отец мой, Ульянов Николай Спиридонович, работал машинистом, водил эшелоны с солдатами по направлению города Ржева. И как-то в один из вечеров прибыл эшелон с сибиряками. Они пришли к нам домой и долго вели беседу. В конце разговора было слышно, как они обещали отстоять Москву.

Помню, как мы провожали моего старшего брата на войну. Его взяли в танковые войска. Он погиб в 1943 г. под Харьковом, в селе Литовка.

В 1942 г., когда мне исполнилось всего 13 лет, меня взяли на завод токарем. С того времени началась моя трудовая деятельность. До станка я не доставала, поэтому к нему приходилось приставлять две подставки. Работала в две смены по 12 часов. В цехе топили «буржуйки» для обогрева работников и для того, чтобы в станках не замерзала вода. Выполняли норму взрослого рабочего. Испытывали постоянный холод и голод.

В 1942 г. открылась школа рабочей молодежи, куда я поступила учиться. В свободное от работы и учебы время мы ходили в госпиталь, где помогали раненым: писали им письма для родных, устраивали для них различного рода концерты.

В 1943 г. для подростков сделали 8-часовой рабочий день. В ночную смену ходить было страшно, поэтому мы собирались все вместе и шли в цех. Таким было наше детство.

День Победы я встретила на заводе, работая в ночную смену, и когда мы вышли с завода на улицу, то услышали громкое ликование студентов Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Были песни и слезы радости. А вечером на Красной площади был праздничный салют в честь Дня Победы. Радости не было конца!».

Любовь Николаевна Филиппова награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими другими.

ЯНГОЛЕНКО
Павел Антонович

**полковник внутренней службы,
кандидат технических наук
(22 марта 1911 г. – 1988 г.)**

Павел Антонович родился 22 марта в 1911 г. в Ростове-на-Дону в семье служащего. В то тяжелое для страны время (1924–1925 гг.) в Ростове начался голод, и Павел в свои 14 лет пошел работать кладовщиком в Ростгосснаб. Учился в вечерней школе. Окончил ее с отличием. Вступил в комсомол и поступил учиться в Ростовский железнодорожный институт. Но чувствовал, что хочет стать военным и уехал в Москву поступать в Военно-инженерную академию им. В. В. Куйбышева, которую окончил в 1936 г.

В годы войны (июнь 1941 г. – март 1943 г.) сражался на Западном фронте. В марте 1943 г. был ранен и находился на излечении в 396-м эвакуационном госпитале в г. Ярославле.

Из рассказа сына Павла Антоновича Янголенко – Олега Павловича об участии отца в Великой Отечественной войне:

«В 1941 г. отец был направлен на советско-германскую границу. Войну встретил в глухой деревушке Валентеэ на юге Литвы.

Участвовал в обороне Москвы. Был командиром батальона саперов. Воевал с 1941 г. по конец 1943 г. После трех тяжелых ранений был направлен в Нахабино для проведения работ по совершенствованию амфибий».

Подвиг капитана Павла Антоновича Янголенко описан в журнале «Октябрь» (№ 7, 1986 г.) в повести И. С. Чернова «Саперы»:

«Привезли в Снегири стонущего от боли и слепоты капитана Павла Антоновича. Он отвечал за сохранение почти нового укрепленного танкопроходного моста через Истру южнее станции Манихино.

В связи с отступлением советских войск, мост необходимо было срочно взорвать. И вот на высоком берегу в нескольких сотнях метров от моста появились немецкие танки и открыли огонь. Янголенко бросился к подрывной машине, но взрыва не последовало: видимо, огнем повредило проводку. «Мины на мост!», – крикнул капитан находившимся с ним трем саперам и первым потащил на крытый пролет несколько противотанковых мин. Увидав это, немцы усилили огонь. Янголенко метнул в кучу мин противотанковую гранату. От взрыва сработали остальные запалы, и весь мост взлетел на воздух. Янголенко отбросило в сторону и обожгло лицо и глаза.

С помощью лучших медиков, а также благодаря силе воли П. А. Янголенко, он быстро пошел на поправку и скоро был в строю. За этот подвиг Павел Антонович был награжден орденом Красной Звезды».

Павел Антонович трудился на кафедре военных дисциплин Высшей школы МВД СССР. П. А. Янголенко награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За безупречную службу» и другими.

ЯНОВСКИЙ
Евгений Александрович
(29 июля 1913 г. – ...)

Евгений Александрович родился 29 июля 1913 года. В мае 1930 года окончил школу и начал работать сначала чертежником, впоследствии техником-проектировщиком по отоплению и вентиляции.

В октябре 1933 года был призван в ряды РККА и служил в 1-м стрелковом полку Московской Пролетарской стрелковой дивизии.

С октября 1937 г. по август 1939 г. был артистом ансамбля Красноармейской песни и пляски МВО. С сентября 1939 г. – слушатель Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева.

Из воспоминаний Е. А. Яновского о военных годах:

«В октябре 1941 г. я был направлен на рекогносцировку и строительство оборонительных рубежей на подступах к Москве.

В сентябре 1942 г. я получил назначение в 15-ю воздушно-десантную бригаду на должность бригадного инженера, а с декабря того же года я стал командиром 8-го гвардейского отдельного воздушно-десантного снайперского батальона 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

С февраля 1943 г. находился на фронтах Великой Отечественной войны. Принимал активное участие в боях на Северо-Западном фронте (на реке Ловать, южнее озера Ильмень), затем на Орловско-Курской дуге, в боях по преодолению р. Днепр и укреплении плацдарма на ее западном берегу (севернее г. Киева). С декабря 1943 г. до окончания войны был дивизионным инженером этой же дивизии, которая участвовала в боях по ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки противника. Затем были бои за окончательное освобождение от фашистских захватчиков Украины, освобождение города Проскурова и других.

В этих боях я был ранен. По излечении в составе той же дивизии участвовал в боях по преодолению Карпат и за освобождение городов Мукачево и Ужгород. Здесь был ранен во второй раз. Вернувшись в строй, принимал участие в боях на территории Чехословакии. Окончание войны наша дивизия встретила в 60 километрах от города Праги».

После войны, в 1950 г., Евгений Александрович прошел обучение в Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева, которое окончил с золотой медалью. С этого момента Е. А. Яновский посвятил себя преподавательской деятельности. До 1970 г. возглавлял военную кафедру МИСИ им. В. В. Куйбышева. В 1970 г. вышел в отставку и продолжил трудиться на факультете инженеров противопожарной техники и безопасности Высшей школы МВД СССР (в дальнейшем факультет был преобразован в Высшую инженерную пожарно-техническую школу МВД СССР).

Е. А. Яновский награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть» и другими.

ЯПЕЕВ
Салих Зеялетдинович

**Министр внутренних дел Татарской АССР (1954–1978 г.),
генерал-лейтенант внутренней службы
(17 сентября 1914 г. – 20 декабря 1993 г.)**

Салих Зеялетдинович родился 17 сентября 1914 г. в Челябинске. Его отец, Зеялетдин Серазетдинович Япеев, учительствовал в татарской школе, затем работал бухгалтером-ревизором. Это был мягкий и интеллигентный человек. Мать не имела образования, но благодаря природным способностям сама «сделала себя», став депутатом райсовета. Салих и внешне, и внутренне был похож на мать.

В 1930 г. он с отличием окончил школу-семилетку в Челябинске, с 1930 г. по 1934 г. обучался в Челябинском коммунально-строительном техникуме, который также окончил с отличием. Поступил в Свердловский институт инженеров коммунального строительства, но, окончив первый курс, вынужден был бросить учебу из-за плохого материального положения. В 1936 г. Салих окончил 2-й курс заочного отделения Ленинградского института инженеров коммунального строительства. С 1936 г. по 1938 г. он служил заместителем

лем политрука роты в отдельном батальоне связи 85-й стрелковой дивизии в Челябинске и параллельно обучался в школе младшего командного состава этого батальона. В ноябре 1937 г. Салих с отличием окончил ее и стал командиром отделения. В 1940 г. окончил курсы усовершенствования политработников. С 1938 г. по 1941 г., после демобилизации из армии, работал прорабом и начальником строительного сектора в Челябинском водоканалтресте.

В грозном 1941 г., еще в марте, был вновь призван в армию на строительство укрепрайонов на территории Литовской ССР. А дальше пришла война.

Вот, некоторые из записей, сделанных С. З. Япеевым.

«Воевать я начал 22 июня 1941 г. в должности политрука роты 115-го отдельного саперного батальона, дислоцированного в Литовской ССР, в 10 километрах от государственной границы.

В составе войск Прибалтийского фронта наш батальон вел упорные оборонительные бои по отражению вторжения немецко-фашистских войск западнее г. Каунаса. После расформирования батальона – с декабря 1941 г. до конца войны непрерывно участвовал в боях в составе прославленной 234-й стрелковой ордена Ленина Краснознаменной дивизии (в марте 1943 г., после Сталинградской битвы, переименованной в 71-ю гвардейскую). Она была сформирована еще в 1918 г. и принимала активное участие в боях гражданской войны. В 89-м (позже переименованном в 213-й гвардейский) стрелковом полку этой дивизии я, в качестве политрука роты автоматчиков, комсорга, парторга полка, принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном фронте по окружению Демянской группировки противника. В начале лета 1942 г., когда на фронтах Отечественной войны сложилось исключительно критическое положение, полки нашей дивизии в спешном порядке, эшелон за эшелон, были переброшены на Сталинградский фронт. Время было тревожное, авиационного прикрытия не хватало, поэтому неизбежны были и наши потери от бомбардировок противника. Полки дивизии с ходу вступали в бой с превосходящими силами противника. Особенно тяжелыми были бои при форсировании Дона. Глубоководная река, тем не менее, не смогла остановить наступательного порыва наших закаленных в боях полков.

По свидетельству пленных, солдаты противника считали, что против них воюет какая-то «дикая» дивизия русских. Затем, вплоть до 19 ноября 1942 г., шли упорные оборонительные бои в районе заводов «Баррикады», «Красный Октябрь». В это время я был назначен заместителем командира другого (117-го) стрелкового полка нашей дивизии по политической части. С этим полком я не расста-

вался до конца войны, не считая временного нахождения на излечении в медсанбате дивизии после ранения 31 января 1944 г. В составе Сталинградского фронта наш 117-й стрелковый полк выступал инициатором снайперского движения. Как указано в «Исторической справке о 71-й гвардейской стрелковой дивизии», за период обороны в дивизии было подготовлено 225 снайперов, которые с 28 августа по 19 ноября 1942 г. уничтожили 5783 гитлеровцев, из них более 230 – Максим Пассара и свыше 200 – Александр Фролов. К сожалению, в последующих боях полк потерял известного всему фронту снайпера, охотника-нанайца Максима Пассара, не раз выходившего победителем в смертельном единоборстве с немецкими снайперами.

В составе 21-й и 65-й армий полки дивизии участвовали в окружении и ликвидации вражеской группировки и освобождении населенных пунктов: Городище, Песковатка, Ближняя Перекопка, Ново-Алексеевка, поселка Баррикады. В тот же период наши части захватили вражеский аэродром у Гумрака с 300 самолетами, лишеными горючего и запчасточных средств.

За период с 19 августа 1942 г. по 2 февраля 1943 г. части дивизии уничтожили и взяли в плен свыше 19 тысяч солдат и офицеров противника, захватили 300 самолетов, 400 орудий, 184 танка и много другой техники.

В боях под Сталинградом, в числе многих тысяч воинов, я был награжден орденом Красной Звезды. Ранее, в 1941 г., был награжден медалью «За боевые заслуги».

В течение лета 1943 г. дивизия участвовала в Курской битве в первом эшелоне войск 6-й гвардейской армии Воронежского фронта, в тот же период – в освобождении Белгорода, Тамаровки, Бортовки и других населенных пунктов. За участие в боях на Курской дуге я был награжден орденом Отечественной войны II степени.

С октября 1943 г. дивизия в составе войск 2-го Прибалтийского фронта участвовала в боях в районе Невеля, озер Большой и Малый Иван Псковской области, а летом 1944 г. – в составе войск 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта в знаменитой наступательной операции «Багратион». За успешное форсирование широкой, полноводной Западной Двины и освобождение Витебска, Бешенковичей, Шумилина и Полоцка дивизии присвоили почетное наименование «Витебская», а ее полкам, в том числе и нашему 213-му, – «Полоцких».

За период проведения операции под Витебском и Полоцком дивизия прошла с боями 148 километров, освободила 6 800 квадратных километров территории БССР с 255 населенными пунктами, уничтожив 3 500 солдат и офицеров противника.

Во время наступательных боев в Белоруссии в том 1944 г. я как заместитель командира полка находился в передовом отряде в составе 1-го стрелкового батальона, усиленного ротой автоматчиков и полковой артиллерией. Боевой отряд должен был первым выйти к реке Западная Двина и на плечах отступающего противника форсировать эту широкую и полноводную реку. Я и командир батальона руководили этими боевыми действиями. Западный берег реки, где пытался закрепиться отступающий противник, был высоким и обрывистым. Успех решали быстрые, решительные действия с нашей стороны. В качестве переправочных средств были использованы крестьянские лодки, наспех сколоченные плоты, а также красноармейские плащ-палатки, набитые сеном или соломой. Важно было погрузить оружие, боеприпасы, сами же мыплыли, ухватившись за эти нехитрые переправочные средства под огнем противника. У нас появились немалые потери, за счет, в первую очередь, не умеющих плавать. Передовой отряд удерживал плацдарм до подхода главных сил полка и дивизии. За эту успешно проведенную операцию я в числе других был награжден орденом Красного Знамени.

В последующем дивизия участвовала в Шауляйской, Рижской, Мемельской операциях и боях против крупной вражеской группировки, прижатой к морю на Курляндском полуострове, до ее полного разгрома и пленения 8 мая 1945 г.

Думая о пройденном пути, прожитых годах, часто вспоминаешь боевых друзей, сложивших свои головы на фронте и навсегда оставшихся в моей памяти 20–25-летними парнями. Сегодня я с печалью думаю о тех юношах маршевой роты полкового пополнения, которые в боях под Полоцком прямо из школьников шагнули в солдаты. О тех, кто в своей жизни ничего не успел, кроме одного – спасти свою Землю. Вечная им слава!

Фронтные годы мне вспоминаются не для того, чтобы подчеркнуть: «Я воевал». Удивительно было бы обратное, ибо за малым исключением все люди моего поколения воевали на фронте.

С чем можно сравнить дни и ночи, проведенные в окопе, на лютном морозе или под проливными осенними дождями? А какво было под пулеметами идти в атаку и смотреть смерти в лицо?

Чудовищные преступления фашистов, свидетелями которых в первую очередь были мы, не оставляли сомнения в том, что в порабожденной стране нас ждали муки унижения и позора, физическое истребление десятков миллионов соотечественников.

Освобождая нашу землю, мы входили в дотла сожженные населенные пункты, первыми вынимали из петель повешенных мужчин,

женщин, детей. Хоронили мирных людей, ставших жертвами массовых расстрелов фашистов, мстивших нам за свое поражение.

Вот уже 40 лет у меня и моей семьи не было и, наверно, не будет праздника радостнее, чем День Победы. Встретив его в уже далеком 1945 г. на фронте, я тогда впервые ощутил все величие одержанной Победы, спасшей нас, советских людей, от жестокого фашистского порабощения.

Моя память воскрешает и первые послевоенные годы, когда я в числе других фронтовиков пришел на службу в МВД Татарии. Мы были тогда молодыми и сильными, хорошо владели оружием. Война научила нас быть мужественными и решительными в открытом бою с противником. Здесь же, в мирное время, предстояло овладеть искусством ведения боя с незримым фронтом. Это была уже другая война...».

Из рассказа дочери С. З. Япеева Земфиры Салиховны Зариповой (Япеевой):

«В июне 1941 г. папа был вновь призван в армию, работал на строительстве укрепрайонов, служил политруком роты в 115-м отдельном строительном батальоне на территории Литовской ССР в 10 километрах от государственной границы. В составе войск Прибалтийского фронта батальон вел упорные оборонительные бои против немецко-фашистских войск западнее г. Каунаса.

В 4 часа утра 22 июня – тревога, еле успели одежду натянуть. Пришел приказ отступить, поскольку не было оружия. Первые сутки шли, практически не останавливаясь. Ни капли воды, ни крошки хлеба, но папа был молодым, выдержал. В сложнейшей обстановке, преодолевая смертельную опасность и невероятные трудности, папа дошел до Пскова. Здесь сформировали часть, и его отправили на Северный фронт.

Папа рассказывал, что первые два года войны считалось неприличным укрываться в землянке даже ночью: спали на снегу. Мы, говорил, бравировали, считали, что не боимся немцев. Потом стали хоть какие-то укрытия делать. Я спрашивала его: «Ты болел на фронте чем-нибудь?». Он говорил: «Ничем! Два года на снегу спали, хлеб привозили – топором рубили! Но не помню, чтобы вообще чем-нибудь болел!».

31 января 1944 г., в одной из атак, рядом с отцом разорвалась мина. Два осколка пробили черепную кость, едва не задев мозг, а третий пробил полушубок, ватные брюки, разбил наградные часы. Папа был сильно контужен. Жизнь спасло чудо. Передовая линия немецких траншей стала нашей.

Папа рассказывал, что в то время тяжелораненых с передовой санитары вывозили на собачьих упряжках. Он, смеясь, вспоми-

нал, что на передовую собаки шли упираясь. Санитары буквально волокли их за собой. Обнаружив раненого, они крепко привязывали его к санкам и отпускали собак. Те летели обратно пулей, не обращая внимания, естественно, на состояние «груза». Если раненому удавалось удержаться на этом средстве, его благополучно вывозили с линии фронта. Таким образом, был спасен и папа. Случилось это в день моего рождения. В медсанбате он находился несколько недель. В первом же письме домой он написал, что судьба сохранила ему жизнь ради счастья дочери.

Мой отец участвовал во многих великих сражениях: под Сталинградом, на Курской дуге, в знаменитой наступательной операции «Багратион» и других. За боевые заслуги папа был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалью «За отвагу» и другими наградами.

Как начал, так и закончил войну в Прибалтике – там ведь тоже была большая группировка немецких войск СС.

Когда я спрашивала его, чем страшна была война, он отвечал: «Гибелью моих друзей, товарищей, с кем общался. Под шквальным огнем идешь в атаку, и мгновенно слева и справа падают. И я не мог даже остановиться, посмотреть, что с ними. Потому что нужно было форсировать наступление. И сам удивлялся, почему я жив?».

В сентябре 1946 г. в звании полковника он демобилизовался из армии по состоянию здоровья. Япеева пригласили работать в МВД Риги, но он отказался и вместе с семьей приехал в Татарию.

Первоначально Салих Зелялетдинович работал заместителем начальника отдела военизированной пожарной охраны МВД по политической части при фабрике № 8. Одновременно учился в вечернем Университете марксизма-ленинизма. В 1947 г. он был назначен замполитом начальника Управления лагеря для военнопленных МВД ТАССР, дислоцировавшегося в Елабуге. С 1948 г. по 1950 г. работал секретарем парткома МВД ТАССР, с января 1951 г. – заместитель начальника отдела Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК). В этом же году УИТЛК был упразднен, и Япеев был переведен на работу в отдел кадров МВД. В 1952 г. он с отличием окончил заочное отделение юридического факультета Казанского университета. В январе 1953 г. Япеев был назначен заместителем начальника Управления МВД Чистопольской области. При объединении Министерства государственной безопасности и Министерства внутренних дел в одно Министерство Салих Зелялетдинович был утвержден начальником политотдела Управления милиции ТАССР, а в апреле 1954 г., в возрасте 39 лет, назначен Министром внутренних дел ТАССР.

Япеев никогда не был «кабинетным» министром. При нем МВД ТАССР было одним из лучших в стране. Помимо всего генерал Япеев был удивительно бесстрашным, но не безрассудным. Примером может служить эпизод события в Менделеевской ИТК. Охрана колонии не могла взять контроль над взбунтовавшимися заключенными. Тогда Министр ТАССР сам принял решение. Он без охраны и оружия один на один вышел к заключенным, и через час переговоров конфликт был улажен. При непосредственном руководстве Япеева была решена проблема немедленного реагирования на серьезные преступления, создана аналитическая группа, штаб, разработан план «Перехват», план «Гром» по задержанию вооруженных преступников и план «Защита» – по пресечению и ликвидации массовых беспорядков. Под его руководством развивались практически все службы МВД ТАССР: удалось серьезно укрепить следствие, экспертов, уголовный розыск.

Неоднократно он сам проводил допросы в исключительных случаях «запирающихся» уголовников. Неформально принимал участие во многих громких уголовных расследованиях: дело маньяка Загидуллина, державшего в страхе жителей центра Казани; дело о хищении в особо крупном размере работниками «Росторгодежда»; дело о нападении на инкассаторов; о фальшивомонетчиках; задержание Володьки-грабителя (о чем писала «Советская Татария» 11 июля 1965 г.); уголовное дело о хищении 60 килограмм серебра с предприятия Казани.

Почти неправдоподобный эпизод рассказал старший лейтенант в отставке, инспектор уголовного розыска Бугульминского ГРОВД А. Ф. Колесов. В 1966 г. он дежурил в отделе, когда вдруг вошел генерал Япеев, а тут срочный вызов на происшествие (уже не первый), все были на выезде. Генерал, выслушав доклад, приказал выехать на вызов, а сам, надев повязку дежурного, усмехаясь, сказал: «Дежурство принял». Потом сам же провел беседу с задержанными. Так началась командировка министра в район.

В апреле 1973 г. некий Злобин, неоднократно судимый, из карательного помещения похитил автомат. В 4 часа утра сигнал поступил в Зеленодольское ГРОВД. На место происшествия выдвинулся отряд быстрого реагирования для блокирования участка леса, где скрылся преступник. По личной просьбе Министра выделили две роты с карабинами. В 6 часов утра в Зеленодольск прибыл и сам Министр вместе с батальоном милиции. Обнаруженный преступник засел за железнодорожным полотном и отстреливался, но был захвачен. Генерал лично перед строем поблагодарил каждого милиционера за службу.

Генерал Япеев всегда был впереди своей армии. Был случай пожара в здании исторического музея. Огонь возник на чердаке вечером при проведении ремонтных работ, и несколько часов шло его скрытое развитие, а к 2-м часам ночи огонь вырвался наружу. Здание было расположено в самом центре города. Грандиозное зарево было видно из всех районов. Немедленно прибыл Министр, был образован штаб. Огонь удалось локализовать, не допустив его распространения в помещении, где хранились бесценные музейные экспонаты.

Многие сослуживцы говорят, что годы общения с генералом стали двумя институтами: культуры и этики. Одевался он «с иголочки». Военная форма сидела на нем как влитая, а в штатском он выглядел еще элегантнее, его благородная белая шевелюра всегда была идеально постриженной, говорил со всеми, не повышая голоса.

Если по ходу работы к нему обращались со сложными вопросами, то он никогда не говорил сразу «нет». Он сначала советовал, предлагал решить этот вопрос по-другому, высказывал свое мнение, то есть выступал как бы не большим начальником, а советчиком.

В январе 1978 г. генерал-лейтенант внутренней службы С. З. Япеев – Министр внутренних дел ТАССР, направил в Москву Министру внутренних дел СССР генералу армии Н. А. Щелокову рапорт с просьбой об освобождении его от исполнения служебных обязанностей по возрасту, но с возможностью дальнейшего продолжения службы на другой должности. Н. А. Щелоков своим приказом преобразовал учебно-консультативный пункт Московского юридического филиала Академии МВД СССР в г. Казани. С. З. Япеев стал его первым начальником. И снова тут проявился талант педагога.

Летом 1984 г. С. З. Япеев принял окончательное решение уйти на пенсию: ему исполнилось 70 лет – за плечами были 45 лет трудового стажа и военные годы, но, будучи на заслуженном отдыхе, и не помышлял о прекращении своей активной деятельности. До самых последних дней Салих Зелялетдинович продолжал работать в Совете ветеранов МВД.

В память о Салихе Зелялетдиновиче, вся жизнь которого является образцом выполнения служебного долга, и в целях воспитания нового поколения сотрудников органов внутренних дел в институте учреждена стипендия имени С. З. Япеева. Стипендиатами становятся курсанты, студенты и слушатели очной формы обучения, имеющие высокие показатели в учебе и научной работе, дисциплинированные и активно участвующие в общественной жизни института.

Личное дело генерал-лейтенанта С. З. Япеева хранится в отдельном сейфе и имеет шифр «Хранить вечно».

ЯСЬКОВ
Евгений Фаддеевич

**полковник внутренней службы, кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории и социологии
управления органами внутренних дел
Академии управления МВД России
(1 мая 1936 г. – ...)**

Евгений Фаддеевич родился 1 мая 1936 г. в г. Лепеле Витебской области Белорусской ССР. В 1960 г. окончил Московский авиационный институт, в 1968 г. – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. В разные годы работал в Институте теоретической кибернетики, Комитете по радиовещанию и телевидению при Совете министров СССР, Всесоюзном научно-методическом центре по организации труда и управления производством. С 1975 г. и по настоящее время трудится в Академии управления МВД России.

Приведем отрывок из воспоминаний Е. Ф. Яськова «В Германию и обратно».

Поселок окружили ранним сентябрьским утром – бабы еще не начинали доить коров. В оцеплении были только немецкие сол-

даты, а полицаи пошли по хатам, громко стуча в двери и поднимая с печей и кроватей перепуганных жителей.

Когда постучали в нашу дверь, сомнений не было: полицаи. За 2 года оккупации мы научились безошибочно определять по стуку – кто за дверью. Соседи в дверь никогда не стучали, звали по имени. Немцы и полицаи стучали по-разному. Немцы грохотали в дверь прикладами, а полицаи – кулаками. Да, и Додик – наш дворовый пес, подтвердил своим лаем, что за гости к нам пожаловали. Когда заявлялись немцы, он буквально заходил в лае. В 1941-м они стреляли в него и перебили ему переднюю левую лапу, которая теперь висела на сухожилии.

Дед открыл дверь – на пороге стоял рудницкий полицай долговзый Евмен. Не здороваясь, он буквально выпалил:

– Давай, дед, собирай своих домочадцев. По приказу немецких властей вы все эвакуируетесь в Германию на работы. И быстро! На сборы – один час. С собой взять только документы и хлеб с салом. Теплых вещей не брать – там тепло. Сбор на окраине, у болота.

Дед словно окаменел, а потом, видя, что Евмен уже повернулся, чтобы уйти, проговорил, запинаясь: «Погодь, Евмен, в какую Германию?».

Полицай повернул к деду голову и, указывая рукой куда-то вверх, сказал: «В Великую, дед, в Великую! И долго не мешкайте, а то опоздаете».

Мы все слышали этот разговор, и деду не надо было его пересказывать. Женщины: бабушка, тетя Аня и мама, обступили его и ждали от него указаний. Стараясь не показать свое волнение, поглаживая длинную седую бороду, дед начал:

– Ну, значит так. Приказ есть приказ, и здесь никуда не денешься. Давайте собираться. Ты, баба, иди подои корову, и мы поспедаем. До Германии далеко, а кормить нас никто не будет. А ты, Анютка, собери документы и теплые вещи. На носу – зима, а он, вишь, (это о Евмене) – теплые вещи не брать! Теперь, Шурка, ты, – он обратился к маме, – одевай детей, да потеплее.

Дети были мы: я, сестра Светка и двоюродная сестра Лариса. Мы с Ларисой были одногодки, нам исполнилось по 7 лет, а вот Светка по сравнению с нами была еще ребенком, ей было всего 2 года.

Когда обязанности между женщинами были распределены, каждая занялась своим делом. Дед тоже не остался без работы. Он достал с полки 2 пустые бутылки, налил в них воду и стал скручивать из бумаги пробки. Вскоре появилась бабушка с ведром молока и стала его процеживать, разливая по кувшинам. Получилось почти 3 кувши-

на. Дед, до этого стоявший, вдруг сел на лавку и, ни к кому не обращаясь, медленно и тихо произнес: «А что мы будем делать с Зорькой?».

Зорька была наша корова, наша кормилица. Без нее нам вряд ли удалось бы перезимовать и в 42-м, и 43-м годах, потому что в первый же день появления немцев все хлевы буквально были очищены от всякой живности. В деревне не осталось ни одного поросенка, ни одной овцы, ни одной курицы. А вот в отношении коров было сделано исключение. В соответствии с приказом оккупационных властей забирать коров запрещалось. И приказ этот выполнялся. Правда, в 1942 г. в дополнение к этому приказу появился другой: «Забрать коров у малосемейных и у тех, у кого родственники были коммунистами». К нам этот приказ, откровенно говоря, имел прямое отношение, так как мой отец был командиром Красной Армии и, хотя до войны он не успел вступить в партию, но у немцев на этот счет было свое мнение: «Командир – значит коммунист!». Да и младший сын деда, Николай, был курсантом летного училища, так что Зорьки мы запросто могли лишиться, но деду каким-то образом удалось ее отстоять.

Но раздумывать долго по этому вопросу деду не пришлось. Раздался снова стук в дверь, и на пороге появился другой рудницкий полицаи – Василь Тимошонок, по прозвищу Тимка. В отличие от Евмена он был спокойным и незлобивым. На советскую власть у него обиды не было, но была у него неистребимая страсть – самогон. И в полицаи пошел, чтобы эту свою страсть каждый день удовлетворять. Тимка был немного стеснителен и даже совестлив. Чтобы не обременять семьи, где самогон никогда не водился, он начинал подворный обход, начиная с края деревни. Получалось, что в каждой хате его должны были напоить примерно раз в месяц. Рудняне отслеживали приближающуюся к ним очередь и заранее были готовы к этой встрече.

Была еще одна слабость у Тимки – любил поговорить. Надо сказать, что в деревне это был почти единственный источник всех новостей. Все, что происходило в Ветке, в других местах и на фронте, узнавали от него. И о Московском наступлении, и о Сталинграде, и о Курске тоже знали от него. Конечно, кое-что он привирал, но другого источника не было.

Тимка явился, чтобы ускорить сборы, но дед его появлению очень обрадовался: «Слухай, Василь, а как быть с коровой?».

Тимка в этот день на удивление был трезвый. Он почесал затылок и ответил:

– Ну, как быть, Антоныч? В Германию ее с собой не возьмешь, а здесь оставишь – сегодня же от нее одни копыта останутся. Давай огородами в лозняк ее веди. Привяжи там – глядишь, может, вернетесь.

Дед не стал медлить, схватил веревку и уже через минуту выволил Зорьку из хлева. Больше мы ее не видели.

К возвращению деда все его указания были выполнены: на лавке лежали полушубок, колушок, ватники, вязаные платки; на столе стояли макатерчик с вчерашней пшенной кашей и 6 кружек с молоком, а мы с Ларисой держали по бутылке воды с заткнутыми бумажными пробками.

Дед внимательно посмотрел на стол и обратился к бабушке: «Это что – все?». Та указала на 2 кувшина с молоком, стоявшие на припечке, и завернутую в рушник круглую буханку хлеба. «И вот еще», – сказала она, доставая с полки маленький сверток.

Это был кусочек сала, выменянный мамой в Ветке на отрез для платья, подаренный ей отцом перед войной. Это сало для еды не использовалось. Когда бабушка варила борщ, она отрезала от сала маленький кусочек, затем крошила его на еще более мелкие, поджаривала их на сковородке и заправляла этим жаревом борщ. После этого у пустого борща появлялся аппетитный запах.

Дед развернул рушник, погладил хлеб и тяжело вздохнул. Сегодня была пятница, и бабушка должна была к вечеру замесить тесто, чтобы в субботу испечь свежий хлеб. Оставшейся буханки должно было хватить на сегодняшний день. Теперь эта буханка превращалась в неприкосновенную, на нее можно было только смотреть и нюхать – до Германии было очень далеко.

Дед достал холщевую сумку, положил туда хлеб, кусочек сала, поставил бутылки с водой. Потом достал с полки столовый нож и засунул его за голенище. «Ну, вот – сказал он, – это все наши харчи. А эти кувшины с молоком, Анята, ты в другую сумку поставь. Сдается мне, что выпить их нам вряд ли дадут, но и оставлять их не хочется. А теперь – все за стол. Поснедаем, что Бог послал».

Завтрак не занял много времени. Съели кашу, облизали ложки, запили молоком и – все. Перед тем, как выйти во двор, дед внимательно осматривал каждого, обращая особое внимание на обувь. Ни к кому замечаний не было, пока очередь не дошла до мамы. Глянув на ее ноги, он не удержался:

– Ты что, молодлица, на танцы в клуб собралась? Да ты в своих босоножках не только до Германии – до Тумарина не дойдешь!

Подходящей обуви для мамы не было. До войны мы жили в городе, и привезенная обувь здесь долго не служила, хотя дед регулярно ее чинил. Пришлось доставать из-под печки завернутые в мешковину отцовы сапоги. Это были новенькие хромовые сапоги, которые берегли на всякий случай.

Натянув на ноги толстые вязаные носки и всунув ноги в сапоги, мама сделала несколько шагов и, любуясь обновой, пропела: «Ой, как хорошо!».

– Хорошо-то, хорошо, - проворчал дед, - только в них ты тоже далеко не уйдешь – сдерут! Или полицаи, или немцы. Давай снимай.

Мама в недоумении сняла сапоги, а дед, взяв портновские ножницы, быстро отрезал голенища.

– Ну вот, теперь на них никто не позарится. А чтобы не блстели, вымажи их в навозе.

Когда проблема с обувью была решена, дед подошел к иконе, помолился и, обращаясь ко мне, сказал: «Ну, давай, внучек, мы с тобой замыкающие, так сказать, арьбергарт».

Дед служил в царской армии, дослужился до прапорщика, имел два Георгиевских креста за Японскую. В Германскую воевал под началом генерала Самсонова в Восточной Пруссии, но там ему не повезло – дивизия попала в окружение. При выходе из окружения его тяжело ранило, но солдаты вынесли. Когда он вернулся домой, то там была уже другая власть и заслуги людей оценивались по другим критериям. В соответствии с ними дед мог рассчитывать, в лучшем случае, на снисхождение.

Во дворе дед распределил вещи: тете Ане – сумку с молоком, нам с Ларисой – сумку с хлебом, салом и водой, а себе взял тюк с теплой одеждой. Мама была со Светкой на руках, а бабушка – с клюкой. Она еле передвигала ноги. Можно было выступать, но здесь возникла еще одна проблема – Додик! Что делать с ним? Он скулил, жался к моим ногам, чувствуя грозящую ему беду – разлуку со своими хозяевами. Я его гладил, успокаивал, но он еще жалобнее начинал скулить. Дед, чтобы вселить в дворяну твердость духа, приказал ему: – Додик! Мы уходим, а ты остаешься здесь за хозяина. Доглядай! Мы вернемся!

По улице в сторону болота уже двигались кучки наших односельчан. Несмотря на запрет брать теплые вещи, почти все что-то несли. Крестьяне знали, что такое зима, и в теплую Германию не верили.

На околице, перед болотом была ровная площадка, перед которой стояла шеренга немецких солдат. В середине шеренги был небольшой проход, через который пропускали по одному человеку. Все теплые вещи отбирались и сваливались в кучу. В другую кучу летели кувшины, горшки, макатерчики с молоком, простоквашей, сметаной. По глиняным черепкам струились ручейки белой жидкости. Прошедших шмон выстраивали в колонну. В каждом ряду – по 6 человек. Наш ряд составил только из своих. Мы с Ларисой заняли места наравне со взрослыми, Светка не в счет – была на руках.

Вскоре колонна приняла форму правильного четырехугольника. Если кто-то вылезал за его границы, солдаты вталкивали его внутрь. Когда построение закончилось, можно было трогаться, но немцы что-то ожидали.

Воспользовавшись возникшей паузой, женщины из соседних рядов стали спрашивать деда. Надо сказать, что в деревне у него был непререкаемый авторитет. И не потому, что был офицером, а в силу своих качеств: никогда ни перед кем не гнул, при любой власти держался с достоинством, но главное – никому не отказывал в помощи.

– Иван Антонович, скажи, что же такое происходит? Зачем мы нужны Германии?

Дед, поглаживая свою бороду, старался успокоить своих соседей:

– Видать, у германцев нехватка в людях вышла. Вот, мы им и понадобились.

Этот ответ деда не только не успокоил женщин, но буквально вызвал бурю возмущенных голосов:

– Да какая же от нас помощь? Ты погляди – одни старики и старики, да калеки, да женщины с малыми детьми!

Дед догадывался, зачем немцы это делают, но своей догадкой не делился, стараясь не усиливать и без того тревожное состояние своих односельчан.

Через некоторое время на проселочной дороге со стороны Рудни появилась еще одна колонна, гораздо большая, чем наша. Это были рудняне. Когда они проходили мимо нас, многих из них узнавали, назывались фамилии, прозвища. Последним в колонне ковылял молодой парень, инвалид от рождения, по прозвищу Иван Кривой. Одна нога у него была значительно короче другой, поэтому его ходьба носила волнообразный характер: вниз – вверх, вниз – вверх.

Когда хвост рудницкой колонны поравнялся с головой нашей, раздалась команда: «Halt!» (Стой!). Нашу колонну пристыковали к рудницкой, а Ивана Кривого перевели в хвост нашей, чтобы не нарушал стройности движения.

После перестроения объединенную колонну развернули фронтом к немецкому офицеру, который на ломаном русском языке обратился к нам:

– Жители деревни Рудня! В соответствии с приказом германского командования вы направляетесь в Германию на работы. До Гомеля будете следовать колонной. По прибытии получите горячую пищу и необходимую помощь. Затем будете погружены в эшелон для следования в город, который вам будет указан. В пути вы должны выполнять все указания конвоя. Кто не будет следовать этой инструкции или

попытается сбежать, тот будет рассматриваться партизаном, и его ждет расстрел!

Колонна слушала молча. Стоявшие в дальних рядах и плохо слышавшие ничего не спрашивали у своих соседей: таких речей за 2 года оккупации было много. Независимо от повода, по которому они произносились, конец у всех был один и тот же: «расстрел!», «расстрел!», «расстрел!».

Кончив говорить, офицер махнул рукой, и солдаты быстро заняли свои места: два – во главе колонны, боковое оцепление с обеих сторон и два – в хвосте. По команде «Vorwärts!» (Вперед!) колонна тронулась. За околицей дорога, огибая болото, круто поворачивала, и мы увидели хвост своей колонны и конвоиров, а за ними, метрах в 30, соблюдая безопасную дистанцию, ковьялющего Додика. Все-таки он не послушался деда и решил быть с нами до конца. Это было единственное среди нас живое существо, которое в Германию следовало добровольно.

До Гомеля по прямой было 30 километров. Но это по прямой. В действительности же по левому берегу Сожа, где мы находились, дороги туда вообще не было. Надо было двигаться, обходя заливы, болота, проходить через леса, заброшенные поля, время от времени возвращаясь к Сожу. Прошло часа два, как мы были в пути. Солнце стояло уже высоко и хорошо пригревало. На небе – ни облачка. Синее глубокое небо. Проселочная дорога снова пошла вдоль реки. На водной глади – ни морщинки, словно Сож застыл.

Колонна двигалась молча. Только шлепанье и шарканье сотен ног по белому речному песку нарушало эту первозданную тишину. Вдруг откуда-то сверху послышался шум, который становился все сильнее и сильнее. Все задрали головы вверх. Со стороны Ветки, с высоты, круто пикируя, на нас неслись 2 истребителя. Немцы снимали винтовки и открыли по ним огонь. Краснозвездные ястребки прошили на бреющем над самой колонной, покачивая крыльями. По-видимому, они приняли нашу колонну за немецкую и пошли в атаку, но потом разобрались. И не только разобрались, но и успели еще крикнуть нам: «Держитесь!».

Этот их красноречивый жест всеми был понят правильно. Женщины плакали и обнимались. Старики удовлетворенно кряхтели: «Наконец-то!». Только конвоиры, разозленные пируэтом наших летчиков, стали кричать, приводя в движение остановившуюся колонну.

После случившегося колонну будто подменили. Она зашевелилась, заговорила. Каждый хотел высказаться. Женщины из соседних рядов стали уверять деда, что в одном из летчиков узнали его сына Николу. Конечно, это была фантазия, но деду было приятно это слышать.

День стал клониться к вечеру, но колонна все ползла и ползла. Привалов не было. Бабушка с трудом передвигала ноги. Она буквально висела на руках деда и тети Ани. Только в сумерки, дойдя до опушки какого-то леса, раздалась команда «Marsch-halt!» (Привал!). Мы буквально повалились на землю. Ничего не хотелось – ни есть, ни пить. Хотелось только лежать и не шевелиться.

Дед, выждав какое-то время, пока мы придем в себя, растолкал нас и вручил каждому по тоненькому ломтику хлеба с еще более тоненьким кусочком сала. Потом, увидев недалеко от нас сидящего под деревом Ивана Кривого, такую же порцию дал и ему. Это был добрый, всегда улыбающийся парень. У него не было родных, и ему помогали всем миром.

Когда начало темнеть, дед собрал всех нас на семейный совет. Мы расселись вокруг него, только бабушка лежала, закрыв глаза. Она никогда, ни на что и никому не жаловалась. Все невзгоды переживала молча. Дед внимательно посмотрел на каждого из нас и, вздохнув, произнес:

– Вот что я вам скажу, мои дорогие дети и внуки. Гонят нас германцы, как стадо баранов на убой, а мы покорно бредем.

Тетья Аня возразила:

– А что, папа, мы можем сделать?

– Можем! – твердо ответил дед. – Надо назад возвращаться. Как? Очень просто. Когда колонна вступает в лес, где дорога узкая, а вдоль нее – кусты и высокая трава, она растягивается, а конвоиры с боков уходят в голову и хвост. Вот вам и возможность ускользнуть или удрать, как хотите называйте.

Все молчали. План, предложенный дедом, был простой, но рискованный. Он это хорошо понимал, но другого выхода не видел. Приняв наше молчание за одобрение, он продолжил:

– Удирать сразу всем скопом опасно – могут заметить. Надо мелкими группами. Первую группу составишь ты, Шурка, со своими детьми. Ты рассказывала, что до войны участвовала в учениях, ходила с противогазом, бегала, одним словом, подготовлена к таким делам. Главное здесь – выдержка. Как только соскользнете с колонны вбок – далеко бежать не надо. Пробежали шагов пять-шесть и сразу – в траву и не дышать! Ждите, пока хвост колонны не пройдет. Прошел. Вот, здесь вы и двигайтесь назад. А потом черед наступит Анюты с Ларисой. Это будет вторая группа. Ну, а мы с бабой уже напоследок.

План побега, который раскрыл перед нами дед, обсуждению не подлежал. Это было уже принятое им решение, которое нам оставалось только выполнить. Он разрезал оставшуюся часть буханки пополам, одну из половинок мелко нарезал, добавил к ней половинку сала, тоже

мелко нарезанного, все это завернул в оторванную от рушника тряпицу и вручил мне: «Это все ваши харчи. Захавай под рубашку. И вот эта бутылка с водой. Все. Ложимся спать».

Женщины стали укладываться, а дед, потянув меня за рукав, отвел в сторону.

– Слушай, внучек, – сказал он, – ты у меня молодец. Но завтра ты должен показать себя еще большим молодцом. Как-никак на твоём попечении две женщины, а это большая ответственность. Но, я думаю, что ты справишься. И еще. Может быть, мы больше не свидимся, и у меня к тебе просьба. Не на завтра, а на потом, когда вырастешь. Я, к сожалению, перед всеми вами в долгу, да и батька твой тоже. Вон, германца до самой Москвы допустил. Так что тебе за нас долг возвращать. Ну, это потом, а сейчас пойдем спать.

Ночи были уже холодные, и рудняне теснее прижимались друг к другу, чтобы согреться. Отобранные немцами полушубки и кожушки здесь как раз очень быгодились.

Как только стало светать, конвоиры стали поднимать народ: «Aufstehen! Schnell-schnell!» (Вставать! Быстро-быстро!). Старики и старухи, женщины с детьми с трудом поднимались с земли и плелись строиться, не перекусывая: одни берегли свои скудные харчи к вечеру, у других уже ничего не было. Конвоиры заняли свои места, обрисовав тем самым контуры колонны, которая стала быстро наполняться, так как каждый знал свой ряд и свое место в нем. Оставшихся лежать на земле и не ставших в строй пока не было. Они стали появляться позже.

Наш ряд дед перестроил. На правый фланг он поставил, как он сказал, группу прорыва – маму со Светкой и меня. Таким образом, я оказался в колонне правого флангового.

От леса дорога пошла в поля, и мы могли не напрягаться, потому что здесь ждать команды от деда не приходилось. А побег должен был состояться только после его команды. Об этом он предупредил.

Когда дорога круто поворачивала, я оглядывался назад, пытаюсь разглядеть за конвоирами ковыляющего Додика, но дорога была пустынной. Наверное, он отстал, не выдержав длинного пути, или его пристрелили немцы.

Солнце поднялось уже высоко и начало пригревать, когда дорога повернула к лесу, и он стал к нам постепенно приближаться, а вместе с ним и минута, когда должна была последовать команда. Сначала пошло редколесье. Потом лес стал густеть, дорога сужаться, и боковые конвоиры исчезли, но дед медлил, подбирая наиболее удачное место. Прошло еще минут десять, и вот, наконец, команда: «С Богом!» и легкий толчок в спину.

Дальше все произошло быстро, как будто до этого мы все это отработали на тренировках: рывок между кустов, пять-шесть шагов от дороги и – ничком в траву. И не шевелиться, не дышать. Что могло нас выдать – это плачь Светки или какая-то ее просьба. И дед, и мама это не исключали, но надеялись на благоразумие ребенка, и ребенок нас не подвел. Пожалуй, из всех нас это был самый дисциплинированный, самый понимающий, наделенный большим терпением человек. За все время трудного пути назад Светка ни разу не заплакала, ни разу не закричала, ни разу не запросила поесть, когда дать было нечего.

А колонна двигалась. Никто не разговаривал, только шарканье ног подтверждало ее существование. Постепенно нарастало напряжение, так как вот-вот должен был появиться ее хвост вместе с конвоирами. Слух был напряжен. И скоро послышалась немецкая речь. Она становилась все громче и громче. Я вдавил голову в траву, ожидая хорошо усвоенной нами команды: «Hendehoh!». Но, на наше счастье, она не прозвучала. Шарканье ног стало затихать, а затем перестала доноситься и немецкая речь. Все! Пронесло! Мы вскочили и, вопреки указанию деда, побежали. То ли от радости, то ли от страха, что нас могут хватиться и организовать погоню.

Бежали долго, пока не наткнулись на колючую проволоку. Это был немецкий склад с боеприпасами. Это нас остановило и несколько отрезвило. Мы перевели дух и стали соображать, куда идти дальше. Сначала пытались лесом, но он был завален сухостоем и весь зарос густой крапивой. Вернулись на дорогу, но там появились повозки и машины с солдатами. Решили дожидаться ночи, чтобы идти по дороге. Перекусили и прилегли отдохнуть.

С темнотой вернулись на дорогу, но там, к нашему удивлению, поток только усилился. Мама предположила, что, по-видимому, на фронте произошли какие-то подвижки, что потом и подтвердилось. Стали пробираться ночью, но это было еще труднее, чем днем. Решили двигаться днем, но мелкими перебежками, выжидая в кустах разрывов в транспортном потоке. Долго идти не приходилось, но все-таки, хоть и маленькое, но приближение к дому было. Но это продолжалось недолго. Лес кончился, и дорога пошла вдоль озера, поросшего камышом, а с другой стороны тянулся длинный холм, на котором немцы зарывали в землю танки. По дороге длинной вереницей шли грузовики. Стали ждать. Наконец дорога опустела, и мы бросились вперед, но добежать успели только до середины озера. Навстречу нам, поднимая клубы пыли, мчалась конница. Бросились в камыши, погрузившись в холодную воду. Но другого выхода не было.

Хотя сильно пригревало солнце, но холод от воды был сильнее. От озноба стали стучать зубы. Мама держала на вытянутых руках завер-

нутую в одеяльце Светку, стараясь не намочить ее. Я смотрел на солнце и молил его побыстрее опуститься за лес, но оно, казалось, застыло посреди неба. Наконец стемнело, дорога опустела, и мы, трясясь от холода, выбрались на дорогу и побежали трусцой, чтобы согреться. За озером начинались кусты. Мы выжали одежду, съели последние остатки еды и, прижавшись друг к другу, улеглись под кустом.

Пошли третьи сутки после нашего побега, но до поселка было еще далеко. Через несколько мучительных часов, когда нам пришлось продираться через кусты, впереди показался Сож. Это было для нас большой радостью. Сож – родная река. Вся наша жизнь была связана с ней. У нас прибавилось сил, хотя мы обессилели и с трудом передвигали ноги.

Вдоль реки идти было легче, хотя дороги не было. Не надо было поминутно прятаться, выжидать, так как немцев здесь не было. Неожиданно, обходя большой куст, мы лицом к лицу столкнулись со странной группой из 3 человек. На них были кожаные фартуки, а один из них держал в руке длинную шпагу. Мы подумали, что это немцы, и мама стала лепетать по-немецки, что мой ребенок болен, и комендант отпустил нас домой. Мама немного говорила по-немецки и, по-видимому, заранее подготовила на всякий случай эту фразу. Столкнувшиеся с нами необычно одетые люди либо ничего не поняли из того, что сказала мама, либо мы их несколько не интересовали. Они что-то проговорили, махнули куда-то рукой и исчезли в кустах. Скорее всего, это были хиви. Они охотились на коров, привязанных жителями соседних деревень. Недоенные, они мычали и выдавали себя.

Чем ближе мы приближались к поселку, тем все громче доносилось оттуда гromыхание. Сначала мы подумали, что это собирается гроза, но потом стало ясно, что это канонада. Значит, фронт был близок.

В поселок входить было опасно. Расположились в лощине, образовавшейся при впадении Споница в Сож. Она густо заросла лозой, и там мы чувствовали себя в безопасности. Нашли кем-то выкопанную яму и там обосновались. Шел четвертый день, как мы покинули колонну. Хотелось есть, но осталась только бутылка с водой.

Утром, как только стало светать, мама пошла на разведку. Скоро она вернулась совсем расстроенная. Оказалось, что вместо нашей хаты и хаты нашего соседа Ивана Циркуна – одни головешки. Другие же хаты стояли. Еще одна неприятная новость: в поселке полно немцев, а по левому холмистому берегу Споница они роют траншею. Это был как раз наш берег, который потом полого спускался к Сожу. В общем, мы оказались в ловушке. Что делать? Можно, конечно, было сидеть и не высовываться. Вода была рядом, и можно было какое-то время протянуть. Но сколько? Все-таки хотелось есть.

Помощь пришла совершенно неожиданно и оттуда, откуда ее никто не ждал. Мама, передав мне Светку, все-таки рискнула и поползла со стороны Сожа к огородам, надеясь найти там хоть какую-нибудь морковь. Ничего не найдя, она поползла назад и в лощине вдруг столкнулась с дочерью другой нашей соседки – Кубы, 14-летней Надей. Та шла с чугунком горячей картошки, направляясь в сторону крутого берега Спонича. То, что мама узнала от Нади, иначе, как сказкой не назовешь.

Оказывается, Иван Циркун, работая в Ветке в какой-то немецкой организации, узнал, что немцы скоро начнут насильно выгонять население в Германию. Никому ничего не сказав, он стал по ночам рыть нору в середине крутого берега Спонича для своей молодой жены Елены и только что родившейся дочки. Внутрь норы он перенес все, что нужно было для выживания в изоляции от внешнего мира. Попасть в нору можно было через круглое отверстие, которое затыкалось пробкой, сделанной из дёрна, так что его нельзя было обнаружить снаружи.

Так как внутри норы огонь разжигать было нельзя, Иван оборудовал в лощине маленький очажок, где можно было варить, жарить, кипятить. От него как раз и шла Надя с вареной картошкой.

За день до намечавшегося угона руднян Иван Циркун переселил Елену с дочкой в оборудованную нору. Так как молодой женщине с грудным ребенком трудно было управляться одной, Иван договорился с Кубой, чтобы та отпустила дочку для оказания ему каких-то услуг.

Надя, угостив нас картошкой, сказала, что узнает у тети Лены: не согласится ли та приютить нас? Сравнительно быстро, сияя от радости, она прибежала и выпалила: «Давайте, пошли: тетя Лена разрешила!».

Внутри нора была вместительной. Не только 2, но и 3, и 4 человека могли в ней свободно разместиться. Внизу лежала солома, поверх которой – перина с подушкой. По углам были стояки, поддерживавшие что-то вроде деревянного потолка. Сбоку стояло ведро с водой и лежала всякая кухонная утварь. Елена с малюткой на руках сидела в центре, обрадованная и одновременно смущенная встречей с нами.

Пошли разговоры, воспоминания, охи, ахи. Ну и, конечно, был обед, от которого мы уже отвыкли: картошка, квашеная капуста, хлеб. Что ни говори, хозяйственным человеком был Иван Циркун. Но дед, я думаю, эту его хозяйственность и заботливость оценил бы по-другому.

Жизнь наша неожиданно вошла совсем в другое русло. Не надо было бежать, прятаться, думать о хлебе. Правда, через день выяснилось, что и в норе жизнь не была лишена трудностей. Целый день приходилось сидеть с заткнутой пробкой. Открывать ее было нельзя: над нами по траншее ходили немцы, да и с другого берега дыру могли обнаружить. Дышать было трудно, от спертого воздуха начинала болеть

голова. Выползали только ночью и по одному. Внизу, у самой воды, была узенькая полоска песка, по которой мы ходили и дышали.

Однажды утром начался сильный артобстрел. Снаряды рвались в реке, над нами. Несмотря на дощатый потолок, сверху ручьями струился песок. В носу и горле першило, хотелось вдохнуть хоть глоток свежего воздуха. Пересиливая себя, старались ни чихать, ни кашлять. А вот малютка Елены расплакалась. Женщины ее распеленовывали, запеленовывали, качали, всовывали в рот мокрую соску – ничего не помогало. Девочка не только продолжала плакать, а начала заходиться. Думая, что это от нехватки воздуха, Елена поднесла ее к отверстию и приоткрыла пробку. На наше несчастье обстрел вдруг прекратился и в наступившей тишине прозвучал громкий детский плач. Елена быстро заткнула пробку, но было уже поздно.

Немцы, находившиеся над нами, услышали плач. Они долго не могли понять: откуда он исходит? Более того, и при закрытой пробке этот плач до них доносился. Один из немцев оказался более сообразительным. Он спустился к реке и оттуда стал внимательно рассматривать крутой склон берега. Хотя пробка была сделана из такого же дерна, какой покрывал холм, края ее были захватаны, трава примята. В результате место, откуда доносился плач, было обнаружено.

Подозревая, что в норе могли прятаться партизаны, немец осторожноничал. Он подкрался к норе сбоку, отбросил пробку, а в открывшееся отверстие просунул гранату на деревянной ручке и, помахивая ею, скомандовал: «Partisanen, gehensnellhinaus!» (Партизаны, быстро выходите!).

На фоне открывшегося синего неба граната на деревянной ручке хорошо была видна. Был понятен и жест с помахиванием ею. Мы стали выползать. Немец считал: «Ein Partisan, zweite partisan, dritte partisan». Я был «virte» (четвертый) партизан. Светку и дочку Елены, которая замолчала, он в партизаны не зачислил. Всех нас он выстроил у воды и обратился к маме, считая ее старшей: «Alle?» (Все?). Мама закивала головой, но он этим не удовлетворился, а, вскарабкавшись к норе, швырнул туда гранату. Оттуда вырвался черный дым вперемежку с соломой и перьями. Нора, послужившая нам прибежищем, перестала существовать.

Немец спустился и, по-видимому, был удовлетворен сделанным. Это был пожилой, с полноватым лицом фельдфебель. Мы думали, что он здесь же расстреляет нас, но он развернул наш строй и повел вдоль Споница в сторону поселка. Первой шла мама со Светкой, затем Елена с дочкой, Надя и я. Фельдфебель с автоматом за плечами шел сзади, в двух шагах от меня.

Доведя нас до места, где начинался подъем к поселку, он командовал: направо и прямо. Край поселка, где недавно стояли наши хаты, был неизвестен: почерневшие головешки, обгорелые деревца и одиноко торчащие печные трубы.

Встречавшиеся нам немцы с интересом смотрели на необычных пленных. Некоторые из них что-то говорили фельдфебелю, а тот, улыбаясь, отвечал им. Может быть, его хвалили за удачно проведенную операцию, а, может, подшучивали.

Фельдфебель подвел нас к хате. У дверей стоял часовой. Оставив нас снаружи, он зашел в хату, чтобы, по-видимому, доложить о пойманных партизанах. Через несколько минут он появился на крыльце, указал рукой на открытую дверь, подождал, пока мы зайдем внутрь, и закрыл ее за нами. Больше мы его не видели. Наверное, вернулся назад, чтобы и дальше образцово выполнять свой солдатский долг.

В хате, куда привел нас фельдфебель, размещался штаб. За столами, на которых лежали папки и стояли пишущие машинки, работали офицеры. Скорее всего, это был штаб полка, так как офицеров было немного – 7 человек. Как только мы появились, все взоры обратились на нас. Воцарилась тишина. Потом началось. Офицеры стали что-то доказывать друг другу, перебивая и жестикулируя, и даже кричать. Минут через пять ожесточенный спор, внезапно начавшийся, также внезапно и прекратился. Офицеры уткнулись в свои бумаги и больше не обращали на нас внимание.

Мы продолжали стоять у порога. К нам подошел один из них и на чистом русском языке сказал: «Я – Отто Лоренц, начальник штаба полка. Вы нарушили приказ германского командования, и к вам должны быть применены меры, как к партизанам. Однако некоторые офицеры штаба, в том числе и я, считают, что к вам должно быть проявлено снисхождение, все-таки вы женщины с детьми. Но не все разделяют это мнение. Вы слышали спор. Есть такие, которые считают, что при исполнении приказа не должно быть никаких исключений. Но окончательное решение примет командир полка как старший офицер расположенной здесь части. Сейчас его нет, но завтра утром он будет. Поэтому полезайте сейчас на печь и притаитесь там, чтобы вас не было ни видно, ни слышно».

Мы быстро залезли на печь. Она была чуть теплой, наверное, дня два назад ее топили. Нашли какие-то тряпки и, зарывшись в них, притихли. Спустя несколько минут Отто Лоренц снова подошел к нам и вручил каждому из нас по маленькому пакетику конфет. И потом сказал: «Отдыхайте и не переживайте. Завтра я все-таки попытаюсь убедить своего командира, чтобы он... В общем не беспокойтесь».

Перенервничавшие, измученные и, может быть, даже безразличные к тому, что нас ожидало утром, к тому же разморенные теплом, мы впали в некое состояние дремоты, когда вроде спишь, но все слышишь. Вскоре на столах появились горящие стеариновые плашки – значит, наступила ночь. Штаб продолжал работать. Было тихо, лишь изредка офицеры перебрасывались между собой парой фраз. И вдруг, когда была уже глубокая ночь, хлопнула дверь, и кто-то прокричал: «Russischen!». Мы мгновенно приподнялись. Офицеры засуетились, поспешно собирая вещи, и буквально через минуту штаб опустел. Продолжали лишь гореть оставленные на столах плашки. Мы сидели, не зная, что предпринять. Из оцепенения нас вывела снова хлопнувшая дверь. Перед нами появился взволнованный Отто Лоренц. Он торопливо сказал: «Получен приказ о срочной передислокации нашего полка на другую сторону Сожа. Вот-вот должны появиться ваши. Но, прежде чем это произойдет, здесь будет зондер-команда. Ее солдаты ни о чем вас не будут спрашивать. У них – одна задача, чтоб здесь остался только пепел. Поэтому мой совет вам – срочно спрячьтесь в каком-нибудь погребе и не высывайтесь. Пусть повезет вам!». И он исчез.

Вмиг мы оказались на полу. Побежали к хате Алексея Зарецкого, где, мама знала, был хороший кирпичный погреб. Добежать успели. А над Рудней уже было зарево.

Утром, только начало светать, мама и Елена, передав нам детей, отправились на разведку. В поселке никого не было: ни немцев, ни наших. Но за Споничем, примерно в километре от поселка, двигались какие-то фигурки. Интуиция подсказала женщинам – наши! И действительно – это были наши: небритые, в полувоенной, в полугражданской одежде. Это был передовой отряд штрафбата. Но это не имело никакого значения – какой это был «бат». Это были дорогие наши солдаты, которых мы ждали более 2 лет. Это произошло 28 сентября 1943 г.».

Е. Ф. Яськов награжден медалями «За безупречную службу» I, II, III степеней, «В память 850-летия Москвы», «200 лет МВД России», имеет почетное звание «Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации».

Раздел VI

Фотогалерея о событиях и людях

Академия в годы Великой Отечественной Войны

1941 г.

Р. С. Белкин, 1941 г.

Н. Ф. Романов, 1941 г.

1942 г.

*Н. И. Загородников.
Военный следователь прокуратуры
НКБО Туркменской ССР, 1942 г.*

*Р. С. Белкин.
Западный фронт, 1942 г.*

С. Н. Зимин. Фронтное удостоверение, 1942 г.

1943 г.

*И. Е. Ложкин (справа) с сослуживцем.
Калинин, 1943 г.*

Н. И. Загородников, 1943 г.

1944 г.

*Заместитель
начальника штаба ТСАП
капитан М. Д. Безбродько,
1944 г.*

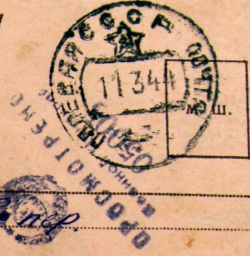
В. Е. Гуляев. Порт-Артур, 1944 г.

В. Е. Гуляев. Порт-Артур, 1944 г.

Смерть немецким оккупантам!

ВОИНСКОЕ

Куда *г. Москва 34*

*Кропоткинская ул. Чистый пер.
дом №4 кв 4*

Кому *Буассонад
Владимиру Михайловичу*

Адрес отправителя: *Полевая почта 18437-III*
(указать номер полевой почты)

Буассонад Александр Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

Цена 6 коп.

Фронтное письмо А. В. Буассонад, 1944 г.

Новогоднее фронтовое письмо А. В. Буассонад, 1944 г.

И. Е. Ложкин, 1944 г.

1945 г.

*В. Н. Афонин (в центре).
Берлин, 1945 г.*

*Р. С. Белкин. Тюрингия,
1945 г.*

*А. В. Буассонад – первый слева.
г. Табор, Чехословакия, май 1945 г.*

А. М. Зазулин, 1945 г.

Тяжело в учении, легко в бою! 1945 г.

*Джунус Абишев.
Берлин, май 1945 г.*

*В. Н. Афонин (в центре).
Берлин, 1945 г.*

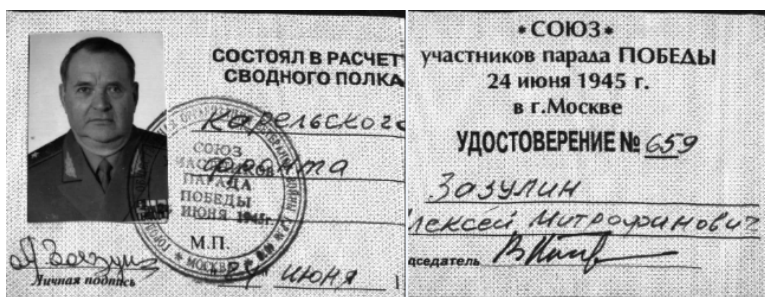

П. Г. Скачко. Польша, 1945 г.

Выпуск слушателей, 1945 г.

Празднование Дня Победы

*Удостоверение А. М. Зозулина –
участника парада Победы 24 июня 1945 г. в Москве.*

Торжественный прием на Поклонной горе, 2010 г.

Торжественный прием на Поклонной горе, 2010 г.

Празднование Дня Победы, 2010 г.

*На праздновании Дня Победы. А. Я. Кудрявцев (слева)
и заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации
С. А. Герасимов (справа), 2010 г.*

Празднование Дня Победы, 2015 г.

Празднование Дня Победы, 2015 г.

Празднование Дня Победы, 2015 г.

Празднование Дня Победы, 2015 г.

Празднование Дня Победы, 2015 г.

Работа Совета Ветеранов

Заседание Совета ветеранов Академии, середина 90-х гг.

М. Ф. Борисов (первый слева) на отчетно-выборной конференции Совета ветеранов центрального аппарата МВД России

*Н. М. Кулакова и А. В. Лебедева
на встрече ветеранов Великой Отечественной войны*

*Открытие торжественного мероприятия, посвященного Дню Победы.
Май 2009 г.*

Встреча ветеранов Академии МВД России по случаю празднования 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Торжественное мероприятие, посвященное Дню Победы. Май 2009 г.

Встреча ветеранов Академии управления МВД России – участников Великой Отечественной войны в связи с празднованием 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Май 2010 г.

Торжественное мероприятие, посвященное Дню Победы. Май 2010 г.

Праздничный концерт, посвященный Дню Победы, 2013 г.

Торжественное мероприятие, посвященное Дню Победы. Май 2014 г.

Торжественное собрание, посвященное Дню Победы, 2016 г.

Торжественное собрание, посвященное Дню Победы, 2017 г.

*Встреча с ветеранами Великой Отечественной войны Академии управления
МВД России по случаю празднования 74-летия Победы советского народа
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.*

Я никогда не видел деда...

Я никогда не видел деда,
Он не вернулся с той войны.
Лихой ценой далась Победа,
Чтобы пришел черед Весны.

Им выпал крест, или судьба.
В неполных двадцать – и вдова.
Передалась от них вся сила
Для нас. И лично для меня.

Не он один ушел и сгинул.
Не только бабушка – вдова.
Они ушли и не вернулись,
Чтобы страна жила, цвела.

Я старше деда вдвое стал,
Уже со мною рядом внуки.
А он, взойдя на пьедестал,
Гордится, простирая руки.

Я внукам рассказал о них,
Комок глотая от волненья.
Осталось мало их в живых,
Но продолжается движенье.

Про героизм читает внук.
Он увлечен, глаза горят.
Переживает каждый звук,
А у меня глаза блестят...

Александр Мелёхин

Раздел VII

**Сотрудники учебного заведения,
погибшие в годы Великой Отечественной войны**

**Аталайнен
Федор Александрович**
(1923–1941)

Минометчик 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Слушатель I курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

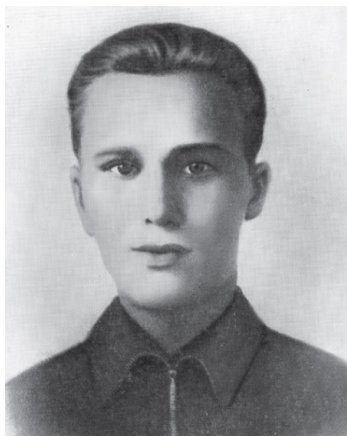
**Бабошин
Александр Осипович**
(1904–1941)

Старший лейтенант
Заместитель начальника
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Бодров
Николай Васильевич**
(1919–1943)

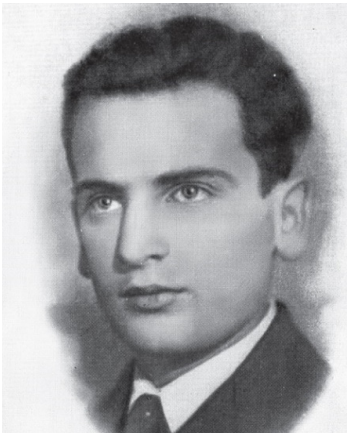
Младший лейтенант,
командир взвода
ПВО 1486 армейского
артиллерийского полка
Инженер

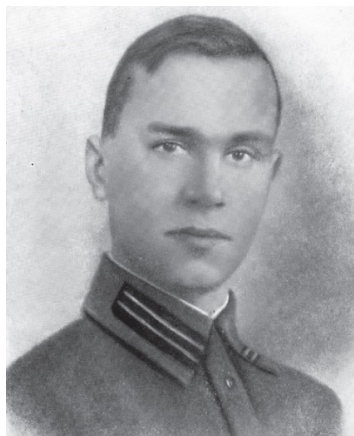
Борисов
Борис Трофимович
(1924–1941)
Младший командир
Слушатель I курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

Вилков
Петр Дмитриевич
(1909–1941)
Рядовой
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

Волынский
Соломон Самуилович
(1916–1941)
Рядовой
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

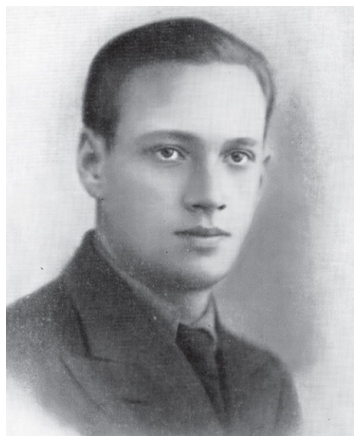
**Гаврилов
Юлий Николаевич**
(1917–1941)
Рядовой, офицер запаса
инженерных войск
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Галбштейн
Соломон Маркович**
(1918–1941)
Рядовой 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Инженер

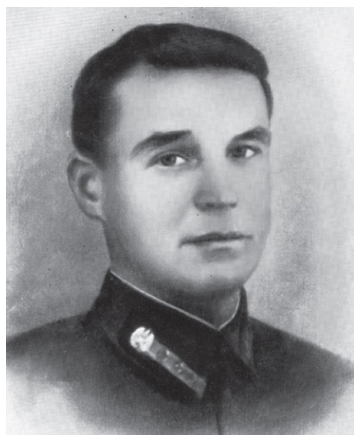
**Градин
Михаил Васильевич**
(1914–1941)
Сержант
Слушатель III курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

Гудовщikov
Георгий Филиппович
(1910–1942)
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

Дубов
Сергей Васильевич
(1916–1941)
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

Иванов
Павел Федорович
(1908–1941)
Командир отделения
Слушатель III курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

Иванов
Сергей Иванович
(1916–1941)
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

Кавалерчик
Арон Зуселевич
(1919–1945)
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

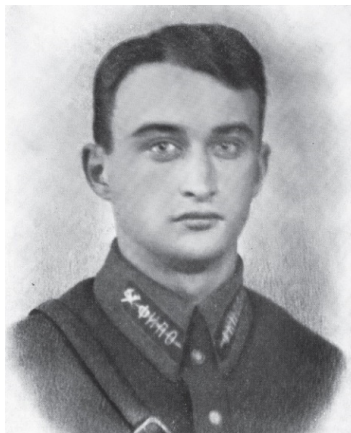
Кашперов
Николай Александрович
(1922–1941)
Рядовой
Слушатель I курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Кеворков
Рафаил Абвелович**
(1912–1942)
Преподаватель криминалистики

**Корольков
Анатолий Иванович**
(1924–1941)
Рядовой 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Слушатель I курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Костюк
Василий Павлович**
(1919–1941)
Слушатель III курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Латышев
Михаил Павлович**
(1909–1941)
Рядовой 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Инженер

**Лосев
Израиль Исаакович**
(1916–1941)
Инженер

**Луста
Алексей Федорович**
(1920–1941)
Слушатель IV курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Мандрик
Григорий Иванович**
(1912–1941)
Старшина роты 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Слушатель III курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

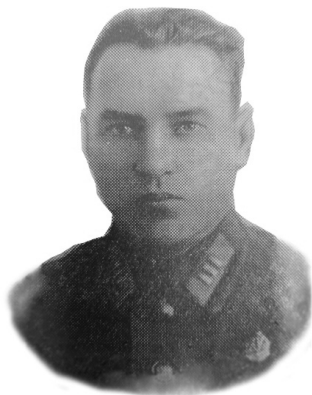
**Надольный
Федор Иванович**
(1912–1941)
Рядовой 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Слушатель III курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Наумов
Иван Иванович**
(1908–1941)
Рядовой 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Николаев
Валентин Матвеевич**
(1913–1941)
Лейтенант
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Ошуйко
Александр Александрович**
(1903–1944)
Начальник учебного цикла

**Перминов
Тимофей Федорович**
(1919–1941)
Рядовой 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Инженер

Рабинович
Лев Исаакович
(1914–1941)
Рядовой 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Аспирант кафедры
пожарной тактики

Рахнов
Михаил Николаевич
(1922–1942)
Рядовой 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

Родионов
Иван Алексеевич
(1913–1942)
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Сапунов
Петр Митрофанович**
(1909–1941)
Аспирант кафедры
пожарной профилактики

**Селиверстов
Илья Степанович**
(1908–1941)
Сержант
Слушатель IV курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Семенычев
Петр Иванович**
(1920–1941)
Слушатель IV курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Сергеев
Иван Сергеевич**
(1912–1943)
Политрук
Слушатель III курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Симуни
Моисей Израилевич**
(1923–1941)
Рядовой 7-го
стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Слушатель I курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Славин
Иван Николаевич**
(1916–1941)
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Смирнов
Сергей Иванович**
(1920–1941)
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

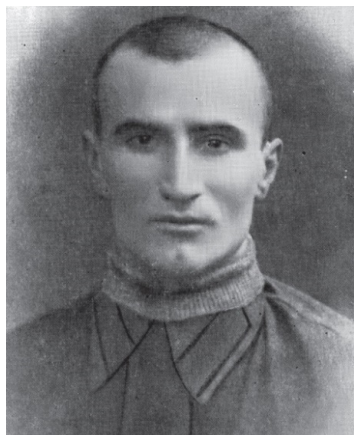
**Созанский
Федор Васильевич**
(1909–1941)
Рядовой
7-го стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Слушатель II курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Стукалов
Наум Львович**
(1916–1941)
Слушатель III курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Творогов
Михаил Петрович**
(1913–1941)
Рядовой
7-го стрелкового полка
20-й дивизии НКВД
Инженер

**Тимофеев
Вениамин Васильевич**
(1915–1941)
Слушатель IV курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Фильцер
Семен Владимирович**
(1906–1942)
Слушатель III курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Харитонович
Михаил Николаевич**
(1910–1941)
Младший лейтенант
Слушатель III курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

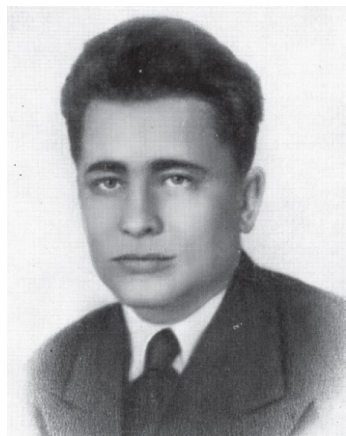
**Царев
Яков Васильевич**
(1903–1941)
Кладовщик факультета
инженеров
противопожарной
обороны

**Чеглаков
Павел Ефимович**
(1913–1941)
Рядовой
Инженер

**Черепанов
Василий Михайлович**
(1911–1942)
Сержант
Слушатель III курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Шадрин
Николай Федорович**
(1904–1941)
Военный инженер
3-го ранга
Начальник факультета
инженеров
противопожарной
обороны

**Шерешев
Иван Иванович**
(1908–1941)
Командир взвода
Слушатель IV курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Щербаков
Михаил Семенович**
(1914–1941)
Политрук
Слушатель IV курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

**Янковский
Сергей Лазаревич**
(1917–1941)
Слушатель IV курса
факультета инженеров
противопожарной
обороны

Осуществляется поисковая работа:

**Воскресенский Д. И.
Гудков Ф. И.
Дербилин Л. Л.
Карепанов Д. М.
Сафронов Б. С.
Филин А. П.
Шимко Н. А.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

9 мая 2020 г. исполнится 75 лет со дня Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Это – одна из самых значимых дат в истории государства и самая великая страница новейшей истории России. Мы знаем войну по рассказам родных и близких, по картинам и стихам, книгам и кинофильмам.

Пронзительные и незабываемые строчки стихов, документальных и художественных произведений остаются в памяти и вызывают у нас огромное уважение к людям, победившим в этой священной войне.

Великие сражения и судьбы обычных героев описаны во многих художественных произведениях, но есть книги, мимо которых нельзя пройти и о которых нельзя забывать. Они заставляют читателя задуматься о настоящем и прошлом, о жизни и смерти, о войне и мире.

Изучение этого издания поможет сохранить живую связь, которая объединяет прошлое, настоящее и будущее Академии Министерства внутренних дел. В основе книги лежит реальная деятельность, учебного заведения Министерства внутренних дел военных лет. Это не просто учебное издание о деятельности Академии в тот героический период, это исторический фрагмент об огромной работе всего коллектива, должностных лиц и отдельных личностей на приближение дня Великой Победы.

Эти исторически ценные материалы о героях войны и тружениках тыла, вынесших на своих плечах тяжелую ношу военных лет, помогут лучше понять и оценить факты, события и явления времен Великой Отечественной войны, а также лучше осознать ценности сегодняшней мирной жизни. Возможно, они смогут тронуть сердца читателей и добавить хотя бы каплю доброты и внимания в отношения, существующие между людьми сегодня.

Эти исторические, документально подтвержденные материалы, как мы надеемся, будут способствовать утверждению у читателей чувства патриотизма, усилению гордости за свою Родину и осознанию сопричастности к ее героической истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 12 июля 1941 г. № 95. Архив Академии управления МВД России. 1941 г., Д. 4. с. 6–7.
2. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 21 июля 1941 г. № 100. Архив Академии управления МВД России. 1941 г., Д. 4. с. 14–15.
3. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 22 июля 1941 г. № 104. Архив Академии управления МВД России. 1941 г., Д. 4. с. 19–27.
4. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 22 июля 1941 г. № 105. Архив Академии управления МВД России. 1941 г., Д. 4. с. 19–27.
5. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 14 июля 1941 г. № 94. Архив Академии управления МВД России. Д. 4. – Л. 5.
6. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 14 июля 1941 г. № 96. Архив Академии управления МВД России. Д. 4. – Л. 8–9.
7. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 17 июля 1941 г. № 17. Архив Академии управления МВД России. Д. 4. – Л. 11.
8. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 26 июля 1941 г. № 110. Архив Академии управления МВД России. Д. 4. – Л. 30.
9. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 30 июля 1941 г. № 117. Архив Академии управления МВД России. Д. 4. – Л. 34–35.
10. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 3 августа 1941 г. № 19. Архив Академии управления МВД России. Д. 4. – Л. 45–46.
11. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 14 августа 1941 г. № 124. Архив Академии управления МВД России. Д. 4. – Л. 64–65.
12. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 1 сентября 1941 г. № 132. Архив Академии управления МВД России. Д. 4. – Л. 80–81.
13. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 30 сентября 1941 г. № 147. Архив Академии управления МВД России. Д. 4. – Л. 121–129.
14. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 16 сентября 1941 г. № 300. Архив Академии управления МВД России. Д. 4. – Л. 145.
15. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 8 июня 1942 г. № 78. Архив Академии управления МВД России. Д. 10. – Л. 36.
16. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 20 июня 1942 г. № 82. Архив Академии управления МВД России. Д. 10. – Л. 45.
17. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 25 июня 1942 г. № 86. Архив Академии управления МВД России. Д. 10. – Л. 99.

18. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 31 июля 1942 г. № 96. Архив Академии управления МВД России. Д. 10. – Л. 114.
19. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 14 августа 1942 г. № 118. Архив Академии управления МВД России. Д. 10. – Л. 129.
20. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 13 октября 1942 г. № 134. Архив Академии управления МВД России. Д. 10. – Л. 136–138.
21. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 30 ноября 1942 г. № 153. Архив Академии управления МВД России. Д. 10. – Л. 143.
22. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 15 января 1943 г. № 13. Архив Академии управления МВД России. Д. 17. – Л. 6.
23. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 21 января 1943 г. № 19. Архив Академии управления МВД России. Д. 17. – Л. 8.
24. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 4 февраля 1943 г. № 27. Архив Академии управления МВД России. Д. 17. – Л. 12.
25. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 13 февраля 1943 г. № 36. Архив Академии управления МВД России. Д. 17. – Л. 17.
26. Приказ ЦШ РКМ НКВД СССР от 23 февраля 1943 г. № 46. Архив Академии управления МВД России. Д. 17. – Л. 23.
27. Приказ ВШ НКВД СССР от 14 мая 1944 г. № 108. Архив Академии управления МД России. Д. 27. – Л. 30–31.
28. Приказ ВШ НКВД СССР от 31 июля 1944 г. № 174. Архив Академии управления МД России. Д. 27. – Л. 89.
29. Приказ ВШ НКВД СССР от 2 декабря 1944 г. № 284. Архив Академии управления МВД России. Д. 28. – Л. 91.
30. Приказ ВШ НКВД СССР от 2 декабря 1944 г. № 285. Архив Академии управления МВД России. Д. 28. – Л. 92.
31. Приказ ВШ НКВД СССР от 6 июня 1945 г. № 117. Архив Академии управления МД России. Д. 39. – Л. 183–184.
32. Приказ ВШ НКВД СССР от 11 июня 1945 г. № 99. Архив Академии управления МД России. Д. 38. – Л. 157
33. Приказ ВШ НКВД СССР от 30 июля 1945 г. № 132. Архив Академии управления МД России. Д. 39. – Л. 203–204.
34. Приказ ВШ НКВД СССР от 12 октября 1945 г. № 168. Архив Академии управления МД России. Д. 38. – Л. 264–275.
35. Приказ ВШ НКВД СССР от 5 ноября 1945 г. № 183. Архив Академии управления МД России. Д. 38. – Л. 303–304.
36. Собрание законодательства СССР 1931 г. № 33 с. 247. Положение о рабоче-крестьянской милиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/54942//> (дата обращения: 21.01.2020).

Монографии, учебники, учебные пособия, статьи

37. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Т.2. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны 1941–1943 гг. М.: редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015.

38. Вторая мировая война. Хронология реорганизаций НКВД [Электронный ресурс]. URL: <http://ww2.kulichki.ru/hronnkvd.htm> (дата обращения: 25.02.2020).

39. Горбатенко Г.В. Становление и развитие высшего профессионального образования МВД СССР-России 1945–2000 гг.: монография. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. 134 с.

40. Гусак В.А. Советская милиция в период Великой Отечественной войны (1941–1945): Обеспечение функционирования тыла. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2009.

41. Княжев В. Б., Майдыков А. Ф. Руководители ведущего учебного заведения Министерства внутренних дел: историко-биографические очерки» / под общей ред. В.Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России, 2019. 620 с.

42. Лагодский С. А., Ржавцев Ю. П. Московские «ястребки»: без грифа секретности. М.: Объединенная редакция МВД России, 2014.

43. Газета «За кадры», орган Высшей школы МООП РСФСР, 1966. № 25–26.

44. Газета «За кадры», орган Академии МВД СССР, 1977. № 23.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Раздел I. Деятельность учебного заведения и его руководителей в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны.....	14
Раздел II. Руководящий состав учебного заведения – участники Великой Отечественной войны.....	58
Раздел III. Герои Советского Союза – сотрудники Академии, участники Советско-финской и Великой Отечественной войн.....	158
Раздел IV. Ветераны Великой Отечественной войны – сотрудники и служащие Академии	179
Сотрудники Академии управления МВД России – участники Великой Отечественной Войны	180
Раздел V. Воспоминания о Великой Отечественной войне сотрудников и служащих Академии – ветеранов войны и тружеников тыла.....	187
Раздел VI. Фотогалерея о событиях и людях	425
Академия в годы Великой Отечественной Войны.....	426
Празднование Дня Победы	434
Работа Совета Ветеранов	439
Раздел VII. Сотрудники учебного заведения, погибшие в годы Великой Отечественной войны.....	447
Заключение	465

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебно-научное издание

Беляева Лариса Ивановна
Княжев Виктор Борисович

**АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
СОБЫТИЯ И ЛЮДИ**

Историко-биографические очерки

Редакторы *Фильчагина М. А., Аржевитов П. Г.*
Технический редактор *С. В. Дорофеев*
Верстка *Аминов С. Х., Мельникова А. А.*

Подписано в печать 01.09.2020. Формат 60×84^{1/16}.

Усл. печ. л. 27,44. Уч.-изд. л. 16,74.

Тираж 500 экз. (1-й завод – 50 экз.). Заказ № 16у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России.
125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907187-39-9

